

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Девятые Пюхтицкие чтения

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Материалы международной
научно-практической конференции*

11-12 декабря 2020 г.

IX

MMXX

**Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь**

Девяты́е Пюхтицкие чтения

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ
ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ
ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

11-12 декабря 2020 г.

**Куремяэ, Эстония
2020**

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.

Работу конференции поддерживает ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Центр русской культуры г. Резекне, Музей славянской культуры г. Коктла Ярве и другие организации.

Председатель оргкомитета – игуменья ФИЛАРЕТА (Калачева).

Научный куратор конференции – монахиня Сергия (Комиссарова), д.п.н., профессор.

Аксиологический подход к совершенствованию личности на основе взаимодополняемости православной и светской культуры. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2020 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2020. – 384 с.

Сборник содержит статьи и доклады ставшей традиционной международной конференции Пюхтицкие Чтения (IX) «Аксиологический подход к совершенствованию личности на основе взаимодополняемости православной и светской культуры», посвященные памяти схиигумении Варвары II (Трофимовой). Участники обсудили вопросы христианской антропологии, значение православной культуры в воспитании личности, образ современника в пространстве церкви, ценностные основания духовного становления личности. Значительно большее внимание, чем ранее, уделено святоотеческому учению и опыту подвижников православия. Много статей, посвященных методикам формирования православной культуры, духовному развитию личности. В этом году принимают участие в работе конференции два члена-корреспондента РАО, 15 докторов наук, сотрудники ВУЗов и академических институтов, клирики, журналисты, художники, библиотекари, учителя, воспитатели, большая группа магистров и аспирантов. Сборник содержит материалы, представляющие информацию для всех заинтересованных лиц.

ISBN 978-9949-7213-5-1

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2020

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина, 2020

**СХИИГУМЕНΙΑ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930-2011**

**КАНЦЕЛЯРИЯ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ**

115191, Москва, ул. Даниловский вал, д. 22
Тел.: (499) 578-03-44
Факс: (499) 578-03-42

№ ПД-01/1037

« 26 » 08 2020г.

**Игумении ФИЛАРЕТЕ (Калачевой),
настоятельнице Пюхтицкого Успенского
ставропигиального женского монастыря**

Копии: Высокопреосвященнейшему ЕВГЕНИЮ, митрополиту Таллинскому и всея
Эстонии,
Высокопреосвященнейшему ФЕОГНОСТУ, архиепископу Каширскому,
председателю Синодального отдела по монастырям и монашеству

Досточтимая матушка игумения!

Настоящим сообщая Вам резолюцию Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси КИРИЛЛА, положенную на Вашем рапорте
№54 от 02.07.2020г. с просьбой благословить проведение Девятых Пюхтицких
чтений в декабре 2020г.:

«24.VIII.2020г. игумении Филарете:

Проведение Девятых Пюхтицких чтений в Пюхтицком Успенском
ставропигиальном женском монастыре благословляется в случае
благоприятной эпидемиологической обстановки.

Преосвященному митрополиту Евгению:

Благословляю Вам возглавить Девятые Пюхтицкие чтения в Пюхтицком
Успенском ставропигиальном женском монастыре».

руководитель Административного
секретариата Московской Патриархии
епископ Павлово-Посадский

ен Павел

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И КУЛЬТУРЫ

Игуменья Филарета (Калачева)
(Пюхтицкий монастырь, Эстония)

НА ПУТИ К МОНАСТЫРЮ

Православная святыня Пюхтицкого края

Аннотация. Статья содержит исторические сведения о Пюхтицком Успенском ставропигиальном женском монастыре, находящемся ныне за рубежом, в Эстонии. Автор, опираясь на исторические документы, архивные материалы, исследования современников, в шести разделах описывает исторические события, предшествовавшие возникновению монастыря. Так, например, упоминается о захоронении воинов св. Александра Невского на Пюхтицкой горе, о народной культуре и становлении православия в этих краях, о святом месте, появлении часовни на месте явления образа Божией Матери, сохранившейся до наших дней. Подробно изложен материал о сложном возникновении Пюхтицкого прихода в исторически лютеранском крае и формирование в его недрах ядра будущей обители. 19 августа 1892 г. Синод вынес определение о том, чтобы, признавая ходатайство Рижского правящего архиерея заслуживающим уважения, возвести общину в статус общежительного женского монастыря, и назначить монахиню Варвару (Блохину) настоятельницей.

Ключевые слова: Пюхтицкая обитель, Богородицкая гора, древнее кладбище, захоронение воинов св. Александра Невского, историческая часовня, явление образа Божией Матери, Пюхтицкий приход, Йыхвиская община, учреждение Пюхтицкого Успенского монастыря, игуменья Варвара Блохина.

Первые часовни и кирха на Богородицкой горе

Относительно недавняя, на первый взгляд, история Пюхтицкой обители (монастырь был основан в 1891 г.) уходит своими корнями в далекое прошлое. Близ Пюхтицы¹, на землях помещика О.А. Дикгофа, владельца основанной в 1657 г. мызы Иллук², находили каменные могильные

¹ Князь С.В. Шаховской разъяснял К.П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. в ответ на его письмо: «Названия Иллук и Пюхтицы относятся к одной и той же местности. В здешнем крае принято давать одной и той же местности два названия, одно эстонское, а другое немецкое. Приравниваясь к местным обычаям, можно было бы установить следующую грань в понятиях, связанных с этими двумя названиями: все пространство, занятое „Богородицкой“ или „Святой“ горой, носит название Иллук, причем часть этой горы, на которой построена православная часовня, называется – „Пюхтица“, что в переводе с эстонского значит „святое место“. А так исстари вся Богородицкая гора носит название „Святой“, то и слово „Пюхтицы“ в сущности, могло бы одинаково относиться ко всей местности, которую принято обозначать названием „Иллук“» (ЕАА 1655-2-176, л. 51-52; ЕАА 30-7-2917, III, л. 134-168; Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1910. Т. III. С. 162).

² Семейство Нарвских бюргеров Дикгоф (Dieckhoff) происходило от потомственных сапожников немецкого города Фридебурга. В начале XIX в. они переселились в Ревель, а затем в Нарву. Фридрих Генрих Конрад Дикгоф, старший пастор Иоанновской церкви в Нарве, приобрел дворянское имение в Иллукке вместе с мызой Сомпеа (Сомпфер) в 1825 г. Не входили в прибалтийские

кресты, один из которых сохранялся у него и представлял собой «тип Новгородских крестов XII и XIII веков» (вероятно, были найдены в 1868-1869 гг. и стояли близ православной часовни), другой был найден в поле, такие же кресты находили на старом кладбище в Иевве. Один из основоположников эстонской исторической науки Г. Трусман (1856-1930), говоря о событиях XII века, полагал, что значительная часть туземцев Пюхтицкого края гораздо лучше была знакома с христианством в форме православия, нежели в форме католицизма. В Иеввенском и Вайварском приходах вместо слова «kabel» (от лат. «capella») употреблялось «tsasow» – от «часовня», что говорит о древности Православия в этих землях.³

У Пюхтицкой горы, на северном склоне, расположено древнее кладбище. Его раскопки начал проводить П.А. Висковатов⁴, друг князя С.В. Шаховского. Могилы представляли собой конусообразные курганчики разного времени высотой от 1,2-1,8 м. По преданию, там были погребены воины св. Александра Невского. По мнению С.В. Шаховского, для Эстляндии память св. князя имела особое значение, поскольку в округе Пюхтиц «покоятся могилы павших в бою Александра Невского ратников»⁵. По воспоминаниям монахини Ираиды (Сергеевой, 1870-1953), св. Иоанн Кронштадтский усиленно молился на этих курганах и говорил, что «здесь каждая пядь земли полита русской кровью»⁶. «По преданиям, на этой горе происходил бой между русскими войсками под предводительством Великого князя Александра Невского и тевтонскими рыцарями, бой, завершившийся поражением немцев. Живым памятником этого предания служат по сие время курганы, насыпанные над

рыцарские матрикулы. На момент отчуждения земель в Пюхтице в пользу духовного ведомства ими владели братья Александр, Николай, Оскар, Эдуард. Мыза Иллук была в собственности Дикгофов до 1912 г. См.: Корнилий (Якобс), митр. Святой праведный Иоанн Кронштадтский, православные эстонцы и Эстония. Tallinn, 2011. С. 354. Двухэтажный деревянный господский дом с мансардой и центральным ризалитом был построен в 1888 г. на правой стороне дороги в Йыхви, примерно в 800 м от православной церкви (с 1921 г. – школа). Он имеет общие архитектурные черты с келейными корпусами Пюхтицкого монастыря, спроектированными через четыре года.

³ Висковатов П.А. Пюхтицкое древнее кладбище Эстляндской губернии // Временник Эстляндской губернии. Кн. 1. Ревель, 1894. С. 240; Трусман Г. Русские элементы в Эстляндии XIII-XV веке // Там же. С. 69, 84.

⁴ Павел Александрович Висковатов (1842-1905) – историк русской литературы, педагог, археолог. Профессор русского языка и славянского языковедения Дерптского университета (с 1880 г.), с 1896 г. – цензор в Санкт-Петербурге. Первый биограф М.Ю. Лермонтова. См.: Шор Т.К. Из истории русского литературоведения второй половины XIX в.: Павел Александрович Висковатов. Дис., канд. филол. н. Тарту, 1988.

⁵ Уманец С.И. Воспоминания о князе С.В. Шаховском и Балтийские очерки. СПб., 1899. С. 18.

⁶ Корнилий (Якобс), митр. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. С. 264.

могилами павших русских воинов»⁷. Близ деревни Иовкуль лежали так называемые «военные могилы» – холмики среди сосняка, на некоторых из которых ранее стояли кресты. В окрестностях Пюхтицкой горы показывали остатки старинного вала и городища, а также тропы, обложенной камнями, устроенной, по преданию, ратными людьми⁸. Ряд случайно найденных бронзовых, железных и глиняных культурных предметов князь С.В. Шаховской отправил в Москву, в Императорский Российский исторический музей.

Народная культура этого края соединяет элементы традиций воды, ижорцев и русских⁹. Г. Трусман полагал, что в XIV-XV вв. в этих местах обитала чудь и тогда же начали селиться русские, а Пюхтицкий край «был заселен и культивирован... более, чем Иевве». Именно здесь «останавливалась эмиграционная ветвь чудской народности, переселившаяся за Нарову». «Общее наименование этой местности Пюхтица (pühäkkö – святыня, ср. Pyhtää rüttis в Финляндии) ... показывает, что она уже с самых древних времен признавалась священной». С XIII в. она принадлежала датскому королю, в XV-XVI вв. – дворянам фон Лоде¹⁰.

В районе Пюхтицы проживало много так называемых «полуверцев», которые со временем приняли Православие. К числу преимущественно полуверческих деревень относилась и дер. Сомпа (Sompa, с эстонского – «волчья голова»), именовавшаяся также «Пюхтица» и упомянутая впервые в 1420 г., в XV-XVI вв. упомянута дер. Лехтепе, также вошедшая

⁷ Из письма князя С.В. Шаховского обер-прокурору К.П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. (ЕАА 1655-2-176, lh. 51-52; ЕАА 30-7-2917, III, lh. 134-168; Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1910. Т. III. С. 162-163).

⁸ Висковатов П.А. Пюхтицкое древнее кладбище Эстляндской губернии... С. 238-239. Автор приводит также легенду о том, что эстонский герой Калевипоэг, сын Калева (эпос о нем был составлен на основе народных сказаний в 1857-1861 гг. Ф.Р. Крейцвальдом), уснул под Пюхтицким дубом и был смертельно ранен врагами (Там же. С. 237-238). Ю.Ю. Трусман пишет о легендарном «столкновении на Богородицкой горе, на коей, по преданию, обитали преемственно различные народы, чудского богатыря Калевича и русского Добрыни». В 5 км к югу от Богородицкой горы он будто бы умер от ран и был похоронен (Трусман Г. Исацкие полуверцы в Эстляндской губернии. Ревель, 1895. С. 7-8). Среди отзывов на кончину князя С.В. Шаховского был и такой – за подписью «Эстонец»: «Тебе, могучий богатырь, суждено было покоиться в почве Эстонии, рядом с легендарными богатырями Добрыней и Калевичем ... Твой могучий облик, твои деяния и твоя смерть в недалеком будущем облекутся в ореол легенд, подобно национальному герою Калевичу, первому культиватору почвы Эстонии» (Отзывы газет // Венок на могилу. Ревель, 1896. Приложение. С. XLII).

⁹ Алексеев Ю.В., Мананов А.Г. Народ сету: между Россией и Эстонией. М., 2005.

¹⁰ Трусман Г. Пюхтицкий край // Эстляндские губернские ведомости. 1887. 29 октября. № 41. С. 6-7. Род Лоде – один из древнейших в Ливонии, известен с 1229 г.

в состав нынешнего пос. Куремяэ¹¹. По сведениям Г. Трусмана, «полуверцы» проживали в лютеранских приходах Иеввенском, Вайварском и Исацком¹², а их вера называлась у эстов (эстонцев) «старая Иеввенская вера». Местные жители отличались религиозностью и молились в часовнях во имя чтимых святых края – вмч. Георгия Победоносца и свт. Николай Чудотворца, посвящения которым сохраняются доселе в Пюхтицкой обители. В дер. Кейбатове часовня прямо именовалась «русской» («vene kabel»), в дер. Исац (пос. Ийзаку) также была православная часовня, впоследствии разрушенная. В капелле, сгоревшей в 1892 г., находилась икона св. апостола Петра в темнице.

Во времена Ливонской войны (1558-1583 гг.) в Пюхтицком крае, который включал в себя территории Иеввенского и Исацкого лютеранских приходов, уже компактно проживали русские¹³. Вследствие поражения Московского царства, эти земли были закреплены за Швецией (ранее край принадлежал датскому королю). Православная Церковь в сельской местности оказалась под запретом, с XVII в. полуверцы постепенно стали переходить в лютеранство, долгое время сохраняя при этом русский язык и фамилии, а также православные обычаи¹⁴: почитали Богородицу и святых, иконы, совершали крестное знамение тремя перстами, клали земные поклоны (отсюда и название – «полуверцы»).

«Не по одним только историческим воспоминаниям местность эта в устах русского населения именуется святой. На спуске горы стоит небольшая, уже ветхая от времени, православная часовня ... построенная на том самом месте, где, по преданию, явилась чудотворная икона Успения Божией Матери»¹⁵. Настоятель Ильинской церкви в с. Сыренце (Васкнарва) священник Алексей Кедров записал древнее сказание о

¹¹ «Куремяги» – «журавлиная гора», версии происхождения названия «Лехтепе», или «Ляхтепеа» – «лиственная», или «глава источников» (Летопись церкви Успения Пресвятыя Богородицы на Богородицкой горе. [Куремяэ], 2017. С. 179). Немецкое название – Куррем. Сочетание в одном месте почитаемых горы, источника, рощи, по Г. Трусману, показывает, что эти места служили у древней чуды местом языческого культа ([Трусман Г.] Пюхтицкий край // Эстляндские губернские ведомости. 1887. 29 октября. № 41. С. 6-7).

¹² Этот приход был основан специально для обращения полуверцев в лютеранство в 1866 г. и в нем числилось на 1888 г. 5.870 человек.

¹³ Это показывает доскональное исследование главы Центрального государственного архива Эстонии (1929-1941 гг.) О. Лийва: Liiv O. Vene asustusest Alutagusel. Tartu, 1928. L. 17-27.

¹⁴ Савихин Ф., Касиков А., Васильченко Е. Эволюция взгляда на заселение русскими западного берега Чудского озера (Эстония) и на возникновение беспоповского старообрядчества в Причудье // Антропологический форум. № 15 Online. СПб., 2011. С. 122, 131, 141-143.

¹⁵ Из письма князя С.В. Шаховского обер-прокурору К.П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. (ЕАА 1655-2-176, lh. 52).

том, что местному пастуху-эстонцу, или «полуверцу», явилась «благобразная Женщина в красивом одеянии», которая исчезала при приближении к ней, а затем появлялась вновь. Когда эстонцы-лютеране – жители окрестных сёл, решились взойти на гору, то на месте явления, на старом дубе, нашли икону Успения Божией Матери, которую передали православным крестьянам деревни Ям¹⁶. Дуб высотой 26,5 м и обхватом ствола более 4 м, которому, возможно, 1.000 лет, уцелел до наших дней¹⁷. Православные построили на этом месте малую часовню и стали называть гору Богородицкой, эстонцы-лютеране – Журавлиной (Kuremägi), те и другие также Пюхтицкой, то есть Святой, окружающую местность эстонцы именовали Bohorodits¹⁸, вероятно, в 1420 г. она именуется «землей Марии». Эта гора была «общим центром для богопочитания у полуверцев», особенно в праздник, в народе называвшийся «Журавлиной Марией» – Успение Богородицы. Г. Трусман полагал, что часовня на горе «одновременна с введением в этой местности христианства» и указывал, что «особенным почитанием здесь пользовался «священный», «чистый источник» у подножия горы¹⁹. В другой публикации он предполагает, что часовня в Пюхтице, которая «служила и для полуверцев дорогим религиозным центром», могла быть построена в XIV-XV вв.²⁰

В переписке местного лютеранского духовенства неоднократно упоминаются случаи «идолопоклонства при Курремаяги» (под которым можно понимать богослужение с православными элементами), и средства борьбы с ним. Как место такого рода собраний в день Успения, 15 августа, в 1652 г. упомянута «старая часовня» (без указания ее конфессиональной принадлежности) в эстонской деревне Лехтепе на северном склоне Богородицкой горы²¹.

¹⁶ См.: Сказание о Пюхтицкой чудотворной иконе Успения Божией Матери. Рига, 1892.

¹⁷ Он поддерживается специальными растяжками. Рядом с ним в настоящее время находится небольшая клетская деревянная часовня (в ее предшественнице хранилась явленная икона).

¹⁸ Летопись церкви Успения Пресвятыя Богородицы на Богородицкой горе. [Куремяэ], 2017. С. 29, 50-52.

¹⁹ «О появлении здесь иконы легенда говорит, что из источника выходили три сестры, обходили кругом горы, останавливались на одном месте и все плакали. На месте их стояния нашли потом икону, для коей усердно богомольцы впоследствии соорудили часовню» (Трусман Г. Исакские полуверцы в Эстляндской губернии. Ревель, 1895. С. 9). В такой же форме оно сохранилось в семье Пюхтицких прихожан Соловьевых. Возможно, в таком виде под влиянием лютеранства дошло предание о явлении Богородицы.

²⁰ Трусман Г. Пюхтицкий край. С. 6-7.

²¹ Дроздик О.А. История церкви в Сыренце (Васкнарве) до 1940 года. [Таллинн], 2019; Данишля (Полякова), мон. Пюхтицкие древности: история Успенской часовни XVII-XIX вв. // Служение Эстонской Православной Церкви в период лихолетья XX века. Материалы конференции. Таллин, 2020 (в печати).

По окончании Северной войны, согласно Ништадтскому мирному договору от 30 августа 1721 г., Эстляндия, Лифляндия, Ингерманландия и часть Карелии отошли к России. К 1738 и 1794 гг. относятся упоминания о православной Успенской часовне в дер. Пюхтица. В нее приезжал служить на праздник священник из Никольской церкви погоста Ольгин Крест²². Часовня была построена предположительно в первой четверти XVIII в. на месте древнего кладбища и, по преданию, там, где явилась икона Успения Богородицы, которой к концу XVIII в. в часовне уже не было. К 23 октября 1797 г. относится указ консистории о том, чтобы священники Нарвского Преображенского собора (разрушен во время бомбардировки в 1944 г.) попечительствовали бы над «состоящей в Лифляндской части при деревне Пюхтицах часовне». К Нарвскому собору были приписаны и поселения православных жителей на территории современного района Ида-Вирумаа. Согласно следствию Ямбургского духовного правления от 1798 г., в числе деревень, которые могли относиться к новому Сыренецкому приходу, упомянута «деревня Пюхтица мызы Куртна, в коей находится часовня, куда по усердию и множества народа собирается единовременно августа 15 числа»²³.

После постройки церкви в Сыренце (1803 г.) часовня была приписана к ней. Она была деревянная, шестиугольная, в длину около 11 м, в ширину 8,5 м. В ней находились иконы Спасителя, Успения Пресвятой Богородицы, свт. Николая Чудотворца – «все живописной высокой работы», Успения Богородицы в резном позолоченном киоте «с ангелами», складная икона: Успение и Тихвинский образ – «иконописной работы». Стал устраиваться крестный ход на Успение Богородицы. В Пюхтице праздник уже тогда был многолюден, число пожертвований превышало 100 руб.²⁴

В 1842 г. Везенбергский купец П. Нестеров, получивший от Пюхтицкой иконы Успения Божией Матери исцеление от тяжелой болезни, воссоздал часовню, а Ментакские корчмари Л. Беляев и И. Колчин²⁵ украсили ее четырьмя большими иконами на холсте. В 1873 г. наследники помещицы К.Д. Дикгоф (урожденной баронессы Беллинсгаузен)

²² Церковь находилась на правом берегу Наровы, куда, по преданию, приходила св. княгиня Ольга для сбора податей. К церкви XV в. впоследствии, в 1887 г., был пристроен Ольгинский придел. Церковь разрушена во время бомбардировки в 1944 г., поселение исчезло.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 2640. Л. 8-10. См.: Дроздик О.А. История церкви в Сыренце... С. 19-21.

²⁴ Материалы для истории деревенских святынь. Описи часовен Санкт-Петербургской епархии 1808-1816 гг. / Сост. Е.В. Платонов. СПб., 2014. С. 149; Дроздик О.А. История церкви в Сыренце... С. 147.

²⁵ Имеются разночтения в источниках.

безвозмездно передали Сыренецкому церковному обществу земельные участки для прохода к «живоносному источнику» (756 кв. саж.) и вокруг часовни (134 кв. саж.). Это дало возможность Сыренецкому крестьянину Андрею Васильеву Томасову построить рядом новую часовню длиной 16,5 м. Ее заложили весной 1876 г. и окончили 25 августа того же года. Из материалов первоначальной часовни был построен дом для ночлега паломников, просуществовавший до середины 1890-х гг. Сыренецкий церковный староста крестьянин Андрей Абрамов поставил в ней резной деревянный двухъярусный иконостас из старой Сыренецкой церкви, подновленный в г. Нарве.

6 июля 1878 г. Дерптский благочинный прот. Павел Алексеев направил рапорт епископу Рижскому и Митавскому Филарету (Филаретову) и описал чтимую Пюхтицкую часовню (как ее называли эстонцы), к которой 15 августа собиралось 2–3 тысячи людей. «Часовня эта уже имеет вид храма, и старанием крестьянина села Сыренец, тамошнего церковного старосты Андрея Абрамова, приведена его собственным иждивением в благообразный и прочный вид, в чем я убедился личным осмотром этой часовни. В ней поставлен и очень хороший иконостас, так что она совершенно соответствует храму». В другом рапорте о. Павел подчеркивал, что Андрей Абрамов еще до вступления в должность старосты «постоянно, особо заботился об означенной часовне, сделавшись же старостою, еще более увеличил свои заботы: выкрасил ее и привел в благолепный вид». Из рапорта мы узнаем, что еще высокопреосвященный Платон думал об открытии при ней прихода. Но и на 1876 г. это не представлялось реальным о. благочинному, поскольку «близ нее нет православного населения». Прот. Павел, ссылаясь на предложение старосты, просил владыку «освятить часовню в храм и совершать в ней в день Успения св. литургию, выдав в нее Св. антиминс», или приносить крестным ходом антиминс из придела Сыренецкой церкви. Это «будет особым утешением для верующего народа и большим укреплением в нем духа религиозности»²⁶.

Два года спустя Рижская Духовная консистория постановила, «принимая во внимание ежегодное усердное посещение со стороны Сыренецких <...> православной часовни в праздник Успения Божией Матери, икона которой с давних пор перенесена в Сыренецкий православный храм, разрешить Сыренецкому причту принести в упомянутую часовню ежегодно 15 августа с крестным ходом св. антиминс из одного придела

²⁶ ЕАА 1655-2-170, lh. 1-2, 5-6.

церкви и совершать в праздник Успения в Пюхтицкой часовне Божественную Литургию»²⁷. К празднику Успения Богородицы богомольцы приезжали из Санкт-Петербургской, Эстляндской и Лифляндской губерний. В 1879 г. на Успение отслужена первая литургия на Сыренецком антиминсе, служили также водосвятие. В остальное время года часовня «стояла заколоченной». При Сыренецком старосте Иване Андрееве, между 1882 и 1889 гг., чудотворная икона с имевшейся на ней серебряно-позолоченной ризой была украшена дорогими камнями, риза вновь позолочена, киот украшен позолоченной резьбой и священными изображениями, выточенными из дерева. Несмотря на новизну постройки, «снаружи она имела очень ветхий вид, внутри же довольно новый иконостас; стены же часовни, видимо, были когда-то оклеены дешевыми обоями, местами сохранившимися в виде обрывков. Над входом в часовню маленькая колокольня, на одной из внутренних досок которой значится надпись, что подрядчиком при постройке этой часовни был крестьянин села Сыренец Андрей Васильевич Томаров»²⁸.

В местных летописях рассказывается о многих случаях исцелений богомольцев из Эстляндской и окрестных губерний, православных и лютеран, как от иконы, так и водой из «живоносного источника», расположенного у подошвы горы. К нему 15 августа ежегодно совершался крестный ход. Сыренецкие прихожане 1 августа 1882 г. поставили над ним деревянный навес, увенчанный крестом.

В 1884 г. епископ Донат командировал священника Ревельского Преображенского собора о. Карпа Тийзика в Пюхтицу для совершения богослужений на эстонском языке. Часовня была полна молящимися, при колокольном звоне был встречен крестный ход из Сыренца, на следующий день он отправился на источник. О. Карпу сослужил свящ. Алексей Кедров. Большой интерес у эстонцев вызвала полторачасовая проповедь о. Карпа о почитании Богородицы, святых, праздниках в честь Нее, крестном знамении, раздавались книги и брошюры на эстонском языке²⁹: «Лютеране открыто заявляли, что такое богослужение есть для них благодеяние <...> и большое духовное утешение». Осенью того же 1884 г., 20

²⁷ ЕАА 1665-2-170, lh. 7. Журнал № 371.

²⁸ Николаев С. Первые официальные сведения о Пюхтицкой святыне // Венок на могилу. Ревель, 1896. С. 95-96. Ошибочно: Томасов.

²⁹ ЕАА 30-7-2917, III. Тем не менее, о. Карп обращал внимание на то, что «в народе распространено предубеждение, что принятие Православия есть превращение в русского, а лютеранство отождествляется с эстонской народностью... По-русски учиться хотят все, но делаться русскими, т.е. православными, не хотят» (III, l. 23).

октября, священник К. Тийзик вновь посетил Иллук и служил утреню и обедню с проповедью в Пюхтицкой часовне – церкви. 17 февраля 1885 г., на 2-й неделе Великого поста, на службу о. Карпа пришли 50 верующих Сыронецкого прихода, которые пожелали исповедоваться и причаститься именно здесь. 14 апреля 1885 г., в самое бездорожье, церковь вновь была полна³⁰. О. Карп Тийзик, дабы избежать вымирания «православно-русского элемента», предложил обратить Пюхтицкую часовню в приходскую церковь, перенести туда явленную икону, завести в окрестных деревнях русские школы. В то время среди эстонских и латышских крестьян вновь поднялось движение за присоединение к Православной Церкви.

Местные землевладельцы обеспокоились, а Исакский пастор Георг Альберт Рудольф Гиппиус заявил, что «скорее пойдет на скотный двор, чем в эту [православную] церковь». Немецкая сторона обсуждала и возможность упразднения самого топонима «Пюхтица». В апреле 1885 г. на горе, в 200 м от Успенской часовни, без должного согласования (план постройки не был представлен на утверждение губернского правления), началось спешное строительство лютеранской кирхи – как называл ее князь С.В. Шаховской, «боевого пункта лютеранского учения». На праздник Троицы чин закладки совершил пастор Гиппиус. О. Дикгоф говорил при этом, что имеет разрешение то ли из Санкт-Петербурга, то ли от губернатора. Предводитель Эстляндского дворянства граф Вольдемар Петрович Тизенгаузен-Малла выделил на постройку 2.500 руб. из дворянской кассы, столько же обещал пожертвовать генерал-суперинтендент, управляющий делами Эстляндской Лютеранской церкви Е.В. Шульц. 14 февраля 1885 г. был подписан строительный контракт Дикгофа с уездным Везенбергским (г. Раквере) архитектором Моди³¹, а 14 мая того же года была совершена закладка кирхи. Начальник Эстляндского губернского жандармского управления полковник фон Мерклин и о. Карп Тийзик, по возвращении его с Пюхтицкого праздника 17 августа, одновременно сообщили о незаконной постройке губернатору. Тот уже через два дня распорядился приостановить строительство и доложил министру внутренних дел, что необходимо привлечь к ответственности виновника – евангелическо-лютеранскую консисторию во главе с бароном Э.А. Майделем³². По поручению губернского правления в Куре-

мяэ направился Р.Е. Кнүпфер для инспекции и остановки постройки. Губернский инженер «нашел, что там действительно производится без утвержденного Строительным отделением плана постройка каменного здания, имеющего наружность и внутреннее распределение, обычное здесь для лютеранских церквей, хотя размеры строения меньше обыкновенных лютеранских церквей в уезде». Гакенрихтер барон Тизенгаузен еще перед приездом Кнүпфера остановил стройку, а Креман в тот же день написал расписку о прекращении работ. Однако Дикгоф заявлял, что «каплица в Иллаке» предназначалась для «замены тесных школьных помещений», служивших для проповедей и «сообщения Святых Тайн» пасторами из Исак и Иевве, что постройка производилась «по просьбе окрестных крестьян лютеранского вероисповедания», за счет добровольных пожертвований Эстляндского дворянства. Владельцы имений Куртна, Тюрпсаль, Агакфер и Иллук предоставляли материалы, а окрестные крестьяне доставляли их³³.

Особо непримиримую позицию занял пастор Гиппиус. На Рождество 1885 г. он произнес в школе Кайдма очень резкую проповедь против русификации, заклеив, правда, не крестьян-переселенцев в Россию или надеющихся приобрести блаженство в «русской вере», а тех, кто «принимая русскую веру, надеются получить бесплатно землю и прочие блага»: «в аду будете гореть». По дороге разгоряченный пастор простудился и вскоре умер³⁴. Активная «агитация» принесла свои плоды: переход в Православие в Пюхтицкой округе не был значителен.

Ответная жалоба и ходатайство перед министром внутренних дел, доставленная в Санкт-Петербург Рудольфом Андреевым и Густавом Вестером, через генерал-адъютанта Н.В. Воейкова в начале 1886 г. о разрешении достроить кирху, которая в прошении была переименована в «школьно-молитвенный дом», министерство оставило без последствий. Самих ходатаев выслали из столицы на родину³⁵. Генерал-суперинтен-

так-Пастфер, действительный статский советник в звании камергера, возглавлял Эстляндское рыцарство в 1871-1878 и в 1890-1892 гг. Ландрат, президент Эстляндской евангелическо-лютеранской консистории, находился в дружеских связях с генерал-майором князем Михаилом Валентиновичем Шаховским-Глебовым-Стрешневым (1836-1892), преемником М.Н. Галкина-Врасского на посту Эстляндского губернатора (1870-1876) (Коропов И.Н. Эстляндское иммигрированное дворянство. Таллинн, 2018. С. 154).

³³ ЕАА 30-7-1827.

³⁴ Летопись лютеранского прихода в Ийзаку. 1866-1934 гг. // ЕАА.

³⁵ Свящ. Иоанн Иогансон 3 февраля 1886 г. писал свящ. Карпу Тийзику о том, что «quasi крестьянские уполномоченные» никак не могут добиться аудиенции у императора: «Таких мошенников следовало бы по этапу выслать из Петербурга на местожительства, так как никто их не

³⁰ РГИА. Ф. 1151. Оп. 11. 1891 г. Д. 48. Л. 2-4.

³¹ Фридрих-Фердинанд Готлиб Моди, мещанин, работал в Везенбергском уезде преимущественно как частный архитектор. Автор перестройки в неоготическом стиле лютеранской церкви св. Девы Марии в Ййэляхтме (1878 г.), трактира (1889 г.) и ряда зданий в кирпичном стиле в Раквере.

³² Эдуард Антонович (Фридрих Эрнст Эдуард) фон Майдель (1830-1899), барон дома Каттен-

дент Е.В. Шульц, в свою очередь, не откликнулся на предложение князя С.В. Шаховского продать православному духовному ведомству недостроенное здание на местности, предназначенной для отчуждения в пользу православного прихода, и отправился в С.-Петербург для того, чтобы лично уладить дело³⁶.

Пюхтицкий приход

Деятельность свящ. Карпа Тийзика и устройство прихода в Пюхтице поддерживали и Прибалтийское братство в лице М.Н. Галкина-Врасского, и русская губернская администрация. Князь С.В. Шаховской командировал в Пюхтицу младшего инженера Строительного отделения Н.М. Соколова³⁷ с целью осмотра часовни и «найма помещения под причт и школу для вновь проектируемого православного прихода». По описанию Соколова, часовня «занимает довольно видное место на склоне так называемой Богородичной горы по имени явившейся здесь чудотворной иконы Пресвятой Богородицы и расположена на участке земли, величиной 12,2х12,5=156,25 кв. сажени, издавна принадлежащем часовне. Построена она в честь Успения Пресвятой Богородицы в 1876 году средствами прихожан Сыронецкого православного прихода».

По словам Соколова, «иконостас, как по общему виду, так равно и по детальной отделке частей, являет собой образец радения, попечения и заботы прихожан о благолепии св. храма, он до того изящен, что мог бы служить украшением любой церкви в городе, благодаря иконостасу, внутренность часовни получает вид церкви, под каковым названием и известна окружающему населению». Но для храма самостоятельного прихода «она настоятельно требует увеличения и наружного украшения

уполномачивал на этот поступок, а они сами вместе с Дикгофом, как передают очевидцы, сочинили прошение, подписали имена и за каждым именем без всякого спроса почти поставили кресты!... Нам следовало бы ... открыть школу в самом Иевве у Дикгофа на носу» (ЕАА 4950-1-12).

³⁶ Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1910. Т. III. С. 166-167.

³⁷ Николай Матвеевич Соколов (1859-1906) – из дворян, родился в Риге, мать происходила из немецкой семьи. Учился в Пинском, а затем в Виленском реальных училищах. В 1880 г. поступил в Институт гражданских инженеров. Закончил учебу по первому разряду в 1885 г. и получил должность младшего инженера Строительного отделения Эстляндского губернского правления. В 1886 г. переехал в Ростов-на-Дону, получив место городского техника с правами государственной службы. С 1887 г. – городской архитектор. Автор образцовых проектов для Эстляндии, значительного числа общественных и церковных сооружений в русском, «византийском» и «русско-романском» стилях (церкви Михаило-Архангельская /1890-1894/, Ново-Покровская /1892-1913/, не сохранились, Иверская монастырская /1905-1908/ и мн. др.). (*Барановский Г.В.* Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников института гражданских инженеров СПб., 1893. С. 321-322; *Bertash A. Sokolov Nikolaj Matveevič // Allgemeines Künstlerlexikon (AKL). Die Bildenden Künstler aller Zeiten und Völker. Band 104. Berlin; Boston, 2019. S. 460).*

своего, довольно-таки убогого, вида». Площадь пола церкви-часовни – 16 кв. сажени, и даже из расчета 16 человек на 1 кв. сажень, она может вместить 256 человек. Этого мало, поскольку богослужения охотно посещают лютеране, несмотря на «вмешательство в дела совести крестьян и угрозы со стороны владельца мызы Илук г-на Дикгофа». Соколов предлагал также проект расширения и перестройки часовни в церковь вместимостью 400 человек с пристройкой к притвору справа для свечной. Двухэтажный дом для причта и школы с сараем и 1/3 десятиной земли соглашался сдать в аренду владелец участка Биркенгайн Рудольф Андреев. Его план тоже составил Соколов. Архитектор указывал и на «крайнюю необходимость» построить здание для богомольцев³⁸.

Владыка Донат 28 сентября 1885 г. направил в Синод представление об устройстве Пюхтицкого прихода и поручил благочинному составить проект перенесения в него явленной иконы. Дабы «оградить Пюхтицкую святыню от инославных посягательств», указом Синода был образован Пюхтицкий приход из православных жителей деревень Овсово и Пюхтица, часовня обращена в Успенскую церковь с самостоятельным причтом³⁹. Епископом Донатом к храму был рукоположен 22-летний священник Иоанн Иогансон⁴⁰. Первоначально чаще употреблялось название «Лехтепиаский приход», именно так его называет о. Иоанн в ходатайстве об отведении приходу земли. Но владыка на прошении написал, что официально приход именуется «Пюхтицкий», «а не Лехтепиаский, которого на самом деле не существует»⁴¹. Из Рижской Духовной консистории были выданы приходно-расходные книги, метрическая книга, обыскная книга и исповедная роспись. Прибалтийское Православное братство пожертвовало образ Спаса Нерукотворного и недостающие предметы церковной утвари: плащаницу, дароносицы, купели, приборы для панихид и благословения хлебов, напрестольный крест, трехсвечник и подсвечник, пасхальное и великопостное облачения, парчу и другое. Братство выделило также книги для школы и средства на покрытие железом обветшавшей крыши⁴².

³⁸ ЕАА 30-7-2917, lh. 53-58.

³⁹ ЕАА 1655-2-176, lh. 1.

⁴⁰ Прот. Иоанн Иоаннов Иогансон (3 июля 1863 – 23 декабря 1920), из эстонских крестьян. Рукоположен по выпуске из Рижской Духовной семинарии, после Пюхтицы служил в Феллине (1890-1893 гг.), Лайусе (1893-1898 гг.), Риге (Летопись церкви Успения Пресвятыя Богородицы на Богородицкой горе. [Куремяэ], 2017; 25-летний юбилей служения в сане иерея о. И. Иогансона // РЕВ. 1911. № 2. С. 61-62).

⁴¹ ЕАА 1655-2-176, lh. 1.

⁴² ЕАА 4950-1-12.

Церковного дома, земель и угодий у причта не было, несмотря на ходатайства о. Иоанна (он писал, что «вся земля кругом церкви принадлежит помещику г. Дикгофу, злейшему противнику Православной Церкви в здешней местности»). Квартира для причта и школы арендовалась у крестьянина Р. Андреева⁴³. Однако миссионерско-просветительская работа уже велась: действовала приходская школа, в которой обучалось 30 мальчиков (из них 24 лютеранина) и 6 девочек-лютеранок, и вспомогательная школа в дер. Овсово. Мебель и книги для них пожертвовал свящ. Карп Тийзик.

В ноябре 1886 г. Эстляндский благочинный прот. Симеон Попов получил полномочия от Рижского епархиального начальства на ведение дела о приобретении положенных по закону приходам 5 десятин земли. Предложено было два варианта. Князь С.В. Шаховской остановил свой выбор на участке, включающем здание недостроенной кирхи. Всю Богородицкую гору включили в черту, назначенную для отчуждения земли для Пюхтицкой церкви. Учрежденная губернатором комиссия в конечном счете поручила расширить выбранный участок, включив в него площадь курганов по склону горы от Успенской церкви до источника и увеличив участок, окружающий источник.

Активная совместная деятельность церковной и русской гражданской власти вызвала противостояние местных землевладельцев. Предводитель дворянства барон Г.М. Энгельгардт посетил Санкт-Петербург, надеясь найти поддержку в «Пюхтицком деле». А когда в Ригу прибыл новый архиерей – преосвященный Арсений (Брянцев), явился к нему с просьбой дать ход достройке кирхи на Богородицкой горе. В то же время Дикгоф оспорил решение об отчуждении участка с кирхой в Иллуком волостном суде, ссылаясь на то, что стройка уже привела его к «огромным денежным затратам», и отчуждаемый участок примыкает к его корчме, ее закроют и он лишится дохода. Дикгоф возмущался намерением комиссии «приобрести чужую готовую церковь», «экспроприировать» у него здание, «разрушить храм одного вероисповедания в пользу другого», «обратить его в церковь вероисповедания мне совершенно чужого, для которого я, не принадлежа к нему, ни трудиться сам, ни строить церкви не стал бы»⁴⁴. Дикгоф ссылаясь на то, что, по п. 3 закона 1886 г., отчуждению не подлежали жилые и хозяйственные строения, сады и огороды. Однако Министерства внутренних дел и юстиции вынесли заключение, что к несогласованной постройке это положение не относится, и предположили, что

⁴³ ЕАА 1655-2-176.

⁴⁴ Иогансон И., свящ. Переписка.

здание может приобрести приход для размещения благотворительного учреждения по усмотрению епархиального начальства (князь С.В. Шаховской предлагал собственникам другой вариант – перенести неоконченную кирху на другое место). Пюхтицкие события стали предметом активного обсуждения и даже полемики между местными и столичными газетами.

5 апреля 1888 г. князь С.В. Шаховской в отзыве обер-прокурору с подробным и последовательным изложением «всего Пюхтицкого дела» отмечал, что, за время управления его Эстляндией, «ни одно дело не вызывало такого раздражения, такого фанатизма, как состоявшееся в 1885 г. приостановление незаконной постройки Иллукомской лютеранской церкви, и нигде в Эстляндской губернии устройство и обеспечение православного прихода не встретило таких трудностей и такого противодействия, как в Пюхтицком приходе»⁴⁵. Но он решил не останавливаться на достигнутом. В письме преосвященному Арсению князь просил поддержать проект об отчуждении не только 5 десятин, положенных по Высочайшему повелению от 10 февраля 1886 г., но 30 десятин, чтобы в территорию вошли «вся „Святая гора“ и все „курганы“». Князь С.В. Шаховской поделился с епископом Арсением своим намерением просить обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, чтобы подарок «святого места» исходил непосредственно от Государя Императора, дабы решительно осадить противников православия. Об этом князь вскоре написал непосредственно обер-прокурору и просил оказать содействие «к возвращению Православной Церкви отторгнутой от нее святыни»⁴⁶. В подробном представлении Синоду князь С.В. Шаховской вновь писал о том, что в распоряжение Православной Церкви должна быть предоставлена вся местность, которая освящена православным церковным преданием. Праздник Успения в Пюхтице в 1888 г. возглавил преосвященный епископ **Рижский и Митавский** Арсений (Брянцев), «пылкий, энергичный, трудолюбивый владыка», один из главных устроителей Пюхтицкого монастыря⁴⁷. Собралось около трех тысяч человек,

⁴⁵ РГИА. Ф. 1151. Оп. 11. 1891 г. Д. 48. Л. 90; Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1910. Т. III. С. 91.

⁴⁶ Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1910. Т. III. С. 44.

⁴⁷ Рижский и Митавский епископ Арсений (Александр Дмитриевич Брянцев, 27 августа 1839, Смоленская губерния – 28 апреля 1914, Харьков), из семьи дьячка, выпускник Киевской Духовной академии. Был назначен на Рижскую кафедру 28 марта 1887 г. с должности ректора Санкт-Петербургской Духовной академии в сане епископа Ладоского. Прибыл в Ригу 11 мая 1887 г., с 1893 г. – архиепископ, управлял епархией до 4 октября 1897 г. Затем занимал Казанскую и Харьковскую кафедры. См.: *Иоаким (Левицкий), архим., Плисс Владимир, свящ.* Высокопреосвященный Арсений (Брянцев), архиепископ Рижский и Митавский, и десятилетнее управление его Рижской епархией. Рига, 1897; *Фомин П.Г., прот.* Высокопреосвященный Арсений, архиепископ Харьковский и Ахтырский. Харьков, 1912.

включая губернатора князя С.В. Шаховского (в другие годы доходило и до 9.000). Нарвский купец-лютеранин Христиан Набор пожертвовал на Пюхтицкий приход 1.500 руб. На эти деньги Успенский храм был перестроен, возведен на каменный фундамент.

Йыхвиская община

Тем временем в ближнем к Пюхтице Иевве начало формироваться ядро будущей обители. В 1887 г. там было учреждено отделение Прибалтийского православного братства⁴⁸ и открыта школа на 70 человек для совместного обучения детей бедных родителей православного и лютеранского вероисповеданий⁴⁹. В письме к товарищу обер-прокурора Синода Владимиру Карловичу Саблеру от 17 февраля 1887 г. князь С.В. Шаховской откровенно писал: «Узнав, что Константин Петрович [Победоносцев] колеблется в деле Пюхтицком, я на днях сделаю ему об этом подробное представление. В этом деле нельзя уступить ни йоты. Это для нас самая дорогая и нужная боевая позиция, для укрепления которой мы только что открыли в местечке Иевве (25 верст от Иллука или Пюхтицы) отделение православного братства с целью устроить в будущем здесь женский монастырь»⁵⁰. В обозрении губернии за 1887 г. указывалось также, что, «не оставляя основной цели Православного Братства – поддерживать Православную Церковь и русскую народную школу, Иеввенское Отделение, однако, преимущественно перед этой целью ставит своей задачей лечебно-воспитательную деятельность на пользу сельского населения»⁵¹. Подчеркивались и древние корни русского Православия в этом крае. В 1888 г. князя С.В. Шаховского избрали почетным членом Братства.

В феврале 1888 г., по докладу министра внутренних дел графа Д.А. Толстого, император Александр III повелел передать в Иеввенское отделение капитал в сумме 30.700 руб. Таким образом, возник неприкосновенный имени Его Императорского Величества капитал. Вскоре школа в Иевве переехала в новое здание, рассчитанное на 150-200 человек и сооруженное при помощи благотворителей. В 1888 г. состоялось торжественное

⁴⁸ Одно из 10 отделений Братства и единственное в Эстляндии, кроме собственно Эстляндского, открытого в 1883 г. См.: Первое десятилетие деятельности Прибалтийского православного братства с 22 сентября 1882 по 22 сентября 1892 г. СПб., 1893; Двадцатипятилетие деятельности Прибалтийского православного братства. 1882 – 22 сентября – 1907. СПб., 1907.

⁴⁹ Приходское училище на 200 девочек впоследствии, в 1908 г., было передано в ведение Министерства народного просвещения.

⁵⁰ Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1910. Т. III. С. 31.

⁵¹ Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1910. Т. III. С. 49.

открытие лечебницы для приходящих больных, а затем – аптеки, рукодельной на 40 девочек, сиротского приюта, рукодельной, школы иконописи, собрался церковный хор. Синод разрешил устроить домовый храм при амбулаторной лечебнице Иеввенского отделения Братства, освященный в честь Черниговской иконы Божией Матери, что напоминало о прежнем месте губернаторского служения князя С.В. Шаховского. Настоятелем храма был назначен прот. Иосиф Самуилович Шестаковский, выпускник Санкт-Петербургской Духовной академии, строитель и настоятель Георгиевской церкви в Дерпте (1856-1888 гг.).

Костромская игуменья Мария (Давыдова)⁵², которую княгиня Е.Д. Шаховская называла «доброй наставницей в Православии и верным другом», стала одной из учредительниц Иеввенского отделения. Она давала «драгоценные указания относительно направления благотворительной деятельности в Эстляндской губернии». Уже в начале 1886 г. матушка Мария составила проект создания «благотворительно-воспитательной общины и развития ее до монастырского устройства с благотворительными учреждениями». 25 августа 1888 г. она направила опытную монахиню Варвару⁵³ и трех послушниц Костромского Богоявленско-Анастасиина монастыря в местечке Иевве на труды в благотворительных заведениях Братства и для устройства в дальнейшем монашеской общины на святой Богородицкой горе в Пюхтице⁵⁴. Православная община в Иевве вскоре начала самостоятельную жизнь – 9 марта 1890 г. здесь был открыт приход, а в 1895 гг. построена новая каменная Богоявленская церковь.

В Пюхтицкой округе стали постепенно возгораться и другие очаги православной веры. В полутора километрах от Успенской Пюхтицкой

⁵² Игуменья Мария (София Давыдова, 1822-1889), из московских дворян, была духовной дочерью наместника Троице-Сергиевой Лавры архим. Антония (Медведева; 1792-1877). В 1847 г. по благословению митр. Московского свт. Филарета (Дроздова) она поступила послушницей в Костромской Крестовоздвиженский Анастасиин девичий монастырь. В 1858 г. приняла постриг, после ухода на покой игумении Платониды, 3 февраля 1863 г. – сан игумении. См.: Красовский Александр, свящ. Настоятельница Костромского Богоявленско-Анастасиина девичьего монастыря, игуменья Мария (Давыдова). [Некролог] // Костромские епархиальные ведомости. 1889. № 5. С. 5-12.

⁵³ Монахиня Варвара, впоследствии Пюхтицкая игуменья (Елизавета Дмитриевна Блохина, 14 августа 1843 – 23 декабря 1915), дочь купца 1 гильдии из посада Большие Соли Костромской губернии. С 9-летнего возраста она, по предсмертному завету своего отца, подвизалась в Костромском Крестовоздвиженском. Мать Варвара приняла постриг 12 августа 1887 г. Она хорошо знала церковный Устав, чтение и пение, владела золотошвейным мастерством, имела диплом сестры милосердия Красного Креста и опыт помощи больным и раненым во время Балканской войны.

⁵⁴ Пюхтицкий Успенский женский монастырь // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1893. № 17. С. 660; Филарета (Калачева), игуменья. Путь, истина и жизнь. М., 2019. С. 257-258.

часовни, в дер. Сомпе, существовала небольшая деревянная часовня во имя свт. Николая. Приблизительно в 1832 г. она сгорела вместе с деревянной, исчезла и находившаяся в ней икона святителя. Деревню отстроили заново, но жили здесь в основном эстонцы-лютеране и часовня не была возобновлена. Тогда местному крестьянину – «полуверцу» Юрию Зеленому во сне явился свт. Николай и укорил его: «Вы все тужите о своих домах, а о моем доме никто не заботится и меня оставляют в колодце». Крестьянин и два его соседа, действительно, нашли икону святителя на дне деревенского колодца и построили новую деревянную часовню. М.Н. Харузин, посетивший Пюхтицу по поручению князя-губернатора для подготовки отчуждения земли, обследовал часовню вместе со священником И. Иогансоном. Они нашли «пять иконных досок со стертой от времени живописью <...> Одна из них изображала Знамение Божией Матери, а другая Ахтырскую икону»⁵⁵. Маленькая поясная икона свт. Николая Чудотворца стала чтимой святыней будущей обители.

На Пюхтицком торжестве в Успенев день в 1889 г. самые зажиточные крестьяне с. Сыронец – братья Александр и Иван Андреевичи Абрамовы, доложили князю С.В. Шаховскому и председателю Прибалтийского православного братства М.Н. Галкину-Врасскому, что имеют желание построить часовню в память о посещении Галкиным села Сыронец при закладке Ильинской церкви. 10 декабря 1889 г. братья ходатайствовали перед Эстляндским губернатором о постройке на свои средства каменной часовни вместо ветхой деревянной, в память чудесного обретения иконы свт. Николая.

Новая часовня была освящена 14 июля 1890 г. в присутствии Эстляндского губернатора и его супруги и стала одним из первых каменных церковных зданий в Пюхтице. При капитальном ремонте часовни в 1972 г. на потолке были обнаружены две деревянные памятные доски с надписью: «Построена 14 июля 1890 года братьями Иваном и Александром Абрамовыми. Строители: каменщики Иван и брат Леонтий Кузнецовы с Красной горки, плотник Константин Андреевич Томасов из Сыренца»⁵⁶.

Иждивением сыренецкого крестьянина Николая Николаевича Абрамова была построена Христорождественская часовня в деревне Овсово (Агусала). Обе часовни, в Сомпа и Овсово, были сооружены в русском «тоновском» стиле, и приписаны затем к Пюхтицкому монастырю.

⁵⁵ Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1910. Т. III. С. 44.

⁵⁶ ЕАА 33-3-1929; ЕАА 30-7-2422; ЕАА 1655-2-2967; Игумения за святое послушание. Составители игумения Филарета (Калачева), В.А. Тимкина. Куремяэ, 2013. С. 353-354.

В преддверии создания женской общины: из Иевве в Пюхтицу

К 1890-м гг. благотворительные и учебные заведения братства постепенно перемещались в Пюхтицу, переходили в ведение растущей общины с постройкой для них новых зданий. Деятельность Иеввенского отделения братства была направлена на благоустройство и содержание находившихся в Пюхтице приюта, школы и лечебницы. Так изначально будущий Пюхтицкий монастырь формировался как обитель милосердия и просвещения, центр помощи больным и сиротам «для укрепления в местном населении любви к вере православной». Акцент на деле социального служения был типичен для женских монастырей и общин рубежа XIX-XX вв., и в Пюхтице это проявилось лишь более ярко и масштабно.

31 июля 1890 г. княгиня Е.Д. Шаховская от имени Иеввенского отделения братства обратилась к епископу Арсению с ходатайством об учреждении в Пюхтице женской общины. Владыка поддержал ее просьбу перед Синодом, поскольку община «при надлежащем ее устройстве, несомненно, будет иметь благотворное влияние на распространение и утверждение Православия не только в Эстляндии, но и во всем Прибалтийском крае»⁵⁷. 24 сентября 1890 г. соответствующее решение приняла Рижская Духовная консистория, одновременно запросив послужной список монахини Варвары (Блохиной), которую княгиня просила возвести в сан игумении, а девяти сестрам дать право носить монашеские клобуки. Видимо, вопрос не нашел быстрого разрешения, и преосвященный Арсений предложил княгине «употребить лично от себя, пред кем следует, ходатайство»⁵⁸.

К 1890 г. Прибалтийское православное братство поставило своей задачей поддержать решение князя С.В. Шаховского выкупить Святую гору и источник и основать в Эстляндии первый православный монастырь, как оплот православия в этом крае. Некоторыми средствами для достижения этой цели Иеввенское отделение братства располагало, и княгиня Е.Д. Шаховская от лица Братства провела переговоры с губернским предводителем дворянства бароном Э.А. Майделем о выкупе здания кирхи за 10.000 руб. Между тем, чуть раньше, в 1889 г., барон заявил дворянству о своем стремлении, пользуясь столичными связями, закрыть Пюхтицкий православный приход на святой Богородицкой горе и добиться разрешения на открытие в той же местности

⁵⁷ Мусаев В.И. Православие в Прибалтике в 1890-1930-е гг. СПб., 2018. С. 83.

⁵⁸ ЕАА 4951-1-1, л. 6-8.

самостоятельного лютеранского прихода, а заодно и отмены решения на постройку православного собора на Ревельском Вышгороде⁵⁹. Но братство все-таки надеялось приобрести соответствующее количество земли и осуществить сделку немедленно, в сентябре 1890 г. Майдель выдвинул требование: разрешить, в таком случае, постройку новой кирхи в этой местности и забрать материал после сноса кирхи на Богородицкой горе. Переговоры прервались⁶⁰.

Тем временем местные немецкие помещики, в частности, О.А. Дикгоф, фон Розенталь, владельцы Сомпе, резко повысили арендную плату для православных крестьян и чинили препятствия для выкупа арендуемых ими земель. Фактически крестьян принуждали к переселению. Местные эстонцы, видя это, опасались переходить в православие, и Пюхтицкий приход мог оказаться без прихожан. Но понимание по «Пюхтицкому делу» князь встречал далеко недостаточно. «Я стою на страже государственных интересов твердо и никому не дам урвать ни куска из этих дорогих, мне доверенных интересов. Дворянство преследует цели, противоположные тем, которым я привык служить по долгу присяги. Сойтись с дворянством – значит уступить ему часть этих интересов, на другой почве соглашение было бы невозможно», – писал С.В. Шаховской⁶¹.

Но время работало явно не в пользу местного дворянства. В конечном счете здание уступили православному Духовному ведомству безвозмездно и передали Пюхтицкой общине. Вскоре барон Майдель, не выполнив данных им обещаний, вынужден был уйти в отставку с должности предводителя дворянства⁶². Необходимая земля, таким образом, была приобретена, Указ об отчуждении всей Богородицкой горы подписан императором и передан в консисторию для исполнения. Отметим, что один участок – на западном склоне Пюхтицкой горы – приобрел директор Нарвской суконной мануфактуры, Роберт Наполеонович Пельтцер и сам предложил С.В. Шаховскому безвозмездно уступить ее «в полную собственность тому лицу или учреждению, которому он требуется».

⁵⁹ Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1909. Т. I. С. 211.

⁶⁰ ЕАА 1655-2-176, л. 83-86.

⁶¹ Шаховской С.В., кн. // Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1909. Т. I. С. XXXI-XXXII.

⁶² В июле 1893 г. в стене недостроенной кирхи при ее перестройке нашли замурованный ящик с кладным документом на немецком языке, который убедил правительство в действиях местного дворянства против Православия. Он заканчивался словами: «Пусть же стоит этот дом Божий как крепкий оплот против всех вражеских нападений на веру» (Из архива князя С.В. Шаховского. СПб., 1909. Т. I. С. 217; Уманец С.И. Воспоминания о князе С.В. Шаховском и Балтийские очерки. СПб., 1899. С. 123).

Император пожаловал в Пюхтицу священнические облачения из шести предметов, воздух и покровцы малинового бархата, шитые золотом и серебром. Они поступили в общину через княгиню Е.Д. Шаховскую⁶³.

11 мая 1891 г. состоялось торжество памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Богослужения в присутствии четы Шаховских возглавили протоиереи Иоанн Сергиев (Кронштадтский) и Симеон Попов. После литургии, по желанию князя, был совершен крестный ход на источник и водосвятие. Отец Иоанн, «кажется, весь ушел в созерцание выбивающейся, чистой, как кристалл, воды». Затем «была осмотрена местность, где предполагается постройка зданий для монастыря, и выбор почвы и вида найден отцом Иоанном весьма подходящим»⁶⁴. Св. Иоанн Кронштадтский внес особый вклад в устройство обители. Еще в сентябре 1888 г. княгиня Е.Д. Шаховская обратилась с письмом к о. Иоанну и получила от него духовную поддержку. Отец Иоанн состоял «пожизненным братчиком» Иеввенского отделения Братства (только в 1893 г. он пожертвовал 600 руб., в 1895 г. – 4.300 руб., в 1896 г. – 2.100 руб.). Он благословил основание общины, а также игуменство мон. Варвары (Блохиной) во время встречи с ней по дороге в Кронштадт летом 1890 г. Батюшка неоднократно молился в обители в важнейшие моменты ее истории⁶⁵. Сестры монастыря подарили ему в 1894 г. в день Ангела образ, который впоследствии получил наименование Пюхтицкой иконы Божией Матери «У источника». Божия Матерь изображена без Младенца Христа, в рост, в мафории голубого цвета с тремя звездами на главе и плечах и пурпурной тунике. Надпись на иконе внизу гласит: «Протоиерею отцу Иоанну Ильичу Сергиеву труд живописиц Успенского женского монастыря на святой горе Эстляндской губернии. 1894 г. 19 октября», вверху: «Изображение явления Пресвятыя Богородицы в 1500-х годах при источнике у святой горы в Пюхтице Эстляндской губернии» и «МР ΘΥ» (греч. «Μητηρ Θεου» – Матерь Божия, под титлом). Божия Матерь на иконе освящает Своим присутствием Пюхтицкую землю, ко-

⁶³ ЕАА 29-2-3368; ЕАА 29-2-3398.

⁶⁴ Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский. [Куремяэ], 2016. С. 58-59.

⁶⁵ В 1893 г. – 11 мая и 11 ноября, 9 сент. 1894 г., 16 августа 1895 г., 19 февраля 1897 г., 15 июня 1898 г., 7 февраля 1901 г., 17 ноября 1903 г.), многократно жертвовал средства на монастырь (напр., 9000 руб. в 1893 г., 2100 руб. в 1894 г., около 3000 руб. в 1898 г., 3400 руб. в 1899 г., 2600 руб. в 1900 г., 1500 руб. в 1901 г., 1650 руб. в 1902 г., по 800 руб. в 1903 г. и в 1904 г., 900 руб. в 1905 г., 1000 руб. в 1906 г., по 1100 руб. в 1907 и 1908 гг. См. подробнее: Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский. [Куремяэ, 2016]. Письма монахинь Пюхтицкого монастыря и ведомость о лицах, находившихся в богадельне при монастыре, имеются в деле: ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 33 (1893-1908 гг.).

торую называли «Прибалтийским Сионом». Фоном иконы служит северный пейзаж, напоминающий окрестности Пюхтицы: водный поток на переднем плане, ели и сосны, пересеченная местность в отдалении, покрытая растительностью. На склоне горы – два пастуха. «Источник утешения», согласно словам из кондака иконе, символизирует утоление «жажды спасения» «у Источника вод живых – Божественного Слова». Первым Пюхтицким насельником св. прав. Иоанн Кронштадтский говорил: «Обитель эта будет стоять до пришествия Господня». Приводят и другие его слова: «Целуйте землю, где живете: она освящена личным присутствием Божией Матери!»⁶⁶

От общины к монастырю: время игумении Варвары. Пюхтицкая община

Буквально в те же дни, когда шло отчуждение земли, происходило и рождение общины. Святейший Синод в ответ на ходатайство княгини Е.Д. Шаховской определил разрешить устройство Пюхтицкой Успенской женской общины, «на такое число сестер, какое община в состоянии будет содержать при своих средствах». На Успение 1891 г. общину открыл епископ Арсений. Присутствовали губернатор Эстляндии князь С.В. Шаховской, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблер. К этому дню был построен деревянный келейный дом для сестер во главе с мон. Варварой.

Уже с 1885-1886 гг. высказывались мысли, в том числе в крестьянской среде, о перестройке кирхи в православную церковь. Об этом писал еп. Донат в ходатайстве 23 октября 1886 г. губернатору: «По донесению о. Иогансона, удовлетворение настоящего ходатайства крестьян будет иметь громадное значение: оно поднимает авторитет Православия, укрепит положение Пюхтицкого причта и даст толчок к присоединениям к Православной Церкви». Наконец, владыке Арсению принадлежит окончательная формулировка этой идеи в резолюции на консисторском указе от 19 октября 1891 г.: «С немногими изменениями из недостроенной кирхи выйдет прекрасный православный храм, об этом князя и спрашивать нечего, он сам этого желает, и я тоже»⁶⁷. Но все-таки в письме С.В. Шаховскому владыка «вполне соглашался» с мнением князя, «что из недостроенного каменного здания кирхи может выйти прекрасный православный храм» и просил передать здание Пюхтицкой общине⁶⁸.

⁶⁶ Корнилий (Якобс), митр. Святой праведный Иоанн Кронштадтский... С. 264.

⁶⁷ ЕАА 1655-2-176, л. 108-109.

⁶⁸ ЕАА 30-7-2917, II, л. 21.

К проектированию комплекса зданий общины был привлечен академик М.Т. Преображенский. 17 апреля 1892 г. он предоставил на рассмотрение правления Иеввенского отделения, осуществлявшего финансирование работ, чертежи по перестройке кирхи на Пюхтицкой горе в православную монастырскую церковь, а также по сооружению Святых врат со звонницей над ними, трапезной и отдельных деревянных домиков двух типов, каждый на восемь келий. По два домика с кельями предполагалось расположить с западной и восточной сторон. С северной стороны расстояние между ними было больше: там находились Святые врата. С юга предполагалась постройка больших по габаритам и соединенных галереей трапезной с церковью и помещения для игумении и мастерских. Наблюдение за работами и составление чертежей М.Т. Преображенский принял на себя безвозмездно. С дворовой стороны домики не должны были иметь окон. Первоначальная территория общины простиралась только до трапезной, по сторонам которой предполагалась постройка еще двух башен в добавление к двум северным. Таким образом, был сформирован генеральный план архитектурного комплекса обители, характерный для монастырского строительства.

Ко времени передачи в духовное ведомство здание кирхи было выведено под кровлю. Оно представляло собой однефную базилику из булыжного камня с тремя высокими «готическими» окнами на боковых фасадах. В течение лета 1892 г. кирху перестроили в собор в московско-ярославском стиле. М.Т. Преображенский прекрасно справился со сложной задачей. Сохранив план здания, он радикально изменил его образное решение. Трехчастное здание получило завершение в виде выразительной высокой щипцовой кровли, в которую были врезаны три тонких вытянутых ступенчатых барабана, увенчанных луковичными главками. Аналогичная главка венчала алтарную часть. Невысокий резной иконостас был также выполнен в стиле XVII в. и декорирован аркатурой, колонками, килевидными кокошниками. В 1892 г. также были построены первые два деревянных келейных корпуса за алтарем с временными трапезной и помещением для игумении, дом для причта и школы, выведен под цоколь фундамент святых врат со звонницей и «каменный сруб» для святого источника на месте деревянного навеса. Входящие в каре дома к северо-востоку и к северо-западу от храма (при входе, у Святых врат) относятся к старейшим сооружениям монастыря, выполненным по проекту М.Т. Преображенского. Они представляют собой одноэтажные с мансардным этажом деревянные строения на высоких подвалах, постро-

енные с учетом перепада высот. Вход с крыльца вел в коридор, по сторонам которого располагались по три кельи. Отличием существующих зданий (сохранились четыре корпуса) является более скромная декоративная отделка в русском стиле в сравнении с проектом: нет наличников с навершием, резных деталей, гребня на высокой кровле дома.

Накануне престольного праздника, 14 августа 1892 г. владыкой были заложены каменные Святые врата. Все построенные здания и соборный храм были освящены на праздник 15 августа 1892 г. преосвященным Арсением в сослужении протоиерея Иоанна Сергиева и протоиерея Михаила Горчакова⁶⁹, профессора из Санкт-Петербурга, в присутствии княжеской четы, В.К. Саблера и попечителя С.-Петербургского учебного округа М.Н. Капустина⁷⁰, при большом стечении народа.

Архиерей служил в Пюхтице четыре дня подряд: с 13 по 16 августа. Он «усмотрел во всем порядок и благоустройство». На докладе обер-прокурора К.П. Победоносцева от 17 августа императору Александру III о Пюхтицком празднестве и освящении церкви Его Величество начертал: «Сердечно радуюсь»⁷¹. 24 августа Победоносцев сообщил об этом владыке Арсению. «Эти Высочайшие слова придают бодрость всем нам, состоящим на службе православно-русскому делу в здешней окраине, делу, которое так близко сердцу Государеву», – отозвался князь С.В. Шаховской⁷². Община – более 30 сестер – быстро приобрела уважение среди местных жителей. Возрастал прилив богомольцев на Святую гору. «Пюхтицкая община своим устройством и учреждениями (больница, приют и школа) успела привлечь к себе общее сочувствие не только православного, но и лютеранского населения. Нет сомнения, что она станет

⁶⁹ Михаил Иванович Горчаков (1838, Костромская губ. – 5 августа 1910, С.-Петербург) – митрофорный протоиерей, доктор богословия, историк, юрист, общественный деятель, член Государственного совета и Предсоборного присутствия, благотворитель. Заслуженный профессор по кафедре церковного права юридического факультета С.-Петербургского Императорского университета, исполнял обязанности декана факультета. Почетный член Юрьевского университета, Санкт-Петербургской и Киевской Духовных академий. См.: *Берташ Александр, свящ.* Горчаков М.И., протоиерей // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12.

⁷⁰ Михаил Николаевич Капустин (1828-1899) – правовед, историк, действительный тайный советник. Читал лекции по международному праву будущему императору Николаю II. Был хорошо знаком с князем С.В. Шаховским, занимая должности попечителя Дерптского, затем Рижского учебных округов, в чине тайного советника. По мнению князя, постоянно шел на компромиссы с местным дворянством, чтобы заслужить «репутацию либерального и гуманного деятеля».

⁷¹ *Тийзик Карп, свящ.* Князь С.В. Шаховской как радатель Православия в Эстляндии // Венок на могилу. Ревель, 1896. С. 25.

⁷² РГИА. Ф. 797. Оп. 62. II отд. III ст. Д. 350; Тийзик Карп, свящ. Князь С.В. Шаховской как радатель Православия в Эстляндии // Венок на могилу. Ревель, 1896. С. 25.

важным орудием для распространения русского влияния в целом крае», – отмечал в докладе императору К.П. Победоносцев. В связи с этим княгиня Е.Д. Шаховская обратилась с ходатайством о преобразовании общины в монастырь, «чтобы сделать Святую гору таким же прочным оплотом православия в здешней местности, каким служили древние святые обители в других местностях России». Владыка, в свою очередь, ходатайствовал перед Синодом «о возведении Пюхтицкой Успенской женской общины в женский общежительный монастырь, с наречением настоятельницей монастыря монахини Варвары»⁷³.

Знаменательное событие в истории Пюхтицы происходило под покровом ее великой святыни. С устройством церкви на Богородицкой горе появилась возможность поместить здесь эту святыню, обретенную некогда на этой горе и хранившуюся в Сыренецкой церкви⁷⁴. Поэтому принесённую к 15 августа 1892 г из Сыренца в Пюхтицу чудотворную икону Успения решено было Указом Синода оставить в новом храме в Пюхтице, а в с. Сыронец отправить список с нее. Чудотворная икона Успения, трудами петербургского золотых дел мастера Г.А. Андреева⁷⁵, в 1894 г. оделась серебряной позолоченной ризой, отделанной бриллиантами и жемчугом. Великолепный золоченый киот для иконы, сделанный с большим вкусом, большой подсвечник и аналой из металла к нему и три висячие лампы пожертвовал из Москвы князь А.А. Ширинский-Шихматов⁷⁶.

Учреждение монастыря

19 августа 1892 г. Синод вынес определение о том, чтобы, признавая ходатайство Рижского правящего архиерея заслуживающим уважения, возвести общину в статус общежительного женского монастыря, и назначить монахиню Варвару (Блохину) настоятельницей. Что и было исполнено в ноябре того же года.

Монастырь получил статус нештатного, что не давало ему права на постоянное пособие от казны, но не ограничивало число насельниц. Своих средств у монастыря не было, и «по случаю крайней нужды в построении общежительных и хозяйственных зданий» и неурожая хлеба

⁷³ РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1225; РГИА. Ф. 797. Оп. 62. II отд. III ст. Д. 350; ЕАА 29-2-3664.

⁷⁴ *Мусаев В.И.* Православие в Прибалтике в 1890-1930-е гг. СПб., 2018. С. 84-85.

⁷⁵ Григорий Арсеньевич Андреев – мастер Санкт-Петербургского серебряного цеха, владелец мастерской золотых, серебряных и бронзовых изделий (1885-1898 гг.) (Казанская ул., 6), выполнял чеканные, резные, филигранные и эмалевые работы (ЕАА 1655-2-778, л. 56; Мастера золотого и серебряного дела в России (1600-1926). Ред. А.Н. Иванов. М., 2002. Т. I. С. 69).

⁷⁶ ЕАА 1655-2-1191, л. 17-18.

на общинных полях, монахиня Варвара обратилась к епископу Арсению с прошением разрешить «сбор пожертвований и добротных подаяний» в течение года во всех городах Российской империи (на это благословлялись «благонадежные штатные послушницы» Анастасия Иванова Гуняшина, 36 лет, Стефанида Леонтиева, 17 лет, и отдельно в Москве – Параскева Евсеева, 22 лет, и Анна Никитина, 19 лет, и Санкт-Петербурге – Акилина Герасимова, 35 лет, и Параскева Стефанова, 24 лет.

31 января 1893 г. в Санкт-Петербурге, в Благовещенской церкви Министерства внутренних дел, монахиня Варвара была поставлена во игумении. Богослужение возглавил архиепископ Арсений, ему сослужил протоиерей Иоанн Сергиев. В том же году, в августе, игумения Варвара была награждена наперсным крестом с украшениями из кабинета Его Высочества. Высокопреосвященнейший Арсений возложил эту высокую награду на матушку игумению в престольный праздник обители.

24 апреля 1893 г. княгиня Е.Д. Шаховская от лица правления Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства обратилась в Строительное отделение с просьбой утвердить составленный М.Т. Преображенским и одобренный епископом Арсением проект Святых врат. «Составленный вполне правильно», проект уже строившихся Святых врат был одобрен Строительным отделением губернского правления⁷⁷. Врата с деревянной звонницей над ними и величественным шатровым верхом высотой около 18 м, с каменными пристройками по сторонам были завершены в 1893 г. Тогда же сооружены еще два больших деревянных дома, также по проекту М.Т. Преображенского. В одном размещались кельи для игумении и 27 сестер, а также хлебная и пекарня, в другом – кельи на 19 сестер.

Святые врата представляют собой кубический объем с проездной аркой, над которой находятся иконы в выложенных в кирпиче киотах: с внешней стороны Успение Богородицы, с внутренней – лик Божией Матери. Высокий четырехгранный шатер со слухами завершен гребнем и луковницей на двухъярусном барабане.

Основной объем похожей по композиции трехэтажной северо-западной башни, предназначенной для кладовых (1896 г.), представляет собой высокий, несколько сужающийся кверху, четверик булыжного камня, прорезанный в верхней части одним рядом окон с наличниками в стиле XVII в. В основании шатра – по одному окну под треугольными фронтонами на каждой стороне; венчает башню маленький четверик с ша-

⁷⁷ ЕАА 33-3-2016.

триком. На памятной доске белого мрамора – основные даты в истории монастыря. К западу от врат – калитка, оформленная как выложенный в кирпиче портал с венчающим килевидным кокошником. Аналогичную композицию имеет и северо-восточная башня, достроенная в 1898 г.

Трапезная церковь во имя святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, расположенная во втором этаже, была заложена в 1893 г. владыкой Арсением и освящена им 16 августа 1895 г. в сослужении протоиерея Иоанна Сергиева. На трапезный корпус пошло 1.300 бревен, 700 – на школьный дом⁷⁸. Полукаменное, с нижним каменным этажом и верхним деревянным, здание представляет собой двухэтажный прямоугольный в плане корпус в шесть окон по фасаду. Нижний этаж выложен из тесаного булыжника со сланцевыми вкраплениями. Корпус завершен четвериком с шатром со слухами и главкой с восточной стороны и оригинальной высокой «щипцовой» мансардой-«гребнем» со слуховым окном – с западной. На западной стене – ростовая икона Богородицы, «васнецовского» типа, в деревянном киоте с центральным фронтоном.

Иконостас церкви, находящейся во 2-м этаже, был перенесен из Иеввенской домово́й церкви. Небольшая церковь отделена от просторного трапезного зала стеклянными дверями. На резных Царских вратах в три ряда иконы Божией Матери, Архангела Гавриила и четырех Евангелистов, над ними – полукруглый образ Тайной Вечери. По сторонам – ростовые иконы Спасителя и Богородицы, далее – Архангелов Михаила и Гавриила, слева – Сретения Господня, справа – Спасителя. Завершен иконостас фигурами коленопреклоненных Ангелов и сияниями. Над проемом, ведущим к алтарной части и клиросам, с внутренней, западной стороны, находятся хоры; на стене над иконостасом вывешен ряд больших академических ростовых икон на холсте, как бы образующий второй иконостас. В центре – образ Рождества св. Иоанна Предтечи, по сторонам – Спасителя и Божией Матери, святителей Николая и Митрофана. В алтаре – большие иконы Распятия, Воскресшего Спасителя, Божией Матери, художественной работы запрестольный крест, икона «Моление о чаше». В архитектурном угловом киоте, завершенном шатром с луковичной главкой, с богатым резным московско-ярославским декором пребывает икона Успения Божией Матери. Икона «Избранные святые» XVIII в. написана в стиле барокко. Здесь же находится старинное паникадило, при входе в трапезный зал – пор-

⁷⁸ ЕАА 1655-2-1193.

треты игумений, в самой трапезной – два старинных резных шкафа и немецкое пианино, принадлежавшие княгине Е.Д. Шаховской. Нижний этаж предназначался для кухни, хлебной, буфетной и кельи для «столовщицы». Ныне на кухне в трапезном корпусе – чтимая Тихвинская икона Богоматери.

Непосредственно руководил всеми строительными работами выпускник Высшего художественного училища при Санкт-Петербургской Академии художеств художник-архитектор А.А. Полещук. За работами также наблюдал А.Е. Элкин, студент архитектуры 3-го курса Академии художеств⁷⁹.

Для обители надо было отливать новые колокола. Правление Иеввенского отделения Прибалтийского братства «за истощением собственных средств» обратилось за помощью к князю С.В. Шаховскому, и тот ходатайствовал об отпуске из казны 500 пудов меди для этой цели перед К.П. Победоносцевым. Обер-прокурор поддержал прошение, адресовав его военному министерству. 6 марта 1893 г. Военный Совет разрешил отпустить из артиллерийских складов 250 пудов меди. Вскоре были приобретены первые звоны: Большой – весом 2648 кг; Полиелейный – 1326,8 кг и Малый – 350 кг.

Старый, десятипудовый колокол монастырь пожертвовал лютеранскому храму в имении Ййзаку.

Это было только начало обустройства Пюхитцкой обители. Заканчивался XIX век, приближалась «эпоха перемен» века XX-го – эпоха, через искушения которой обитель пройдет, неизменно оставаясь светильником православия, хранящая Промысл Божий под Покровом Пресвятой Богородицы, молитвами св. прав. Иоанна Кронштадтского.

⁷⁹ В одном из прошений, хранящихся в его личном деле, Алексей Ефимович Элкин (17 марта 1870-1936) указывал, что «на практических занятиях был у М.Т. Преображенского» (РГИА. Ф. 789. Оп. 11 – 1891 г. Д. 125. Л. 39). Впоследствии художник-архитектор, автор Николаевского подворья Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1902-1905 гг.) и деревянного собора в стиле северно-русских церквей Воскресенского Покровско-Нежадовского женского монастыря (1912 г., разрушен в 1958 г.). Городской архитектор Ярославля (с апреля 1908 г. до мая 1909 г.), работал в канцелярии обер прокурора Святейшего Синода. Состоял членом Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов и общества архитекторов-художников (1907 г.), надворный советник. Перечень построек в Пюхтице, возведенных под его наблюдением в 1893 г. См.: Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский. [Куремяз], 2016. С. 74-75. См. также: *Блинова Л.Н.* А.Е. Элкин – архитектор Николаевского подворья Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме // <http://jerusalem-ippo.org/history/compounds/7/2/> (дата обращения: 12.09.2020). В 1920-е гг. – член архитектурной секции Российской академии художественных наук.

Использованная литература

1. Эстонский исторический архив – Eesti ajalooarhiiv (EAA).
 - a. EAA 29-2-3368.
 - b. EAA 29-2-3398.
 - c. EAA 29-2-3664.
 - d. EAA 30-7-1827.
 - e. EAA 30-7-2422.
 - f. EAA 30-7-2917.
 - g. EAA 33-3-1929.
 - h. EAA 33-3-2016.
 - i. EAA 1655-2-170.
 - j. EAA 1655-2-176.
 - k. EAA 1655-2-778.
 - l. EAA 1655-2-1191.
 - m. EAA 1655-2-1193.
 - n. EAA 1655-2-2967.
 - o. EAA 4950-1-12.
 - p. EAA 4951-1-1.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА).
 - a. РГИА. Ф. 789. Оп. 11 – 1891 г. Д. 125.
 - b. РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1225.
 - c. РГИА. Ф. 797. Оп. 62. II отд. III ст. Д. 350.
 - d. РГИА. Ф. 1151. Оп. 11. 1891 г. Д. 48.
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).
 - a. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 2640.
 - b. ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 33 (1893–1908 гг.).
4. *Bertash A. Sokolov Nikolaj Matveevič // Allgemeines Künstlerlexikon (AKL). Die Bildenden Künstler aller Zeiten und Völker. Band 104. Berlin; Boston, 2019.*
5. *Liiv O. Vene asustusest Alutagusel. Tartu, 1928.*
6. 25-летний юбилей служения в сане иерея о. И. Иогансона // РЕВ. 1911. № 2.
7. Из архива князя С.В. Шаховского. Т. I. СПб., 1909.
8. Из архива князя С.В. Шаховского. Т. II. СПб., 1909.
9. Из архива князя С.В. Шаховского. Т. III. СПб., 1910.
10. *Алексеев Ю.В., Манаков А.Г.* Народ сету: между Россией и Эстонией. М., 2005.
11. *Барановский Г.В.* Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников института гражданских инженеров СПб., 1893.

12. *Берташ Александр, свящ.* Горчаков М.И., протоиерей // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.
13. *Блинова Л.Н.* А.Е. Элкин – архитектор Николаевского подворья Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме // <http://jerusalem-ipro.org/history/componds/7/2/> (дата обращения: 12.09.2020).
14. *Висковатов П.А. Трусман Г.* Исацкие полуверцы в Эстляндской губернии. Ревель, 1895.
15. *Даниила (Полякова), мон.* Пюхтицкие древности: история Успенской часовни XVII–XIX вв. // Служение Эстонской Православной Церкви в период лихолетья XX века. Материалы конференции. Таллин, 2020.
16. Двадцатипятилетие деятельности Прибалтийского православного братства. 1882 – 22 сентября – 1907. СПб., 1907.
17. *Дроздик О.А.* История церкви в Сыренце (Васкарве) до 1940 года. [Таллинн], 2019.
18. Игумена за святое послушание. Составители игумена Филарета (Калачева), В.А. Тимкина. Куремяэ, 2013.
19. *Иоаким (Левицкий), архим., Плисс Владимир, свящ.* Высокопреосвященный Арсений (Брянцев), архиепископ Рижский и Митавский, и десятилетнее управление его Рижской епархией. Рига, 1897.
20. *Корнилий (Якобс), митр.* Святой праведный Иоанн Кронштадтский, православные эстонцы и Эстония. Tallinn, 2011.
21. *Коробов И.Н.* Эстляндское имматрикулированное дворянство. Таллинн, 2018.
22. *Красовский Александр, свящ.* Настоятельница Костромского Богоявленско-Анастасиина девичьего монастыря, игумена Мария (Давыдова). [Некролог] // Костромские епархиальные ведомости. 1889. № 5.
23. Летопись лютеранского прихода в Ийзаку. 1866–1934 гг. // ЕАА.
24. Летопись церкви Успения Пресвятыя Богородицы на Богородицкой горе. [Куремяэ], 2017.
25. Мастера золотого и серебряного дела в России (1600—1926). Ред. А.Н. Иванов. М., 2002.
26. Материалы для истории деревенских святынь. Описи часовен Санкт-Петербургской епархии 1808–1816 гг. / Сост. Е.В. Платонов. СПб., 2014.
27. *Мусаев В.И.* Православие в Прибалтике в 1890–1930-е гг. СПб., 2018.
28. *Николаев С.* Первые официальные сведения о Пюхтицкой святыне // Венок на могилу. Ревель, 1896.
29. Первое десятилетие деятельности Прибалтийского православного братства с 22 сентября 1882 по 22 сентября 1892 г. СПб., 1893.
30. Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский. [Куремяэ, 2016].

31. Пюхтицкий Успенский женский монастырь // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1893. № 17.
32. *Савихин Ф., Касиков А., Васильченко Е.* Эволюция взгляда на заселение русскими западного берега Чудского озера (Эстония) и на возникновение беспоповского старообрядчества в Причудье // Антропологический форум. № 15 Online. СПб., 2011.
33. Сказание о Пюхтицкой чудотворной иконе Успения Божией Матери. Рига, 1892.
34. *Тийзик Карп, свящ.* Князь С.В. Шаховской как радатель Православия в Эстляндии // Венок на могилу. Ревель, 1896.
35. *Трусман Г.* Исацкие полуверцы в Эстляндской губернии. Ревель, 1895.
36. *Трусман Г.* Пюхтицкий край // Эстляндские губернские ведомости. 1887. 29 октября. № 41.
37. *Трусман Г.* Русские элементы в Эстляндии XIII–XV веке // Временник Эстляндской губернии. Кн. 1. Ревель, 1894.
38. *Уманец С.И.* Воспоминания о князе С.В. Шаховском и Балтийские очерки. СПб., 1899.
39. *Филарета (Калачева), игумена.* Путь, истина и жизнь. М., 2019.
40. *Фомин П.Г., прот.* Высокопреосвященный Арсений, архиепископ Харьковский и Ахтырский. Харьков, 1912.
41. *Шор Т.К.* Из истории русского литературоведения второй половины XIX в.: Павел Александрович Висковатов. Дис., канд. филол. н. Тарту, 1988.

Слободчиков В.И.
(Москва, Россия)

ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ГУМАНИТАРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация. На основе христианской антропологии предложены теоретические основания для гуманитарно-антропологического подхода как новой не противоречащей православной догматике методологии психолого-педагогической науки. Предложен категориальный строй психологической антропологии в рамках заявленного гуманитарно-антропологического подхода к исследованию и проектированию полноты человеческой реальности, состоящий из пяти уровней: онтика, онтология, методология, технология, антропопрактика.

Ключевые слова: гуманитарно-антропологический подход, христианская антропология, методология психолого-педагогической науки, со-бытийная общность, субъективная реальность, антропопрактика вочеловечивания.

Гуманитарно-антропологический подход и его вызовы

В 1980-е годы в дискуссиях с Евгением Ивановичем Исаевым о разных научных подходах, о разных научных школах, существующих в то время в отечественной психологии начал выявляться и оформляться особый подход в психологических исследованиях и разработках под общим названием «**гуманитарно-антропологический**», в центре которого должен был быть – человек. Здесь была сделана попытка совместить, синтезировать базовые принципы трех научных школ: культурно-исторической, собственно методологической, субъектно-деятельностной. Причем, совместить так, чтобы они не потеряли своего своеобразия в пространстве психологии человека – в пространстве его развития и образования.

Хочу обратить ваше особое внимание на мои слова: «гуманитарно-антропологический подход в психологических исследованиях и разработках». В 90-е годы в Институте педагогических инноваций РАО стала интенсивно разрабатываться методология **проектирования**, внутри которой быстро обнаружилось, что логика *причинно-следственной* детерминации, господствующая в классических исследованиях, здесь не работает.

В истории теоретической психологии обычно обсуждали и противопоставляли две логики: *формальную* (аристотелевскую) и *диалектическую* (марксистско-гегелевскую). Однако при описании результатов и теоретического и эмпирического исследования, а главное – при попытках их реализации в конкретной практике происходила их конкретизация. Так, стали различать *причинно-следственную* логику, *целевую*,

ценностно-смысловую, исходя из типа детерминации изменений изучаемого явления. Разные логики отвечали на сугубо свои вопросы и давали сугубо свои ответы. Они не хуже и не лучше – они разные. Вот эти блоки вопросов.

Первый блок – что это такое, как это устроено, почему так функционирует? Здесь работает естественнонаучная, структурно-функциональная, формальная, объектная логика, логика *ставшего*. Первая, причинно-следственная логика работает с *объектным незнанием*, с незнанием объекта исследования.

Второй блок – как это стало таким, как это оказалось возможным? Здесь работает гуманитарная, генетическая логика, логика развития. Вторая, целевая логика работает с *незнанием истории* становления некоего феномена, истории обретения им развитой формы.

Третий блок – каким это должно быть? Здесь работает содержательная, проектная, конструктивно-преобразующая, субъектная логика, логика саморазвития, логика должного и беспрецедентного опыта. Третья, ценностно-смысловая логика работает с *незнанием назначения и смысла* либо происходящего с человеком, либо потенциально возможного для него.

Из приведенных различий исследовательских и проектных логик следует фундаментальный вывод о сугубой специфике принципа развития в антропopsихологии. Очевидно, что он не может основываться полностью и без остатка только на одной из логик. Каждая из них решает свои задачи при разработке теории общего хода развития человека как субъекта собственной жизни. Однако стержневой из них может и должна быть генетическая логика, т.к. именно она удерживает *внутренний строй самого движения процесса развития*. Две другие логики – логика *ставшего*, наличного положения дел и логика *должного*, назначающая генеральный вектор общего движения, задают и определяют реальное содержание этого движения.

Хочу подчеркнуть уникальность и парадоксальность генетической логики, суть которых в следующем. Многообразие свойств, структура, способ функционирования какого-либо *ставшего* (существующего) психологического явления, которые мы изучаем, еще не есть сущность именно этого явления, оно (явление) есть *результат развития чего-то другого*. Конечные характеристики результата развития не совпадают ни с начальными характеристиками того, что развивается, ни с содержанием самого хода его развития. При генетическом исследовании, начало и ко-

нец процесса развития некоего явления не совпадают. Они не совпадают ни по материалу, ни по устройству, ни по способу функционирования.

То, что возникло (существует), *не конгруэнтно* тому, из чего оно возникло. В генетической логике это норма понимания понятия «развитие». Только прослеживание всей линии развития объекта, его возникновения, становления, функционирования, *превращения в свое другое* дает подлинное его понимание, позволяет получить не **информацию** только о перечисленных событиях, а их действительное **знание**. В подавляющем же числе случаев вместо развития некоего объекта, мы фиксируем его *изменения*. Но меня-то интересует данный объект по сущности своей, а не только множество его изменений во времени.

Одна из иллюстраций: если нас интересует история становления и развития, например, личности (мышления, рефлексии и т.п.), мы должны в самое начало, в качестве объекта развития (*не исследования*) положить «не-личность» (не-рефлексию, не-мышление и т.д.) и проследить этапы и характер его преобразований во времени, фиксируя формы и уровни *теперь уже личности*, приуроченные к определенным периодам развития, к конкретным возрастам. Конечно, если нас интересует данный феномен сам по себе, вне своей истории, тогда достаточно структурно-функциональной, объектной логики, где он предстает как некая устоявшаяся действительность со множеством своих свойств и характеристик.

Таким образом, общий строй движения процесса развития можно представить следующим образом: *от создания предпосылок и условий становления объекта развития через **формирование** инструментов авторизации самого хода процесса развития к кардинальному преобразованию собственной самости, к саморазвитию.*

Возвращаясь к предыстории. На основе гуманитарно-антропологического подхода в начале 1990-х годов сложился вполне определенный синтезирующий концепт по имени «**психологическая антропология**». *Суть в простом, это ответ на вопрос, как может видаться человеческая реальность в свете сложившегося корпуса психологических знаний.* Вопрос это вполне законный. Его не было в психологии, его не ставили, а потому и не отвечали. Вы знаете, что существует большое число, так называемых, региональных или акцентных антропологий: философская антропология, педагогическая антропология (была заложена еще К.Д. Ушинским, но не получила своего развития в советской педагогике), социальная (даже – политическая) антропология, медицинская, религиозная, культурантропология и др. Это все существует в пространстве гуманитарного знания,

а вот психологической антропологии не было. Еще раз: психологическая антропология – это виденье собственно человеческого в человеке сквозь призму психологического знания. Она не может претендовать на виденье всей полноты человеческой реальности, но она может отвечать на те вопросы, которые в традиционной психологии не ставили, а если ставили иногда, то не могли получить соответствующих ответов.

Общий концепт гуманитарно-антропологического подхода в психологии теперь уже существует и опубликован под общим названием «**Основы психологической антропологии**». Это трилогия, не три тома, а одна книга в трех частях, так как. главный герой там один – **человек**.

Первая книга – *психология человека*; это, конечно, не общая психология, хотя огромный массив накопленных в общей психологии знаний сюда вошел, но помимо этого сюда же вошел и ряд религиозно-философских сюжетов, которые в традиционной общей психологии отсутствуют. Центром рассмотрения стали две системобразующие категории всего концепта в целом – **со-бытийная общность и субъективная реальность**.

Вторая книга – *психология развития человека*, где в центр рассмотрения поставлен сам принцип развития – как основополагающий в классической европейской философии, в зарубежной и отечественной психологии. Здесь представлена **антропологическая теория развития**, его периодизация в интервале индивидуальной жизни, возрастная стратификация развития, заданная существующими социокультурными нормативами.

Третья книга – *психология образования человека*, в которой представлены мировоззренческие, методологические, теоретические основы **психолого-педагогической антропологии**. Содержание книги – это своеобразные пролегомены будущей педагогической антропологии, в центре которой должно быть учение о становлении **собственно человеческого в человеке** в пространстве современного образования¹.

Должен специально подчеркнуть, что за видимой простотой и прозрачностью структуры концепта «**Основы психологической антропологии**» скрывается совсем не простая работа по выявлению категориального строя явленного концепта. Ключом к определению этого строя

¹ Концептуальные основания гуманитарно-антропологического подхода и его реализации раскрыты в трилогии: Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. 2-е изд. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013; Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. 2-е изд. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013; Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология образования человека. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

стало, как это не покажется странным, понятие «метод», в его исходном значении – как Путь. Это понятие необходимо осмыслить в различении **Реальности и Действительности**.

Реальность – это онтическая категория (от слова онтика), это то, что **есть** всегда и везде, для религиозного сознания – Богом данное. Действительность – это методологическая категория, это то, что уже **случилось**, это тот фрагмент реальности, который человечество (а также – конкретный человек) *переработало* своей деятельностью, превратило его в действительность, с которой мы сталкиваемся в своём жизнедействии. Поэтому один метод – это путь к Реальности, другой – это путь к Действительности.

С Реальностью встречается **Кто** и спрашивает: **Кто ты?** С Действительностью сталкивается (не встречается) **Какой** и спрашивает: что это такое, как это? Метод Действительности всегда находится в пространстве *гносеологизма и прагматизма* Нового и Новейшего времени, определяемого структурой «**субъект – объект**». Метод Реальности находится в пространстве *богочеловеческой (священной) истории*, в пространстве *Веры*, определяемой встречей «**Человек – Бог**». Эти методы (пути) и эти пространства нельзя смешивать и нельзя подменять одно другим. Их необходимо сначала *различить*, а затем *гармонизировать*, потому что и тот, и другой путь имеют прямое отношение к каждому из нас.

Мы можем, например, отказаться от довлеющей действительности и уйти в реальность Встречи с Богом. В пределе – это известная *аскетическая практика*, практика тотального ухода из явленной действительности. Куда? – в «пустыню», которая «внемлет Богу». На другом полюсе – *атеистическая практика*, где сама реальность бытия человека полностью низводится до его наличного, «сейчасного» существования, природно и социально детерминированного; все остальное для атеиста – «от лукавого» (хотя и его для него он не существует).

Возникает вопрос, если мы обсуждаем проблематику принципа и саму феноменологию развития, как исходную, то на каких путях, в каком пространстве – реальности или действительности возможно и осмысленно такое обсуждение? Опыт размышлений в том или ином пространстве по-отдельности существует (и в науке, и в богословии). Можно ли эти опыты совместить и гармонизировать? Чтобы содержательно отвечать на эти вопросы, необходимо максимально полно задать **уровни категориального анализа действительности развития и его реальности**. Именно в таком случае можно выработать необходимые инструменты, понятийные средства и для теоретической разработки проблем разви-

тия в рациональных системах знания, и для реализации принципа развития в конкретных гуманитарных практиках.

В первом приближении следует утвердить следующие важнейшие уровни категориального анализа принципа развития: а) **онтика** (абсолютное Богом данное *бытие* человека; всё, что вне его – *небытие*); б) **онтология** (всеобщие – заданные и явленные *принципы* бытия человека); в) **методология** (всеобщие *способы* обустройства жизнедеятельностного пространства человека); г) **технология** (инструментальные *регулятивы* потенциально возможной практики вочеловечивания человека); д) **антропопрактика** (действительное *со-бытийное пространство* вочеловечивания человека). Очевидно, что первые два уровня категориального анализа фиксируют Реальность бытия человека, последующие – Действительность его существования.

У меня однажды спросили: а чем онтология отличается от онтики? Ну, вот когда Господь сотворил Мир, это была онтика (ὄντος – сущее), а когда Адам начал именовать его, началась онтология. Адам не клички придумывал, а выявлял (или – знал) сущность того, что именовал; имя уже несло в себе сущность поименованного, потому что он называл «вещи своими именами». Но вот когда (после грехопадения) он начал действовать, «в поте лица есть хлеб свой» начались и методология, и технология, и действительная практика жизни его в сотворенном и падшем Мире.

Все сказанное – предыстория и нового концепта (психологическая антропология), и нового научного подхода в нем (гуманитарно-антропологический), и категориальный строй их – это, главным образом, мировоззренческие, философско-теоретические и прагматические основы подлинного смысла принципа развития в современной антропологии. Так мне видится этот смысл и его значение. В свою очередь, это тот контекст, в рамках которого осмысленно и правильно искать ответы на заданные и возможные вопросы любой размерности.

Однако, чтобы быть правильно понятым, должен сделать еще одно различие. Я категорически против тотальности принципа развития и деятельности «развивания» в рассмотрении полноты человеческой реальности. Действительной антитезой «развития» является реальность «происхождения». Развивается (genes) то, что уже есть, уже случилось, происходит же (gonos) – то, чего еще не было и нет. Про то, чего нет, про «не-бытие» ничего рационального, разумного сказать не можем. У нас нет инструментов в системах рационального знания, чтобы мы всерьез могли обсуждать то, что происходит (происходило) впервые (вселенная,

жизнь, человек, его сознание и др.). Именно поэтому классическая наука (и психология в том числе) заявляет, что она «началами и концами» чего бы то ни было – не занимается.

Конечно, увлекаясь психологией психики, можно не заботиться ее «началами и концами»; не так при изучении психологии человека. Со всем не так. Здесь, действительно, должна появиться **антропологическая теория развития**, прежде всего, как **теория проектирования должного и ценного**, проектирования условий, пространств, ценностно-смысловых ориентиров, особой практики (например, образования) становления *собственно человеческого в человеке*. Такая теория, как вы понимаете, «на любителя».

О гармонизации Реальности и Действительности

Очевидно, что прежде, чем ожидаемая гармонизация осуществится на практике, она должна произойти «в уме», теоретически. Нужен специальный интеллектуальный «инструмент», способный осуществить подобную работу; «механизм» встречи этих двух миров (реальности и действительности), встречи и *согласия разногласного* – «гармонии» (так в переводе с латыни).

Для меня таким инструментом является *категориальный строй анализа* и реализации принципа развития и становления человеческого в человеке (не всё в человеке человечно). Чуть ранее, эти уровни были поименованы, сейчас нужно более подробно их рассмотреть.

I. Рациональная научная система гуманитарного знания никогда не была озабочена собственной мировоззренческой позицией в выборе того или иного проектно-исследовательского подхода. Как правило, здесь довольствовались господствующей идеологией сего дня (коммунизм, национализм, либерализм, сегодня – трансгуманизм...). Поэтому в традиционных психолого-педагогических исследованиях онтический и онтологический уровни анализа фактически отсутствовали по причине того, что «наука началами и концами не занимается». Соответственно, любое масштабное исследование секулярная наука начинает с методологических оснований.

В рамках «субъект-объектной» парадигмы, господствующей в отечественной светско-советской педагогике и психологии доминируют две методологические установки: культурно-историческая и субъектно-деятельностная. Не буду вдаваться в подробности этих установок, в расшифровку способов, регулятивов, форматов практик и т.д., так как суть и содержа-

ние этих установок обширно раскрыто в работах советских и российских исследователей. Все это вы можете осуществить и самостоятельно.

II. Наиболее масштабно категориальный строй явлен в христианской православной антропологии, осмыслен и реализован в системе религиозного образования и катехизации подрастающих поколений.

Онтика – мировоззренческая позиция в понимании человека как существа, несущего в себе тайну своего происхождения, как универсума, сродственного Богочеловеческому Универсуму, сотворённого по образу и подобию Божию, обладающего неисчерпаемой глубиной внутреннего мира, наделённого духовными дарами свободы, разумности, любви, совести, призванного к реализации уникального самобытия в со-бытии с Другими – с Вышним и ближним.

Онтология – всеобщие принципы бытия человека в его отношении к Богу, к миру, к себе, к другим. Эти всеобщие принципы жизнедеятельности человека, задают с православной точки зрения весь универсум собственно человеческих характеристик, раскрываемые в свете Благой Вести о бытии человека в этом мире и мире Ином. Такими, всеобщими онтологическими принципами бытия должны быть:

- **принцип христоцентричности** как основа и назначение собственно человеческого в человеке на пути его уподобления Личности вочеловечившегося Спасителя;
- **принцип эклезииоцентричности** как Соборности, как собрания верных по слову Господа «Где двое или трое соберутся во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18: 20); ибо Церковь – это универсальное пространство Встречи человека с Богом и Другими во имя Его;
- **принцип антропоцентричности** в свете Промысла Божиего или **принцип сотериоцентричности** как упования на спасение, на обретение каждым собственного пути вочеловечивания в универсуме Богочеловеческого Пути: «Я есмь Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14: 6).

Методология конкретизирует всеобщие онтологические принципы как вполне определенные способы *обустройства* жизнедеятельностного пространства человека:

- **«значимый Другой»**, который, прежде всего, Вышний и ближний, ибо именно через них осуществляется выход на путь уподобления, на путь восхождения к Первообразу;
- **«со-бытийность»**, благодатная соборность человеческой неслиянно-нераздельной общности, в которой происходит Встреча (сретенье)

всех поколений – живших, живущих и еще не родившихся – как зримый образ единства земной и небесной Церкви;

- **«личностный модус бытия»** в свободном и ответственном (пред ближним и Вышним) выборе пути к собственно человеческому в себе.

К сожалению, в силу своей неготовности (незнания), я пока не могу детально раскрыть две последние позиции категориального анализа – **технологию и антропопрактику** в рамках христианско-православного учения о человеческой сущности. Здесь необходимо квалифицированное богословское раскрытие этих категорий и плодотворное со-работничество православно-ориентированных педагогов, психологов и педагогически-ориентированного священства.

III. Считаю необходимым раскрыть третий рационально-научный категориальный строй психологической антропологии в рамках заявленного здесь **гуманитарно-антропологического** подхода к исследованию и проектированию *полноты человеческой реальности*.

Онтика. В гуманитарно-антропологической парадигме без отчетливой и ответственной мировоззренческой позиции невозможно честно ставить вопросы о природе человеческого в человеке, а уж тем более разворачивать не фиктивное её исследование. Поэтому вполне достойно опереться на те представления о бытии человека (о его происхождении, становлении и восхождении к Первообразу), которые сложились в православной антропологии.

Онтология – это *всеобщие способы бытия человека* в его отношении к миру, к себе, к другим, способы его жизнедеятельности, задающие весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия. Такими предельными способами, не выводимыми ни из каких других, являются **общность, сознание, деятельность**. Важно специально подчеркнуть, что все эти три онтологических основания жизнедеятельности человека взаимно полагают друг друга, *здесь всё во всём*. Они одновременно *и следствия, и предпосылки* друг друга, сохраняющие при этом свою сугубую специфику. Мы ничего не можем сказать про сознание, если одновременно не будем содержательно рассматривать общность и деятельность; также и про деятельность ничего не сможем сказать, если не рассмотрим одновременно сознание и общность и т. д. Понятно, что тут надо обсуждать и какие связи обнаруживать.

Методология. Человек есть становящееся и развивающееся Бытие. Поэтому *принцип развития – это исходный и важнейший методологический принцип постижения человеческой реальности*. Его содержательное рас-

крытие возможно через систему специальных категорий: **объект развития** (*что именно развивается?*); **предпосылки и условия** (*из чего нечто развивается?*); **структура объекта** (*что становится и преобразуется в развитии?*); **исходные противоречия, механизмы, движущие силы** (*как осуществляется развитие?*); **пространство, направление и результаты развития** (*где, куда и во что нечто развивается?*). Перечисленные категории по отдельности или в связке двух-трех неоднократно обсуждались в возрастной и педагогической психологии, но в своей целокупности это сделано впервые.

Практическая реализация принципа развития как раз и предполагает разработку особой – **антропологической** – *теории общего хода развития* человека как субъекта собственной жизни и *общий принцип возрастной периодизации* его становления в онтогенезе. Соответственно, в ее основу должны быть положены *предельные категории*, одновременно задающие и фиксирующие разные стороны самого хода такого развития.

В качестве исходных, базовых понятий антропологической теории становления и развития человека были содержательно определены **со-бытийная общность** и **субъективная реальность**, задающие начало этого процесса (*объект развития*) и его завершение (результаты развития). Со-бытие и есть то, что развивается, результатом развития чего оказывается та или иная форма, «функциональные органы» (они же – способности) субъективности.

Соответственно, сам ход развития в таком случае обнаруживает себя в становлении, преобразовании и смене одних форм совместности, единства, со-бытия с другими более сложными формами, более высокого уровня развития. Перечисленные выше категории в своей совокупности и при соответствующем их содержательном раскрытии позволяют достаточно полно воспроизвести процессы развития субъективной реальности в онтогенезе, понять закономерности становления и смены режима жизнедеятельности человека на разных этапах его жизни.

Технология – это инструментальные средства построения потенциально возможной *антропопрактики* как практики вочеловечивания человека.

Первый слой средств – это нормативная **интегральная периодизация** становления субъектности человека, *личностного способа* его жизни, его внутреннего мира, «собственно человеческого в человеке» в интервале его индивидуальной жизни.

Второй слой средств – это **возрастно-нормативные модели** становления и развития *субъектности* человека на разных ступенях его взро-

сления – как фундаментальная предпосылка выхода на подлинно личностный способ его бытия.

Третий слой средств – это возрастно-сообразные, **возрастно-ориентированные модели** образовательной и педагогической деятельности на разных ступенях образования человека.

Антропопрактика – это *подлинное* (не эмпирическое) *со-бытийное пространство «вочеловечивания человека»*, которое обустраивается многообразием *моделей уклада жизни* людей, многообразием *со-бытийных* семейных, образовательных, профессиональных и других общностей, конкретными формами и способами *взрачивания человека как подлинного субъекта культуры и исторического действия, как личности.*

Антропопрактика должна быть понята как особая категория, а не как теоретически пустая эмпирия и случайный педагогический опыт. Антропопрактика направлена не столько на фактическое освоение человеком исторически сложившихся содержаний предметно-практической деятельности людей (тогда это «материал», из которого строятся «функциональные органы» субъективности), сколько в сторону *непрестанного пестования индивидуального духа, нравственного совершенствования, развития совершенных познавательных и деятельных способностей.*

Я представил некоторые примеры категориального анализа принципа развития в рамках гуманитарно-антропологического подхода – как принципиального механизма гармонизации реальности и действительности в становлении человека. Если мы все понятия, которые я перечислил, насытим фактологией, существующей в современной психологии, то у нас появляется шанс раскрыть, что происходит (может и должно происходить) с человеком в интервале его индивидуальной жизни. Частично это уже сделано в той трилогии, о которой я говорил выше.

И последнее – самое существенное. Содержательное раскрытие категориального строя антропологической теории развития показывает, что эта теория не о наличном существовании человека, не о натуральности его естества – не важно: психологического, физиологического, социального. В этом плане я руководствуюсь важнейшей мыслью М.К. Мамардашвили, который говорил, что человек вообще *существо искусственное*, оно не естественное; оно либо *противо-естественное*, либо *сверх-естественное*, либо *ниже-естественное*. Собственно человеческое в человеке – искусственно. Оно должно специально проектироваться, должны создаваться условия, чтобы произошло чудо вочеловечивания человека.

Протоиерей Евгений Горячев
(Санкт-Петербург, Россия)

CREDO О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОСЛАВНОЙ ГОМИЛЕТИКИ¹

Аннотация. Статья посвящена анализу кредо о. Меня, которое рассматривается как предмет православной гомилетики как его личная попытка восполнить «аскетизм» нашего православного вероисповедания. В конце 70-х гг. XX столетия отец Александр Меня, отвечая на одно из частных писем, сформулировал свое личное христианское кредо, которое впоследствии было опубликовано. В тексте порядка 50 концептуальных положений и автор считает возможным и весьма полезным использовать священнику при подготовке обращений к своей пастве как минимум 50 серьезных тезисов, раскрывая которые он сможет в течение нескольких лет успешно проповедовать. Приводится пример творческого извлечения материала для литургической проповеди на тему экуменизма из одного из тезисов о. Александра. В заключение автор напоминает, что вышеприведенный тезис отца Александра Меня в самом его кредо не единственный. По-сути, он часть целой группы похожих высказываний.

Ключевые слова: кредо о. Меня, православная гомилетика, литургическая проповедь.

В конце 70-х гг. XX столетия отец Александр Меня, отвечая на одно из частных писем, сформулировал свое личное христианское кредо, которое впоследствии было опубликовано.

Он не противопоставил данное индивидуальное исповедание вере Церкви (всем известному Никео-Цареградскому символу), но в то же время посчитал нашу древнюю двенадцатитезисную догматическую схему для себя самого не вполне достаточной.

Почему же? Собственно говоря, credo о. Александра – это его личная, вполне законная попытка восполнить нарочитый «аскетизм» нашего официального исповедания. Ведь согласитесь, об очень многом из того, что нас церковных людей волнует, Никео-Цареградский символ умалчивает.

А во-вторых, будучи догматическим литературным памятником, Никео-Цареградский символ, естественно, укоренен в божественном Откровении, однако его запечатленная, зафиксированная на письме форма почти нигде на это Откровение не ссылается. И даже когда такие ссылки есть, они едва ли понятны многим современным прихожанам. Например, выражение: «*Воскресшего в третий день по Писаниям*», явно нуждается в пространном комментарии.

¹ Настоящий доклад впервые прозвучал 10.11.18 на конференции «Вышел сеятель сеять...» На следие отца Александра Меня сегодня. СПб., Федоровский собор.

К слову, это и сейчас довольно распространенная проблема: не учитывать или мало учитывать священные тексты при оформлении частных и общественных идей, а также различных документов в современной Русской Православной Церкви.

Можно конечно сказать, что этот недостаток с лихвой восполняет святоотеческое творчество, сплошь пронизанное библеистикой, но и оно, увы, не всегда удовлетворительно. Во-первых, потому что не затрагивает проблематику будущих эпох; но главное потому, что знаменитый «consensus patrum» присутствует в святоотеческих сочинениях, лишь тогда, когда обсуждаемые отцами темы напрямую связаны с христианской догматикой. В границах «Символа Веры» мы действительно сталкиваемся с патристическим единомыслием, но как только эти границы исчезают или становятся нечеткими, экзегетические комментарии авторитетнейших исследователей Священного Писания могут быть очень несхожи. К концу данного доклада мы в этом вполне убедимся.

Естественно, что credo о. Александра не обладает святоотеческим статусом. Естественно, что в его интерпретации христианства присутствует известная доля субъективности. Но ведь она есть и у святых отцов. И главное здесь то, что деятельность о. Александра в этой области, на самом деле, вполне традиционна, поскольку и не святые авторы в православной традиции очень часто выражали свою богословскую мысль весьма убедительно и, следовательно, необыкновенно значимо для всей Церкви.

Вспомните, например, хотя бы В.С. Соловьева и его учение о бого- и зверочеловечестве; вспомните о. Георгия Флоровского и его рассуждения о природе соборности и границах Церкви; вспомните выдающиеся формулировки В.Н. Лосского об антропологической трихотомии до и после грехопадения. И таких официально не прославленных людей в нашей традиции достаточно много. Отец Павел Флоренский, прот. Александр Шмеман, митр. Антоний Сурожский, С.С. Аверинцев – эти и другие православные авторы являются для нас теми людьми, чье богословское творчество неизменно вдохновляет, несмотря на то что они пока что не причислены к лику святых. В этом ряду, безусловно, стоит и отец Александр Мень!

Теперь перейдем собственно к теме. Поскольку произведение, созданное о. Александром, с точки зрения изложения евангельской сути в применении к различным областям нашей земной жизни, вполне аутентично (более того, на мой взгляд, оно просто превосходно), я посчитал возможным включить его в свои пастырские литургические проповеди.

Хорошо известно, что в этом тексте порядка 50 концептуальных положений. И это значит, что для священника, у которого после 10-20 лет церковного служения может возникнуть определенный кризис в выборе тем для публичного обращения к своей пастве, – есть как минимум 50 серьезнейших тезисов, раскрывая которые он сможет в течение нескольких лет успешно проповедовать.

Приведу здесь только один пример творческого извлечения материала для литургической проповеди из следующего тезиса credo о. Александра: «Христианство – знает, что богослужebные и канонические уставы менялись на протяжении веков и в будущем не смогут (и не должны) оставаться абсолютно неизменными (Ин 3:8; 2 Кор. 3:6, 17)². Это же относится и к богословскому толкованию истин веры, которое имело долгую историю, фазы раскрытия и углубления (так Отцы Церкви и Соборы вводили в обиход новые понятия, которых нет в Писании)».

Все что касается устава и канонов нам, в общем-то, понятно, но вот то, что касается истин веры... стоит обсудить подробно! И здесь, отталкиваясь от утверждения о. Александра я, как проповедник могу рассуждать уже вполне самостоятельно на любые темы, которые сегодня волнуют очень многих. Ниже пример такого рассуждения, который начинается с цитаты из частного письма:

«Отец Евгений, хочу понять Ваше отношение к экуменизму? Мне кажется, что для Вас, как для священника РПЦ, понятие ереси размыто... Мне очень интересно как вы со своими нынешними взглядами посмотрите в глаза тем отцам, которые возведены церковью в лик святых?!»

Вышеприведенный тезис о. Александра очень помог мне не только ответить своему корреспонденту частным образом, но и публично поделиться с прихожанами следующими мыслями.

Общение с еретиками вопрос бездонный. Хотя для меня ответ на него достаточно прост, ибо он всегда упирается в личность инакомыслящего. С Пилатом, например, Христос разговаривать отказался (Ин. 19:9), а вот с самарянкой, наоборот, долго общался на самые глубокие религиозные темы, вплоть до удивительных откровений (Ин. 4:7-24). Мне кажется, что библейская картина этой проблемы выглядит намного многогранней того упрощенного понимания, которое предлагают нам иногда канонические церковные источники.

² «Дух дышит, где хочет» (Ин 3:8); «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» (2 Кор 3:6); «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор 3:17).

Рассмотрим в этой связи хотя бы несколько примеров из Ветхого и Нового Завета.

Моисей и Иофор. Известно, что величайший духовный лидер еврейского народа был женат на дочери язычника. Тесть Моисея Иофор был священником, однако в Библии не сказано, что это был священник Яхве, но лишь то, что он был мадиамским священником. При этом Моисей стал его зятем, затем его работником, а спустя много лет (уже после того как он вывел евреев из Египта) Моисей был его сослужителем и покорным слушателем его советов. *«И принес Иофор, тесть Моисеев, всесожжение и жертвы Богу; и пришел Аарон и все старейшины Израилевы есть хлеба с тестем Моисеевым пред Богом»* (Исх. 18:12).

Далее в тексте повествуется о советах Иофора по улучшению израильского судопроизводства. Защищая чистоту веры, можно было бы предположить, что Моисей допустил литургическое и «юридическо-каноническое» единство со своим тестем лишь потому, что тот обратился, и стал таким же верующим, что и все остальные иудеи.

Даже если это и так, Библия ничего не говорит нам о желании Иофора остаться в среде, которая так насыщена благодатью. Зато она говорит нам другое. После всего случившегося Иофор прощается с Моисеем и возвращается в мадиамскую культурную среду.

Соломон. Как известно, во время освящения храма (т.е. когда юный царь еще не вызывал никаких справедливых нареканий) Соломон просит Яхве помогать здесь не только иудеям, но и молящимся на этом месте язычникам. Примечательно, что в этом прошении нет и намек на то, что язычники, откуда-то узнавшие о силе и величии израильского Яхве, и поэтому просящие у Него здесь помощи, должны после этого перестать быть язычниками:

«Если и иноплеменник, который не от Твоего народа Израиля, придет из земли далекой ради имени Твоего, – ибо и они услышат о Твоем имени великом и о Твоей руке сильной и о Твоей мышце простертой, – и придет он и помолится у храма сего, услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль, чтобы знали, что именем Твоим называется храм сей, который я построил» (3 Цар. 8:41-43).

И Бог ведь, отвечая на молитву Соломона, никак не опротестовывает этот его «экуменический» пассаж (см. 3 Цар. 9).

Иона. Общеизвестно, что миссия этого пророка была направлена на жителей Ниневии. В итоге, ассирийцы покались, вследствие чего и были помилованы Яхве (Иона 3:1-10), но эти язычники, прося Бога Ионы о пощаде, не перешли ведь в иудаизм. Каких либо библейских и общеисторических свидетельств о том, что некие ассирийцы массово отреклись от своей национальной религии и сделали еврейскими прозелитами, нет...

История пророка Ильи в Сарепте Сидонской упомянута даже в Евангелии (3 Цар. 17:17-23; Лк. 4:25-27). Отношения пророка Елисея с Неманом сирийцем тоже весьма показательны. Иноверец хотя и обещает стать прозелитом, но едва ли настоящим (ср. 4 Цар. 5:1-19). К слову, оба этих эпизода, воспроизведенные Спасителем в проповеди, ужасно раздражают фарисеев – этих древних предтеч современных любителей жестких канонических формул.

Подытожим. Все вышеперечисленные случаи являются примерами покаянного расширения сознания язычников, которое возникало от их общения с носителями полноты божественного Откровения, но при этом и от своих старых богов эти люди все же не отрекаются. Во всяком случае, в Библии об этом ничего не сказано.

Другими словами, нееврейский политеизм осуждается в Ветхом Завете далеко не всегда и не в одинаковой степени. Во многих местах Пятикнижия есть указания, предписывающие дифференцированное отношение богоизбранного народа к язычникам. (Цитирую по памяти). С одними вы не общайтесь вовсе (например, с амаликитянами), а с этими вот – пожалуйста..., они братья ваши, хотя и верят не совсем так как надо...³

Смею предположить, что эта разница связана с «количеством» Высшей Истины, которая – явно, как у Мелхисидека и Иова или неявно, как у Иофора и жителей Ниневии – присутствовала в убеждениях и в жизни библейских неевреев.

Новозаветные примеры на этот счет не менее красноречивы. Христос Спаситель мира не раз общался с еретиками-самарянами, которые «не знают кому кланяться...» И, несмотря на это, диалог с ними присутствует. Далее, Господь, как мы помним, исцелил дочь сиро-финикийки, обличив ее в «собачьей» жизни, но при этом, не требуя от нее скорейшего отречения от своих национальных верований (ср. Мф. 15:21-28). Наконец, апостол Павел искренне хвалит афинян за их веру в «неведомого Бога» (ср. Деян. 17:22) и т. д.

³ См. Исх. 34:1-17; Числ. 25:17-18; Втор. 2:18-19; 23:7-8; 25:19.

А что же святые отцы? Будучи людьми своего времени, многие из них делали конкретные заявления по конкретному поводу.

В других обстоятельствах, спустя века, сказанное ими на «злобу дня» может оставаться актуальным, а может и устаревать (именно об этом и говорит нам отец Александр). Поскольку канонизация чьей-то личной праведности совсем не обязательно канонизирует (то есть делает святым, догматически бесспорным) все этой личностью сказанное.

Как нам сегодня следует относиться, например, вот к такому высказыванию средневекового русского святого?

«Всем людям – и святителям, и священникам, и инокам, и всем христианам – следует не только осуждать еретиков и отступников, но и проклинать их, цари же, князья и судьи мирские должны отправлять их в заточение и предавать лютым казням...

Если какой-либо воевода, или воин, или начальник собрания, которые должны заботиться о том, не поступает ли кто и не рассуждает ли по-еретически, если они, узнав об этом, не сообщат о еретике, то заслуживают смертной казни, хотя бы сами и были православными» [Ср. Преп. Иосиф Волоцкий «Просветитель», Слово 14].

Тенденция так думать встречается в нашей истории и гораздо позднее. Например, архиепископ Серафим (Соболев), недавно причисленный Русской Церковью к лику святых, писал о том, что, по его мнению, в будущем российском законодательстве необходимо предусмотреть такой «закон, который бы сурово – вплоть до смертной казни – карал бы пропаганду атеистических воззрений» [Ср. Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология. СПб. 1993. С. 179].

Неужели я и сегодня должен считать эти призывы тождественными евангельскому «если хочешь»? Может быть, для каких-то христиан это и приемлемо, но есть ведь и другие святые отцы, убеждения которых, на мой взгляд, больше соответствуют духу и делам нашего Спасителя. Приведу лишь несколько характерных цитат.

В спорах с инакомыслящими, говорит свят. Григорий Богослов, «мы добиваемся не победы, мы ждем возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас» [Цит. по: Фроловский Г., прот. К вопросу о границах Церкви: Неопубликованное письмо прот. Георгия Флоровского // Кифа. 2007. № 2 (60)].

«Сердце милующее – это горение сердца о всем творении: о людях, птицах, животных, даже о демонах и всяком создании Божиим. При

воспоминании о них или при воззрении на них, глаза человека проливают слезы. От сильной жалости умиляется его сердце, и не может он слышать или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред он постоянно молится, чтобы сохранились и были помилованы, а также и о естестве пресмыкающихся молится с великой жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления во всем Богу» [преп. Исаак Сирий].

«Изъявленное мною справедливое уважение к учению Восточной Церкви никак не простирается до суда и осуждения Западных христиан и Западной Церкви... Если же ты все-таки непременно хочешь заставить меня судить. Знай же, что, держась слов Священного Писания, никакую Церковь, верующую, яко Иисус есть Христос не дерзну я назвать ложной. Христианская Церковь может быть только либо «чисто истинная», исповедующая истинное и спасительное Божественное учение без примеси ложных и вредных мнений человеческих, либо «не чисто истинная», примешивающая к истинному и спасительному учению веры Христовой ложные и вредные мнения человеческие» [Свят. Филарет Московский].

В заключении могу лишь напомнить, что вышеприведенный тезис отца Александра Меня в самом его credo не единственный. По-сути, он часть целой группы похожих высказываний. Вот, например, как звучат другие положения этого богословского сочинения, которые прекрасно подтверждают многое из того, о чем мы только что говорили.

«Христианство – не боится критически смотреть на прошлое Церкви, следуя примеру учителей Ветхого Завета и святых отцов; расценивает все бесчеловечные эксцессы христианского прошлого (и настоящего): казни еретиков и т. п. как измену евангельскому духу и фактическое отпадение от Церкви» (Лк 9: 51-55).

Протоиерей Игорь Прекуп
(Таллин, Эстония)

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АКСИОЛОГИИ: НОРМА И ПАТОЛОГИЯ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Аннотация. О состоянии человеческой природы, в том числе и с точки зрения ее пораженности грехом, уместно говорить в медицинских категориях. Бог – Врач. Он лечит. Любое повреждение нашей природы, в т.ч. и психическое, и физическое, приобретает духовно-нравственное измерение, когда у страждущего появляется выбор обнаруживать ли болезнь, признавать ли диагноз, лечить ли ее?

Ключевые слова: Онтология, антропология, аксиология, этика, норма и патология.

Мировоззрение, даже самое примитивное, структурировано в определенной иерархической последовательности. Степень развития мировоззрения, его сложность, занимаемые в результате жизненные позиции, а также логически следующие отсюда поступки могут существенно отличаться, но структурная взаимосвязь основных компонентов неизменна. Исходя из того, что философия – это определенным образом систематизированное мировоззрение, наименования тех или иных отраслей философии вполне допустимо использовать для обозначения соответствующих мировоззренческих компонентов, даже если их уровень развития не позволяет говорить не то, что о философии, но даже о самом что ни на есть убогом мироощущении. И тем не менее, пусть в зачаточном состоянии, пусть словно навсегда замершие в развитии, увечные, но каждому мировоззренческому компоненту соответствует та или иная отрасль философии.

Основные структурные компоненты, формирующие мировоззрение человека, связаны с представлениями о мире, о ценностях, о человеческой природе и о морали. Из них основополагающим является первый: что человек думает о мире, его сущности и происхождении, о бытии как таковом, как человек понимает, как он чувствует сущность бытия? Философская отрасль, занимающаяся вопросами данного мировоззренческого компонента, называется **онтологией** – это учение о сущем (**ὄντος** <онтос> – сущее), которое рассматривает самые общие определения, свойства и условия действительного бытия; иногда понимается синонимично метафизике.

Философское учение о ценностях называется аксиологией (**ἀξία** <аксия> – ценность, достоинство). Н.О. Лосский придерживается мнения,

что важнейшая задача этой философской отрасли «состоит в установлении существования абсолютных ценностей и преодолении *аксиологического релятивизма*, т.е. учения, утверждающего, что *все ценности относительны и субъективны*» [3; 64]. Если вдуматься, то аксиология, ориентированная на релятивизм – собственно, и не философская область, а что-то из области социальной психологии или этнографии. В любом случае, аксиология, даже гипотетически не рассматривающая абсолютные и объективные ценности – ущербна.

Любой человек, как бы он примитивно ни мыслил, внутренне исповедует определенную иерархию ценностей, даже если он ее не пытается проанализировать и осмыслить, просто носит ее в себе. Иными словами, у каждого из нас есть своя личная аксиологическая схема, которая проявляется в наших реакциях не только на окружающий мир, но и на свои помыслы и поступки. Разница только в том, что кто-то пытается эту схему осмыслить, разобраться в ней, быть может, даже обсудить ее с кем-то, почитать что-то, способствующее формированию ценностного сознания, а кто-то как будто просто «плывет по течению».

То же и с онтологией. Не все читают умные книжки на эту тему, далеко не все вообще слышали это слово, да и рассуждать на тему происхождения мира и сущности бытия желающих немного, но у каждого есть внутреннее отношение к этой теме – своя личная онтологическая позиция.

Аналогично дело обстоит и с антропологией – учением о человеке (**ἄνθρωπος** <анфрос> – человек): далеко не каждый задумывается, кто есть человек, и мало, кто сопоставляет разные взгляды на его природу (к слову сказать, антропология может быть не только отраслью философии, но и богословия, и естествознания – любой науки, рассматривающей вопрос о природе и происхождении человека). Но наши личные представления о человеке, о его сущности и смысле жизни, находятся в прямой зависимости от наших представлений о сущности бытия, о происхождении мира, о смысле его существования.

Что этот мир?.. Творение Бога, промысляющего о нем, или следствие «большого взрыва» (непонятно чего и откуда взявшегося) и последовавшей эволюции? Если же творение, то кто такой человек: эволюционировавшая предобезьяна, или все же высшее творение Божие, венец всего творения, сущность природы которого – неизгладимый образ Божий и подобие, как способность и призвание к богоуподоблению, что и определяет смысл жизни каждого из нас?

Вот, в зависимости от того, как человек своей жизнью отвечает на этот вопрос (и непринципиально, формулирует ли его вообще), он выстраивает в своей душе ту или иную иерархию ценностей. Или, если по-другому взглянуть, то иерархия ценностей, проявляющаяся в нравственной жизни, выражает отношение человека к Богу, себе и ближним, и вообще к окружающему его миру, его понимание человеческой природы и сущности бытия.

А декларировать можно все, что угодно, и даже верить, что на самом деле так думаешь, но, на самом деле, мыслить и чувствовать совершенно иначе.

Подводя итоги вышеизложенному и под наименованием тех или иных отраслей философии понимая соответствующие компоненты мировоззрения, мы можем сказать, что **онтология определяет антропологию, а та, в свою очередь – аксиологию, которая определяет этику и педагогику как области знаний о воспитании личности, приобщающие к духовному и интеллектуальному богатству человечества.** Таким образом, аксиологическая составляющая христианской образовательной парадигмы выстраивается соответственно христианской антропологии, стержневой идеей которой является *онтологическое призвание человека к богоуподоблению*.

Что касается понятий нормы и патологии, то все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Мы привыкли в обиходе оперировать этими понятиями, прилагая их к явлениям самого разного порядка и не особенно задумываясь о том, что, если норма – понятие не только медицинское, но распространенное в самых разных областях человеческого знания, то «*патология*» – понятие исключительно медицинского дискурса¹, который основан отнюдь не на христианском мировоззрении.

Естественно-научная антропология, выражаясь словами Лапласа, «не нуждается в гипотезе Бога». Отсюда и соответствующий взгляд на физическую и психическую составляющие природы человека, из-за которого клятва Гиппократова – уже давно анахронизм, «эволюционировавший» в современные версии «клятвы врача». Отсюда и представление о норме и патологии, как понятиях, определяемых не замыслом Творца, а изменчивостью мира сего, поэтому, как написано в одной научной статье солидного медицинского журнала, «в современной медицине понимание нормы как среднестатистического варианта стало основным и широко распространенным. <...> Понятие нормы, – утверждают авторы, – может

¹ В биологии можно говорить об аномалии, но не о патологии.

быть раскрыто лишь как процесс, как развивающееся понятие вместе с развитием медицинской науки, так как оно не поддается раз и навсегда однозначной трактовке» [4].

Другой автор, отрицая представление о норме, как «среднестатистического варианта», ориентируется на поиск наилучшего – некоего «оптимума» человеческой жизни: «*Норма есть биологический оптимум живой системы, т. е. интервал ее оптимального функционирования.* Этот интервал имеет подвижные границы, в рамках которых сохраняется оптимальная связь со средой, а также согласованность всех функций организма. Нормальная система — это всегда оптимально функционирующая система. С такой точки зрения даже те показатели, которые выходят за пределы среднестатистических, включаются в норму как оптимум. Нормально для человека то, что является для него оптимальным. Поэтому среднестатистическое понимание нормы должно быть дополнено биологически оптимальным» [2].

Последнее высказывание принадлежит Ф.В. Константинову – своего рода олицетворению «идеи, овладевшей массами»². Как мы видим, его попытка вывести представление о норме за пределы «среднестатистического понимания» ограничена материалистической антропологией, согласно которой человек – не более, чем интеллектуально развитое животное. Норма в том, что касается человека, для него, как последовательного советского идеолога, остается биологически обусловленным понятием, поскольку его «оптимум» обусловлен изменчивыми представлением о благе и не содержит в себе никаких незыблемых критериев должного. Казалось бы, в самом деле, норма и патология должны определяться, исходя из последних научных данных, избегая придавать духовно-нравственное измерение тому или иному явлению в природе человека.

И тем не менее, говоря о тех или иных явлениях, подлежащих нравственному оцениванию, мы называем патологией то, что хотим охарактеризовать, как не просто нарушение, а **искажение** нравственного сознания, не просто эпизодическое отклонение от нормы, а ее **отвержение**, производящее разрушение человеческой природы. Однако уместно ли вводить медицинское понятие в этический дискурс, не говоря уже о том, стоит ли вообще придавать несовместимым понятиям нормы и патологии характер чего-то незыблемого? Уместно или нет – вопрос, конечно,

² См.: Константинов, Фёдор Васильевич // Википедия / URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Константинов,_Фёдор_Васильевич (дата обращения: 13.09.2020).

спорный, но, вероятно, мы так поступаем, руководствуясь пониманием, что грех – это болезнь. И в основе тут вовсе не субъективное чувство, а знание, содержащееся в Священном Писании и Священном Предании. Грех – не только поступок, а погибельное состояние человека. Господь исцеляет, т.е. приводит в целостность, раздробленное грехом человеческое естество.

Последствия грехопадения прародителей сказались на всех уровнях – духовном, душевном и телесном. Поэтому не все болезни в исключительной компетенции медицины. Какие-то, особенно из области психиатрии, имеют и духовно-нравственное измерение. И даже если согласиться с тем, что в медицине границы нормы и патологии, могут и должны плавать, в любом случае надо понимать, что не только все относящееся к душевной и духовной составляющей природы человека обусловлено замыслом Творца, но и его телесность тоже. Даже если допустить, что границы, например, физиологической нормы и подвижны, нельзя сказать, что их гибкость бесконечна, поскольку и телесную сторону нашей природы Отец Небесный устроил в соответствии со Своим замыслом. Отсюда включенность в христианский этический дискурс заботы о физическом и психическом здоровье, в частности, о врожденных патологиях, которые либо ликвидируются, либо лечатся, либо контролируются и сводятся к минимальному влиянию на образ жизни.

Разумеется, если отрицать трехсоставность человеческой природы, признавая реально существующей лишь ее физическую часть, а психику рассматривать, как ее производное, «систему специфических процессов отражательной и регулирующей поведение деятельности мозга» [6], то понятие патологии применимо лишь в контексте медицинской науки, обусловленной, в лучшем случае биологическим оптимумом, дополняющим среднестатистическое понятие нормы. И применимо тогда, конечно же, в изменчивой динамике развития медицины, т.е. понятие нормы меняет свое содержание вслед за новыми научными открытиями, а то и просто подхваченными и популяризованными гипотезами.

Это если отрицать. А если признавать? Если дух, душа и тело признаются реальными составляющими человеческой природы, тогда как? Если, согласно христианской антропологии, человек – это богоподобное существо, чья природа радикально повреждена и ее исцеление возможно лишь во Христе, разве не представляется логичным оперировать понятиями нормы и патологии в описании состояния *всего* человека? А если так, то не кажется ли уместным, допуская определенную гибкость,

исходить в первую очередь из критериев нормы и патологии, определяемых Божественным Откровением? Нетрудно догадаться, что эти критерии, как и само Откровение, вечны.

Однако не все так просто, как может показаться. Человек может считать себя христианином, но при этом во взглядах на человеческую природу и вытекающие отсюда гендерные вопросы, на все, что связано с половой самоидентификацией, представлениями о сущности брака и отношений в нем, даже в вопросе о праве человека распоряжаться своей жизнью и жизнью нерожденного ребенка он, бывает, руководствуется вовсе не тем, что Бог открыл людям, чтобы они «могли право и спасительно веровать в Него и достойно чтить Его» [5; 7], а бытующими в его среде стереотипами мышления.

И вот тут мы подходим вплотную к проблеме эволюционистской модели мышления, в том числе и среди христиан. Речь не об эволюционизме, как течении в науке, придерживающемся мифологии Дарвина, не об исследованиях и открытиях, а об эволюционизме, как своего рода идеологии, в которую открытия Дарвина просто удачно вписались. Ее основа – отрицание Бога, как Творца и Промыслителя (личная религиозность Дарвина тут не помеха). Отсюда неуклонное расширение сферы «нормального». Поскольку человек – продукт эволюции, который продолжает развиваться, то все возможности этого развития заранее наделены правами на существование. Любая аномалия, которая оказывается устойчивой и получает достаточно большое распространение, при вышеупомянутом понимании нормы, как «среднестатистического варианта», неизбежно переходит из категории патологии в категорию нормы.

Если представление об антропологической норме не имеет понятия богоподобия в качестве незыблемой основы, если антропология не обусловлена постулатами Божественного Откровения, то говорить о неизменной норме в чем-либо, касающемся человеческой природы, становится просто неприлично и пахнет «средневековым мракобесием». Ибо, согласно распространенному мнению, нет и не должно быть ничего, сковывающего свободу многообразия самовыражения и самореализации человека. Критерий нормы один – безопасность ищущей себя личности и общества (безопасность, опять же, с точки зрения секулярного, «свободного» от «гипотезы Бога» мышления), исключение страдания.

В 1973 г. это привело к депатологизации гомосексуализма и исключению его из справочника Американской психиатрической ассоциации. Отсюда и мало-помалу распространяющееся дифференцированное от-

ношение к педофилии, благодаря чему все больший вес набирает мнение, что, если педофилия не проявляется в преступлениях против детей и не доставляет своему носителю психологического дискомфорта (например, из-за чувства вины) – это не расстройство, а ориентация. Ведь нельзя вменять человеку в вину то, что он не может в себе изменить. Более того, это нельзя считать предосудительным и порочным, поскольку, если человек не может изменить свою ориентацию, значит, она – «по ту сторону добра и зла» и не подлежит никакому, в том числе нравственному оцениванию. Любая.

Опять же, каков критерий преступления против детей? Статья закона, пресловутый «возраст согласия»? Но мы прекрасно знаем, что это все изменяемо. Причинение страдания? Нет проблем, говорят эти люди. И делятся соображениями, что если ребенка приучать к этой мерзости с раннего младенчества, когда он еще не обременен социальными стереотипами, то вполне можно избежать на этой почве какого-либо травматизма. Точно подумать даже о том, о чем они рассуждают, как о чем-то само собой разумеющемся. Но что мы хотим, если критерии дозволенного размыты и единственное ограничение – страдание. Что мы хотим, если детский психолог, беседуя с матерью пострадавших от педофила детей (их родного отца), аргументирует так (цитирую дословно!): «Собственно, между изнасилованием и нормальным половым актом нет принципиальной разницы. Ведь девочкам было приятно то, что делал с ними отец?» Когда такое говорит, находящийся за решеткой преступник, или содержащийся в психиатрической больнице пациент, это слушать все равно отвратительно, однако, сам факт изоляции таких людей от общества и детей, в частности, в известной мере успокаивает, но когда такое говорит (или, лучше сказать, проговаривается) психолог, регулярно работающий с детьми и их родителями – это по-настоящему страшно...

Не менее удручающе выглядит защита не кем-нибудь, а людьми религиозными популярных стереотипов сознания, согласно которым «добро равно злу», все относительно, а потому нет и не может быть никакой абсолютной и универсальной истины. «Эволюция, – пишет в социальных сетях один протестантский деятель, – не предъявляет норму ни для человека, ни для бактерии. Откуда же берется норма? Она возникает в сознании наблюдателя, который обусловлен реалиями места и времени».

Это было как-то дико читать, потому что, по идее, для христианина должно само собой разумеется, что, если Бог устами пророков и апо-

столов объявляет нечто грехом, препятствующим наследовать Царство Божие, то грехом это является не с точки зрения изменчивого и преходящего мира, а с точки зрения неизменного и вечного Бога. Одно дело правила приличия, они и в самом деле обусловлены множеством факторов – историческими, культурными, социальными, да и ценностные ориентиры, как, разумеется, и многие нормы общественной морали тоже могут быть социально обусловленными. Но, во-первых, если даже и многие, то далеко не все, а во-вторых, социальная обусловленность морали – это далеко не аксиома даже для нерелигиозных мыслителей. Кроме гетерономной этики, усматривающей источник морали вне человека, есть еще и автономная этика, усматривающее этот источник внутри каждого из нас (тот самый нравственный императив Канта). Но мы-то с Вами говорим о христианской этике, а она, как любая религиозно-обусловленная система морали – теонормна или, выражаясь по-русски, богозаконна, то есть ее происхождение – в Божественном Откровении. Заповеди Божии – тоже социально обусловлены, будучи продуктом эволюции общественного сознания? Вот уж, какие заповеди точно не от мира сего, так новозаветные...

Но потому и дико было читать рассуждения того протестантского деятеля, всерьез пытавшегося отрицать, что кроме подвижных есть и неизменные критерии нормы, что вроде бы, для него, как для христианина, божественное происхождение заповедей должно само собой разумеется. Однако есть, оказывается, альтернативная точка зрения: «Мистика не дает объективные аргументы – только субъективные доводы». Было, мягко говоря, очень странно слышать, что социально обусловленные нравственные нормы должны корректироваться вслед за естественно-научными открытиями: «Мы ведь не можем, – пишет он, – просто так взять и использовать концепции, построенные на античном мировоззрении, в условиях другого понимания мира и человека. Иначе, придется подгонять знание под Откровение, покрывая молчанием неудобные данные». Послушать его, так заповеди – это концепции, построенные на античном мировоззрении. И будучи по своей сути анахронизмом и «социально-обусловленным» реликтом античности, подлежат периодическому критичному переосмыслению в свете последних научных открытий: «Наука помогает распознать в Писании и богословии устаревшие и нерелевантные концепции (космологические, психологические и т.д.) – благодаря этому, суть Откровения видна более отчетливо».

Получается, нет неизменного взгляда, нет незыблемых норм, обусловленных Божественным Откровением.

Но грех остается грехом вне зависимости от веяний времени и научных открытий, вне зависимости от отношения общества, ибо *открытое* Им, в отличие от *человеческих открытий*, непреходяще и не подлежит «коррекции» применительно к духу времени, под предлогом обладания нами знаний, каковыми апостолы не располагали.

Но лучше дать слово тому инославному собрату: «Бог во Христе говорит „Да!“ всей полноте грешного человека. Этот человек распят на кресте биологической реальности и социальных ожиданий, он страдает и Божье „Да!“ не превращает в норму ни биологическую данности, ни социальные ожидания – оно просто говорит о том, что человек в своем страдании не один и что любовь Бога через веру открывает для него вечность».

Красиво сказано, не правда ли? Да, на мой взгляд, это прекрасная иллюстрация гуманистического мировоззрения. Только пусть нас не вводит в заблуждение созвучие гуманизма и гуманности. Последнее – то же, что всем понятная человечность, тогда, как первое – антропоцентричная мировоззренческая система, принимающая человека таким, каков он есть здесь и сейчас, а не таким, каким Небесный Отец его сотворил и каким призывает восстановиться, усыновляясь Ему в Единородном Сыне. А это восстановление в богоподобном человеческом достоинстве возможно лишь через решительное отделение того, что в человеке соответствует замыслу Творца, от того, что проникло в нашу природу, привнесено в нее грехопадением. То есть Господь говорит «да!» человеку, но **не всему в человеке**.

Вспоминается выступление вице-президента Совета Церквей Эстонии Йоосепа Таммо после его возвращения с генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей. Он обратил внимание на, казалось бы, незначительное упущение в заключительной речи президента этой организации, который сказал, что Бог любит всех: и черных, и белых, и верующих, и неверующих, и натуралов, и гомосексуалов, и пр. Однако, что же не устроило нашего делегата? Вроде бы все правильно, ведь *Бог есть любовь* (1 Ин. 4:16). «Только вот почему же он, – тонко подметил выступавший, – перечислив, кого Бог любит, в конце не сказал, что **Бог ненавидит грех?...**».

Итак, Бог **не всему человеку** во всей хитросплетенности его добродетелей и пороков, не человеку со всеми его «за» и «против», точнее, **не всему в человеке** – говорит «да!». Укоренившемся в человеческой приро-

де и паразитирующему на ней греху, которому Господь, воплотившись, остался чужд, и от которого пришел освободить человека через Крестную жертву, Он говорит «нет!» – и греху, и последствиям грехопадения, *исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях* (Мф. 4:23).

Именно исцеляет: ведь Господь – Врач. Он не обвиняет нас в страстях, а **обличает их в нас**, то есть обнаруживает их, диагностирует, но не для того, чтобы ткнуть нас в них носом, укорить, а чтобы через наши же добровольные усилия (другого способа нет) лечить нас, что-то смазывая и успокаивая, а что-то вскрывая и очищая – тут уж в зависимости от целесообразности.

Исцеление – по-гречески *σωτηρία* <сотирия>, от *σῶζω* <созо> (спасать, сохранять), последний же одного корня с прилагательным *σῶς* <сос> — целый, здоровый, невредимый, неповрежденный. *Σωτηρία* традиционно переводится на русский как «спасение», понимаемое как восстановление когда-то разрушенного человеком союза с Богом. Отсюда – сотериология (от греч. *σωτηρία* <сотирия> – спасение) – область догматического богословия, учение о спасении. Мы говорим о спасении, тем самым соглашаемся, что нам есть от чего спастись, что состояние вне этого пути – состояние гибели, как следствие богоотступничества. Мы говорим о спасении как об исцелении в христианском понимании, имея в виду исцеление духовное, оздоровление человеческой природы от поразившего ее насмерть греха и его последствий и дарование ей способности к вечной жизни.

Поэтому, понимая под «погибелью» радикальное повреждение человеческой природы в грехопадении прародителей, лишившее род человеческий жизни вечной («вечной» не столько в смысле бесконечности, сколько вечной качественно, как присущей вечному Богу и невозможную вне тесного единения с Ним), под «**спасением**» понимаем восстановление этого единства путем возрождения в жизнь вечную в таинстве Крещения и дальнейшего целенаправленного **оздоровления** богоподобной души в течение всей земной жизни.

Спасение — путь от рабства греху к благодарованной свободе, к власти *быть чадами Божиими* (Ин. 1:12).

Онтологически понимаемое спасение, как *восстановление человека в бытии с Богом* и через это – исцеление от смертельной болезни – вполне оправданное основание говорить о пораженной грехом человеческой природе в медицинских категориях, в качестве нормы рассматривая «должное», а (во всех смыслах) противное этому – как патологию.

Использованная литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988.
2. Константинов Ф.В. Диалектика нормы и патологии в медицине // Материалистическая диалектика: в 5 томах. Под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова. М.: Мысль, 1983. Том 3: Диалектика природы и естествознания. / URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/konstantinov-fedor-vasiljevich/dialektika-prirodi-i-estestvoznaniya> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Лосский Н.О. Ценность и бытие: Бог и царство Божие как основа ценностей – Харьков: Фолио; Москва: АСТ, 2000.
4. Томнюк Н.Д., Данилина Е.П. Терминологические понятия нормы и патологии в медицинской практике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований / URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11723> (дата обращения: 03.09.2020).
5. Свт. Филарет Московский. Пространный Христианский Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. – СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1999.
6. Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Психология 21 век / URL: https://nrpsy.ru/teoria_psyhika_chuprikova.html (дата обращения: 13.09.2020).

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

ПЕДАГОГИКА МЕЖДУ ВОСХОЖДЕНИЕМ И НИСХОЖДЕНИЕМ

Аннотация. На основе антропологического подхода предпринята попытка методологически определить возможные мировоззренческие векторы становления воспитательной системы Отечества. На основе концептуального анализа показаны различия между антропологическими концептами человек восходящий (*homo ascendens*) и человек нисходящий (*homo descendens*). Осуществлён сравнительный анализ христианского, советского, либерального и гностического целеполаганий в воспитании.

Ключевые слова: педагогическая тактика, человек восходящий, человек нисходящий, человек горы, человек равнины, человек бездны.

Памяти монахини Александры (Захарченко),
настоящего друга и большого учёного

Постановка задачи и определение методологии

Любая гуманитаристика, будь то педагогическая или психологическая наука или практика, будь то социология или философское учение о человеке, всегда выстраивается на некой определённой мировоззренческой основе, в которой проглядывает та или иная антропология, то или иное учение о человеке. Учение, по мнению К. Поппера, отличается от теории тем, что может включать в себя ценности. Разумеется, мы имеем в виду не ту антропологию, которая изучает различия в цвете кожи и форме черепа. А ту, которая выясняет сущность и смысл человеческого пребывания во Вселенной. И вот тут-то антропологии бывают не только разными, но и даже взаимно исключающими.

На наш взгляд, педагогу, психологу, исследователю в гуманитарной (а значит, человековедческой) области необходимо изначально честно и определиться с мировоззренческой базой и уметь отвечать на проклятые вопросы «Кто есть человек?», «Каков он изначально?», «Каким он должен стать?», «В чём смысл его жизни?» и т.д. Ответы на эти вопросы аксиоматичны, т.е. очевидны. Но у разных людей разная очевидность. У разных людей по-разному видят их очи. И в результате существуют разные педагогики, психологии, антропологии. Я нисколько не против разных мировоззрений. «Пусть цветут...». Я против синкретизма, против научных конгломератов, в которых смешивается несмешиваемое. Либо, либо...

А главных аксиоматических вопросов антропологии всего-то по сути три: 1) **каков человек изначально** (дикий зверёныш, сложный компьютер,

чистая доска и т.д.)? 2) **каким он должен стать в идеале** (всесторонне и гармонично развитой личностью, конкурентоспособным лидером, квалифицированным потребителем, совершенным «якоже Отец Наш небесный» и т.д.)? 3) **как он должен относиться к другим** (любить ближнего и дальнего, убивать неверного, проявлять толерантность и т.д.)? И ответы на эти вопросы аксиоматичны, т.е. воспринимающиеся на веру. *А веры разные.* Одни верят в божественное происхождение человека, другие – в обезьянье, третьи – в инопланетное, а четвёртые вообще в происхождение не верят, а верят в то, что всегда были. А в итоге все по-разному воспитывают своих детей.

Цель этого текста не состоит в том, что выяснить какая антропология (а значит и педагогика, и психология, и социология) лучше, а какая хуже. Я уже сказал: пусть цветут все. **Цель** – чётко развести антропологические крайности и предостеречь от их бесполезного смешивания. *Гуманитарное мышление должно быть мировоззренчески ясным.* А ясное гуманитарно-антропологическое мышление даст ясные *антропопрактики* (термин В.И. Слободчикова) в педагогике, психологии, социальной работе. Это особенно важно для педагогических коллективов, в которых зачастую «в друзьях согласия нет». А нет либо по причине разновекторного мировоззрения, либо по банальной причине его отсутствия. Вопрос «Вы кого воспитать хотите?» очень часто ставит в тупик педагогов и родителей. А управленцы чаще всего и вовсе не задают себе подобных вопросов.

Постройка образов образования (рис. 1) и конструкций антропологических (психологических, педагогических, социологических) учений и антропопрактик зависит от следующих трёх основанных на заданных выше вопросах аксиоматических оснований: а) *аксиомы об изначальной природе человека вообще и ребёнка в частности* (круг 1-й, **антропологическая данность**); б) *аксиомы образовательного идеала человека* (круг 2-й, **антропологический идеал**) как предполагаемого результата (а, стало быть, и цели); в) *аксиомы о норме человеческих отношений* (круг 3-й, **социальный идеал**).

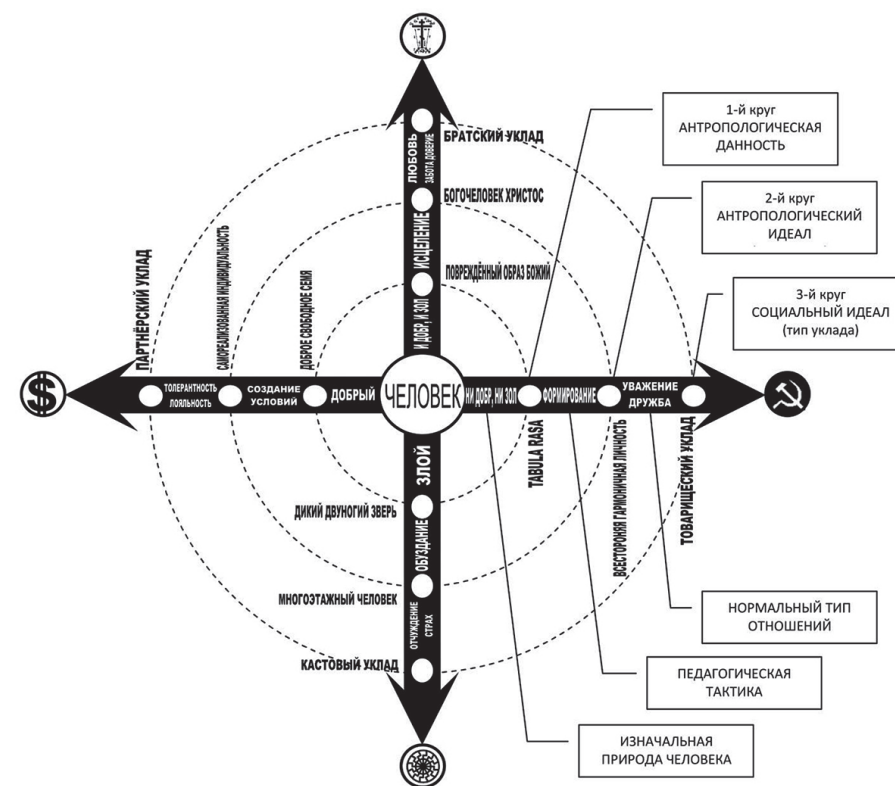
Ответ на первый вопрос «Какова изначальная природа человека?» позволяет определить педагогическую тактику и ответить на вопрос «Как его воспитывать?» А ответ на второй вопрос «Каким человек должен стать?» позволяет определить педагогическую стратегию как антропологическую цель.

Таблица 1

	Ключевой вопрос?	Антропологическая аксиома и следствия из неё	Место на рисунке 1
--	------------------	---	-----------------------

1.	Какова изначальная природа человека?	Антропологическая данность	1-й круг
1а.	Как его воспитывать?	Педагогическая тактика	Отрезок между 1-м и 2-м кругом
2.	Каким человек должен стать?	Антропологический идеал (педагогическая стратегия)	2-й круг
3.	Какова норма человеческих отношений?	Социальный идеал (тип уклада)	3-й круг
3а.	На каких основаниях выстраивается норма человеческих отношений?	Социальные ценности	Отрезок между 2-м и 3-м кругом

Рис. 1. Логико-смысловая модель «Виды образов образования»

Разберёмся более подробно с каждой антропологической аксиомой.

Антропологическая данность и педагогическая тактика

Аксиома об изначальной природе человека (1-й круг) определяет педагогическую тактику (отрезок между 1-м и 2-м кругом). Очевидно, что в зависимости от того, в какую изначальную природу своего ребёнка мы **верим**, мы по-разному его будем воспитывать. Если верим в то, что ребёнок от рождения «чистый лист» (*tabula rasa*), мы будем его *формировать* (т.е. придавать форму изначально бесформенному, тактика лепки). Если *верим* в то, что он изначально несёт «повреждённый Образ Бога» (как место борьбы между добром и злом), мы будем его *восстанавливать* и *исцелять* (тактика лечения). Если *верим* в то, что он изначально не повреждён, а *чист и добр*, мы его халим и лелеем, создавая благоприятные условия. А если *верим* в то, что он *зол и гадок* (двуногий зверь), мы будем его воспитывать через *угрозы, надзор и наказания* (тактика Иоганна Гербарта). А если мы верим в то, что человек – это изначально *незагруженный компьютер*, мы и вовсе будем его методично *загружать и программировать*. Таким образом, различные ответы на вопрос «Какова изначальная природа ребёнка?» порождают разные педагогические тактики, а стало быть и средства воспитания человека. Можно выделить четыре крайние взаимно исключающие тактики педагогики (см. табл. 2).

Таблица 2

1-й круг		Отрезок между 1-м и 2-м кругом	
Антропологическая данность	Базовая метафора	Педагогическая тактика	Педагогические средства
Человек ни добр, ни зол	<i>tabula rasa</i>	формирование	воздействие
Человек добр	доброе семя	создание условий	поддержка
Человек зол	дикий зверь	обуздание	угрозы, надзор, наказание
Человек и добр, и зол	повреждённый Образ Божий	исцеление	восстановление

Антропологический идеал, педагогическая стратегия и социальная норма

Аксиома антропологического идеала (2-й круг) определяет педагогическую стратегию и конечную цель той или иной педагогики. Если первая аксиома определяет, **как** воспитывать (лепить, обуздывать, лечить) человека, то вторая – **куда**, в какую сторону должно быть направлено это

как. Обе эти аксиоматики (**как?** и **куда?**) определяют цели образования для разных мировоззренческих позиций. По сути, они определяют *антропологический идеал* как **норму** и путь к ней.

В прошлом веке перечисленные крайности взглядов на человека породили четыре ярко отличающиеся друг от друга педагогики (а в последствии и психологии, и социологии): *христианскую* (верхний вектор), *советскую* (правый вектор), *либерально-гуманистическую* (левый вектор) и *гностическо-фашистскую* (нижний вектор).

Каждая из этих педагогик сформулировала свой *идеал человека* и свою *норму социальных отношений*.

Третья **аксиома** как раз и определяет **социальный идеал** (3-й круг) и **нормальный уклад человеческих отношений** (отрезок между 2-м и 3-м кругами). В разных обществах образ социальной нормальности неодинаков, спектр этого образа широк: от любви и доверия через толерантность и лояльность к ненависти, презрению и надзору.

Подробно эти образы мы описали ранее¹. Сейчас же приведём лишь сводную таблицу 3.

Таблица 3

Символ	2-й круг		3-й круг	
	Антропологический идеал (норма)	Базовая метафора	Тип социального уклада	Социальная норма отношений
	высоко идейный трудолюбивый организованный духовно богатый морально чистый физически совершенный всесторонняя гармоничная нравственная личность	«кто был никем, тот станет <i>всем</i> »	товарищеский	дружба, уважение
	самореализованная индивидуальность конкурентоспособный лидер свободный творец разумный потребитель	«self-made-man»	партнёрский	толерантность, лояльность
	человек иерархический вершители (элита, пневматики) исполнители (надсмотрщики, психики) рабы (гетто, хилики, соматики)	«многоэтажное человечество»	кастовый	отчуждение, страх
	святой праведный благочестивый преподобный и т.д. Богочеловек Христос		соборный	любовь, забота, доверие

¹ См.: Остапенко А.А. Куда мы ведём наших детей? Антропологические основания педагогических стратегий и тактик // Школьные технологии. 2019. № 1. С. 48-63; Остапенко А.А. Почему педагогики бывают разными. М.: НИИ школьных технологий, 2019. 36 с.

Становится ясно, что *разные антропологические аксиоматики* порождают *разные образы образования*. Попытка их смешивания порождает уродливые кентаврические образы, в которых толерантность пытаются «скрестить» с коллективизмом, а патриотизм «женить» на лидерстве. Но разные, виды, как известно, либо не скрещиваются, либо дают бесплодное потомство. Пора бы это понять. Иначе так и будем плодить уродливых кентавров и умножать без-Образие образования. А хотелось бы всё таки, чтобы у образования был ясный и высокий Образ и оно ему соответствовало, т.е. было бы со-Образным.

Педагогика нисхождения

Сегодня, как мне кажется, искусственно выпяченное в 90-е и «нулевые» годы противостояние советских (якобы тоталитарных) и либеральных (якобы демократических) ценностей, «белых» и «красных», православных и атеистов, коммунистов и демократов сошло на нет. И стало ясным, что противоречия и линия водораздела расположены совсем иначе. Она проходит «перпендикулярно» перечисленным парам оппозиций. Так, в противостоянии узакониванию содомии по одну сторону оказываются и «красные», и «белые», и православные, и атеисты. В борьбе за традиционную семью оказались вместе и коммунисты, и священники. Один из президентов братской нам страны заявил, что он, дескать «православный атеист», а давний мой школьный товарищ, ставший украинским националистом, назвал себя «атеистом киевского патриархата». Такие вот метаморфозы.

Искусственно грубо навязываемое уравнивание коммунизма и фашизма через вброс введённого в 1956 году К. Фридрихом и З. Бжезинским² понятия «тоталитаризм» применительно к сталинскому СССР и нацистской Германии трещит по швам. Постепенно становится ясной подлинная линия водораздела между мировоззрениями, провозглашающими *восхождение человека и низведение его до уровня либо потребителя, либо социального животного*. И эта линия явно «перпендикулярна» той, которую так долго пытались грубо искусственно навязать. Эта линия мировоззренчески разделяет людей на тех, кто исповедует *единство рода человеческого*, и тех, кто его отрицает. На рис. 2 эта линия соответствует диагонали, которая делит квадрат на чёрный и белый треугольники.

Те, кто отрицают единство человеческого рода и навязывает идею многоэтажного человечества, уже более двух тысячелетий называют

² Фридрих К., Бжезинский З. Тоталитарная диктатура и автократия. М.: ИНИОН, 1993. 415 с.

себя *гностиками*. Ранний гностицизм подробно анализировал более ста лет назад профессор Киевской (а после эмиграции, Софийской) духовной академии М.Э. Поснов. Он пишет: «Соответственно возобладанию в человеке того или иного начала – духа или души, или тела, люди разделяются на три класса – пневматиков, психиков и иликов³. Πνευματικοί родственны Богу и назначены или предопределены ко спасению; они – εκλεκτοί, избранные <...>. Психики должны сами стремиться к оправдывающей вере (εὐπιστία) и могут достигать её только чрез внешние знамения, чрез чудеса. Илики не могут рассчитывать на спасение, ибо они утратили связь с Богом»⁴. Л.А. Тихомиров, анализируя гностическое учение, указывает: «Люди по природе разделяются на физиков, психиков и пневматиков. Физики со временем уничтожатся, психики, по должной выработке, спасутся <...>. Пневматики непременно пойдут в плирому»⁵.

Одним словом, люди изначально, от рождения по воле Демиурга делятся на классовые «этажи», переход между которыми невозможен. Таково основное положение гностической антропологии. Такая своеобразная «Кин-дза-дза» со своими пацаками, чатланами и жителями планеты Альфа.

Мы вынуждены об этом говорить сегодня по одной простой причине – гностицизм с его разделённостью человечества за два тысячелетия никуда не исчез. Он в разные века проявлялся и проявляется сегодня в разных видах расизма, нацизма, фашизма и религиозной избранности. Другими словами, неогностицизм прорывается в разных видах расового, национального (одни потомки древних ариев, другие – смесь диких племён), религиозного (одни богоизбранные, другие нет) и даже политического (одни норковые, другие – ватники) превосходства одних над другими.

«Ложная и аморальная гностическая концепция не просто отвергает единство рода человеческого. Согласно этой концепции, люди фундаментально не равны друг другу с момента своего рождения и до своего смертного часа, и такое неравенство не может быть преодолено человеком. Ему, мол, на роду написано быть или подлинным человеком – пневматиком, или получеловеком – психиком, или недочеловеком – хи-

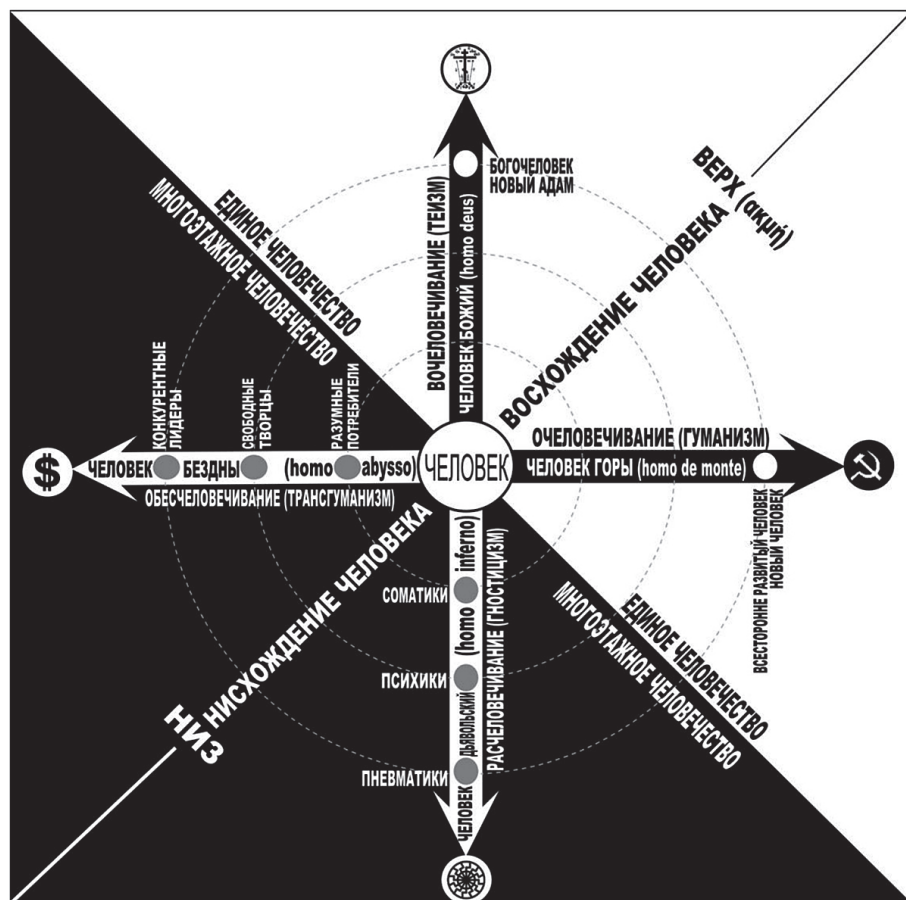
³ Они же – хилики (гилики), соматики (телесные) или физики (природные).

⁴ Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. Киев: Тип. акц. об-ва «Барский въ Киевѣ», 1917. С. 532.

⁵ Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: Редакция журнала «Москва», 1997. С. 182-183.

ликом»⁶. На рис. 2 гностический мировоззренческий вектор направлен вниз, а в таблице 4 представлен в последнем столбце. «Именно эта метафизика (и её тайный символ – Чёрное Солнце) является сокровенным содержанием фашизма»⁷.

Рис. 2. Логико-смысловая модель «Типы гуманитарных мировоззрений»

Если гностическое социальное неравенство задано от рождения несовершенным Демиургом, то либеральное неравенство (на рис. 2 левый вектор, на табл. 4 2-й столбец справа) и социальное расслоение есть следствие возведённых либералами в ранг высших ценностей конкурен-

⁶ Кургиян С.Е. Диалектика духа. Концептуальный манифест, представленный на научно-практической конференции движения «Суть времени» 16 ноября 2019 года. Александровское: Суть времени, 2019. С. 170.

⁷ Кургиян С.Е. Метафизическая война. М.: МОФ ЭТЦ, 2013. С. 128.

ции и рынка. Конкуренция расслаивает общество на меньшинство конкурентоспособных лидеров, некоторое количество свободных (зачастую от нравственных норм) творцов и художников и подавляющее большинство разумных (компетентных, квалифицированных) потребителей.

Таблица 4

	Тип мировоззрения			
	Христианский	Советский	Либеральный	Гностический
Образ будущего Отечества Что строим?	Великая православная империя – «Москва – Третий Рим»	Светлое коммунистическое общество	?	Многоэтажное человечество
Образ человека будущего (антропологический идеал)	Богочеловек Христос – Новый Адам	Всесторонне и гармонично развитая личность – новый человек	Самореализованная индивидуальность	Человек многоэтажный
Антропологическая «формула» Каким должен быть человек будущего?	«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48)	«Всесторонне развитый человек, гармонично сочетающий высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»	Конкурентоспособные лидеры	Пневматики (вершители)
			«Свободные» художники	Психики (надзиратели)
			Разумные потребители	Хилики (рабы, гетто)
Тип человекообразования (по В.И. Слободчикову)	вочеловечивание	очеловечивание	обесчеловечивание	расчеловечивание
Тип педагогики	Педагогика восхождения к...		Педагогика нисхождения к...	
	Богу		«свободному» индивиду	

Конкуренцию не следует путать со здоровым соперничеством как совместном движении *вперёд* к общей цели (корень *пер-* восходит к «индоевропейскому *per- исполнение действия, направленного *вперёд*, стремление»⁸). Соперник способен радоваться победе другого, с кем вместе был устремлён *вперёд* к общей цели, даже если он сам не разорвал финишную ленту первым. Конкурент готов затоптать собственными копытами любого, кто посмеет его опередить. *Соперничество* основано на *содружестве*, оно объединяет людей, а конкуренция разъединяет и атомизирует.

Либеральное мировоззрение с его идеалом человека, который сделал себя **сам** (**self-made-man**) породило гуманистическую селфи-педагогику, с её модными в 90-е годы **самоактуализациями**, **самореализациями** и прочими бесчисленными **само-**. В итоге одни себя **самореализуют** в лидерстве (растолкав конкурентов локтями), другие – в «свободном» творчестве. А третьим, которым конкуренция не улыбнулась, остаётся **самореализовывать** себя в разумном потребительстве.

⁸ Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. П-С. М.: Типогр. Г. Лиснера и Д. Совко, 1910-1914. С. 42.

В результате получаем многоэтажное расслоённое атомизированное общество, которое мало чем отличается от гностического социального идеала (хилики-психики-пневматики). Разница лишь в том, что гностическое расслоение «врождённое», а либеральное – «приобретённое» в **естественном отборе** конкурентной борьбе и установленное «невидимой рукой рынка». Можно согласиться с С.Е. Кургиняном, что «расщепление рода человеческого вполне может именоваться погибелью»⁹.

Разорванное, расслоённое многоэтажное общество неизбежно приводит к господству одних и угнетению других, к озлоблению (торжеству зла) и **нисхождению** каждого отдельного человека либо к гностическому человекозверю (которому не место во Вселенной), либо к либеральному «свободному» индивиду. Гностицизм **расчеловечивает** (дегуманизирует) человека, а либерализм – **обесчеловечивает**, превращая его в компетентного функционера. Очевидно, что так называемый либеральный гуманизм сегодня быстро радикализуется и превращается в трансгуманизм¹⁰. От деформации традиционных ценностей (семья, возвышающая культура, нравственность и т.д.) он переходит к деформации (якобы «улучшению возможностей») самого человека.

Педагогика восхождения

Переходим к другой части рисунка 2 и левой части таблицы 4, к тем мировоззрениям, которые провозглашают единство рода человеческого. Таковы, как это ни странно, сто лет подряд противопоставляемые христианское и советское мировоззрение. Сразу оговорюсь, что у нас нет ни малейшего намерения их уравнивать или тем более отождествлять. Это было бы глупо и наивно. Мы не берёмся, как некоторые, утверждать, что «Моральный кодекс строителя коммунизма» списан с Заповедей Нагорной проповеди. Но также глупо и наивно не видеть того, что оба эти мировоззрения утверждают необходимость *восхождения человека* к... А вот антропологические идеалы, к которым предлагают восходить эти два несхожие мировоззрения, очевидно, различны.

Для начала предлагаю сравнить два антропологически и педагогически важных текста, взятых из основополагающих для названных мировоззрений источников.

⁹ Кургинян С.Е. Диалектика духа. Концептуальный манифест, представленный на научно-практической конференции движения «Суть времени» 16 ноября 2019 года. Александровское: Суть времени, 2019. С. 170.

¹⁰ Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М.: Книжный мир, 2018. 384 с.

Для начала возьмём евангельский текст. «Будите убо вы *совершени*, якоже Отец ваш небесный *совершен* есть» (Мф. 5:48). Расширим его, процитировав 2-й Акафист Пресвятой Богородице пред иконой «Воспитание»: «воспитай чада моя *совершенна*, яко *совершен* Отец наш Небесный» (икос 1). А в дореволюционных Правилах для учеников гимназий и вовсе было сформулировано требование, согласно которому ученики «должны всеми силами своей души стремиться к *совершенствованию* своему во всех отношениях»¹¹.

В самом первом русском учебнике педагогики А.Г. Ободовского *образ совершенства* тоже был ясно сформулирован: «Истинное воспитание имеет предметом своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объемлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объемлет целого человека. Если представить себе все разнородные силы человека соединенными в одно согласное целое, то перед нами будет *идеал совершенства человеческого*. Возможное *приближение воспитанника к сему идеалу*, через согласное развитие и образование всех его способностей, составляет **конечную цель воспитания**»¹².

Ключевое слово во всех процитированных выше текстах – *совершенствование*. А совершенствование – это процесс восхождения к **вершине** (др.-гр. *акμή* – высшая точка, вершина). Одним словом, *христианская педагогика – это педагогика восхождения к Богу, ко Христу как Новому Адаму*. И евангельский Образ Христа как антропологический идеал предельно конкретен.

Обратимся к стреле времени, изображённой под таблицей 4.

Революция 1917 года, увы, «отменила» Бога, но... не отменила *восхождение*. «Большая советская энциклопедия» коммунистическое воспитание определяет как «планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма»¹³. Советский учебник научного коммунизма уточняет и цель, и антропологический идеал: «*Коммунистическое воспитание – это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически сочетающих высокую идейность, тру-*

¹¹ Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. С. 168.

¹² Ободовский А. Руководство к педагогике или науке воспитания, составленное по Нимейеру. СПб.: Тип. Вингебера, 1833. С. 6.

¹³ Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: БСЭ, 1973. С. 575.

долюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое *совершенство*¹⁴. Поскольку изначальную природу человека (антропологическую данность, см. табл. 2) советская педагогика видит вслед за Аристотелем и Джоном Локком как *tabula rasa*, то педагогическая тактика христианской педагогики (восстановления Образа Божия) сменяется тактикой формирования (формовки) человека через педагогическое воздействие. «Нужно нового человека по-новому делать»¹⁵, – провозглашает в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко. Тактика изменена, антропологический идеал изменён, но *идея восхождения человека сохранена*. Другими словами, *советская педагогика – это педагогика восхождения к «новому человеку»*. Христианство *вочеловечивает* человека и устремляет его к Богочеловеку Христу, а советское мировоззрение – *очеловечивает*, делая из него «нового человека». Но советский антропологический идеал «нового человека» как всесторонне развитой личности противоречив и абстрактен. Чтобы это понять, достаточно задать простой вопрос: «Сколько *всех* сторон у *всесторонне* развитого человека?»

Революция 1917 года резко и кроваво сменила идеальный образ будущего страны. Идею великой православной империи с её формулой «Москва – Третий Рим» сменила атеистическая идея светлого, но безбожного коммунистического будущего как общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹⁶. Советское мировоззрение «отменило» Царство Небесное, «заменив» его суррогатным и абстрактным образом «коммунистического рая» на земле. Соответственно, сменился и антропологический идеал, и воспитательные цели. Но, будем честны, идея *восхождения человека* ведь была сохранена.

Как-то в частной беседе В.И. Слободчиков сказал, что существуют «три типа человекообразования: *вочеловечивание, очеловечивание и расчеловечивание*»¹⁷. Мы бы добавили четвёртый – *обесчеловечивание*. Это ясно отражено в таблице 4.

Что дальше?

Анализируя разные антропологические концепции, С.Е. Кургинян приводит метафорические определения крайностей «расщепления че-

ловечества на человека божьего (*homo deus*) и человека дьявольского (*homo inferno*)»¹⁸ в религиозном понимании, «на человека восходящего (*homo ascendens*), человека остановившегося (*homo status*) и человека нисходящего (*homo descendens*)»¹⁹ в светских концепциях. «Руководствуясь великой гуманистической традицией, мы называем человека восходящего человеком горы (*homo de monte*), человека остановившегося – человеком равнины (*homo de campos*) и человека нисходящего – человеком бездны (*homo de abyss*). По существу речь идёт о человеке развития, человеке стагнации и человеке регресса»²⁰.

Для наглядности предложенные С.Е. Кургиняном метафоры сведём в таблицу 5.

Таблица 5

	Религия	Светский гуманизм	
Человек развития	Человек Божий (<i>homo deus</i>)	Человек горы (<i>homo de monte</i>)	Человек восходящий (<i>homo ascendens</i>)
Человек стагнации	«ты ни холоден, ни горяч» (Откр. 3:15)	Человек равнины (<i>homo de campos</i>)	Человек остановившийся (<i>homo status</i>)
Человек регресса	Человек дьявольский (<i>homo inferno</i>)	Человек бездны (<i>homo de abyss</i>)	Человек нисходящий (<i>homo descendens</i>)

В предложенном нами выше тексте мы нигде не упоминали о человеке остановившемся. Религиозная традиция даёт ему своё метафорическое наименование: «ты ни холоден, ни горяч» (Откр. 3: 15). И на рисунке 2 между чёрным и белым треугольниками мы не вставили серую полосу безликости и нравственного релятивизма. Эту антропологическую «прослойку» обывательской серости не хочется даже рассматривать, следуя завету апостола Иоанна: «Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3:16). Но не учитывать её наличие нельзя, уж больно она многочисленна и зачастую в значимые моменты бифуркационного ветвления становится решающей.

Переворот 1991 года второй раз за один век снова резко и кроваво сменил вектор развития Отечества. Не если в 1917 году «отменили» Бога, но сохранили *восхождение человека*, то в 1991 году *отказались* и от *восхождения*. Вспомним лишь слова экс-министра образования А.А. Фур-

¹⁸ Кургинян С.Е. Диалектика духа. Концептуальный манифест, представленный на научно-практической конференции движения «Суть времени» 16 ноября 2019 года. Александровское: Суть времени, 2019. С. 173.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

¹⁴ Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396.

¹⁵ Макаренко А.С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. М.: ИТРК, 2003. С. 14.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 447.

¹⁷ Из личного диалога с В.И. Слободчиковым 24.04.2019 г. Москва.

сенко о том, что задача российского образования состоит в подготовке «квалифицированных потребителей». И на вопрос о будущем нашего Отечества «Что мы строим?» тридцать лет мы не получаем ответ. А последние пять-шесть лет после провозглашения на самом высоком уровне необходимости возврата к традиционным ценностям мы и вовсе погрузились в странные кентаврические соединения несовместимых мировоззренческих тенденций. Говорим о патриотизме, но по-прежнему игнорируем и коллективизм, и соборность как общинные формы. Говорим о совместном созидании во имя Отечества, но от идеала селфи-педагогики self-made-man не отказываемся. Такое впечатление, что мы стоим то ли на распутье, то ли перед железнодорожной стрелкой со спящим стрелочником. Как говорят специалисты по синергетике, мы находимся в точке бифуркации (см. стрелу времени под таблицей 4), в точке разветвления пути, характеризуемой неопределённостью и непредсказуемостью. Но те же синергетики предупреждают, что долго находится в этой точке нельзя, иначе система деградирует и разрушается. И выход из затянувшегося неустойчивого пребывания в точке бифуркации (от лат. *bifurcus* «раздвоенный») может быть либо в направлении восхождения, либо в направлении нисхождения. А скатиться из либеральной «свободной» неопределённости, отягощённой социальным расслоением, в гностико-фашистский многоэтажный «человеиник» (термин А.А. Зиновьева) несравнимо легче, чем вскарабкиваться к какому-либо *акмѣ*. Пример соседней Украины с её факельными шествиями неонацистов более чем красноречив. И тут я полностью соглашусь с Захаром Прилепиным («Сожрут социализм – неизбежно придут давить православие. У главных врагов православия и социализма – одни и те же фамилии, одни и те лица»²¹) и Сергеем Кургиняном («десоветизация тотальная рано или поздно обернётся дехристианизацией»²²).

Сегодня, когда образ будущего неясен, антропологический идеал не явлен, воспитание нам придётся строить всё же на примерах **людей восхождения** – на образах православных святых и праведников, на образах советских героев и подвижников.

Работая по заказу Российского института стратегических исследований при Президенте РФ над проектом «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути

²¹ Прилепин Захар. Благодостный путь к обрыву // Свободная пресса. 23 мая 2019 г. <https://svpressa.ru/blogs/article/233391/>.

²² Кургинян: Десоветизация обернётся дехристианизацией под аплодисменты Запада // Regnum. 2 ноября 2018 г. <https://regnum.ru/news/society/2512355.html>.

его преодоления», мы в 2016 году уже формулировали образ человека будущего как «человека, стремящегося к совершенству»²³. В последней прижизненной статье наш соавтор этого проекта профессор М.В. Захарченко (она же монахиня Александра) серьёзно уточнила этот образ: «Антропологический идеал русской цивилизации – человек становящийся в устремлении к образу совершенства»²⁴. К словам «стремящийся», «становящийся» хочется добавить лишь одно «**восходящий**» – человек **восходящий к совершенству**.

²³ Слободчиков В.И., Королькова И.В., Остапенко А.А., Захарченко М.В., Шестун Е.В., Рыбаков С.Ю., Моисеев Д.А., Коротких С.Н. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект. М.: Российский институт стратегических исследований, 2016. С. 45.

²⁴ Александра (Захарченко М.В.), мон. Кто есть человек? К вопросу об антропологических основаниях педагогики // Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Седьмые Пюхтицкие чтения. Мат-лы междунар. научно-практ. конф. 11-12 декабря 2018 г. Пюхтицкий Успенский монастырь. Куремяэ, Эстония, 2018. С. 425.

Даутова О.Б.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. В статье рассматривается проблема познания через призму ценностно-смысловых установок систем обучения/образования в историческом контексте и во временной перспективе. Рассматривается христианское образование, система традиционного образования, система развивающего обучения, система элитарного образования, система свободного воспитания, система прагматического образования, система цифрового образования. Предпринята попытка рассмотреть эти системы в трех измерениях: во временном измерении, в пространственном измерении, и в аспекте светской и христианской традиции.

Ключевые слова: система обучения/ педагогическая система, познание как ценность познание Истины, знания, развитие, воспитание характера, свобода, опыт, познание как досуг.

В данной статье мы рассматриваем познание как ценность, которая определяет развитие систем обучения/педагогических систем в историческом контексте. И ставим первую задачу показать цели-ценности, которые являются системообразующими в каждой из систем и в той или иной мере обеспечивают динамику этой системы. Объем статьи не позволяет проследить все системы, в этой короткой статье рассматриваются системы, которые стали определяющими и сохранились до сегодняшнего дня полностью или частично.

За каждой такой системой стоят имена педагогов и философов, хочется подчеркнуть, что мы называем лишь некоторые ключевые фигуры, а именно родоначальников этих систем. Наша позиция частично опирается на взгляды В.Н. Липник и А.К. Громцевой, к сожалению, мало определенные в научных изданиях [11, с.18-33].

Под ценностями обучения мы понимаем систему ценностных ориентиров, определяющую, для чего учить, имеющая ценностно-смысловую, ориентировочную и регулирующую функцию при проектировании и реализации и образовательного процесса, и процесса обучения [8, с. 194].

Известный философ Б.П. Битинас, чтобы объяснить назначение ценностей, использует интересную метафору – образ корабля как символ образования. «Материальная часть корабля – его корпус, мачты, паруса, механизмы – означает знания; функционирование корабля – мощьность

его двигателя или парусов, скорость, маневренность – это умения, а способности и характер навигации, точность и оптимальность выбора курса, безопасность штурманской проводки корабля – это ценности» [2, с. 67].

И вторая задача статьи заключается в определении ценностей системы христианского образования и сравнении их с другими системами. Когда-то моих друзей- философов попросили написать учебник по светской этике, они отказались, объяснив свою позицию тем, что светской этики не бывает. Я полностью разделяю эту позицию и более того, переношу эту аналогию на образование. Мне очень близка позиция Захарченко М.В., ее идеи о стереотипах понимания образования, автор множество раз подчеркивала, что: «... следует избегать исторически обусловленных стереотипов понимания духовного образования как противоположного светскому, или как образования, направленного на подготовку церковнослужителей, или как образование, отвергающего научные подходы к познанию мира. Духовным является то образование, которое учитывает духовное призвание человека, уникальное бытие личности и опирается на понимание закономерностей духовно-нравственного становления личности, определяемых традицией» [4, с. 59-60].

С нашей точки зрения истинное образование, направленное на развитие личности человека, его самосовершенствование всегда духовное, потому что оно позволяет личности на основе присвоения культурного наследия, выйти за свои пределы, преодолеть ограниченность человека. Не случайно Аврелий Августин считал Платона предшественником христианства. Важно подчеркнуть, что с возникновением христианства уже первые богословы называли античное образование языческим, но не отвергали содержания античной культуры как предмета для изучения. Уже Василий Великий (330-379) отмечает разницу между религиозным образованием, направленным на постижение человеком высшей Божественной Истины, которая становится подом зрелой души и светским. Светское образование позволяет душе облечься «внешней мудростью, как бы листвою, которая защищает плод...» [6, С.54].

Блаженный Аврелий Августин (354-430) в трактате «Об учителе» первым определил, что в основе образования должен лежать опыт и главным методом обучения является вопрошание как мыслительное исследование и рефлексия. «Мы учимся не посредством слов, внешним образом звучащих, а от внутренним образом учащей истины» [1, с.253]. Также в трактате утверждается, что главная функция ученика – не только слушать, но сверять все, о чем он услышит с реальным опытом.

В XII главе этого трактата Августин говорит об Истинном Учителе: «Истина – Христос – учит внутренним образом». Это главный вывод этой главы, однако, философ продолжает развивать свои мысли по теории познания, утверждая: «Все, что познаем, мы познаем или телесным чувством или умом. Первое называется чувственным, последнее – умственным, или говоря языком наших писателей, первое – телесным, последнее – духовным» [1, с.253–254].

Главу XII Августин заканчивает оригинальной идеей: «Учитель слов» (имеет в виду школьных учителей) не учит. Словам можно верить. Но не учить себя ими. Слова не учат. «Учит Христос – учитель чистого дела – деяния. Учит личным примером: делом-деянием. Нужно знание об этом деянии» [1, с.255]. Таким образом, Августин делает основной вывод Главы XIII – «Посредством слов не открывается даже и душа говорящего».

Однако уже в XII веке возникает схоластика- богословие, опирающееся на формальную логику Аристотеля. Здесь нельзя не отметить «Дидаскалион» Гуго Сен Викторского (1096-1141 гг.), который понимал учение как всеобъемлющее знание, способ совершенствования личности, искания мудрости: «Самой желанной для человека является мудрость, в коей заключена форма совершенного блага. Мудрость просветляет человека, и благодаря ей он начинает познавать себя после того, как, подобный прочим тварям, он не понимал, что сотворен превыше их. Ведь бессмертный дух, озаренный мудростью, прозревает свои истоки и сознает, сколь низменным он был, когда искал что-то вне себя, тогда как ему достаточно было бы постигнуть, что он сам есть....высшим утешением в жизни становится постижение мудрости, и тот, кто вкусил ее, обретает счастье, а кто овладел ею, достигает блаженства» [3].

Рассуждая о двойственной природе человека Гуго сен Викторский, приходит к выводу, что: «Непорочность человеческой жизни обретается двумя средствами – познаниями и доблестью, которые в нас единственно и являются подобиями горних и божественных субстанций» и существует четыре главных вида познания, заключающих в себе все остальные: *теория*, необходимая для постижения истины путем размышлений; *практика*, наставляющая в добрых нравах; *механика*, определяющая наши действия в этой жизни; и *логика*, представляющая собой науку о правильной речи и ведении спора» [3].

Гуго не случайно называли Новым Августином (Alter Augustinus). Мистическая теология Гуго основывается на том, что даже несмотря на первородный грех, человек сохраняет память о Боге, и эта память есть

источник его спасения, его возвращения к Богу. На пути же этого спасительного для человека припоминания духовная жизнь включает в себя теоретическую и практическую составляющую, т. е. предполагает знание и добродетель. Целью же такого припоминания является достижение опыта, непосредственного мистического единения с Богом и обретение божественного созерцания.

Я.А. Коменский (1592-1670) также определил цели образования в работе «Великая дидактика» еще в 1632 году, исходя из христианского идеала образованности. Определяя цели-ценности, Я.А. Коменский в четвертой главе «Три степени приготовления к вечности: самопознание (и познание всего окружающего), самообладание и стремление к Богу» исходил из понимания им Писания, и именно:

1) из предназначения человека – «*быть образом Божиим* – значит, живо изображать совершенство своего первообраза, (archetypi) как сказано: «Будьте святы, как и Я свят, ваш Бог» (Лев. XIX, 2);

2) задач, которые стоят перед человеком на земле: *был сведущим во всех вещах*; *быть господином их и владыкою над самим собою, относить себя и все к Богу, источнику всего сущего*;

3) пониманием знания, добродетелей и религии – «*под именем знания мы разумеем познание всех предметов, искусств и языков; под именем нравов – не только наружные приличия, но внутреннюю и внешнюю основу побуждений; под религиозным настроением – то внутреннее богочтение, посредством которого дух человека сознательно вступает в связь с высшим существом*» [5].

Таким образом, Я.А.Коменский, рассматривая знания как основной источник познания, и системно описывая процесс обучения и его принципы, обосновал традиционную или знаниевую систему. Эта система продолжает существовать и сегодня, однако в выхолощенном светском варианте, без опоры на ценностно-смысловые установки, которые двигал великий чешский педагог.

Очевидно, что приемником этой традиции стал И.Г. Песталоцци (1746-1827 гг.), однако он ввел еще одну основную педагогическую категорию «развитие». В своих работах он утверждал необходимость целостного развития силы сердца, силы разума и силы руки – «идею элементарного образования нужно рассматривать как идею природосообразного развития и формирования сил и задатков человеческого сердца, человеческого ума и человеческих умений... с целью подчинить нашу плоть и

кровь нашему духу» [7]. Также И.Г. Пестолочи считал, что стремление к саморазвитию и самосовершенствованию заложено в природе человека: «Истинное природосообразное образование по самой своей сути вызывает стремление к совершенству, стремление к совершенствованию человеческих сил» [7]. Теория развивающего обучения получила еще одно название – теория элементарного образования, которая основана на принципе усложнения учебного содержания от простого к сложному. Потом теория развивающего обучения обогащалась различными идеями, принципами и механизмами, но общая целевая установка – развитие личности ребенка средствами образования всех объединяет. Нельзя не назвать два имени: это педагогическая антропология и система развивающего обучения К.Д. Ушинского и идеи развивающего обучения Л.С. Выготского о двух зонах развития и культурно-исторической обусловленности содержания образования как источнике развития познавательных возможностей человека.

Эпоха просвещения подарила человечеству еще две системы, однако они опирались на философию деизма – новую философию религиозных верований, признающих Бога как «первопричину мира», но отвергающих Его участие в дальнейшем строительстве мироздания и, следовательно, возвышающих человека в смысле поиска точки опоры в самом себе. Собственно эпоха просвещения рождает светский характер педагогических теорий и систем.

Система элитарного образования была обоснована Д. Локком (1632-1704 гг.), который ввел в педагогику идею воспитания характера джентльмена средствами образования и блестяще это представил в работе «Мысли о воспитании». Эта система была существенно обогащена И.Ф. Гербартом (1776-1841 гг.) посредством развития категории «воспитывающее обучение» за счет развития у ребенка средствами образования представлений о добродетели, красоте, гуманности. Надо сказать, что и сегодня у этой системы достаточно много сторонников.

Руссо также считают преемником Локка, который однако пошел гораздо дальше и подарил миру новую педагогическую философию, опубликовав Работу «Эмил, или о воспитании» (1762 г.). Система свободного воспитания, обоснованная Ж.Ж.Руссо (1712-1778 гг.), в основе своей содержит понятие свободы и принцип естественного разворачивания сил ребенка на основе осознания того, что ему интересно и переживания последствий собственных поступков. Руссо в полный рост поставил проблему интереса к обучению (современная острая проблема

мотивации учащихся) и предложил оригинальный способ ее решения, как «метод естественных последствий». Педагог подает учащемуся педагогическую ситуацию для пробуждения его интереса, но не удовлетворяет этот интерес в полной мере, актуализируя потребность узнавания нового, побуждая самого учащегося к постановке вопросов познания.

Система прагматического образования появилась на переломе-переходе от одного типа общества к другому, и описана Д. Дьюи (1859-1952 гг.) в XX веке. Для нас это представляет интерес, потому что эта система также получила распространение и существует сегодня в разных странах, и в частности в России, стали внедрять ее элементы в 90-ые годы XX века (это проектное и исследовательское обучение, индивидуальные планы и др.). Так Д. Дьюи считает, что знание необходимо рассматривать не как самодостаточную сущность, а как идеальную форму выражения практических потребностей, которые возникают и удовлетворяются в процессе реальной практики и опыта. То есть Дьюи соединяет логику познания и логику действия, выходя в предельной сущности на логику культуры.

Обоснование необходимости включения опыта ребенка в активные образовательные практики принципиально меняет всю систему обучения, предполагая другое строение образовательной среды: библиотека, мастерские, музеи, лаборатории, классы и т.д. – становятся тем пространством, в котором ребенок развивается как познающее существо, а образование становится мостиком между сегодняшним опытом учащегося и его зрелым состоянием личности. Справедливости ради надо сказать, что идея развития опыта в возрастосообразной и культуросообразной среде была близка и С.Т. Шацкому (1878-1934 гг.) и И.В.Ионину (1892-1939 гг.), которые в полной мере и в колонии «Бодрая жизнь» и в колонии «Красные зори» воплотили это в действительность.

В XXI век- человечество вступило в новую эпоху. Мы имеем общество риска, в котором в настоящий момент происходит цифровая трансформация образования – это системный и синергичный процесс изменения и преобразования базовых составляющих образовательного процесса (содержание образования, организация образовательного процесса, методы и средства, оценивание результатов образовательного процесса), происходящий под воздействием быстро развивающихся цифровых технологий и изменяющихся потребностей социума [9].

Создается и уже функционирует новая система образования, обслуживающая цифровое общество, либо посредством дистанционно-

го образования, либо посредством онлайн-курсов. Самые популярные массовые онлайн-курсы собирают сотни тысяч учащихся со всего мира. Самые популярные платформы для массовых открытых онлайн-курсов Coursera, EdX, Udacity, Универсариум, Khan, Hexletидр [10]. Систему цифрового образования характеризует контент, а не содержание образования (в прямом педагогическом смысле как педагогически адаптированный человеческий опыт), то есть мы можем определить характеристики нарождающегося нового: познание становится досугом как времяпровождение в сети на основе собственных потребностей; стирание грани между учебным трудом и досугом; многообразие контента, в том числе и называемого «образовательным», граничащее с хаосом; виртуализация детства и жизни современного человека и др. Очевидно, что увеличение выбора информации в сети и возможностей самостоятельного потребления этого контента, требует от детей цифровой эры, и их педагогов другой культуры, культуры, основанной на ценностях и понимании смысла своей деятельности, понимании ценностей жизни и собственных целей.

Сделаем выводы.

В светской педагогике проблема познания рассматривалась в теориях обучения, которые можно обобщить и представить сегодня в семи образовательных системах. Однако им предшествовала система христианского образования, которая возникла как противовес античному образованию. Целью христианского образования является не получение знаний о Боге, а знание Бога. Сама жизнь человека является путем познания Бога или путем самосовершенствования.

Следующие четыре системы возникли в новое и новейшее время уже под воздействием христианской традиции и были обоснованы еще в XX веке. И седьмая система зарождается в настоящее время.

Познание выступает как путь и как ценность в православной и в светской педагогической традиции. В этом общее.

Обобщим цели-ценности названных систем, которые составляют различие:

1. Христианское образование – Познание Истины, живого Бога.
2. Система традиционного образования – знания.
3. Система развивающего обучения – развитие, содействие целостному развитию человека.
4. Система элитарного образования – воспитание характера.

5. Система свободного воспитания – свобода, самоопределение.
6. Система прагматического образования – опыт, способность действия.
7. Система цифрового образования – познание как досуг.

Также особенным будет идеал, направленность процесса познания. В православной традиции таким идеалом выступает Иисус Христос, и направленность процесса познания заключается в направленности на познания Бога и познание себя в Боге. В светской культуре идеалов множество, как и множество образовательных систем, направленность образования связана с направленностью на познание мира и познание человека. Но здесь очень сильные отличия заключаются именно в понимании человека, в его антропологии, в понимании, что такое истина, Разум, духовность, мудрость.

Очевидно, что мудрость, лишенная благодати Святого Духа обречена на самолюбование и превозношение. Сегодня перед нами стоит очень серьезная задача – изменить способ мышления и выйти за пределы ограниченного человеческого Разума, войти в Премудрость Божию.

Использованная литература

1. *Августин А.* [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ob_uchitele/ (дата обращения: 01.06.2020).
2. *Голованова Н.Ф.* Общая педагогика. – Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 317 с.
3. *Гуго Сен-Викторский.* Семь книг назидательного обучения, или дидактика. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/6/18/page16.htm> (дата обращения: 01.06.2020).
4. *Захарченко М.В.* Перспективы разработки понятия «Духовности» как педагогической категории // Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования. – СПб.: Изд-во «Союз», 2008. – 114. С. 51-64.
5. *Коменский Я.А.* Великая дидактика. [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_дидактика_\(Коменский_1875\)/Глава_IV](https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_дидактика_(Коменский_1875)/Глава_IV) (дата обращения: 01.06.2020).
6. *Корнетов Г.Б.* История педагогики: Введение в курс «История образования и педагогической мысли»: Учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 268 с.
7. *Песталоцци И.Г.* Лебединая песнь. [Электронный ресурс]. – URL: https://nashaucheba.ru/v47382/песталоцци_и.г._лебединая_песня?page=2 (дата обращения: 25.09.2020).
8. Систематика терминологического аппарата педагогики в условиях парадигмальных изменений как фактор обновления содержания педагогического образования / А. И. Жук [и др.]; под науч. ред. А. В. Торховой, О. Б. Даутовой. – Минск: БГПУ, 2019. – 308 с.

9. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

10. Хусяинов Т.М. Основные характеристики массовых открытых онлайн-курсов (МООС) как образовательной технологии // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-massovykh-otkrytykh-onlayn-kursov-moos-kak-obrazovatelnoy-tehnologii> (дата обращения: 01.06.2020).

11. Эволюция образовательных систем и управление процессом обучения. – Псков: Изд-во Псковского областного института усовершенствования учителей, 1995— 112 с.

Иеромонахи Мефодий и Кирилл (Зинковские)
(Санкт-Петербург, Россия)

ЗНАЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЛОГОСЕ И ЛОГОСАХ

Аннотация. В статье в контексте святоотеческого учения о Логосе и логосах осмысливается значение христианской культуры для развития человеческой личности. Культура, как связующее и преобразующее звено между духовным и телесным уровнями бытия человека, своим основным назначением имеет приоткровение реалий духовного мира и вечных ценностей христианства. Определяющими факторами развития личности и культуры являются логосно-смысловая ориентация и степень соответствия смысловых векторов личностей и культур предвечным замыслам Творца. Героизм, гениальность и святость, как феномены личностно-природного человеческого бытия, зависят от степени понимания нетварных логосов и соответствующих тропосов их реализаций. Развитие культур в их синергичном взаимодействии также напрямую зависит от их глубинного содержания и степени соответствия нетварным логосам. Примерами ошибочной логосной ориентации являются псевдо- и суб-культуры. Православная культура глубоко связана со Христом, Логосом Бога Отца, и является плодотворной почвой для личностного развития человека. Божественное задание для каждой личности состоит в призвании к осмысленному творчеству и подготовке к переходу к радости и гармонии вечной жизни, где всякая культура есть всецелая культура Духа.

Ключевые слова: личность, культура, Святая Троица, Логос, логосы, тропосы, энергии, логосно-смысловая ориентация, творчество, синергия.

«Я, высочайшая и огненная сила, зажег каждую живую искорку,
и ничто из того, что выдохнуто Мною, не может умереть.

Я... блистаю над красотою полей; Я сияю в водах;

Я пылаю в солнце, луне и звездах...

Я привожу все в движение некоей невидимой жизнью...

Корни всего живого – во Мне»¹

Религиозность как свойство культуры

Слово «культура» (лат. «cultura») ведет свое происхождение из словесности древнего Рима², означая в переводе с латинского «возделывание», «разведение растений», позже «воспитание», «образование», «раз-

¹ Преподобная Хильдегарда Бингенская [20, р. 91–92].

² Впервые слово «культура» встречается в трактате *De Agri Cultura* древнеримского писателя Марка Порция Катона Старшего (ок. 160 г. до Р. Х.), его употреблял Марк Туллий Цицерон (106–43 г. до Р. Х.), в Тускуланских беседах именуя философию «культурой души» (*cultura animae*).

витие» [18, с. 449–450]. В русский обиход слово пришло из европейских языков в середине XIX века³.

Рассматривая культуру, как образ бытия человеческих личностей, характеризующий их жизненную деятельность и деятельность общества в целом [13, с. 268], отметим, что, как правило, состояние культуры является показателем состояния породившего ее общества [14]. И если понятие личности в своем высшем смысле напоминает о высоком человеческом призвании носить в себе образ Бога и уподобляться Ему в целях и действиях, то культура, как плод соборного личностного творчества, призвана возводить к идеалам и ценностям подлинной, вечной жизни. По слову прот. Василия Зеньковского, культура религиозна «в своем основном смысле», как имеющая предназначение синтезировать красоту и добро, и будучи, одновременно, несравненно глубже этих двух начал [2]. Всякая культура религиозна даже если «ее эмпирическое содержание» стоит «вне религии» [3, с. 27].

В нашем рассмотрении идеалом и высшей формой культуры является культура православная, возводящая в сферу личных отношений человека и Бога и основанная на сообразности человеческой личности Абсолютной Личности Творца [13, с. 269]. Именно христианское учение и искусство дали возможность понимать и «изображать людей не как произведения природы и не как видовые экземпляры человеческого рода, а как личности, как существа не только одушевленные, но и одухотворенные по образу и подобию Божию» [17, с. 175].

Место и задачи культуры в жизни человека

По образу человеческой личности, синтетически включающей в себя дух, душу и тело, человеческое бытие имеет духовную, душевную и телесную сферы, состоящие в определенной иерархии. Задача культуры, как соответствующей душевной сфере жизни, состоит в том, чтобы способствовать возведению телесного существования личностей к светлому душевному состоянию, а душевного – к просвещенному духовному. Рождаясь беспомощным младенцем и изначально пребывая в основном в сфере телесного бытия, человек не способен сразу приобщиться высокой духовной жизни. Постепенно возрастая, он возвращает душевное через телесное, а духовное – через душевное. Воспринимая благовестие

³ Из латинского слово перешло в европейские языки, а в русский обиход проникло вероятнее всего из французского (culture), немецкого (kultur) или английского (culture). Появление слова «культура» в русской речи зафиксировано впервые в 1837 году в значениях «хлебопашество, земледелие», «образованность» [15, с. 139; 18, с. 453].

Христа на определенном жизненном этапе, человек усваивает строки Евангелия через культурные и мировоззренческие установки, предварительно сформированные в личном опыте.

Человеческая история хранит множество свидетельств, как через обращение к шедеврам мировой христианской культуры, например, произведениям Ф.М. Достоевского, И.С. Баха, памятникам церковной культуры, словесности, музыки, живописи, архитектуры, люди приходили к глубокому восприятию Евангелия и живой вере. Преодолевая законы искаженного грехом земного бытия и приоткрывая реалии мира духовного, культура призвана стать посредником в общении личностей, разделенных веками и пространствами, а также другими информационными преградами, в этой исторической передаче изменяясь и сама.

Логосность культуры как произведения личности

Рождение культуры в древнем язычестве большей частью было связано с поисками преодоления смерти. Наши предки «боялись смерти, безвестности, исчезновения и насыпали курганы. Курганы труднее всего разрушить... они бессмертны, как земля» [7, с. 194–195].

С пришествием в мир Христа новым призванием культуры стало вносить в мир бессмертие высших смыслов, непрерывность гибкой упорядоченности в соответствии с Божественными замыслами. В своих произведениях христианская культура борется «с бесформенностью и бессодержательностью мира... Памятники искусства это... попытки внесения системы в бессистемный мир» [там же, с. 195]. Понимаемая в Православии как творение личного Бога, Вселенная призвана к упорядоченной красоте в соответствии с замыслом Творца. Реализация этой разумной красоты зависит не от прометеевской борьбы человека за обладание стихиями, а от состояния и действий человеческих личностей. Любое творение Божие и особенно человеческая личность имеют от Бога свое предназначение и определенное жизненное задание – логос (греч. λόγος), предназначенный к актуализации в нашем земном бытии.

Для нас важно, что Логосом (греч. ὁ Λόγος) в православном богословии в первую очередь именуется ипостасное Слово Божие, Второе Лицо Святой Троицы. Словом премудрости, «Которое есть Бог, рожденный от Отца», называют Бога Сына святые отцы [4, с. 247].

Бог Отец через Свое ипостасное Слово творит мир и промышляет о нем. Особенным творческим действием Отца через Сына Духом Святым создан и человек, задуманный как хозяин всего сотворенного.

Христианство впервые отождествило «Логос с самой личностью Бога, чья связь с сотворенными существами должна определяться в соответствии с Его собственным произволением по отношению к ним, чтобы они существовали не только вне Его, но... и в Нем... как объекты, в чье бытие Он вовлечен лично» [12, с. 201]. Отношения Логоса к миру выражаются при посредстве и в форме множества малых логосов (λόγοι) [11, 257 А; см.: 1, с. 48–51], которые, как идеи-воления Бога о мире, относятся к сфере Божественной воли, находятся не в Сущности Бога, а в Божественных энергиях, и преподаются творению посредством Божественного Логоса.

Христос, как творческое Слово Отца, «вложил во всякую вещь особенный логос, то есть “мысль” или “слово”, представляющее собой божественное присутствие в этой вещи или намерение Бога относительно нее, являющееся внутреннюю сущность этой вещи, то самое, что делает вещь собою и в то же время влечет ее к Богу» [5, с. 10].

Логос является и реализуется через тропос, понимаемый как образ существования (греч. ὁ τρόπος ὑπάρξεως) личности, предмета или любого феномена тварного мира. Любая природа имеет свои энергии и соответствующие им модусы функционирования или тропосы. И если логосы неизменны, как предзаданные Творцом, то тропосы существования человеческих личностей зависят от их личного произволения (греч. προαίρεσις) и могут получать направленность, неконгруэнтную с логосами, постепенно искажая феноменально-энергетическое бытие производящего субъекта [21, р. 94, 119].

Символы как отражатели и носители логосов и ценности как ядро культуры

Культура передает свое смысловое содержание через комплекс символов. Символы, порождаемые культурой, несут в себе эти смыслы. Так, например, в центре языческих культур находятся курганы или пирамиды, как попытка преодолеть смерть, а в центре христианской культуры находится крест, символ победы над смертью и движения к воскресению. Через символы творцы культуры более или менее осознанно передают идеологию культуры. Задача человека, создающего символы, как смысловые векторы, состоит в том, чтобы эти векторы были конгруэнтны с изначальными логосами Творца.

Культура формирует логосные ценности, задающие ей дальнейшую динамику. Христианские ценности призваны направлять человека к

идеалам Евангелия и призывают преобразовать жизнь на земле, будучи основаны на заповедях Христа о любви к Богу и ближнему. Идеалы христианского совершенства – Личность Христа и Его жертвенная, смиренная Любовь – находятся в основе христианской культуры. Человеческая личность по образу Христа призвана объять всех людей, их судьбы и бытие, приняв их в сферу своих забот и внимания в жертвенном служении всему человечеству.

Псевдокультуры как результат неудачной реализации логосов

Рассматривая православную культуру как наиболее плодородную почву для развития человеческой личности в ее движении к обожению и актуализации единства с себе подобными, проанализируем в контексте учения о логосах явление псевдо- и суб-культур.

Человек поврежден грехом, и это отражается на его часто неосознанно ошибочной смысловой ориентации, выраженной в неверных ментальных и поведенческих тропосах. Псевдокультуры являются результатом этой искаженной реализации логосов, основываясь на негармонично сформированных личных и общественно опосредованных тропосах. Псевдокультуры часто скрывают под мнимым добром глубочайшие ценностные и идеологические ошибки. Они подобны зараженным почвам, на которых вырастают личности со стремлениями, не реализующими Божественные логосы, разрушающими своих адептов.

Впрочем, надо признать и наличие парадоксальных тенденций внутри порождаемых социумами псевдокультур. Это похоже на то, когда сквозь загрязненную почву, из глубинных слоев, не успевших пропитаться мертвящими агентами, прорастают здоровые семена, когда-то ранее попавшие в эту почву. Они могут сражаться с поврежденными семенами и постепенно брать верх над их поврежденностью за счет тех здоровых начал, которые несут в себе. Примером таких парадоксальных тенденций стали процессы, имевшие место в советском обществе после Великой Отечественной Войны, когда происходило постепенное прорастание гонимого христианства в различных культурных явлениях СССР, высокая мораль которых стала антиподом агрессии 20–30-х годов XX-го века против «врагов народа» и «буржуазного наследия». Парадокс советской культуры третьей четверти XX-го века состоял в том, что в ней, вопреки официальному атеизму, все более прорисовывались христианские идеалы личности человека.

О синергии культур

Сохраняя в своих стенах и пределах произведения искусства, «музеи, города, страны, народы должны ясно осознавать, что культура и ее ценности принадлежат всему человечеству... Культура как воздух, как вода в океане, – слава Богу, не знает границ» [8, с. 238]. Приобщение к различным национальным или древним культурам имеет своим глубоким результатом не столько «внешние заимствования», сколько «общий подъем уровня собственной культуры, развитие ее познавательных способностей, “познавательной гибкости”, увеличение диапазона возможностей, диапазона творческого выбора» [там же], как плода синергического обмена культур.

Как и каждая человеческая личность, культура человечества в целом и национальные культуры имеют в Божественном замысле свои логосы, реализуемые соборным усилием людей. Культуры различаются по смысловой глубине в зависимости от усвоения их представителями нетварных логосов и соответствия этим логосам культурных идеологий и методологий. В синергическом культурном обмене богатые смыслами культуры, как более близкие к духовному миру, редко заимствуют что-то от культур, менее глубоких, одновременно будучи готовы делиться с последними. А если и заимствуют, то производят переформатирование и возвышение усвояемых идей и тропосов их реализации.

Человек как творец культуры и со-творец логосов и тропосов

«Мы же все... – подмастерья Творца» [5, с. 25].

Творческие способности, как часть образа Бога-Творца, присущи только личностным существам, людям и ангелам, которые в замысле Бога имеют свои логосы творчества. Через логосы творчества Бог Слово посылает человеческим личностям нетварные энергии Святого Духа, отблески Света, которые поэтами именуются вдохновением. Церковные богословы «зачастую делали акцент на безмерной малости творческой способности человека по сравнению с творческой силой Бога... но, тем не менее, созидаящий человек... подражает своему Творцу, как... своему Первообразу» [6, с. 20].

Человек наделяет свои произведения определенными смыслами. Но если Бог творит «из ничего», логосы Бога неизменны и нетварны, то человек творит из уже созданного Богом, и логосы человека – тварны, как и их тропосы. Согласно книге Бытия, Господь доверил Адаму нарекать имена животным (Быт 2. 19–20), и задачей Адама было прозреть логос

каждого живого существа и тропосно отразить это прозрение в слове. Адам понимал смыслы всех созданных Богом существ и давал им имена, то есть озвучивал, приоткрывал логосы, заложенные Богом.

В раю язык проникал к сущностям вещей [10, с. 154], но с грехопадением исказились творческие способности человека. Обладая свободной волей, мы теперь «можем использовать свою творческую способность не только на благо, но и во зло» [5, с. 26]. Направляя наше творчество на благо, мы вновь открываем «нетварную... и всегда творящую силу Единого Логоса в мире и снова даем ей действовать» через нас [12, с. 200].

Гениальность, героизм и святость в контексте учения о логосах

В культуре любого общества всегда играют ключевую роль выдающиеся личности. Задумываясь о значении отдельных личностей в развитии культуры, рассмотрим в контексте учения о логосах такие явления, как *героизм, гениальность и святость*. Герои, гении и святые – это люди, одаренные богатым природным потенциалом, реализация которого зависит от их личностного устройства и произволения. Если герои отличаются большим потенциалом личного, скоординированного произволения, то гении носят в себе больше природного запаса, не всегда отличаясь высокими личными качествами. Будучи связаны с культурой как почвой, на которой выросли, герои и гении воплощают идеалы, порожденные ценностями своей культуры. При этом гении имеют больше соблазнов к отклонению от накопленных культурных ценностей, поскольку богатое природное дарование склоняет их к индивидуализму.

Природно одаренные люди на уровне душевной жизни проявляют себя как гениальные творцы и ученые, они оставляют последующим поколениям шедевры культуры и научные открытия. Природно одаренные люди на уровне телесной жизни – это удачливые хозяйственники, предприниматели, спортсмены. Они меньше способны влиять на историю в положительном ключе, но могут принести пользу культуре и обществу примером благотворительности и труда над собой.

Плодом сочетания гениальности и героизма, природного и личного на уровне духовной жизни являются святые, светочи каждой эпохи, достигающие обожения и оставляющие ярчайший след в истории, вопреки своему смиренному желанию оставаться «в тени». И если гении ищут истину, но, как правило, в полноте ее не находят, оставляя открытым вопрос о реализации своего логоса, то святые обретают Истину, распознавая свой логос и выстраивая тропосы его актуализации. Действие твор-

чества гениев зависит от внутреннего соответствия их эвристических идей идеям Творца. Слово мрачных гениев действует разрушительно, классическое искусство будит души в поисках Бога и вечных ценностей, а целительными плодами жизни святых, их словами и молитвами пользуется все человечество.

Улавливая свой логос и достигая обожения посредством здравых тропосов логосной реализации, святые являют «предел творческих усилий человека, его кропотливой работы над своей душой... реального духовного подвига, осуществляемого с помощью Божьей» [14]. Святые в земной жизни начинают преодолевать законы поврежденного бытия, действуя в этом преодолении «два личностных плана: 1) личность... как принцип, как смысл всего становления... и 2) саму историю этой личности, реальное ее протекание и становление» [9, с. 143–144], которые в образе святости становятся едиными: «личность... выражает и выполняет свой первообраз целиком, достигает предела совпадения обоих планов, становится тем, что сразу оказывается и веществом, и идеальным первообразом» [там же, с. 146].

Синергийный процесс реализации Божественных логосов в человеке сопряжен с его добровольным и чутким к веяниям Духа включением в поток Божественных идей, направляющий, подсказывающий, но не подавляющий человеческую личность в ее творческих усилиях. Преподобный Силуан Афонский писал о блаженном состоянии души, которая «знает Бога» [16, с. 156] и, «хотя бы отчасти, волю Его» [там же, с. 367]. Троичный Бог, находясь вне пространства и времени, имеет первую и последнюю мысль о каждом человеке и каждой вещи. Святые, находящиеся в русле личного усвоения «плана» Божия, познают этот с-мысл, логос жизни не только о себе, но и о ближних, и об окружающем мире.

Заключение

Завершая размышления о роли христианской культуры в личностном развитии человека, вспомним, что основным назначением культуры как «прослойки» между духовным и телесным уровнями бытия, является приоткрытие реалий духовного мира и вечных ценностей христианства. Как преображающее звено нашего многоуровневого бытия, культура призвана облегчать синтез духовного и телесного, который практиковали святые отцы и о котором говорили христианские философы. Определяющими факторами развития человеческой личности и культуры в контексте святоотеческого учения о Логосе и логосах являются логос-

но-смысловая ориентация и степень соответствия смысловых векторов отдельных личностей и культур предвечным идеям-замыслам Творца.

Взаимодействие и синергия культур напрямую зависят от глубинного содержания самих взаимодействующих культур и от степени их соответствия Божественным идеям-замыслам. Яркими примерами несоответствия творческой смысловой матрицы и ошибочной логосной ориентации личностей и культурных сообществ являются псевдокультуры и субкультуры. Героизм, гениальность и святость в своих различных проявлениях также зависят от степени понимания или интуитивного нащупывания человеком бесконечно плодоносных нетварных логосов и соответствующих им тропосов их реализаций.

Будучи плодом чуткого уловления многими лучшими человеческими личностями как самих матриц нетварных логосов, так и методов их воплощения, за счет соответствующих этим матрицам здравых тропосов, православная культура глубоко связана со Христом, Логосом Бога Отца и потому является плодоносной почвой для личностного развития.

Божественное задание для каждой человеческой личности в этой системе координат состоит в призывании к осмысленному творчеству. Надеясь свои земные труды и личное общение определенными смыслами и символами, мы призваны распознать нетварные логосы и воплотить их в земном бытии, включая и его бытовую составляющую. В процессе выполнения этого задания, мы постепенно выстраиваем личную связь со Христом, Источником логосов и Подателем дара их динамического усвоения. Наша жизнь во Христе, Логосе Отца, при посредничестве Духа Святого, становится тогда непрерывным личностным движением и «встречей в любви», своеобразным продолжением Боговоплощения, выражающимся в гармоничных созвездиях культурных форм. Это подготавливает, вопреки и благодаря земным трудностям, наш переход к непрерывной радости и гармонии вечной жизни, где всякая культура есть всецелая культура Духа.

Использованная литература

1. Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. Москва: Издательство Мартис, 1996.
2. Зеньковский. В., прот. Гоголь. Пророк православной культуры. URL: <https://omiliya.org/article/prorok-pravoslavnoi-kultury-protvasilii-zenkovskii.html> (дата обращения 04.06.2020).
3. Зеньковский. В., прот. Идея православной культуры // Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей. Берлин: Издательство Русская книга, 1923. С. 25–46.

4. *Иустин Философ, мч.* Разговор с Трифоном Иудеем // Преображенский П., прот. Памятники древней христианской письменности. В 6-ти т. М.: Тип. Каткова и Ко, 1860–1866. Т. 3. С. 141–378.

5. *Каллист (Уэр), еп.* Через творение к Творцу. М.: Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 1998.

6. *Кирилл (Зинковский), иером.* Творчество в духе и материи в перспективе теологии образования // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. 2015. Т. 16. Вып. 3. С. 19–28.

7. *Лихачев Д.С.* Непрофессионально об искусстве. Заметки о происхождении искусства // Он же. Время сближения. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 194–206.

8. *Лихачев Д.С.* О культуре // Он же. Время сближения. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 224–247.

9. *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. М.: Издательство Политическая литература, 1991.

10. *Лосский В.Н.* Догматическое богословие // Богословские труды. № 8. М., 1972. С. 131–183.

11. *Максим Исповедник, преп.* Opuscula Theologica et Polemica // J.-P. Migne (ed.). Patrologiae cursus completus (series Graeca). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 91: 9–286.

12. *Мейендорф И., прот.* Христос как Слово. Евангелие и культура // Он же. Пасхальная тайна. Статьи по богословию. М.: Издательство ЭКСМО, ПСТГУ, 2013. С. 194–207.

13. *Мифодий (Зинковский), иером.* Динамика человеческой личности в ее культурном аспекте // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 2. С. 267–274.

14. *Николаева О.А.* Современная культура и православие. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. URL: <https://www.pravmir.ru/olesya-nikolaeva-cto-to-strashnoe-proishodit-s-chelovekom/> (дата обращения 07.06.2020).

15. *Ренофанц И.* Карманная книжка для любителя чтения русских книг, газет и журналов. СПб.: Б. и., 1837.

16. *Софроний (Сахаров), схиархим.* Преподобный Силуан Афонский. 5-е изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017.

17. *Спекторский Е.В.* Христианство и культура. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.

18. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. М.: Издательство Русский язык, 1993. Т. 1.

19. *Шапошников А.К.* Этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. М.: Издательство Наука, Флинта, 2010. Т. 1.

20. *Davies Fiona and Oliver* (eds.). Hildegard of Bingen. An Antology. London: Crossroad Pub Co, 1990.

21. *Loudovikos N.* A Eucharistic Ontology. Brookline: Holy Cross Orthodox Press, 2010.

Кашаверская Ю.И.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРООБРАЗ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ В ДУХЕ

Аннотация. Большую просветительскую роль в воспитании подрастающего поколения и молодежи играет знакомство и изучение наследия монастырей и храмов, созданных по подобию главных исторических Святынь. Прообразы Святой Земли на русской почве: Ново-Иерусалимский монастырь под Москвой, церковь «Всех Скорбящих Радости» в Петербурге, скиты Свято-Троицкой Сергиевой лавры и Спаса-Преображенского Валаамского монастыря, Вифлеемский храм в городе Барнауле.

Ключевые слова: Палестина, Святая Земля, Храм Гроба Господня, русские монастыри, скиты монастырей.

Большую просветительскую роль в воспитании подрастающего поколения и молодежи играет знакомство и изучение истории отечественных монастырей и храмов, созданных по подобию древних христианских святынь.

Паломничество в такие уникальные отечественные монастыри и храмы оказывает благотворное влияние на развитие души у подростков. Поэтому очень важно привлечь внимание педагогов к просвещению детей, вызвав их интерес к истокам двухтысячелетней духовной традиции, используя уникальные образцы архитектурного наследия России. Материал данного исследования можно использовать на занятиях в церковных воскресных и общеобразовательных школах, как методическое пособие, а также при подготовке экскурсий и паломнических поездок.

Согласно Откровению Иоанна Богослова: «святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба» (Откр. 31:2). Перенесение образа Святой Земли и создание Нового Иерусалима за пределами Палестины связано с надеждами на обретение в конце пути человечества гармонии и торжества справедливости.

Святая Земля – место, где протекала жизнь Иисуса Христа, это земля, связанная с историей Ветхого Завета. Каждый, побывавший на Святой Земле, мог ощутить присутствие Бога на Земле, но паломничество в Палестину было связано со многими трудностями, порой опасными для жизни. Во второй половине XVIII века Патриарх Московский и всея Руси Никон при поддержке царя Алексея Михайловича замыслил перенести Святыни Палестины на русскую землю.

При реализации своих замыслов Патриарх Никон ориентировался на копирование сооружений и реликвий Иерусалима XVII века.

Для строительства ансамбля Ново-Иерусалимского монастыря был выбран высокий природный холм, расположенный в излучине реки Истры напротив села Воскресенского. Никон старался максимально точно учесть все подлинные формы, размеры, пропорции, надписи и детали.

Монастырь строился как единый архитектурно-ландшафтный комплекс, все сооружения которого имели богословскую, церковно-историческую и зодческую программу. Река Истра получает название Иордан, а речка Золотушка стала Кедром. Один из холмов называли Фавор, другой – гора Елеон, а монастырский холм – Сионом.

Главный монастырский храм, собор Воскресения, возведен как топографическая копия храма Гроба Господня в Иерусалиме, но с использованием традиционных для древнерусского зодчества приёмов и форм. В соборе, повторившем план и разрезы прототипа, воспроизведены главные святыни: Голгофа-место распятия Христа, место его погребения и Воскресения, а в подземной церкви во имя святых равноапостольных Константина и Елены находится место обретения Животворящего Креста Господня. В западной части собора устроен многоярусный шатровый объём ротонды, в центре которой находится Кувуклия, состоящая из двух помещений: придела Ангела и пещеры Гроба Господня.

Иерусалимские названия получили башни монастырской ограды: Сионская, Гефсиманская, Дамасская, Давидов дом, Ефремова, Варуха. Иноплеменничья. Живописная долина в Новом Иерусалиме представляется как Галилея.

Создание Российской Палестины свидетельствовало о Святой Руси, как о верной хранительнице православия.

Так же некое подобие святыни Гроба Господня было устроено и в столице России в Петербурге в церкви дворца великого князя Николая Николаевича, возведенном в 1853-1861 годах по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера.

Путешествуя в 60-х годах XIX века по Палестине и находясь под сильным впечатлением, Великий Князь решил устроить в своём дворце под алтарем церкви во имя Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» крипту Гроба Господня. Копия пещеры была выполнена в 1872 году по проекту архитектора Ф.С. Харламова. В ней устроена комната Миропомазания, коридор вокруг Гроба Господня, приделы великомученицы Варвары и Поклонения Веригам Святого Петра. В комнате Миропомазания сохранился беломраморный аналой с иконой святого великомученика

Георгия, поднесенная Николая Николаевичу в Лидде патриархом Кириллом. В пещере хранились привезенные святыни: образ Святого Георгия Победоносца с частицей мощей, камни с Гроба Господня и Голгофы, кусочек Маврикийского дуба, нательный крест Николая Николаевича с вложенной частицей Креста Господня, который владелец подарил храму. Каждое воскресение в крипте после литургии служился молебен Животворному Гробу.

Иерусалимские Святыни нашли отражение и в названиях скитов, устраиваемых при монастырях.

В Свято-Троицкой Сергиевой лавре под Москвой начало Гефсиманскому скиту было положено в 1844 году тщанием святителя Филарета (Дроздова) и наместника Лавры преподобного Антония (Медведева). Назван скит в память погребения Богоматери в Гефсиманском саду Иерусалима.

Названия Святых мест Иерусалима присутствуют в скитах Спаса-Преображенского Валаамского монастыря, расположенного на одном из островов Ладожского озера.

В начале XX века после паломничества монахов ко Гробу Господню возникло желание построить на Валааме северное подобие Иерусалима. В западной части острова появились библейские названия: гора Сион, Кедронский поток, Гефсимания, гора Елеон, Иосафатова долина, Никоновское поле, река Иордан (Кирпичная канава), Мертвое море (Лещеево озеро).

Частью Нового Иерусалима стал Воскресенский скит, устроенный на горе Сион около Большой Никоновской бухты. В 1906 году там был возведен кирпичный двухэтажный храм по проекту архитектора В.Н. Баранкеева. Верхний храм освящен в честь Воскресения Христова. Нижний, во имя Святого Апостола Андрея, устроен по подобию пещеры храма Гроба Господня в Иерусалиме-Кувуклии с частицей подлинного камня, привезенного со Святой Земли.

Ладогу и небольшое Никоновское озеро соединяет проток, получивший название Кедрон. Слева за ним возвышается Елеонская гора, на вершине которой стоит пятиглавая часовня в русском стиле, освященная в 1912 году во имя Вознесения Господня. Далее находится поле «Иосафатова долина». Справа, как в Палестине, расположено Мертвое озеро (Лещеево озеро), соединяющееся рекой Иордан с озером Сисяярви.

Главный каменный пятиглавый монастырский Преображенский собор, построенный в 1887-1896 годах по проекту архитекторов А.Н. Си-

лина, Г.И. Карпова и Н.Д. Прокофьева сооружен на значительном возвышении – горе Фавор, месте Преображения Господня.

У подножия Елеонской горы находится Гефсиманский скит, названный в память о молении Иисуса Христа в Иерусалимской Гефсимании перед своими Крестными Страданиями. В 1911 году в скиту была построена деревянная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, как напоминание о том, что Мать Божия погребена в Гефсимании.

Тема Святой Земли получила воплощение и в Вифлеемском храме нового православного комплекса Иоанна Богослова в городе Барнауле Алтайского края, освященного в 2015 году. Он выполнен в традициях византийского зодчества. Храм завершается массивным куполом с небольшой главкой на фонарике. В оформлении его внутреннего помещения использована мозаика, напоминающая об истоках появления христианства. На полу в середине храма в круге изображен древний город, окруженный крепостными стенами с башнями. Извилистая дорожка ведет к крепостным воротам. Внутри крепостных стен изображен агнец на фоне дерева. По сторонам агнца на древнееврейском языке выложены слова: «Святой город». Вся композиция заключена в большой круг, по четырем сторонам которого выполнены также мозаикой Святые места Палестины, о которых упоминается в Библии: Вифлеем-место рождения Спасителя; гора Фавор с изображением древних храмов, где произошло Преображение Иисуса Христа; Хеврон-второй город по святости после Иерусалима. На его территории находятся Пещеры Патриархов (Пещеры Махпела) с захоронениями первых людей Адама и Евы, Авраама, Исаака и Иакова с их женами.

Гора Синай показана с монастырем Святой Екатерины, священным кустом Неопалимой Купины, окруженным крепостными стенами и башнями, расположенными по четырем углам. Этот сюжет напоминает об исходе евреев из Египта. В горах Синая Господь явился Моисею в Купине Неопалимой и дал десять заповедей и законы.

Завершает всю композицию извилистая лента реки Иордан, в которой Иоанн Предтеча совершил крещение Иисуса Христа.

Необходимо способствовать воспитанию у молодого поколения стремление к познанию истоков христианства, совершенствовать свои представления о возникновении православия, обращаясь к прообразам великого наследия монастырей. Воспитывая духовно-нравственные идеалы у подростков, мы можем вырастить здоровую православную нацию России. Как сказал детский писатель С.В. Михалков: «сегодня дети – завтра народ».

Использованная литература

1. Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Петербурга. //Историческая Энциклопедия. Том второй /СПб. 1996.
2. Валаам. История. Архитектура. Природа. // 2006.
3. Валаам. Незабываемое путешествие. Путеводитель. //2006.
4. Грабарь И., Торопов С. Архитектурные сокровища Нового Иерусалима. //Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. №1. М. 1985.
5. Джулиано Вальдес. Земля Иисуса. Мое паломничество на Святую Землю. //Италия. 1995.
6. Кохановский П.С. Святая Земля. По стопам Христа. //2013.
7. Кочетков Д.Б., Филимонов К.А. Гефсиманский в честь Черниговской иконы Божией Матери мужской скит. //Православная энциклопедия. Т.I 2006 «Георгий – Гомар».
8. Куликов С.Б. Воссоздание комплекса «Новый Иерусалим» и Святых мест «Русской Палестины» под Москвой: проблемы методологии. //Реставрация и использование памятников культуры. Вып. 5. СПб.-Москва. 2012.
9. Лапис И.А. КГИОП Н-3567; КГИОП. П. 84. Н-3525.
10. Савко Н.М. Архитектурный ансамбль Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. //Реставрация и использование памятников культуры. Вып. 5. СПб-Москва. 2012.
11. Святая Земля. Исторический путеводитель. Под общей ред. М.В. Бибикова
12. Соловьева Т.А. Английская набережная. //Изд. «Бельведер». 2004.
13. Феофилакт (Безукладников), архимандрит. Проект реставрации Воскресенского собора 2011г. В свете церковно-исторической концепции воссоздания Ново-Иерусалимского монастыря. //Реставрация и использование памятников культуры. Вып. 5. СПб.-Москва. 2012.

Берсенева Т.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ЭТИКА: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается возможность интеграции основ этики и православной культуры в предметной области «Духовно-нравственная культура народов России». Ценностно-смысловыми основаниями интеграции являются базовые национальные ценности, способствующие сохранению традиционных источников нравственности и выстраиванию бесконфликтных отношений в семье и обществе.

Ключевые слова: Духовно-нравственная культура народов России, Православная культура, светская этика, интеграция.

Предметная область «Духовно-нравственная культура народов России» (ОДНКНР) формируется на основе Федерального государственного образовательного стандарта (далее – Образовательный стандарт) и призвана помочь учащимся осознать нормы морали, значение этических и культурных традиций народов России, значение религии и веры в нравственной жизни человека.

Учебный предмет ОДНКНР, вводимый с пятого класса, является логическим продолжением комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), реализуемого в четвертом классе, и, следовательно, встаёт вопрос о преемственности. Комплексный курс ОРКСЭ состоял из шести модулей. Обеспечить преемственность ОДНКНР и ОРКСЭ можно, реализуя два подхода. Первый подход заключается в том, чтобы учащиеся продолжили изучение тех модулей, которые были выбраны родителями (законными представителями) обучающихся. Для реализации этого подхода разработано достаточное число учебно-методических комплексов, включая рабочие программы к ним.

Второй подход заключается в возможности интеграции модулей, ориентируясь на воспитательную стратегию, получившую в мировой практике название «ценностное воспитание». Поскольку в условиях реального мировоззренческого плюрализма человек несет личную ответственность за ценностные основы и принципы своей нравственной жизни, то цель духовно-нравственного развития и воспитания в школе – помочь растущей личности выработать нравственные критерии через соприкосновение с этикой и религиозными традициями, несущими в себе высокий потенциал нравственной жизни. Отсюда возникает идея интеграции этики и с традиционными для России религиозными куль-

турами. Поскольку в формировании системы ценностей жителей России особую роль сыграло православие, то далее остановимся на ценностно-смысловых основаниях интеграции православной культуры и этики.

Надо сказать, что образовательный стандарт задает в качестве одного из основополагающих условий организации воспитательной системы принцип интеграции на ценностной основе. В качестве основы выдвигаются базовые национальные ценности, которые должны стать основой интеграции учебных предметов между собой, интеграции учебной, внеучебной и внешкольной образовательной деятельности, усилий социальных субъектов воспитания, нацеленных на совместное создание условий духовно-нравственного развития и воспитания подрастающих поколений. Освоение базовых национальных ценностей, хранимых в религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традициях народов России, должны стать основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации.

К базовым национальным ценностям – традиционным для российской культуры источникам нравственности – отнесены [3]:

- патриотизм (любовь к России, к своему народу, к своей малой родине; служение Отечеству);
- социальная солидарность (свобода личная и национальная; доверие к людям, институтам государства и гражданского общества; справедливость, милосердие, честь, достоинство);
- гражданственность (правовое государство, гражданское общество, долг перед Отечеством, старшим поколением и семьей, закон и правопорядок, межнациональный мир, свобода совести и вероисповедания);
- семья (любовь и верность, здоровье, достаток, почитание родителей, забота о старших и младших, забота о продолжении рода);
- труд и творчество (творчество и созидание, целеустремленность и настойчивость, трудолюбие, бережливость);
- наука (познание, истина, научная картина мира, экологическое сознание);
- традиционные российские религии;
- искусство и литература (красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие);
- природа (жизнь, родная земля, заповедная природа, планета Земля);
- человечество (мир во всем мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество).

Что нужно учитывать, если говорим об интеграции в образовательное пространство православной культуры и этики с целью приобщения учащих к базовым национальным ценностям?

Во-первых, этика – наука о человеческом поведении, сопровождаемом рассуждением (термин «этика» был введен Аристотелем, выделившим этику в особую дисциплину). В этическом рассуждении формулируются самые общие представления о добре и зле, справедливом и несправедливом, должном или недолжном. Этическое рассуждение строится так, что каждый поступок может быть соотнесен с этими представлениями, и через рассуждение каждый поступок может быть квалифицирован как относящийся к добру или злу, должному или недолжному. Другими словами, этика отвечает на вопросы: что я должен делать, и что я не должен делать, исходя из общепринятых представлений – этических норм? Вопрос в том, что берется в качестве этических норм, в частности, в современной жизни?

Современная жизнь достаточно сильно дезориентирует человека. В личной жизни пропагандируется отказ от семьи, от трудностей совместной жизни, рождения и воспитания детей, всячески навязываются стереотипы эгоистического образа жизни, наслаждения, собственные интересы. Современность дезориентирует человека в сути ценностно-смыслового ряда, в том, что человек создан для вечности, внедряя исподволь в сознание людей отказ от ценности жизни как таковой (убийства, заказные убийства, самоубийства, аборт, наркотическая зависимость и пр.). В православной культурной традиции отказ от ценности жизни, данной тебе, как и любому другому человеку, рассматривался как величайший грех, преступление заповеди «Не убей», что невозможно изгладить даже покаянием. Напомним, что самоубийц не отпевали и хоронили вне церковной ограды. Таким образом, говоря об интеграции православной культуры и этики в открытом образовательном пространстве, нужно понимать, что могут возникать глубокие ценностно-смысловые противоречия.

Во-вторых, за основу общепринятых представлений (этических норм) можно взять евангельские заповеди, что на самом деле даёт прочный фундамент построения рассуждений и отвечает содержанию курса православной культуры. Однако в православной культурной традиции евангельские заповеди не исчерпываются только этическими рассуждениями. Они содержат в себе и весть о бытии Божиим, т.е. момент догматический, а также момент аскетический, связанный с усилием чело-

века по исполнению заповедей при его движении к Богу как источнику жизни, любви и всякого блага. Ценностно-смысловой основой православной культуры является то, что человек живет для вечности, при этом жизнь рассматривается как поприще (битва) и нива (труд). Такой ценностно-смысловой ряд дает возможность человеческому самосознанию определиться не по принципу «брать от жизни все, а после меня хоть потоп», а жертвенно любить [4]. С этой точки зрения воспитание человека на основе евангельского представления о добром, должном и справедливом является нивой, трудом для души. Поприщем же, битвой является преодоление в себе негативных черт характера и устремлений, воздержание от проступков.

Таким образом, можно сказать, что православное понимание евангельских заповедей видит в них этическое содержание, но не ограничивает их только этическим компонентом. В них заложено аскетическое воззрение, посредством которого человек научается различать добро и зло, и может сделать осознанный выбор [2].

Православная культура на Руси в протяжении более тысячелетия выкристаллизовывала нравственные жизненные ценности, базируясь на Евангелие. Возможно ли соотнесение Евангельских духовно-нравственных основ и базовых национальных ценностей?! Покажем на ряде примеров, что, действительно, это возможно, и делается на уроках «Основы православной культуры» (ОПК) в 4-х классах.

Базовые национальные ценности

Семья (любовь и верность, здоровье, достаток, почитание родителей, забота о старших и младших, забота о продолжении рода).

Евангельские основания базовых национальных ценностей

Почитай отца твоего и мать да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. ... и вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем (Еф. 6:1-4). Дети, будьте послушны родителям вашим во всем; ибо это благоугодно Господу (Кол. 3:20). Непослушание получало праведное воздаяние (Ев. 2: 22). Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть ... Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа (Еф. 5:21-33). Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Иоан. 15:13). Любовь не делает ближнему зла (Рим. 13:8-10). Держитесь правды, веры, любви (2 Тим. 2:22).

Уроки «Основы православной культуры» в 4-х классах

Теме «Семья» полностью отводится два урока: «Православная семья», «Отношения в семье: родители и дети». Кроме того, частично о почитании родителей говорится на уроке «Заповеди Божии», о любви и верности на уроке «Православные Таинства».

Базовые национальные ценности

Труд и творчество (творчество и созидание, целеустремленность и настойчивость, трудолюбие, бережливость).

Евангельские основания базовых национальных ценностей

Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь (2 Фес. 3:10). Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его (Пр. 13:11). Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное (Ефес. 4:28). Ленивая рука делает бедным (Пр. 10:4). Лениость погружает в сонливость (Пр. 19:15). Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым (Пр. 6:6). Корень всех зол есть сребролюбие (1 Тим. 6:10).

Уроки «Основы православной культуры» в 4-х классах

Ценность труда, творчества, бережного отношения к результатам труда и к природе обсуждаются в уроках «Христианское отношение к труду» и «Христианское отношение к природе».

Можно и далее продолжить соотнесение Евангельских духовно-нравственных основ с базовыми национальными ценностями. Особенно важна опора на Евангелие в раскрытии смысла таких понятий, определенных в базовых национальных ценностях, как духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, милосердие, долг перед Отечеством (Отечеством земным и Небесным), ответственность перед старшим поколением и семьей, ответственность за собственную жизнь и жизнь на планете Земля.

С нашей точки зрения в 4-х классах интеграция этики и православной культуры или другой религиозной культуры нецелесообразна, поскольку в этом возрасте, 10 лет, важно осознание и закрепление тех ценностей, которые исповедует семья. Разнообразие модулей и деление класса на основании выбранных модулей позволяют это сделать. В пятом классе с учетом опыта изучения ОРКСЭ в случае интеграции этики и православной культуры создается уникальная ситуация — учащиеся имеют возможность на практике познать различные мировоззренческие

позиции и проявить уважение к ценностям различных культур в живом взаимодействии с одноклассниками. Важным остается отбор содержания интегративного курса и возможность использования уже имеющихся учебников и учебно-методических комплексов. Одним из вариантов курса «Основы этики и православной культуры» может стать программа [1], составленная на материале учебников «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики» М.Т. Студеникина [6] и «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Православная культура. Праздничный круг» И.В. Метлика, О.М. Потаповской [5].

Чем обоснован выбор именно этих учебников для интеграции этики и православной культуры? Во-первых, содержанием, направленным на освоение базовых национальных ценностей, взаимодополняющим и углубляющим формируемые нравственные понятия. Введение в христианскую традицию посредством изучения праздничного круга, соответствующих событий и личностей, достигших святости, как правило, позитивно воспринимается родителями. Во-вторых, оба учебника написаны на высоком методическом уровне, имеют рабочую тетрадь для школьников, методическое пособие для учителя с рабочей программой, мультимедийное приложение к учебнику. И наконец, что важно, оба учебника утверждены Минобрнауки России. Учебник М.Т. Студеникина входит в Федеральный перечень учебников, утвержденный приказом от 31.03.2014. Учебник И.В. Метлика, О.М. Потаповской входит в Перечень организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий, утвержденный приказом от 09.06.2016 № 699.

Итак, интеграция основ этики и православной культуры в предметной области ОДНКНР возможна, начиная с пятого класса, поскольку она направлена на освоение базовых национальных ценностей и способствует выстраиванию бесконфликтных отношений в семье и обществе.

Использованная литература

1. Берсенева Т.А., Пономарев Д.А. Основы духовно-нравственной культуры народов России для 5 – 6 классов (рабочая программа). – СПб.: изд-во Тимофея Маркова, 2018. – 32 с. Электронный ресурс: http://irbis.spbappo.ru/cgi-bin/irbis64r_plus/cgiirbis_64_ft.exe.
2. Берсенева Т.А. Этические основы воспитательного уклада русского народа. – СПб.: Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2005. – № 4. – С. 92–103.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно - нравственного развития и воспитания личности гражданина России – М.: Просвещение, 2009.

– 23 с. Электронный ресурс: https://mosmetod.ru/files/metod/nachalnoe/orkse/fgos/konc_dnr.pdf.

4. Захарченко М.В. Культура и образование в перспективе традиции. Традиция как предмет теоретического осмысления: монография. – СПб.: СПб АППО, 2007. – 164 с.

5. Метлик И.В., Потаповская О.М. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Православная культура. Праздничный круг: учебное издание для 5 класса общеобразовательных организаций. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017. – 264 с.

6. Студеникин М.Т. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики: учебник для 5 класса общеобразовательных организаций. – 5-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017. – 160 с.

Беленчук Л.Н.
(Москва, Россия)

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ЧАСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (в творчестве В.Н. Шацкой)

Аннотация. В статье раскрывается содержание подходов к музыкальному воспитанию видного отечественного педагога – В.Н. Шацкой, рассматривавшей музыкальное образование как важнейшую составляющую духовного становления личности.

Показаны этапы творческой жизни преподавателя, особое внимание уделено ее работе в детских колониях до революции, организованных ею вместе с мужем – видным отечественным педагогом С.Т. Шацким. Начиная с первого приобщения детей к миру музыки, В.Н. Шацкая вела их по пути знакомства с образцами сначала народной, а затем – и академической музыки. Ее система помогала воспитывать в детях не просто чувство прекрасного, но тягу к добру и правде, возвращать лучшие человеческие качества.

Ключевые слова: В.Н. Шацкая, музыкальная педагогика, творчество, детский дом.

Валентина Николаевна Шацкая – замечательный педагог, творчество которой охватило две эпохи в истории нашей страны, действительный член Академии педагогических наук РСФСР, профессор, кандидат педагогических наук. Начинаясь ее преподавательская деятельность в дореволюционной России, где она успела сделать немало. А продолжилась – в России советской, заложив основы эстетического воспитания в учебных заведениях.

Исследователи выделяют четыре периода в музыкально-педагогической деятельности ученого: 1) начало преподавательской работы в клубе «Сетлемент» и в колонии «Бодрая жизнь» (ориентация на идеи свободного воспитания); 2) музыкально-педагогическая деятельность на Первой опытной станции Наркомпроса РСФСР (идеи «педагогизации среды»); 3) работа в Московской консерватории; 4) работа в Академии педагогических наук (осмысление возможностей взаимодействия школьного урока музыки и внеклассной музыкально-образовательной работы в СССР второй половины 40-х - начала 70-х годов XX века).

В.Н. Шацкая рассматривала музыкальное воспитание в тесной связи с духовно-нравственным развитием и считала, что они напрямую взаимодействуют. По мнению Валентины Николаевны, способности слушать и слышать музыку не являются природными, а приобретаются с помощью педагога и поддаются воспитанию и развитию в процессе обучения.

При этом учитель должен не только осуществлять музыкальную работу с учащимися, но и быть организатором всей культурной жизни учебного заведения. Только в таком комплексе можно эффективно способствовать художественному развитию детей.

Музыкальное воспитание должно происходить не только на всех уровнях образовательных учреждений, но и в различных культурных заведениях, таких как театры, музеи, концертные залы и др. Музыкальное воспитание в ее понимании – это не просто эстетическое развитие, но важнейшее средство формирования духовного облика и нравственности учащихся.

По мнению педагога, прослушивание музыки, чтобы найти дорогу к сердцу детей, должно обязательно курироваться учителями. В.Н. Шацкая писала: «Правильно проводимое руководство слушанием музыки необходимо, так как педагог привлекает внимание и заинтересовывает детей музыкальным произведением и помогает не только воспринимать музыку и переживать ее, но и элементарно разбираться в ее особенностях, в том, что же делает ее такой красивой и волнующей» [3].

Еще в 1915 г., трудясь со своим мужем С.Т. Шацким в организованной ими колонии «Бодрая жизнь», педагог стремилась не только создать детям нормальную социально-трудовую среду, которая сама по себе имела бы воспитательное значение, но и внести в нее элемент эстетического, художественного воспитания. С первых недель работы стало ясно, что только организации трудовой жизни, организации быта детям недостаточно. В колонии периодически устраивались сначала спонтанные, а затем и подготовленные концерты, праздники. Они часто были связаны с церковной традицией, хотя колония и была светским учреждением. Так, С.Т. Шацкий и В.Н. Шацкая в своей книге «Бодрая жизнь» рассказывают об одном из таких первых праздников, случившихся в Петров день (праздник св. апостолов Петра и Павла): «После чая начался концерт. Слушатели уселись на площадке перед террасой, а в окне общей комнаты показывались певцы, которые пели и соло, и дуэтом, и все вместе хором... Зрители и слушатели все время менялись: певцы, окончив свое, бежали слушать других – декламаторов, а эти уступали место плясунам» [6, с. 28]. Наблюдения педагогов показали, что чем больше дети занимаются физическим трудом и устают, тем больше им нужна вечерняя разрядка. Поэтому после работ воспитанники собирались вместе, читали, часто пели. Какое-нибудь совместно сделанное дело придавало детям энтузиазма, и они начинали задумывать развлечение. Так, в другой год

также на Петров день был устроен праздник по поводу окончания благоустройства игровой площадки. Устроили красивую сцену, а на ней – игры и танцы [6, с. 59]. Во второй вечер показывали уже подготовленные сцены в костюмах.

Та же потребность в духовном творчестве подвигла детей на составление журнала, в котором записывались разные впечатления от жизни в колонии, события, писались и художественные произведения – стихи и рассказы. Журнал получил название «Наша жизнь».

Однажды дети решили поставить сказку «Спящая красавица», где были бы и чтение, и танцы, и музыкальные номера. Дети, участвовавшие в музыкальных номерах, оставались после общих уроков пения на репетиции. Старшие девочки шили костюмы для представления, мальчики – занимались бутафорией и декорациями. Совместное творчество воспитывало в детях чувство ответственности, взаимовыручки и коллективизма.

Приучение к театральному делу начиналось с самого юного возраста, для маленьких детей воспитатели ставили специальные игры-сказки, в которых можно было проявить себя и как соавтора сказки, и как художника по костюмам, и как артиста. Старшие дети часто на ходу импровизировали разные сценки из жизни колонии: это привело их к мысли поставить не готовую пьесу, а сочинить ее самим. При этом педагоги активно участвовали в выборе темы представления, поддерживая желание ребят художественно изобразить собственную жизнь, наталкивая их на различные темы и образы. Сюжеты и различные их повороты рождались прямо на глазах. Непосредственное творчество, к которому так склонны дети, давало импульс и представлению, и работе самого педагога, руководившего репетициями.

Сказки-игры и спектакли не только разнообразили детям досуг, учили их творить, развивали воображение и фантазию, но и учили справедливому и доброму, указывая нравственные ориентиры. Так в одной сказке герой, получивший волшебную балалайку и желавший наказать отнявших у него деньги разбойников, начинает играть на ней, заставляя их плясать под музыку, и не только возвращает свое имущество, нет, этого недостаточно: он требует, чтобы разбойники раздали владельцам все отнятое ими силой. В конце спектакля сам же герой не хотел выполнить свое обещание и отдать волшебную балалайку ее законной владелице – старухе-волшебнице, так эта балалайка сама наказала его, прилепившись к его рукам так, что он не мог пошевелиться.

Если театром больше увлекались мальчики, то девочкам было по душе более интимное искусство – музыка. «С самого начала своих занятий музыкой с детьми я искала таких путей, таких приемов, которые дали бы возможность почувствовать радость от переживания музыкальных впечатлений, развить детский вкус и понимание для восприятия музыки и побудить детей таким образом к тому, чтобы они сами пожелали работать, добиваться все более и более серьезного удовлетворения для себя. Прежде чем учить детей нотам, счету (музыкальному ритму – Л.Б.) и прочему, хотелось дать им возможность почувствовать радость от музыки, надо было поискать таких музыкальных произведений, которые были бы детям понятны и захватили их» [3]. В.Н. Шацкая отмечает, что дети уже были знакомы с песнями по своей прежней жизни, и это были безвкусовые, грубые песни, звучавшие за столом или из граммофона. Таким образом, надо было перевести их к новым музыкальным впечатлениям, дававшим пищу для размышления и эмоционального воздействия.

Был поставлен музыкальный спектакль с хоровым пением. Пение захватило детей, они повторяли слова и нехитрые мелодии песенок почти постоянно. Постепенно педагог давала воспитанникам слушать все более сложную музыку. Цикл песен Шуберта «Прекрасная мельничиха» так понравился им, что они сами захотели спеть первую песню из него. Позже, с преодолением технических трудностей, эта песня стала одной из самых любимых у девочек. И только после появления интереса к музыке педагог начала очень постепенно обучать детей музыкальной грамоте. Мендельсон, Глиэр, Кюи, Варламов стали любимыми авторами воспитанниц. Постепенно к хору стали присоединяться и мальчики, и среди хористов выделились солисты.

Музыка оказывала на членов колонии облагораживающее воздействие: В.Н. Шацкая вспоминает, что поначалу во время репетиций группа старших мальчиков, расположившись в противоположном от хористов углу комнаты, сознательно мешала хору, распевая довольно громко уличные блатные песенки. Однако через некоторое время нарушители спокойствия стали прислушиваться к пению хора, а спустя еще несколько дней уже перестали мешать поющим, а некоторые и присоединились к ним.

Таким образом, музыкально-педагогическая система В.Н. Шацкой создавалась буквально на живом опыте работы с детьми. Начиналась она с интереса детей к тексту песни или музыкального фрагмента, затем этот интерес проявлялся и к музыке, постепенно дети с помощью педагога начинали подходить и к музыкальной грамоте и особенностям исполнения.

«Мне казалось важным, чтобы дети сначала привыкли к музыке и полюбили ее, а потом уже увидели бы важную помощь от знакомства с нотами для лучшего усвоения того, что нравится» [3]. Результат такого подхода состоял в том, что дети теперь «обращали гораздо больше внимания на музыку, чем на слова, и многие песни, которые раньше «браковались» старшими за слишком «детское» содержание, теперь были оценены со стороны красивой музыки и пелись с большим удовольствием» [3].

Итогом такой последовательной работы стал пробудившийся интерес к музыке (дети часто слушали профессиональные занятия их педагога на фортепиано) и концерт памяти П.И. Чайковского, составленный из его произведений. В итоге, делает вывод автор, воспитанники в результате занятий стали проявлять интерес к музыке, музыкальному творчеству, а оно, в свою очередь, привело их и к интересу к другим видам искусства, к видению красоты окружающего мира, к чувству гармонии и правды.

Воспитание способности воспринимать красоту произведений искусства формирует художественный вкус, что связано с вниманием в содержание предмета искусства. Таким образом, важность в воспитании приобретает не только внешняя форма произведения искусства, но его внутренний смысл, который не может не отразиться на внутреннем мире личности. Эстетическое воспитание, по мысли Шацкой, далеко от эстетического любования. «Эстетическое воспитание служит формированию социального сознания и общественной нравственности молодого поколения через художественно-образное познание действительности, идейно и правдиво отраженной в произведениях искусства» [3]. Не каждое произведение искусства может воспитывать личность, но только содержащее высокие идеи. При этом эти высокие идеи должны обладать доступностью и простотой, соответствующей детскому сознанию. В статье «Эстетическое воспитание в детском доме» В.Н. Шацкая обращает внимание на то, что различные сферы воспитания (физическое, умственное, эстетическое, трудовое и пр.), развивая какую-то одну сторону человеческой личности, тем не менее, не могут быть оторваны друг от друга. Они формируют человека, способного ответить на вызовы эпохи, человека своего времени. К такому выводу привел ее многолетний педагогический опыт работы в различных учебных заведениях.

Работа в детском доме имеет свои особенности. Обобщая свой как ранний, так и более поздний опыт, В.Н. Шацкая считала, что поскольку это единственное место существования ребенка, надо организовать в

нем не просто отдельные кружки, но истинную жизнь в искусстве. Такая жизнь воспитывает лучше слов.

Особое значение, по мысли педагога, имеют хоровые кружки, которые являются одновременно и местом эстетического досуга, и местом общего воспитания детей. Хоровая традиция сильна в отечественном воспитании, она выросла из церковного хорового пения, существовавшего в каждом приходе, в каждом храме. Чувство коллективизма, взаимной поддержки, ответственности не только за себя, но и за весь ансамбль – все это формирует личность, способную противостоять эгоистическим переживаниям и болеть душой за других и за общее дело. Хор поэтому воспитывает не только эстетически, но и нравственно.

В чем же состоит роль педагога в эстетическом воспитании? Как заинтересовать детей в этом совместном творчестве? Общее дело само по себе сплачивает и вдохновляет. Но, тем не менее, воспитатель должен тщательно продумать смысл и общественную и эстетическую значимость художественного произведения, должен сам глубоко осмыслить его, прочувствовать его, определить свое отношение к нему. Комплексное ознакомление воспитанников с лучшими произведениями национального искусства не только делает их художественно образованными людьми, но и дает представление о масштабе российской культуры, о величии ее искусства, что содействует патриотическому воспитанию и формированию чувства национальной гордости.

В статье «Эстетическое воспитание в начальной школе» (1959) педагог со всей ясностью констатирует: «...воспитывающая роль искусства не ограничивается воспитанием эстетических чувств, вкусов, потребностей. Своими особыми средствами искусство воспитывает морально, расширяет знания о действительности, помогает правильно понимать и оценивать ее» [3].

Опытно-экспериментальная работа в 1-2 классах начальной школы, проводимая возглавляемым В.Н. Шацкой Институтом художественного воспитания Российской академии образования, позволила выявить взаимодействие различных искусств на уроках родного языка, пения и рисования, а также связь их с нравственной стороной воспитания и начать разработку методики использования художественных произведений в нравственном воспитании, как на уроках, так и во внеклассных занятиях (час внеклассного чтения, воспитательный час, тематические утренники и т. д.).

Таким образом, из практической работы В.Н. Шацкой в детской колонии выросли теоретические представления, которые, основываясь на

ее личном и коллективном педагогическом опыте, претворились вновь в педагогическую практику. На всех этапах своего пути целью педагога было не просто развить музыкальные способности детей, но заботиться о совершенствовании их личности, характера, воспитании духовно-нравственных ценностей.

Использованная литература

1. Валентина Николаевна Шацкая. Очерк жизни и творчества. / сост. О.А. Апраксина. М.: 1972.
2. Плохова М.Г. Научно-педагогическая деятельность В. Н. Шацкой // Из истории музыкального воспитания. М., 1990.
3. «Сохраним то, что есть в детях»: С.Т. Шацкий и В.Н. Шацкая / Сост., предисловие М.Б. Зацепиной. Москва, Карапуз, 2011. Электронный ресурс: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%A8/shackaya-valentina-nikolaevna/sohranim-to-chto-estj-v-detyah/5> (дата обращения 21.03.2020).
4. Шацкая В.Н. Музыка в школе. М., 1950.
5. Шацкая В.Н. Эстетическое воспитание детей в семье. М., 1954.
6. Шацкая В.Н., Шацкий С.Т. Бодрая жизнь. Из опыта детской трудовой колонии. М.: изд-во «Грамотей», 1915.

Сушкевич Л.Ю.
(Санкт-Петербург, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОМУДРИЯ ЛИЧНОСТИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Статья посвящена такой духовно-нравственной ценности как целомудрие, его значению для формирования личности. Рассмотрена причинно-следственная связь между потерей целомудрия человеком и разрушением института семьи и государства. В статье уделено особое внимание причинам девальвации целомудрия в современном обществе, предложены пути возвращения человека в целомудренное состояние.

Ключевые слова: целомудрие, духовно-нравственные ценности, личность, поколение, средства массовой информации.

Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет понятие «целомудрие» в двух значениях: как девственность и как строгая нравственность, чистота. Преподобный Иоанн Лествичник пишет, что «целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей» [4].

Грехопадение все перевернуло в человеке: стали разобщены между собой чувства, воля, разум. Подчиняя плотское духовному началу – только так человек может снова собрать себя воедино.

Понятие целомудрия чаще всего мы применяем в области отношения полов. Целомудрию Церковь противопоставляет распущенность и разврат. «Распутный», «блудящий» – значит, что человек заблудился, свернул с пути [1]. В чем же опасность такого состояния человека? Он лишает себя возможности стать состоявшейся сильной личностью, т.к. не умеет пользоваться своими волей, разумом, мудростью, и как результат: тело не слушается духа. Апостол Павел предупреждает: «совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею» (1 Кор 6:16). То есть эта связь, как рубец, остается с человеком, даже если завершилась, и он собирается создавать семью. Нецеломудренный человек и своего супруга не воспринимает как целостную личность, а лишь его телесную составляющую, душевную частично. Не обладая добродетелью целомудрия, человек не способен к любви как служению, к проявлению жертвенности. Такая любовь конечна. Когда он перестает получать то, что привык – супруг заболел, состарился, обнаружил свои недостатки – его любовь ослабевает, и он ищет замену [1].

Однако, не только отдельный, конкретно взятый, нецеломудренный человек будет страдать, не став полноценной личностью, не создав

крепкую и счастливую семью. Современная «мораль» пытается выстроить логическую цепочку в сознании людей: беспорядочные связи, необязательность соблюдения верности в браке, ребенок (не обязательно рожденный в семье, от мужа), сознательный отказ от рождения детей.

Но цепочка эта ограничена, потому что в ней нет Вечности, пропадает понятие Рода. Преступается Заповедь, данная человеку еще в Эдеме: «плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:22); попирается идея личного спасения: «женщина спасается чрез чадородие» (1 Тим. 2:15); «уничижается искупительная жертва Спасителя за род человеческий, ибо род человеческий вырождается» [4].

Развращение людей, потеря ими духовно-нравственных ориентиров, потеря целомудрия (как целостности личности и как девственной чистоты) ведет к вырождению рода, народа.

Это подтверждают и известные ученые. Гений социологии XX века Питирим Сорокин, подняв и проанализировав пласты человеческой истории и культуры, пришел к выводу, что сексуализация сознания приводит к разрушению семьи и государства.

Как он объясняет этот феномен: беспорядочная сексуальная жизнь подрывает здоровье, мораль и творческие способности ее приверженцев. Если их значительная часть в обществе, то и оно испытывает негативное воздействие, вплоть до разрушения.

Безволие, неспособность общества противостоять соблазнам приводит к неисполнению законов, нарушению порядка. А «когда правящая группа и общество в целом ослабляют строгость законов, – пишет Питирим Сорокин, – то обычно в течение трех поколений происходит упадок культуры, как это было на последних стадиях вавилонской, персидской, македонской, монгольской, греческой и римской цивилизаций, а также в конце Древнего и Среднего царств, Новой империи и эпохи Птолемеев в Египте» [9].

Вот доказательство, основанное на научном анализе истории человечества, насколько важно человеку сохранять себя от растления, оставаться целомудренным.

Целомудрие необходимо сохранять и развивать в ребенке с детства.

Важно помнить, что дети, прежде всего, воспитываются нравственным примером родителей, педагогов: внешний вид, речь, поведение.

Относительно стереотипов взрослой жизни, воспринимаемых человеком в детстве, важно знать, что «необходимо, чтобы именно роман-

тический идеал любви и верности формировал личность ребенка» [7]. Этот идеал дети усваивают из поведения значимых людей, из духовно-нравственной, культурной и педагогической сокровищницы.

В нашем обществе не действует нравственная цензура, помогающая детям вырасти целомудренными, стать достойными родителями, способными передать уже своим детям чистоту помыслов и здоровое, целостное восприятие мира.

Авторитетное высказывание министра общего и профессионального образования В.М. Филиппова в журнале «Педагогика» еще в конце прошлого столетия не потеряло своей актуальности: «последствием принижения воспитания, гуманистической миссии образования явилась потеря целого поколения российской молодёжи, поколения, которое, как мы сегодня видим, оказалось обделено нравственными и гражданскими ценностями, не получило возможности в должной мере приобщаться к ответственному и глубокому пониманию общественного и личного смысла человеческого бытия» [7]. В настоящее время мы наблюдаем, как педагогически упущенное поколение конца 90-х, войдя в родительский возраст, собственным примером «воспитывает» следующее поколение, не формируя у него правильные духовно-нравственные ориентации, в частности ценность целомудрия. Продолжает набирать обороты антихристианская глобализация, производящая унификацию всего и вся, способствуя разобщению человечества, удалению его от Бога [6].

Средства массовой информации (СМИ) становятся наиболее влиятельной силой воздействия на формирование ценностей социума, определенных моделей поведения и новой «шкалы вседозволенного» [2]. Примером подобного отрицательного влияния СМИ как раз и можно назвать культивирование отношения современного человека к нецеломудренному поведению как к нормальному явлению, а не как к деструктивному в рамках просмотра художественных фильмов, передач, видео в интернете и т.д. Самые распространенные манипулятивные технологии в СМИ: подмена смысла слова и понятия, фабрикация фактов, сенсационность, внушение, перенос от частного к общему, создание лжесобытий, фрагментация [8]. Успешное применения манипуляций объясняется тем, что аудитория СМИ не желает тратить свои ресурсы на осмысление информации, проверку ее.

Исходя из вышесказанного, мы видим насколько сложная сейчас ситуация с формированием ценности целомудрия в социуме и насколько назрела необходимость возвращения к ней современного человека.

Что же будет способствовать формированию целомудрия личности?

Необходимо принятие официальной идеологии государства как стратегического плана развития страны. Если духовно-нравственные концепции развития будут приняты и повсеместно реализовываться в жизни, это станет основой для ревалюации семейных духовно-нравственных ценностей.

Что касается внешней информационной среды, необходимо преобразование самих СМИ, усиление трансляции положительных духовно-нравственных установок, установок на целомудрие, создание крепких семей, продолжение рода. Это, безусловно, задача государства, отрегулировать данный процесс, если мы хотим видеть наше Отечество крепким и славным своим народом.

Важно также помнить, что способы защиты от манипуляции через СМИ – мыслить самостоятельно, относиться к информации критически, анализировать и сопоставлять факты, делать выводы. А главное, упорядочивать мышление и созидать целостное восприятие мира, но это невозможно сделать без правильной духовно-нравственной основы.

Русская православная церковь обладает всеми необходимыми возможностями, чтобы помочь государству в прекращении девальвации духовно-нравственных ценностей народа, в формировании полноценных личностей. Необходима организация эффективного взаимодействия школы, семьи и церкви, внедрения на протяжении всего периода обучения в школе программы православного духовно-нравственного воспитания.

Созданию целомудренных установок в нашем обществе может способствовать работа образовательных учреждений по духовно-нравственному просвещению родителей на тему семейных ценностей. В качестве основных форм и методов при работе с родителями правильно будет выбрать инновационные формы, основанные на диалоге, обсуждении с родителями актуальных проблем воспитания, выработке совместных решений.

Также в школах было бы полезно проводить совместные занятия для обучающихся совместно с их родителями на духовно-нравственные темы, выстраивать плодотворное общение в триаде «педагог – обучающиеся – их родители».

Формированию ценности целомудрия будет способствовать включение курса «Традиционные семейные ценности» во внеурочную де-

тельность, а также познавательно-развлекательные мероприятия: викторины, брейн-ринги по вопросу знания и усвоения семейных духовно-нравственных ценностей.

Нашему обществу, как никогда за последние столетия, необходимо возвращаться к добродетели целомудрия, возвращая ее в детей и восстанавливая ее во взрослых, чтобы по хлесткому выражению социолога Питирима Сорокина не выродиться окончательно «в нечто, пассивно плывущее вниз по течению до самого края исторической Ниагары» [9].

Использованная литература

1. Бавинова А., Бородин Ф., протоиерей. Что ожидает блудников и что не так в добрых связях? – священник объясняет это непонятное слово «целомудрие» // Журнал «Фома». 2020. URL: <https://foma.ru/chto-ozhidaet-bludnikov-i-chto-ne-tak-v-dobrykh-svyazyah-svyashchennik-obyasnyayet-eto-neponyatnoe-slovo-ctelomudrie.html>.
2. Белоножко Л.Н. Роль средств массовой информации в процессе формирования нравственных и духовных основ личности // Вестник НГУЭУ. 2017. №1.
3. Берсенева Т.А. Воспитательный потенциал уклада жизни в русской культурной традиции: моногр. – СПб.: СПбАППО, 2007. – 172 с.
4. Берсенева Т.А. Духовно-нравственные ценности и ориентации старшекласников и учителей. Исследование-мониторинг. – СПб.: Palmarium Academic Publishing, 2015. – 104 с.
5. Бородин Ф.Н. Педагогические условия формирования традиционных духовно-нравственных семейных ценностей у старшекласников // ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». 2013. №6.
6. Гладких Ю. Н., Комиссарова Т.С. Светское образование и духовное просвещение: поиски гармонии // Седьмые Пюхтицкие чтения. 2018
7. Груздева М.В. Воспитание целомудрия у современных детей как педагогическая проблема // Царскосельские чтения. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-tselomudriya-u-sovremennyh-detey-kak-pedagogicheskaya-problema>.
8. Кихтан В.В. Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации // Вестник ВУиТ. 2018. №2.
9. Сорокин П.А. Американская сексуальная революция / ред. Г.Ф. Войтенковой / М.: Проспект, 2006. – с.152.

Иерей Анатолий Высоковский
(Калининград, Россия)

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОКА В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕРКВИ

Аннотация: В статье освящается неоднородность форм современной духовной жизни в Церкви. Для анализа выделяются две аномалии смещения духовных ценностей личности. В рамках аксиологического подхода дается пастырская оценка нарушения духовно-целостных связей личности с Богом.

Ключевые слова: образ как понятие, современное христианство, мир, дух, вера, Церковь.

Церковная жизнь не стоит на месте. Все присущие современному миру тенденции раньше или позже находят отклик в Церкви и, даже сверх того, оказывают непосредственное влияние на жизнь христиан. Но духовный идеал, коим для каждого подлинно верующего является Христос, не удаляется и не отделяется от того, что мир вторгся в Церковь, но тем сильнее пламенеет духовно к спасению каждого.

Ещё дохристианский Платон изрек, что «время есть подвижный образ вечности, её подобие в эмпирическом мире становления» [3], и после, уже в средние века, в науке постулируется предикат о том, что мировосприятие и следующее за ним познание осуществляются разумным человеком посредством образов. Исходным пунктом для формирования картины мира и понимания сущностных свойств образа мира является тот парадоксальный факт, что создаваемый человеком субъективный образ объективной реальности невозможно соотносить к Вечности без участия трансцендентного. Тем не менее, для большинства на деле оказывается легче и привычнее ужиться с виртуальными (якобы несуществующими) демонами, нежели жить старанием уподобления ангелам.

Было бы неверно охарактеризовать разом все современное христианство. В наши дни, как никогда, для спасения оказывается не достаточным одного постулирования веры в Бога, разумной душе необходимо разумение, включающее мудрость и рассуждение в различении добра и зла. Однако, внешняя скоростная переменчивость бытия создает обманчивую покойность в необходимости внутреннего самосовершенствования и далеко не благостную обманчивость о собственном душепопечении. Если не брать в расчёт молодежь, которая исконно представляет собой среду развивающуюся, а значит – универсальную, то из основной массы приходящих сегодня к вере людей можно выделить образы двух типов. Первый, это рациональные современные потребители, как прозападно-

го, так и славянофильского толка; а второй – идеалисты всевозможных формаций, от антикварных научных ретроградов до постсоветских мечтателей. Именно через понятие образа, как выражения сущности, проведем исследование образцов двух этих психотипов.

Славянское понятие «образа» признает внешнее по отношению к человеку бытие как самостоятельное, лишь частично зависящее от нашего творческого произволения и в свою очередь воздействующее на нас. Это понятие оказывается совершенно созвучным православному представлению о человеке как венце творения, с одной стороны, и рабе Божиим, а также падшей твари – с другой [4]. Но люди не изменяются сами по себе – люди преображаются действием благодати Божией! Потому что преобразование (греч. μεταμόρφωσις) восходит своими корнями к понятию образа Божьего – сверхобраза скрытого в каждом из нас, и раскрывающегося через образование (обучение), с последующим преобразованием человека грешного в человека Божьего.

Святой Дух един, и свидетельствует о едином, отсюда восклицание «Мы – Церковь Христова» вместо пресловутого «у вас в храме». Однако, немалая часть современных верующих, представляющих вполне довольных собою христиан, перманентно меняет свое отношение к вере и к Церкви – это как раз те люди, которые не утруждаются отдавать себе отчета в делах, пытаясь при этом совмещать несовместимое. При этом внешнее благополучие, переходящее в самодовольство, как правило, определяет состояние внутреннего комфорта, которое в свою очередь принимается за праведность. Неприятие необходимости отделить себя от мирского порядка вещей таит в себе изощренное лукавство, приводящее к следующему неверному шагу: постулируется убеждение, что христианский порядок вещей не имеет для спасения решающего значения! При этом ответ на вопрос: нужна ли вера в жизни? – для абсолютного большинства христиан звучит однозначно и положительно. Но как часто за этим ответом стоят обязательные рассуждения-оговорки о том, что не надо все усложнять и преувеличивать: совсем не обязательно присутствовать в храме на каждом воскресном богослужении, поститься, молитвенно почитать праздники Божии и т.д. и т.п. Рассуждающие так, на самом деле постоянно решают дилемму: прибывать ли им в самодостаточности своего бытия или всё-таки уделить Богу толику времени и внимания. Так, заигрывая и подстраиваясь к мирским обычаям, христиане сами постепенно становятся чадами мира сего, забывая и Бога и Его слова «не можете служить Богу и мамоне» [1] (Мф. 6:24 и Лк. 16:13), и

«если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» [1] (1Кор. 15:19).

Возвращаясь к понятию «образа» следует отметить и тот факт, что образ выражает явленную осуществленность поразительного взаимодействия внутреннего мира человеческой души – внешнего окружающего нас мира и Самого Бога [4]. Такое понимание образа по своему глубинному, отточенному в течение веков значению, можно уподобить православной иконе, мистичной и прозаичной одновременно. Икона призвана возводить мысль, а следом и дух человека в горнее (вечное) – от земного к небесному, от мирского обыденного к божественному запредельному. Быть, а не казаться! – вот то жизнеподобие, которое мы христиане считаем в каждом иконографическом образе.

Тем не менее, в среде современного христианства мы постоянно сталкиваемся с ситуацией, когда люди далекие от веры используют Церковь, как трибуну для презентации собственных идей, занимаясь на самом деле перфекционизмом своего религиозного чувства. Высокие христианские догмы о покаянии, рождении от Духа, преображении и им подобные становятся вдруг «проходными темами» нового религиозно-духовного лексикона, посредством которого ведётся пропаганда морали известной химеры двадцатого века – безбожного гуманизма. Тот факт, что Евангельские истины сегодня используются в любом контексте людьми неверующими и нецерковными почти ни у кого не вызывает смущения. При этом не может не вызывать удивления то, что даже далекие от веры люди бывают возмущены бесстыдной непорядочностью подобных деяний, граничащих с безрассудством, и выдаваемыми как проявление индивидуальности и независимости. Независимость эта проявляется через отделение себя от церковных порядков, друг от друга, и далее от Бога; а индивидуальность, к сожалению, не в талантах, употребляемых на служение Богу и людям, а эгоцентрической непохожести, достигаемой любой ценой, в том числе и греховной. Бог, соответственно такому порядку вещей, ставится в подчиненное положение к исполнению личных желаний, критерии которых вообще не подвергаются никакой ревизии: «хочу – значит надо» – это для себя, «обещал – значит должен» – это уже к Богу. Однозначно, что такие и подобные им деяния никак не могут отождествляться с сотериологическим (спасительным) христианским Благовестием. Великий святитель и учитель Церкви св. Григорий Богослов назидает нас: «Говори, но со страхом; говори, но не всегда, не обо всем, не всякому и не везде; знай, кому, сколько, где и как говорить. <...>

Ничто так не бессильно, как тень тени. Путь с обеих сторон окружен стремнинами; едва соступишь с него, тотчас упадешь, а упадешь прямо во врата адовы. Поэтому нужна особенная осторожность в словах, чтобы умно говорить и умно слушать. Иногда же, равно избегая того и другого, нужно пользоваться правдивым мерилom – страхом» [2]. Резюмирует божественный апостол Павел: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» [1] (1Кор. 10:23-24).

Примечательно чем жили те «первородные христиане» ранних веков, у которых, по словам апостола, «всё было общее» [1] (Деян. 2:44 и 4:32), и которые по праву именуются истинной христианской общиной. Очевидно, что общим было не столько материальное, сколько духовное, хотя отрицать какое-либо наличие в такой общине материальных благ было бы просто неразумно. Люди жили Христом!! Ох, как тяжелы, как невыносимо непонятны для нас, нынешних христиан, эти слова. Мы много знаем: и что Бог не в рукотворенных храмах живёт, и что молиться Ему можно везде и своими словами, и что вообще Он выше поста и молитвы и прочее, прочее, прочее... Да вот только помогают ли нам эти «знания» ко спасению, и что в таком случае сделал(а) каждый из нас, чтобы стать ближе ко Господу и ближе друг к другу? Ведь по сути дела – это единая заповедь. Что делаем мы, вместе взятые, в Церкви ли или вне её, для того чтобы преодолеть разделение, всеваемое врагом-дьяволом в сердца человеческие? Да, собственно, ничего. Весьма печальным выглядит и тот факт, что мир сей гораздо раньше иногда чем Церковь замечает происходящее вокруг и внутри. Так случилось, что и в нынешние времена – мирские люди прежде верующих определили, что христиане перестают быть светом и солью [1] (Мф. 5:13-14). Подобно тому, как ветхозаветный Самсон, будучи человеком посвященным Богу, но связавшись с филистимлянкой, сам того не ведая, пренебрег сокровенной тайной и утратил присущую ему божественную силу [1] (Суд. 16:20), можно сказать, что и Церковь, смешиваясь с миром, вводит себя в самообман.

Как жить Христом? – вот вопрос века, который должен неотступно задавать себе каждый верующий, каждый мыслящий, каждый порядочный человек. Ведь иначе всё, что мы делаем, будет всё, что нам угодно, но только не любовь к Богу и скорее нелюбовь к людям. Как горько бывает, когда мы целенаправленно и бездумно убиваем в себе Человека, а потом на нехитрых поминках вспоминаем что в нас было нечто живое – как было осмеяно чудо, предана вера и продан Христос... И всё это случи-

лось не где-то в географическом Иерусалиме, а в нашей душе, ведь Царство Небесное внутри каждого из нас есть [1] (Лк. 17:21).

Использованная литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета (Синодальный перевод). М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.
2. Григорий Богослов, святитель. Собрание творений: в 2т. Т.2. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 425—475.
3. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры / Репринт издания 1894 г. – М.: Братство св. Алексия – Ростов-на-Дону: Изд-во «Приазовский край», 1992. 446с.
4. Моторин А.В., д.ф.н., профессор. Русский «образ», греческая «икона» и западный «имидж» / Статья. URL: <https://pravoslavie.ru/34145.html>.

Залаутдинова С.Е.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ВОСПИТАНИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МИЛОСЕРДИЮ В ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о преемственности в воспитании ценностного отношения к милосердию в православной и светской педагогике. Раскрываются исторические предпосылки воспитания милосердия на Руси.

Ключевые слова: ценностное отношение к милосердию, православная педагогика, светская педагогика, преемственность в воспитании ценностного отношения к милосердию.

Значимость воспитания ценностного отношения к милосердию подрастающих поколений стала особенно актуальной в современной действительности. В середине 20-го века многие исследователи обратились к проблемам православной аксиологии. В настоящий момент этому способствовала ситуация неопределенности, вызванная пандемией, возросла потребность в деятельности, направленной на помощь людям. В группе нуждающихся, пожалуй, впервые в послевоенный период, оказалось почти все население страны. Социальные факторы, обуславливающие выделение людей в особые социальные группы, сильно расширились. Пандемия уравнила детей и пожилых людей, людей с особыми потребностями и условно здоровых людей, состоятельных и малообеспеченных. И те, и другие оказались в непривычных для себя обстоятельствах. Многие были вынуждены прибегать к помощи посторонних людей.

К вопросу о генезисе понятия «милосердие» в православной и светской педагогике

Определение понятия «милосердие» встречается в разных словарях в отечественных и зарубежных изданиях. Остановимся на определении в социологическом энциклопедическом словаре, которое раскрывает и светскую и религиозную суть понятия. Милосердие - англ. *charity*; нем. *Barmherzigkeit*. 1. Деятельное сострадание и конкретно выраженная доброта по отношению к нуждающимся, обездоленным. 2. Одна из дарованных свыше добродетелей во всех мировых религиях, способствующая преодолению греховности и открывающая путь к личному спасению [6].

Исследователь Березина Е.М. рассматривает вопрос о генезисе нравственного принципа милосердия с разных точек зрения. С философской,

например, Спенсер Г. утверждает, что альтруизм и самопожертвование является таким же естественным фактором, как и самосохранение. С биологической: Кропоткин П.А. рассуждает о взаимопомощи и поддержке в человеческом обществе, как об инстинкте сохранения вида при попадании в неблагоприятные условия или сражении с врагами; Эфроимсон В.П., Бахофен И., Каган М.С. пишут о материнском инстинкте и взаимовыручке при воспитании младенца, тоже, своего рода, спасение вида. С культурной: милосердие проявляется через форму дарения, угощения, отдавания; Эфроимсон В.П. акцентирует внимание на трудности выживания отдельных племен и появление взаимных альтруистических поступков в этих племенах. Таким образом, рождение «человечности» становится важнейшим этапом культурной эволюции, а появление христианства возводит добродетель милосердия на другой уровень, где человек милосердный становится достойным Царствия Божиего, а милосердие является одним из высших проявлений любви [1].

На протяжении всей истории человечества светские нормы морали, рожденные в повседневности, закрепленные в традициях, ритуалах народов, в культуре, искусстве и религиозные представления о нравственности, отраженные в священных книгах и преданиях, идут рука об руку. Добродетели или нравственные качества по-разному проявляются в человеке на всех этапах его собственного развития и развития общества. Но понятия, отражающие те или иные нравственные качества, изменяли свои имена. Так слово «милосердие» почти было вытеснено из употребления в советское «безбожное» время. Была некая подмена слова на доброту, отзывчивость, взаимопомощь. И это действительно, было связано с запретом на религию, само слово «милосердие», даже в художественной литературе было определено как «поповское слово».

Милосердие как явление появилось со времени Крещения Руси. Киевские князья, в соответствии с евангельскими заповедями издавали указы, где были прописаны нормы морали и нравственности. Милосердие становится добродетелью самих князей, это проявляется в подаче милостыни, кормлении бедных и обездоленных, помощи вдовам и сиротам. Однако, пока милосердие часто носит некий формальный характер подношения, как попытка обеспечить себе доступ в Царствие Божие. Нищие считались самыми лучшими молитвенниками за души подающих. Но такое, казалось бы, формальное отношение к проявлению милосердия уже способствует формированию ценностного отношения к милосердию через делание, через повторение и привыкание.

Исторически на Руси сложилось так, что милосердие, как явление меняло свою интерпретацию, то с религиозной (христианской) точки зрения, то со светской. Так, первым педагогическим посланием о милосердии можно считать «Поучение Владимира Мономаха своим детям» (XII век): «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте, и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. ...Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершенные» [4].

Если не вдаваться в целостное прочтение послания, то, казалось бы, ничего религиозного в данных строках нет, но люди, живущие по заповедям Христа, видят прямой посыл к библейскому тексту. Ветхий завет: «Ни вдовы, ни сироты не притесняйте. Если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их» (Исход 22:22-23); «...ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров, Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду» (Второзак. 10:17-18) Новый завет: «...и кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает» (Мф. 18:5); «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1:27).

В православной Руси воспитанием в основном занималась семья, появлялись приходские школы с первыми учительными книгами «Школа имела цель: образование ума, сердца и воли, направленной к добру, и выполняла ее, обеспечивая всестороннее развитие личности» [5]. Проявление милосердия существовало как исполнение заповедей Божиих, как подражание святым отцам и старшим.

Во времена правления Петра I ситуация с возможностью проявления милосердия изменилась не в пользу христианского понимания добродетели, милостыню запрещалось подавать без разбора, дабы не плодить попрошаек и нахлебников. Нравственное сочинение «Юности честное зерцало» (начало XVIII века), регламентирующее поведение юного дворянина уже более похоже на свод этических правил, чем назидания по заповедям Божиим.

Много примеров проявления милосердного отношения к ближнему можно привести современным молодым людям из истории Государства Российского. Это забота великих особ, начиная с императриц в виде: основания Системы общественного призрения, созданной Екатериной II; служения раненым и обездоленным в госпиталях императрицы Марии

Федоровны с дочерьми, Александры Федоровны с детьми; деятельности врачей Пирогова Н.И. и Гааза Ф.П. Примеры милосердного служения ближним, прославленных в лике святых: праведного Иоанна Кронштадтского, преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны, святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого). Сегодня мы снова и снова возвращаемся к именам деятелей милосердия в рамках обычных занятий в светских образовательных организациях, но, были советские годы забвения, когда многих имен мы и не слышали.

Были в нашей истории великие педагоги, такие как Ушинский К.Д., который и не говорил напрямую о милосердии как о христианской добродетели, но учил воспитывать в детях доброту, отзывчивость, учил трудиться на благо ближнему и обществу. Труды Константина Дмитриевича широко использовались в советской светской педагогике. Ионин И.В. – основатель трудовой школы-колонии для детей «Красные зори» в усадьбе Михайловка под Петроградом. В своей деятельности был примером милосердного отношения к ближним, педагог весь свой практический и душевный багаж передавал своим коллегам и воспитанникам.

Еще один очень интересный фактор воспитания милосердия в советское время – это стремительный рост и распространение Тимуровского движения. Возникло оно после выхода в 1940 году фильма по повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». Повести как таковой, еще не было, первым был фильм. Интересно, что повесть могла вообще быть не изданной, потому как добрые дела, которые совершали ребята, были тайными, а все тайное тогда было под запретом. Но волна создания Тимуровского движения была настолько сильной, что вопрос об издании повести был решен положительно.

Совершенные тайные дела отсылают нас к пониманию милосердия в православии, где доброе дело не выставляется напоказ, о нем не хвалятся и забывают совсем. Так Святитель Николай, архиепископ Мирликийский, чудотворец, будучи истинным ревнителем веры христианской, помогал страждущим и обездоленным всю свою жизнь: спас от блудного греха целую семью, подкинув 3 мешочка золота для дочерей несчастного бедного человека; подавал милостыню столько раз, сколько просили, веря в божественный промысел, помогал всем, кто нуждался в его помощи и почти всегда старался скрыть свои милосердные дела. Открыто святитель Николай стал оказывать помощь, когда был назначен в управление епархией. Он покорно принял волю Бога, одевался в скромные одежды, его двери всегда были открыты для его паствы.

В современном мире непросто отличить неподдельную ценность милосердия от суррогатной. Многие благотворители вынуждены публично заявлять о своих добрых делах, пытаясь привлечь внимание к той или иной социальной проблеме. А кто-то наживается на чужом горе или ловит свою очередную порцию популярности.

Заключение

Рассматривая проблему преемственности в воспитании ценностного отношения к милосердию в православной и светской педагогике, следует отметить, что преемственность все-таки существует. Преемственность складывается исторически, когда этические нормы нравственного воспитания становятся ведущими в обществе, когда и в светской, и в православной педагогике проблема деятельного милосердия становится основой научения подрастающих поколений отношению с любовью к ближним. В современном обществе проблема милосердия широко находит свое проявление в добровольческой деятельности и в социальных практиках взаимопомощи и поддержки нуждающимся.

Целенаправленная деятельность по воспитанию ценностного отношения к милосердию в настоящий момент проявляется в том, что в учебную программу светской школы введены предметные области «Основы мировых религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), обучающиеся активно вовлекаются в программы дополнительного образования социальной направленности, в добровольческую деятельность.

Ценностное отношение к милосердию православного человека и нерелигиозного, конечно будет отличаться. Одни будут следовать заповедям Христа, а другие жить по принятым нормам общества, семьи и своим собственным. Но одно неизменно, и в светской, и православной педагогике воспитание милосердия – это стремление воспитать чуткого человека, которому свойственно сострадание, сопереживание, сердечность; воспитать человека действенного, помогающего, соучаствовавшего в судьбе ближнего; человека, понимающего, что слово «любовь» и «милосердие» – это действие!

Использованная литература

1. Березина Е.М. К вопросу о генезисе нравственного принципа милосердия // Вестник МГУКИ. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-genezise-nravstvennogo-printsip-a-miloserdiya> (дата обращения: 07.09.2020).
2. Залаутдинова С.Е. Генезис социальных практик в духовно-нравственном воспита-

нии учащейся молодежи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 10 (143). С. 97-103.

3. Залаутдинова С.Е. Формирование представления о милосердии у современных школьников на основе реализации культурологического подхода // Религия в постсекулярном мире: монография / коллектив авторов; отв. Ред.: А.М. Прилуцкий, А.А. Пелин. – СПб.: Изд. Любавич, 2019. – С. 132-143.

4. Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. – М.: Издательство Художественная литература, 1969. – С. 146-171.

5. Основы русской педагогики: православное воспитание как основа русской педагогики (по трудам схииерхимандрита Иоанна (Маслова) / Н.В. Маслов; Московская пед. акад. – Изд. 4-е, доп. – Москва: Самшит-Издат, 2007. – 542 с. : ил.

6. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с.

**Игуменья Иоанна (Егорова М.В.),
Пономарева О.В.**
(Ленинградская область, Россия)

ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОНАСТЫРЯ И ШКОЛЫ В ЕДИНОМ КУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются возможные пути для взаимодействия школы и монастыря в деле передачи культурных традиций подрастающему поколению, а также важность такого взаимодействия.

Опыт подобного сотрудничества представлен на примере Введено-Оятского женского монастыря Тихвинской епархии Русской Православной церкви и Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Рассветовская средняя общеобразовательная школа» Лодейнопольского района Ленинградской области.

Ключевые слова: культурное поле, традиционные ценности, взаимодействие религиозной организации и школы, духовно-нравственное воспитание.

Прежде чем говорить о взаимодействии, необходимо поразмышлять об основах единства. Сегодня, с одной стороны, эпоха унификации, с другой – всеобщего разделения. Происходит стирание границ национальных культур, что, казалось бы, должно объединить людей, но этого не наблюдается, наоборот, использование похожей цивилизационной модели в разных частях света не способствует взаимопониманию и какому-либо единству. Причину этого очень хорошо сформулировал русский философ Иван Александрович Ильин: «Тот только может лицемерно говорить о “братстве народов”, кто сумел найти свою родину, усвоить ее дух и слить с нею свою судьбу... Чтобы *брататься*, надо прежде всего *быть*, и притом *быть самим собою*, и быть *перед лицом единого Отца*».[1] Из такого бытия и осознания себя может вырасти и понимание братства людей, единства рода человеческого и уважение к другим национальным традициям, и к отдельной человеческой личности.

Несомненно, что каждый человек возрастает и начинает формироваться именно под влиянием своей национальной культуры. В России для большинства – это русская культура, и шире – общеевропейская в классическом ее понимании. Она выросла в первую очередь на христианской основе, вобрала в себя и переосмыслила или ассимилировала, но не растворила, национальные культуры, а также классическую античность. Ведь культура – это та почва, от которой питается человек, а с другой стороны ее возделывает и изменяет, над которой трудится, вкладывая свои усилия и таланты. В ней проявляются как индивидуальность

отдельной личности, так и общие национальные черты. Именно она по сути объединяет, обеспечивает преемственность, а также дальнейший рост и изменения. Без нее всякие новшества не будут иметь основы и останутся очень кратковременными и не имеющими ценности для будущего, и более того – разрушительными. «Ибо отказывающийся от своего индивидуального духовного лица (все равно – будет это человек или народ) – не восходит на какую-то высшую ступень всеобщего, а *нисходит в духовное небытие*: ему предстоит не братание и не братство, а *исчезновение с арены истории*» [1].

Примеры такого бездумного отказа от своей культуры можно видеть в современном мире. Все европейские ценности: свобода, толерантность, равноправие, признание человеческой личности как высшей ценности, стремление к прогрессу, даже уважительное отношение к женщине сформированы именно христианским взглядом на мир и место человека в нем. Но суть христианства отброшена, и эти ценности стали самодовлеющими, своего рода новыми идолами. Результаты подобного идолопоклонства сегодня налицо: агрессивный диктат так называемых «прав» иногда напоминает времена самых жестких тираний и кажется сродни безумию. При этом ни к какому взаимопониманию такая модель не приводит, а в лучшем случае итогом становится равнодушие к происходящему.

Любое же созидательное творчество невозможно без опоры именно на свою культуру, опоры не только в материальном, земном плане и с утилитарными целями. Ильин сказал об этом так: «Культура начинается там, где духовное содержание ищет себе *верную и совершенную форму*, – и еще, – культура творится не сознанием, не рассудком и не произволом, а *целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа*, отыскивающего прекрасную форму для глубокого содержания» [1]. Даже чтобы переосмысливать свою национальную культуру или отказываться от чего-то в ней, надо хорошо ее знать и понимать. Ее необходимо использовать, как почву для будущего роста: удалять лишь сорное, удобрять, творчески трудиться и взращивать новое.

При этом каждое человеческое сообщество, даже небольшое, со временем формирует собственную культурную традицию. Эти традиции, взаимно влияя друг на друга, образуют единое культурное поле. Если заглянуть в историю, то мы увидим, что монастыри в России никогда не оставались сугубо закрытыми для мира. Даже когда отдельные подвижники удалялись от него, то мир сам приходил к ним в поисках сви-

детельства о высшем, о правде и смысле жизни, а также для утешения и поддержки. Многие обители становились крупными культурными центрами. Это касалось книжной, художественной, прикладной, и даже хозяйственной культуры – вспомним, например, Соловецкий монастырь или знаменитый игрушечный промысел, родившийся у Троице-Сергиевой Лавры. Это не был поток, направленный только от монастыря к миру – происходил культурный обмен. Конечно, монастырь не все впускал в свои стены: дурное и ложное не должно было проникать за святые врата (хотя иногда и проникало по человеческой слабости). Происходило осмысление культурных и жизненных явлений по обе стороны от монастырской стены – она не была глухой. Это обогащало и способствовало созидательному росту русского общества, активизировало также и религиозную мысль. Поэтому традиции культурных связей монастыря и общества не новы в истории и могут быть применимы к жизни в нынешнее время.

Сегодня в родительской среде можно встретить два прямо противоположных мнения. Одни считают, что «школа не должна учить новшества, новшества человек открывает и постигает сам; школа должна учить традиции». Другие утверждают, что «инновации – это всегда здорово. Общество *должно* идти в ногу со временем, а не жить по устаревшим принципам. То же самое относится и к учебе в школах, и к нашим детям, для которых инновации играют даже большую роль». Конечно, нельзя отрицать новшеств, но слепое следование им, а также сугубо утилитарный взгляд на образование может дать вместо ожидаемого негативный результат. Ведь школа по самой сути своей *наиболее укоренена* в культурной традиции. Тоже можно сказать и о монастыре. И тут, и там происходит осмысление и передача опыта и знаний, традиций и в целом – духа своей культуры. И мы видим, что этот дух имеет общие основы и для монастыря, и для школы при всей их разности.

Чем же может поделиться монастырь и просто христианин с окружающим миром? В монастырях сильны традиции совместного делания, уважительного отношения друг к другу, ответственности к выполняемому делу. Нормальное существование монастыря возможно только на основе любви и доверия. Также важно стремление к высшему, Евангельскому идеалу и необходимость труда для движения по этому пути. Христианская же культура всегда внимательна к слову и изображению, звуковому строю, для нее важна история, ценен материальный мир. Можно свидетельствовать об этом положительном знании и опыте. До-

стоинство человеческой личности, красота и осмысленность творения и в то же время его хрупкость и трагическое несовершенство отражены в произведениях не одного религиозного искусства. Размышления о причинах этого, о месте человека в мире, смысле его жизни, свободе и ответственности, назначении времени и истории являются важнейшими в Библейском откровении. Они пронизывают и всю русскую культуру. Соответственно, наши традиции, наша история, история края, жизнеописания интересных людей прошлого, образцы высокой художественной литературы могут стать основой для взаимодействия монастыря и школы. Мы назвали бы это выявлением, определением единого культурного поля.

Такое единое культурное поле может соединить людей разных взглядов, оказаться местом общих созидательных усилий религиозного и культурного сообщества. Поэтому мы считаем, что именно на такой основе возможно взаимодействие столь различных институтов, как монастырь и школа, и в более общем варианте – религиозного сообщества и широкой культурной общественности, небезразличной к будущему своей страны.

В случае Введено-Оятского женского монастыря Тихвинской епархии Русской Православной Церкви важнейшим направлением сотрудничества монастыря и местного культурного сообщества является совместный проект с МКОУ «Рассветовская средняя общеобразовательная школа».

Задача духовно-нравственного воспитания стоит в современном образовании как никогда остро. Сейчас Россия, выбирая дальнейшие пути развития, находится перед проблемой преодоления кризиса в воспитании школьников и молодежи. Деграция традиционных ценностей в обществе приводит к утрате школой воспитательных функций. Элементарный инстинкт самосохранения побуждает Российское Государство обратиться к духовно-нравственной стороне воспитания и образования, к отечественным педагогическим традициям, к родным культурно-историческим истокам.

Уже 13 лет в Рассветовской школе существует клуб «Родник», который основан на базе нашей школы по инициативе Введено-Оятского женского монастыря при поддержке педагогического коллектива и представителей родительской общественности. Задачей клуба является духовно-нравственное воспитание на основе традиционных для нашей страны духовных и культурных ценностей, т.е. по сути – передача культурных традиций в широком смысле этого слова. Это и история, и

литература, классическое и прикладное искусство, народная культура. Девизом клуба являются слова: «Дружба, творчество, познание». Они и определяют подход к работе. Критерием приема в клуб служит исключительно желание ребенка и согласие его родителей – специального отбора по способностям никакого нет. Деятельность клуба осуществляется через реализацию подпроектов: «Основы православной русской культуры», «Краеведение», «Творческие мастерские», «Туризм». Эти подпроекты собственно и являются условиями создания единого культурного поля, где взаимодействуют сообщество педагогов, насельницы и сотрудники монастыря, дети и родители.

Целью подпроекта **«Основы православной культуры»** является: формирование базовой культуры личности ребенка, на основе традиционных нравственных ценностей, созданных в христианской православной культуре. В ходе реализации проекта школьники не только получают представление о нравственных идеалах и ценностях, составляющих основу религиозной и светской традиции, но и осмысливают их значение в жизни современного общества, а также своей сопричастности к ним.

Кроме теоретического изучения родного края, дети и практически его познают. Обязательной частью работы клуба «Родник» являются поездки, в том числе с посещением святых мест. За время существования клуба дети посетили: Свято-Успенский Тихвинский мужской монастырь, Свято-Троицкий Александра Свирского мужской монастырь. Совершили трехдневную поездку, посвященную святой Анне Кашинской с посещением городов Кашина, Ростова, Твери. Побывали в Сергиевом Посаде и Москве, Псково-Печерском монастыре, Пскове и Новгороде, Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом монастырях, Вологде и других древних русских городах.

Занимаясь вопросами духовно-нравственного воспитания личности, надо помнить, что человек формируется культурой окружающего социума. Именно социум задает ему программу, с помощью которой он создает свой собственный мир. Тесная взаимосвязь с социумом – необходимое условие для успешной реализации подпроекта **«Краеведение»**. Подпроект ориентирован на создание условий, позволяющих каждому участнику клуба соприкоснуться с историей родного края, познакомиться с культурными традициями малой Родины. Ребята из старшей группы клуба разработали и проводили экскурсии для паломников Введенно-Оятского монастыря «Жемчужина Приотья». Клуб неоднократно принимал активное участие в празднике вепсской культуры «Энарне

ма» с целью узнавания и сохранения традиционной культуры малых народов в Лодейнопольском районе. История и культура этих мест богата и разнообразна. Мы как педагоги отмечаем мощный воспитательный потенциал, который заключается в исследовательских работах ребят, в поездках, походах, совместном проведении праздников.

Подпроект **«Творческие мастерские»** ориентирован на развитие творческих способностей учащихся, направлен на создание условий, позволяющих каждому ребенку проявить себя в различных видах деятельности. В рамках подпроекта осуществляется работа в следующих творческих мастерских: «Роспись пасхальных яиц»; «Театральная студия»; «Русские песнопения. Русские народные гуляния. Игры и хороводы»; «Русский народный костюм». Традицией для клуба «Родник» стала подготовка к праздникам Рождества Христова, Пасхи, Масленичным гуляниям.

Совместно с преподавателями монастыря участники клуба ежегодно выпускают полноценные спектакли, которые демонстрируются для остальных учащихся, родителей и учителей. Часто совершаются выезды с показами в другие населенные пункты. За годы существования театральной студии были поставлены спектакли: «Синяя птица», «Михаил и Анна», посвященный святой княжеской чете Михаилу Тверскому и Анне Кашинской, «Снежная королева», «Тайное становится явным» по рассказам Виктора Драгунского, «Маленький принц» Сент-Экзюпери, «Холодное сердце» Вильгельма Гауфа и другие. Кроме спектаклей существует традиция создания литературно-музыкальных композиций. Так, например, композиции «Смертью смерть поправ» и «Преодоление» были посвящены военной тематике.

В рамках подпроекта **«Туризм»** участники клуба проводят походы-экспедиции, туристические слеты. Так были совершены многодневный поход по пути преподобного Александра Свирского, краеведческий поход в соседний Подпорожский район (для знакомства с местной вепсской культурой, северным деревянным зодчеством), многодневный поход в Карелию: в Сяндемский монастырь, в Сортавалу, на острова Валаам и Коневец, экскурсия-путешествие на остров Киж.

Надо сказать, что программы обучения не исключают одна другую, а проводятся комплексно, часто соединяя в одном занятии или поездке разные направления также, как это происходит в жизни: через свободное и живое общение, погружение в ту или иную среду. Очень важна в воспитании духовности и нравственности детей разного возраста непрерывность и преемственность. Не случайно для дошколь-

ников и младших школьников создана творческая группа «Родничок». Мы стремимся формировать у детей чувства сопереживания и сопричастности родному дому, природе родного края, семье, детскому саду и школе, своему поселку и, в целом, культурному наследию своего народа, начиная с детского сада и заканчивая выпускными классами. В дальнейшем планируется совершенствование и развитие деятельности клуба «Родник», разработка новых проектов «Русская словесность» и «Хоровое пение», что стало бы хорошим и необходимым дополнением к уже проводимой работе.

Судьба ребенка в будущем зависит от того, что он знает, что он любит, что он может. Нравственно и духовно совершенный человек должен различать добро и зло, любить добро, быть в состоянии его творить. Подвижник православной русской школы А.А. Радонежский видел цель образования в «направлении сердец к добродетели, где удобно извлекать нравственные уроки, чтобы образование питало не любопытство, а сердце». [3] Эту добрую пищу для подрастающего поколения способно дать взаимодействие религиозного, педагогического и родительского сообщества в едином культурном поле. Такое взаимодействие может быть разнообразно и один из путей его представлен в настоящем докладе.

Использованная литература

1. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Грядущая Россия. Белорусская Православная Церковь. Минск. 2009.
2. Махнач В.Л. История мировых культур // Курс лекций. М., ГУ-ВШЭ, 1999.
3. Радонежский А.А. Основы русской школы и современная гимназия // Санкт-Петербург, Сенатск. тип. 1901.

Комисарова Т.С., Гладкий Ю.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОТНОШЕНИЕ К ЭПИДЕМИЯМ В ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ: ПОИСКИ КОНСЕНСУСА

Аннотация. В статье рассматривается проблема отношения к эпидемиям православной и светской общественности в свете сложившейся ситуации с Covid-19. Приводится мысль, что телесное здоровье для христианина вторично по сравнению с духовным. Но это вовсе не означает, что Церковь игнорирует медицину, особенно в тех случаях, когда острая боль помрачает психическое сознание человека и парализует способности души. Подчеркивается, что введение и соблюдение жестких карантинных мер не влечет за собой акта вероотступничества и не несет угрозы вечному спасению. Возникающие разногласия между Церковью и властями решаются путем переговоров.

Ключевые слова: Covid-19, православие, поведение в храме, основы социальной концепции РПЦ.

Наиболее авторитетные мыслители последних десятилетий признают, что основной атрибут атеистического сознания – тотальный рационализм, ассоциирующийся с безграничными возможностями человеческого разума, сегодня теряет свой прежний вес. Они полагают, что разум уже бессилён противостоять собственной мощи, невольно приближающей уничтожение человечества. Уходит в прошлое безудержный оптимизм по поводу технологического прогресса из-за бесконечных военных конфликтов, ядерной и экологической угроз, а теперь еще и нынешней пандемии коронавируса Covid-19.

Последняя изменила привычный ход жизнь практически на всех континентах и обострила дискуссию, как среди мирян, так и верующих о том, как соблюдать «технику безопасности», как вести себя в храме, как причащаться и т.д., чтобы понятная осторожность не отталкивала прихожан от молитвы и таинства Евхаристии.

Кстати, ключи к пониманию природы подобных недугов существенно различаются в культурах, религиях, социологических и философских учениях. Так, в антропософской медицине, основанной на оккультных представлениях философии Р. Штайнера (20-е годы прошлого столетия), преобладает взгляд, в соответствии с которым патогенез, связанный с поисками источника инфекции и возбудителя болезни, отвергается вообще. Вместо этого предлагается концепции *салютогенеза* и *аутогенеза*, доказывающие способность каждого человека самостоятельно повлиять на процесс болезни и способы избавления от нее. Первая из них (от лат.

salus – благополучие, здоровье) концентрирует внимание на факторах соматического и психологического здоровья, мало зависящих от воздействия стрессоров, а вторая – преувеличивает роль внутренних нематериальных факторов («принцип совершенствования», «сила роста», «батмизм») на течение болезни.

Для христиан (а также мусульман, иудеев, приверженцев некоторых других религий), болезни попускаются Божественным Промыслом и являются Божиим напоминанием о спасении. Болезнь и сопутствующие ей страдания зачастую являются частью тех скорбей, которые человек непременно должен претерпеть, чтобы войти в Царствие Небесное. Многие святые отцы считали, что болезнь представляет зло только на первый взгляд – из нее можно извлечь даже благо, обратив причину возможной смерти в средство к спасению. Прочитируем в этой связи Иоанна Златоуста: «Есть зло, которое, по сути, не является злом, хотя и носит его имя: например, это болезнь... и все с ней связанное. Если бы все это было злом, оно не могло бы стать для нас источником стольких благ» [1]. Также святой Иоанн Кассиан пишет: «Как можно усматривать в болезнях великое зло, если они многим пошли во благо и послужили для обретения вечного блаженства» [2]. Словом, неисповедимы пути Господни, и на все Святая воля Божия.

Конечно, подобная позиция вовсе не означает, что Церковь игнорирует медицину, особенно в тех случаях, когда острая боль помрачает психическое сознание человека и парализует способности души. На помощь благодарственной молитве и терпению приходит именно медицина. Вопреки встречающимся предрассудкам, прибегать к услугам медицины в христианстве никогда не возбранялось. Мы знаем многих святых, которые были врачами-бессребренниками – Косму и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона, Агапита Печерского, а врач, евангелист Лука, даже был упомянут апостолом Павлом: «Лука, врач возлюбленный» [3].

Важно иметь в виду, что телесное здоровье для христианина вторично по сравнению с духовным. Поэтому грешно всю надежду исцеления возлагать на докторов, лекарства и лечебные процедуры. Приведем в этой связи наставление священномученика Арсения (Жадановского): «Болящий, имей такое расположение сердца: все в руках Божиих – и смерть моя, и жизнь. Но ты, Господи, все дал на службу человеку: Ты даровал нам и врачебную науку, и докторов. Благослови же, Господи, обратиться к такому-то доктору и умудри его помочь мне! Твердо верю, что если Ты, Господи, не благословишь, то никакой доктор мне не поможет» [4].

Верующие знают, что в любом случае излечение подается от Господа. Поэтому «в лекарствах и лечении должно предаваться в волю Божию. Он силен и врача вразумить, и врачеству подать силу» [5]. И приоритет при лечении, соответственно, имеют духовные средства: «В болезнях прежде врачей и лекарств пользуйся молитвой» [6].

Многие представители светской общественности крайне негативно отнеслись к карантинным мерам и ограничению свобод, опасаясь, что последние будут принесены в жертву «соображениям безопасности». Некоторые же, одержимые апокалиптическим воображением, вообще стали сторонниками идеи о «вымирающем виде».

Не отличаются единством и позиции авторитетных представителей современной медицинской науки, столкнувшихся с пандемией Covid-2019. Одни из них уповают на изобретение эффективной вакцины, ее запуск в массовое производство и распространение по всему миру, параллельно считая, что ситуация в мире не нормализуется до тех пор, пока эпидемиологическая кривая не нормализуется «сама собой», как циклический процесс. Другие полагают, что быстрее преодолеть пандемию помогут карантин, дезинфекция, изоляция и контроль за здоровыми и заболевшими. Третьи – пессимисты вообще исходят из того, что Covid-2019 – субстанция непредсказуемая, особо опасная и знаменует собой новый этап в жизни человечества. Она сохранится долгие столетия, подобно «испанке», которая в свое время поразила почти треть человечества и со временем трансформировалась в «свиной» грипп, «птичий» и т.д.

Всемирная организация здравоохранения, как и часть политиков, считает, что пандемия превратилась в «информационную эпидемию», поскольку в мире активно тиражируется официально не подтвержденная информация, часто скрывается истинная статистика и количество заразившихся и погибших, провоцируется ксенофобия (особенно, по отношению по отношению к китайцам) и т.д.

Естественно, что у светских специалистов и представителей православного духовенства сложились разные объяснения причин глобальных инфекций и мы «должны посмотреть на всю эту ситуацию через призму наших духовных знаний ...и подумать: а что все это означает? Почему Господь попускает вот эту язву, поражающую очень многих людей» – считает Патриарх Кирилл, предлагая подумать скорее о милости Божией, чем о гневе Божиим [9]. И здесь Святитель выражает мысль очень близкую и понятную многим светским экспертам, связанную с

нынешней «самоуверенной, технологичной цивилизацией», не желая дать оценку пределов своих возможностей и «осознать свою хрупкость» (там же).

В связи с ухудшающейся эпидемиологической ситуацией у верующих возникло немало сложных, подчас деликатных вопросов, связанных с поведением в храме, «техникой» причащения, с тем чтобы, как отмечено выше, не оказаться отторгнутыми от молитвы и таинства Евхаристии. В пылу дискуссии, развернувшейся в СМИ, фигурировали даже такие вопросы, как «стоит ли прикладываться к иконам», «не надо ли закрыть храмы на время пандемии коронавируса» и т.д.

К сожалению, не только представители светской власти, но и отдельные иерархи в сложившейся ситуации не всегда поступали благоразумно. Так, резонансными оказались слова протоиерея Д. Смирнова в эфире телеканала «Спас» а о том, что если «...приказ начальства городского или федерального о каких-то действиях, которые противоречат нашей вере, то мы ими ...должны пренебречь. Если, например, днем запрещают собираться, то собраться надо ночью. А как евхаристию не совершать? Чума останавливалась от того, что люди начинали причащаться» [7]. При этом многоуважаемый священник сослался на отдельный пункт «Основ социальной концепции Русской Православной церкви», разъясняющий, в каком случае верующие могут оказать гражданское неповиновение.

В упоминаемом священнослужителями официальном документе РПЦ, принятом в 2000 году, который регламентирует жизнь церкви в разных ее сферах, тезис о гражданском неповиновении упоминается дважды. В главе «Церковь и государство» разъясняется, что православные верующие, конечно же, не обязаны исполнять решения власти, связанные с греховными, душевредными деяниями. Но, вряд ли такими являются меры предосторожности, связанные с распространением опасного респираторного вируса. Даже введение и соблюдение жестких карантинных мер не влечет за собой акта вероотступничества и не несет угрозы вечному спасению. К тому же в документе говорится о том, что в таких случаях церковное священноначалие входит в прямой контакт с властью для урегулирования возникших разногласий [8].

В «Основах социальной концепции РПЦ» (см. гл. 4, пункт 5) также говорится о том, что православные верующие повинуются законам даже в тех случаях, когда они несовершенно. И лишь когда власти принуждают к отступлению от Христа и Его Церкви, нарушению Божьих заповедей, возможно занять позицию гражданского неповиновения» (там же).

Справедливости ради, отметим, что эти рассуждения в целом оказались не актуальными для православных в России. С одной стороны, духовенство не отказалось от совершения литургии, потому что священников – духовных врачей – никто не освобождал от исполнения пастырского долга – особенно литургии («священник тоже дает присягу – служить Богу и людям» – объяснил глава синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В. Легойда). С другой – священноначалие, придя к приоритету человеческой жизни, рекомендовало клиру и прихожанам с пониманием отнестись к указаниям властей.

В заключение, подчеркнем следующее обстоятельство. Сила религии заключается в приверженности святым догматам, потому что ее истины, данные самим Богом, носят абсолютный характер. В этой связи пытаться изменить ее принципиальное отношение к пандемии обречено на неуспех. Усилия государства и Церкви в борьбе с постигшей бедой могут и должны совпадать.

Использованная литература

1. *Иоанн Златоуст, свт.* О диаволе. I, 5.
2. *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования. VI, 6.
3. *Феофан Затворник, свт.* Письма. I. 42).
4. *Арсений (Жадановский), епископ.* Духовный дневник. М., 1998.
5. *Макарий Оптинский, прп.* Письма. 543.
6. Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. М., 1858. Т. 2. С. 236.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rureporter.com/news/24093>
- 8 Основы социальной концепции Русской Православной церкви Москва, 13-16 августа 2000 г.
9. Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в храме благоверного князя Игоря Черниговского 13 октября 2019 года.

Плотникова Н.Е.
(Санкт-Петербург, Россия)

ТЕМА СМЕРТИ В СЕКУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ И БОГОСЛОВИИ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены некоторые феномены современной культуры, возникшие вследствие вытеснения темы смерти из повседневной жизни и утраты христианского контекста её осмысления.

Ключевые слова: Бог, смерть, личностная зрелость, брак, чейлдфри, суицид.

Ни в одной из традиционных культур смерть не рассматривалась как полное завершение человеческого пути независимо от того, каким образом в той или иной культуре представлялось его загробное продолжение. Наличие этой конечной точки как сакрального события играло определяющую роль в организации мира живых и обеспечивало наглядность различия человеческого и животного миров. В культурах, никогда не слышавших христианской проповеди, мысль о бессмертии души обеспечивала представление об особом онтологическом статусе человека, наличии в нём образа Божия и осознании себя как его носителя уже тогда, когда развитие культуры ещё не позволяло сформулировать это осознание в понятиях. Исключение составляет европейская культура, в которой на протяжении последних ста лет преобладания атеистического мировоззрения происходила десакрализация смерти. Вот что пишет по этому поводу протоиерей Александр Шмеман: «Наша культура – первая в долгой истории человечества, которая игнорирует смерть, в которой, другими словами, смерть не служит точкой отсчета, точкой «отнесения» для жизни или каких-либо сторон жизни. Современный человек может верить, как, похоже, верят все современные люди, «в какое-нибудь посмертное существование» ..., но он не проживает эту жизнь, постоянно имея это «существование» в виду. Для этой жизни смерть не имеет смысла. Она, если воспользоваться экономическим термином, – абсолютная полная гибель» [7]. Онтологическая несостоятельность атеистического мышления повлекла за собой аксиологический кризис вследствие обрушения нравственных ориентиров, которые не могут быть объяснены никак иначе как в перспективе жизни Вечной. При этом груз собственной конечности оказывается настолько тяжёл и страшен, что смерть начинает вытесняться из культуры, становясь нежелательной темой. Католический теолог Карл Ранер пишет о том, что осознанное принятие собственной смерти означает готовность ко вхождению в абсолютно трансцендентную, неизвестную область, что соответствует преданию себя в руки Бога

и, таким образом, становится равнозначным акту веры, поскольку тема смерти является одной из тех тем, рефлексия над которыми означает для человека формулирование для самого себя доказательства бытия Божьего независимо от того, является он верующим или атеистом до тех пор, пока в его лексиконе есть слово «Бог». «Если акт человеческого самопредоставления-себя-в-распоряжение-Богу, поскольку он является принятием нового, восприятием жизни Божией, называется верой, то тот же акт, поскольку он является радикальной релятивизацией всего внутримирного, передачей собственного бытия в жизнь Божию, называется смертью» [цит. по 5, с. 166]. Поэтому, пока обезболивается тема смерти, она не только не будет осознана как врата в жизнь вечную, но невозможной станет сама вера, имеющая смерть своей оборотной стороной.

С древнейших времён у любого народа в жизни человека выделялось четыре самых важных события: рождение, инициация, брак и смерть, и три первых всегда высвечивались в фокусе последней. С учетом пролонгирования детства и молодости, ныне инициация носит ступенчатый характер (как её элементы можно, например, рассматривать выпускные и вступительные испытания в школе и иных учебных заведениях). Относительно брака мы можем видеть, что вытеснение смерти подвергло десакрализации сначала брак как событие, имеющие целью удержать создание участка организованного пространства на границе хаоса, а затем и само понятие семьи. И только акт рождения человека вызывает мысли о конечности жизни, так как он очерчивает область, за пределами которой каждого ожидает смерть. Вытеснение темы смерти из культурного дискурса стирает границы между организованным бытием и хаосом, «приглашая» тем самым хаос в саму жизнь, чем объясняется появление различных феноменов современной культуры, на первый взгляд с темой смерти не связанных. Этими феноменами являются «невозможность повзрослеть» – личностная незрелость вследствие затягивающегося детства, разрушение традиционных семейных отношений, появление стиля жизни чейлдфри и суицид как крайний случай проявления в поведении неправильно сформированного понятия о смерти. Два последних феномена фактически являются маркерами антропологического краха, поскольку лежат за границами целесообразности даже в биологическом плане. Таким образом, вытеснение темы смерти из культуры не только имеет духовные последствия, но и ставит под угрозу существование человечества.

Первым моментом, который хотелось бы рассмотреть, является инициация. Принятые в традиционных культурах обряды перехода, каждый

из которых представлял собой ритуальную смерть с последующим воскресением в новом качестве, поэтапно готовили человека к умиранию как последнему и главному переходу в его жизни, и фактически этот последний переход уже навсегда удерживал человека на человеческом пути. Промежуточные переходы означали перемену, переводящую на качественно новый уровень осознания действительности с получением всей вытекающей из этого уровня полнотой ответственности. В христианской антропологии осмысление понятия смерти невозможно без понятия о грехе, поэтому после крещения как духовного рождения сознание христианина требует постоянной метанойи – умирания для греха и воскресения для жизни Вечной.

Относительно затянутого детства можно сказать следующее. По общему мнению, для воспитания ребёнка необходим высокий уровень безопасности и максимально возможное удовлетворении различного рода потребностей. Желательным представляется безболезненность переживания ребёнком сложных для него этапов. И мы можем видеть бесконечно «размазанную» инициацию (как пример, выпускные вечера из детского сада, начальной и средней школы), дающую «положительное подкрепление», но не меняющую ничего по сути, так как такая инициация реально не даёт ребёнку иных ограничений или прав, кроме возрастающей учебной нагрузки, информационно богатой, но бедной в плане духовного и эмоционального содержания. Соответственно, исключается значение инициации как ритуальной смерти, налагающей необходимость отказа от части себя ради становления кем-то другим. Встреча с настоящей смертью в повседневной жизни случается не так часто. В обществе существует определённая боязнь обсуждения этой темы, и в особенности – с детьми – вследствие опасения нанести им душевную травму. Трудно не согласиться с Немчиковой Л.А., что «даже на уровне определений смерти рассуждения о ней ... становятся предметной сферой различных научных дисциплин, но никак не педагогических. А ведь встреча со смертью в любом возрасте рассматривается философами как ресурсное состояние для развития личности» [4, с.94]. Из круга чтения ребёнка исключаются произведения (или их части), повествующие о смерти родителей или положительных героев. В реальной жизни от детей иногда скрывают смерть домашних животных и даже членов семьи, если это представляется возможным. Ребёнок, лишённый знания о смерти близкого, не обретает целостности образа другого человека, не получает понимания необходимости прощения перед разлукой. В от-

сутствие осознания естественных границ присутствия других людей в его жизни не происходит формирования личной ответственности перед лицом смерти (и, как было показано выше – веры). Невозможность обсуждения этой темы лишает его своевременной постановки вопроса о Боге и о вере как способе преодоления смерти. В то же время через опыт потери близкого, переживания нахождения рядом с ним у порога смерти, за которым остаётся длящаяся любовь, возможен разговор о любви как отсвете жизни Вечной, образе Божиим в душе человека, Боге как основании бытия, а также формирования представления о Церкви как теле Христовом, месте совместного пребывания живых и умерших. И этот разговор перед лицом смерти необходим, поскольку для ребёнка (и взрослого тоже) его личный непосредственный опыт любви понятнее, чем отвлечённые рассуждения. Без понимания другого человека как кого-то, кто имеет свое основание в Боге и принадлежит жизни Вечной по факту состоявшейся жертвы Христа, невозможно формирование христианского отношения к окружающим людям, за которым предполагается определённый объём нравственной вменяемости. Застревание в положении ребёнка означает использование родителей как «ограды, защищающей от вечности», не позволяет правильно выстроить собственную иерархию ценностей и означает также добровольное ограждение себя также от веры, от Бога, от жизни Вечной, на месте которых в сознании воцаряются смерть и Ничто. Причиной же является тотальное обезболивание темы смерти в разговорах с детьми, влекущее за собой пролонгированную личностную незрелость.

Следующим важным этапом жизни человека является вступление в брак. В отличие от ветхозаветной морали, обязывающей человека к созданию семьи и продолжению рода, Евангелие даёт человеку свободу выбора семейного статуса. Как у мужчины, так и у женщины имеется личная значимость, не зависящая от традиционных гендерных ролей. Соответственно, и продолжение рода больше не является неременной обязанностью человека. Но мы точно знаем, что при желании вступить в брак дом родителей должен быть оставлен и что двое должны стать как одна плоть. Первая из возникающих здесь проблем относительно возможности выйти из сферы родительского влияния уже была описана выше. Вторая проблема – что понимать под одной плотью. Согласно христианской антропологии, между понятиями «тело» и «плоть» существует разница. Тело – это движимый душой инструмент, и оно сохраняется в ней после смерти как прообраз нетленного тела будущего Воскресения.

Плоть же – это то, что имеет отношение к понятиям биологии, животной жизни, генетического родства, человеческой природы вообще. Тезис апостола Павла о том, что «неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7:14), описывает включение в пространство Церкви – тела Христова – неверующего супруга через это единство. Брак между христианами превращает семью и церковь в практически тождественные понятия, что и позволяет рассматривать семью как малую Церковь. Таким образом, и жизнь семьи как Церкви, и её смерть как единой плоти разделена на двоих. Секулярная культура, отторгая смерть, отторгает и любовь как то, что ей противопоставлено. Без готовности быть одной плотью и, соответственно, разделить общую смерть, брак не является браком.

К проблеме брака примыкает такой феномен как чайлдфри, появившийся, как считается, в 70-х гг. XX века и характеризующийся сознательным выбором бездетного образа жизни. Однако, анализируя демографическую ситуацию в Европе, можно видеть, что чайлдфри, по сути, является не вновь возникшим феноменом, а честной вербализацией проблемы, получившей распространение около ста лет назад. Открытому появлению этой темы в конце XX века способствовало распространение этически приемлемых технологий планирования семьи. В подтверждение этой мысли можно привести статистику относительно снижения рождаемости и распространения малодетности в Европе, в том числе, за счёт искусственного прерывания беременности в 20 веке в тех странах, где оно было разрешено. И в этом ключе относительно безобидный демографический феномен предстаёт в совершенно других красках, примыкая к таким проблемам как фетотид и инфантицид, хотя, безусловно, между ними ни в коем случае не следует ставить знак равенства.

Оборотной стороной чайлдфри является способ преодоления смерти, заключающийся в обзаведении изобильным потомством и продолжением себя в нём. Он предполагает обязательное деторождение, в том числе, с помощью использования современных вспомогательных репродуктивных технологий. И здесь требуется различать потребность супругов в появлении у них ребёнка для удостоверения полноценности своего брака, готовность принять его в общее пространство любви (такие примеры известны нам и из Священного Писания), с желанием продолжения собственной генетической линии любой ценой.

Эти феномены формируют «немую зону» – при внешнем благополучии их носители кажутся не нуждающимися в какой-либо помощи,

поскольку укладываются в социально приемлемые рамки, имеют благополучный вид и вызывают раздражение окружающих своими «надуманными» проблемами. И именно эти люди попадают в число жертв экзистенциального кризиса, дающего большое число внезапных и кажущихся немотивированными суицидов. Секулярная культура является не столько атеистической, сколько синкретичной. Даже не являясь предметом веры, сотворение мира *ex nigilo* остаётся культурным архетипом, и понятие о смерти только как о прекращении бытия физического тела обесмысливает человеческую жизнь. Суицид приводит в соответствие бессмысленность собственного существования в мире, не поддерживаемом руководящей ролью Творца, с изначальным Ничто, из которого мир сам по себе даже не мог возникнуть. Богооставленность человека, принятая не как философская конструкция, а как объективная реальность, придаёт суициду логическую оправданность. Более того, в ситуации смерти Бога «по эту сторону» не остаётся ничего, фиксирующего человека в бытии, и тогда смерть становится последним источником сакрального, а суицид – единственно возможным актом веры. Среди приверженцев различных религий распространённость суицидов варьируется. Она выше в христианских странах и ниже – в странах, жители которых исповедуют иудаизм и ислам, то есть там, где Христос не был воспринят как Сын Божий, но где ещё не угасла инерция ветхозаветного домостроительства как данного Богом закона. Что касается того, каким образом смерть Иуды стала «достоянием» христиан, можно предложить простое объяснение. Для того, чтобы позиционировать себя как иудея или мусульманина, в настоящий момент необходимо разделять соответствующее вероучение; для того, чтобы быть причисленным к христианскому миру, часто достаточно считать себя носителем европейской культуры. Соответственно, самоубийство Иуды после его отказа от Христа как гаранта Воскресения и предательство Сына Божия на смерть является воплощением духовных проблем современного европейского секулярного мировоззрения. Добровольный отказ от Бога рушит сразу все возможные связи, включающие человека в пространство Церкви, чего сама по себе не может сделать даже смерть.

Согласно статистическим данным, распространённость суицида и суицидального поведения выше среди людей с семейными проблемами, бездетных, мало приверженных какой-либо религии, а также имеющих особенности в виде личностной незрелости и гипертрофированной привязанности к родителям во взрослом возрасте. Территориально частота

суицида выше в странах восточной Европы, России, США и Китае (т.е. в странах, где в XX веке была распространена атеистическая идеология), и те же страны демонстрируют наибольшее количество искусственных прерываний беременностей.

Остаётся уточнить, какое отношение всё это имеет к реальной церковной практике. Секулярная культура формирует две мало пересекающиеся реальности: реальность повседневной жизни и реальность жизни церковной, далеко не всегда совпадающие. Феномены, являющиеся проявлением невербализуемого страха смерти, могут быть скрыты под приемлемыми христианской традицией масками, но сущностно не имеющими к ней отношения. Их носители требуют адресного подхода: проповедь нравственного образа жизни никогда не достигнет цели, если у человека, с которым по формальным признакам не происходит ничего предосудительного, отсутствует образ жизни Вечной. В таком случае успокоенность от возможности опереться на бытовое благочестие способна вытеснить не только смерть, но и веру.

Использованная литература

1. *Василиадис Н.* Таинство смерти [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/tainstvo-smerti/> (дата обращения: 04.08.2020).
2. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. – Москва: Восточная литература РАН, 1999. – 198 с.
3. *Евсеев А.А.* Статистический анализ тенденций и факторов суицидального поведения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskij-analiz-tendentsiy-i-faktorov-suicidalnogo-povedeniya> (дата обращения: 04.08.2020).
4. *Немчикова Л.А.* Особенности современного восприятия смерти в детской литературе. В сб: Педагогический дискурс в литературе. Материалы 11 всероссийской научно-методической конференции. РГПУ им. А. И. Герцена; Филологический ф-т; Кафедра зарубежной литературы. Санкт-Петербург, ООО «Издательство «Лема». 2017 – Выпуск 11. – С. 94-100.
5. *Никонов К.И.* Современная христианская антропология (опыт философского критического анализа). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 187 с.
6. *Ранер К.* Основание веры. Введение в современное христианское богословие. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006 – 662 с.
7. *Шмеман А.* Литургия смерти и современная культура [Электронный ресурс] Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shemman/liturgija-smerti-i-sovremennaja-kultura/ (дата обращения: 04.08.2020).

Мальцева Т.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

МОЛИТВА В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПОЭТОВ: ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье анализируется молитва как синтетический жанр, появляющийся на стыке литургической и светской словесности. Устанавливается, что жанровые признаки молитвы определяются, с одной стороны, ориентацией на канонический молитвенный текст, с другой стороны, на ярко выраженное субъективное авторское мировидение.

Ключевые слова: художественный дискурс, религиозный дискурс, молитва, жанр, русская литература.

Как показывают современные исследования, русская классика обладает единством духовно-нравственных установок, которые известный филолог В.А. Котельников назвал «христианским текстом» русской литературы [2]. «Христианский текст» зачастую создается на стыке художественной и литургической словесности. Из литургической словесности русской классикой восприняты категории *иконичности* (В. Лепахин), *пасхальности*, *соборности*, *благодати* (И.А. Есаулов), *кенозиса* (В.А. Котельников, Т.Г. Мальчукова), *умиления* (В.Н. Захаров), *преображения* (Г.В. Мосалева) и другие, которые сейчас уже имеют статус литературоведческих категорий.

Взаимосвязь церковной и светской литературы порождает удивительные жанровые феномены, такие, например, как молитва. Молитва сопровождает все церковные Таинства и священнодействия и является важнейшим элементом общей и личной религиозной жизни. В церковной традиции молитва понимается как «путь к Богу», «оплот духовный», «плач сердца», «матерь всех добродетелей», то есть как вершинное проявление личной душевной рефлексии. Эмоциональная выразительность церковного богослужения и главная функция молитвы как вершинного душевного переживания вдохновляла многих русских поэтов. Литературная молитва органична в контексте православной традиции: основанием молитвенной лирики является православное молитвенное слово как опыт усвоенной православной культуры. Поэты обращались к молитве по разным случаям – с целью покаяния, исповеди, прошения, молитвенного созерцания, поиска истинного пути. Как отмечает Т.А. Кошемчук, в русской лирике XVIII–XIX веков «почти у каждого поэта ... есть стихотворение пророческой тематики, есть переложения

библейских сюжетов, есть своя молитва» [3, с. 19]. Каждый русский поэт хотя бы раз обратился к этому жанру. Молитвенные стихотворения есть у В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, А.А. Дельвига, И.И. Козлова, М.Ю. Лермонтова, К.Н. Батюшкова, П.А. Вяземского, А.С. Хомякова, А.А. Фета, А.Н. Майкова, Ф.И. Тютчева, Д.С. Мережковского, И. Анненского, А. Блока, К. Бальмонта, Ф. Сологуба, В. Брюсова и других. Жанр молитвы не затухал и в советские атеистические времена, актуален он и сейчас. Из поэтов XX века к этому жанру обращались Б. Окуджава, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, М. Петровых, О. Николаева, О. Седакова, О. Игнатъев и многие другие авторы. Очевидно, что «молитв» в творчестве одного поэта немного, ведь стихотворная молитва – необычное, «особое» стихотворение, которое создается в моменты самых острых душевных переживаний. Но в целом молитвенных стихов в русской поэзии оказывается немало, и объем молитвенных текстов позволяет делать некоторые выводы об их жанровой общности.

Обширный корпус произведений молитвенного жанра представлен в антологиях и сборниках молитвенной лирики: «Русская Духовная Поэзия» (сост. епископ Александр (Милеант) [9], «Русская стихотворная «молитва» XIX в.: антология» [8], «Молитвы русских поэтов. XI–XIX. Антология» [5], «Молитва поэта» [4], «Неугасимая лампада» [6] и других. Тем не менее, определенного жанрового статуса в литературоведении у молитвы нет, как нет определения литературной молитвы в литературоведческих словарях. Современные исследователи ограничиваются изучением религиозных тем и мотивов в творчестве того или иного автора, избегая жанрового анализа, поэтому молитва как поэтический жанр остается мало изученной. Причину такого положения попыталась объяснить Э. М. Афанасьева во вступительной статье к антологии «Русская стихотворная «молитва» XIX в.»: «Молитва долгое время воспринималась как само собой разумеющееся явление, разлитое в ментальном пространстве, а потому – некая данность, не допускающая отстраненной оценки» [1, с. 13]. Добавим, что объяснить отсутствие жанрового канона молитвы можно и наличием большого количества вариаций. Так, в работах исследователей нам встретились такие жанровые модификации молитвы: «моя молитва», «пародийная молитва», «метамолитва», «молитва-переложение», «лирическая молитва», «стихотворная молитва», «поэтическая молитва» и другие.

Считаем, что, несмотря на отсутствие жанрового канона, литературная молитва обладает рядом специфических черт, которые объединяют

эти «особенные» произведения в единый корпус текстов. Оговоримся, что мы не касаемся пародийной молитвы и рассматривает только те стихотворения, в которых молитвенная форма и молитвенная интенция автора совпадают. Молитва – это сравнительно молодой жанр, который появился в начале XIX века, когда стала возможной личная интерпретация канонического церковного текста в лирической медитации. Этому предшествовала псалмодическая поэзия XVIII века, когда поэзия стала осваивать библейские образы и сюжеты в переложениях псалмов и в духовных одах. Какие же свойства определяют жанровую общность стихотворных произведений молитвенной тематики?

Это, во-первых, ориентация на литургический канон как главное свойство литературной молитвы, заложенное уже в первых образцах авторской молитвы. Молитва литературная генетически связана с молитвой церковной. Чаще всего в роли универсального канона выступает молитва «Отче наш». В литературной молитве может повторяться с той или иной степенью полноты канонический текст. Приведем примеры максимально полного (Пушкин, Фет) и «отдаленного», «мерцательного» (Лермонтов) переложения текста церковной молитвы.

«Отче наш»

Я слышал – в келии простой
Старик молитвою чудесной
Молился тихо предо мной:
«Отец людей, Отец Небесный!
Да имя вечное Твое
Святится нашими сердцами;
Да придет царствие Твое,
Твоя да будет воля с нами,
Как в небесах, так на земли.
Насущный хлеб нам ниспошли
Своею щедрою рукою;
И как прощаем мы людей,
Так нас, ничтожных пред Тобою,
Прости, Отец, Своих детей;
Не ввергни нас во искушенье,
И от лукавого прельщенья
Избави нас!..»
Перед крестом
Так он молился. Свет лампы

Мерцал впотьмах издалека,
И сердце чуяло отраду
От той молитвы старика (А.С. Пушкин, 1834–1836)

«Чем доле я живу...»

Чем доле я живу, чем больше пережил,
Чем повелительней стесняю сердца пыл,
Тем для меня ясней, что не было от века
Слов, озаряющих светлее человека.
Всеобщий наш Отец, Который в небесах,
Да свято имя мы Твое блюдем в сердцах,
Да придет царствие Твое, да будет воля
Твоя, как в небесах, так и в земной юдоли.
Пошли и ныне хлеб насущный от трудов,
Прости нам долг: и мы прощаем должников,
И не введи Ты нас, бессильных, в искушение,
И от лукавого избави самомненья (А.А. Фет, 1874–1886)

«Молитва»

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть;
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко... (М.Ю. Лермонтов, 1839)

Притягательная сила и власть молитвы подвигает поэтов создавать ее поэтические инварианты. Процитированные стихотворения – это не простые переложения. В этих стихах проявлено авторское начало, молитвы имеют лирического автора («Я»), который ведет диалог с Небесным Отцом и выражает личное отношение к божественным истинам: «...для меня ясней, что не было от века / Слов, озаряющих светлее человека», «с души как бремя скатится...», «сердце чует отраду от той молитвы...». По сути, литературная молитва овеществляет сам процесс и результат моления: молящийся получает «светлое озарение» от молитвы, «отраду

сердца». Поэт, обращаясь к Богу, подчеркивает свое авторство стихотворения, которое включает молитву, описывает свое личное переживание, свой молитвенный опыт. Каноническая молитва тяготеет к безобразности, к простоте, поэт же может свободно выражать свои чувства, оценивать результаты Божественного творения. Диалогичность литературной молитвы можно считать еще одним ее жанровым признаком.

В-третьих, следует отметить, что поэтов привлекает не только сущность молитвы, вмещающей в нескольких строках все устремления и упования человеческой жизни, но и ее эстетическая сторона – гармоничный порядок молитвы, сакральная простота, «святая прелесть» (М.Ю. Лермонтов) и мощь молитвенного слова, ее «неведомая сила» (А.С. Пушкин), «благодатная сила» (М.Ю. Лермонтов). Молитва дает язык и форму для «святых звуков сердца». Жанровым признаком литературной молитвы является молитвенная архитектура и стилистика. Под молитвенной архитектурой мы понимаем трехчастную структуру молитвы: обращение к Богу или Божественному началу (свету, природе и проч.), «молительная» часть, представляющая собой перечень просьб, которые могут иметь не канонический характер, и «благая» концовка. Такая архитектура идеальна для литературной молитвы, но вступление и завершающая часть могут быть редуцированы или заменены «литературной рамкой» в силу какого-либо авторского замысла. Посмотрим варианты авторской архитектуры молитвы.

«Пошли, Господь, Свою отраду»

Пошли, Господь, Свою отраду
Тому, кто в летний жар и зной,
Как бедный нищий мимо саду,
Бредет по жаркой мостовой.
Кто смотрит вскользь через ограду
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных светлых луговин.
Не для него гостеприимной
Деревья сенью разрослись,
Не для него, как облак дымный,
Фонтан на воздухе повис.
Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
И пыль росистая фонтана

Его главы не освежит.
 Пошли, Господь, Свою отраду
 Тому, кто жизненной тропой,
 Как бедный нищий мимо саду,
 Бредет по знойной мостовой (Ф.И. Тютчев, 1850)

«Молитва о крыльях»

Ниц простерты, унылые,
 Бездонные, бескрылые,
 В покаянии, в слезах, –
 Мы лежим во прахе прах,
 Мы не смеем, не желаем,
 И не верим, и не знаем,
 И не любим ничего.
 Боже, дай нам избавленья,
 Дай свободы и стремленья,
 Дай веселья Твоего.
 О, спаси нас от бессилья,
 Дай нам крылья, дай нам крылья,
 Крылья духа Твоего! (Д.С. Мережковский, 1902)

Как мы видим из приведенных примеров, литературная молитва классического периода русской литературы тяготеет к высокой лексике, изысканным риторическим фигурам, равняется на литургический канон.

Жанр литературной молитвы продолжает динамично развиваться, он эволюционирует, и если мотивно-тематический комплекс молитв остается неизменным, то форма и выразительные средства становятся более индивидуализированными, лексика – приземленной, молитвенные просьбы – завуалированными.

«Молитва»

Именем Твоим душа живится.
 Ты – и руль, и лодка, и весло.
 Для Тебя летят по небу птицы,
 звезд, что мошек, к ночи нанесло.
 Для Тебя цветущие опушки
 ягоды кладут в земную горсть,
 для Тебя беззубые старушки
 к церкви ковыляют за семь верст.
 Вот и мне у них бы научиться

жить любя и помереть любя,
 раз дано земному приобщиться
 от Тебя, Тобою, для Тебя (протоиерей Андрей Логвинов, 1999).

Таким образом, можно считать, что перспектива дальнейшего существования жанра литературной молитвы состоит в развитии авторского молитвотворчества.

Использованная литература

1. *Афанасьева Э.М.* «Молитва» в русской лирике XIX в. // *Русская стихотворная «молитва» XIX в.: антология.* Томск, 2000. С. 7–56.
2. *Котельников В.А.* Христианский текст русской литературы // *Вестник РГНФ.* 2000-2. № 3. С. 154–162.
3. *Кошемчук Т.А.* Русская поэзия в контексте православной культуры. СПб., 2009.
4. *Молитва поэта / сост. В.А. Сапогов, Псков, 1999*
5. *Молитвы русских поэтов. XI-XIX. Антология / авт. проекта, сост., послесл. и биограф, статьи В.И. Калугина. М.: Вече, 2012.*
6. *Неугасимая лампада. М., 2009.*
7. *Радченко Т.А.* Поэтическая молитва: линии жанровых взаимодействий // *Филологические исследования.* Петрозаводск, 2003. С. 57–69.
8. *Русская стихотворная «молитва» XIX в.: антология.* Томск, 2000.
9. *Русская Духовная Поэзия (сост. епископ Александр (Милеант), М., 1996.*

Слободнюк С.Л.
(Санкт-Петербург, Россия)

НАУЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ФИЛОЛОГОВ-НЕОФИТОВ КАК ОПЫТ ЛОЖНОЙ АПОЛОГЕТИКИ: ИИСУС НАВИН И «АДАМИЗМ» НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА

Аннотация. В статье рассмотрен образец тенденциозного осмысления наследия Н.С. Гумилева. Автор показывает, как механический некритичный перенос слов Писания в чужеродный контекст приводит к оправданию изначально не-христианской «адамитической» концепции акмеизма.

Ключевые слова: адамитизм, акмеизм, Гумилев, Иисус Навин, Писание.

Последнее десятилетие прошлого века принесло российскому литературоведению немало открытий, сделанных в духе Ницше, требовавшего глобальной переоценки всех ценностей. Бывшие советские ученые, внезапно освобожденные от необходимости следовать заветам Маркса, с энтузиазмом обратились к христианской идее и стали разрабатывать ранее запретную проблематику. Однако критическое знакомство с трудами «нововоцерковленных» гумилеведов редко вызывает положительные эмоции. Бездумная апелляция к святоотеческой литературе, сомнительная с точки зрения науки и богословия фактология вкупе с беспомощными отсылками к Писанию образуют хаос, из недр которого извергаются «фундаментальные» методологические постулаты: «Все самые значительные поэты, осознаваемые ныне именно как „поэты серебряного века“, „крупнее“ своей культурной эпохи и поэтому вступают с нею в сложные, часто конфликтные отношения. Эта проблема <...>, в принципе может быть поставлена по отношению и к А. Блоку, и к Н. Гумилеву, и к О. Мандельштаму, и к В. Хлебникову. Они были поэтами своей эпохи, модернистами по типу художественного сознания, осуществляли свою творческую деятельность в принципиально иной философской парадигме, доминантой которой являлся релятивизм. Они были художниками катастрофического XX века, жили и творили в эпоху богоотступничества и духовных метаний, и каждый из них по-своему переживал кризис веры, был мучим сомнениями и экзистенциальным томлением. Но вместе с тем они оставались поэтами, воспитанными в русле христианской духовной и культурной традиции, носителями того „русского мировоззрения“, сущность которого С. Франк видит в стремлении „к конкретной и всеобъемлющей истине, совпадающей со справедливостью или святостью“, то есть

оно „насквозь религиозно“» [1, с. 17; курсив мой – С.С.]. Казалось бы, все верно за исключением малого: взгляды Франка на религиозность русского мировоззрения далеко не всегда совпадают с христианским канонem. Но подобные мелочи филологи-неофиты предпочитают не замечать. Ведь тогда, например, жуткую блоковскую трилогию, по страницам которой бродит *невоскресший Христос*, нельзя будет трактовать как кризис веры поэта, стремящегося «к конкретной и всеобъемлющей истине, совпадающей со справедливостью или святостью». А заодно придется отказаться от фундаментального тезиса, согласно которому творцы «эпохи богоотступничества и духовных метаний», знали некие тайные средства защиты от тлетворного влияния мировоззренческого кризиса, которому сами же не давали пойти на спад.

Процитированная мною статья О.В. Бердниковой была опубликована в 2009 году. К этому времени российское гумилевоведение, переболев детскими болезнями, пришло к осознанию простой мысли: основной массив наследия Гумилева не имеет отношения ни к православию, ни к христианству. Однако и тогда (да и ныне) это не стало препятствием тех, кто искренне рассуждает о гумилевском христианстве, полагая, в частности, что его манифест «Наследие символизма и акмеизм» был генетически связан... с Книгой Иисуса Навина: «Гумилев <...> определяя новое поэтическое направление как „адамитизм“, расшифровывает его как „мужественно твердый и ясный взгляд на жизнь“ <...>. Комментаторы усматривают в этих словах „полужитатю“ из Книги Иисуса Навина: „Будь тверд и мужественен ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь“ <...>. В таком истолковании „адамитизм“ уже гарантирует новому поэтическому направлению мировоззренческую основу, корнящуюся в христианской духовной традиции» [1, с. 21]. Не ограничиваясь сказанным, исследовательница подкрепляет свои размышления авторитетным суждением Ю. В. Зобнина [3] – «...„адамитизм“ уже гарантирует новому поэтическому направлению мировоззренческую основу, корнящуюся в христианской духовной традиции. Вот почему „содержание понятия „акмеизм творчества““ включает утверждение о *духовной зрелости* эстетического мировидения» (курсив Ю. Зобнина – О. Б.)» [1, с. 21]. Что ж, «полужитата» здесь, возможно, и есть. По крайней мере, Р. Эшельман [4], мнение которого и приведено в названном автором статьи комментарии, ее видит. Но строить на сомнительной *полужитате* вывод о христианской основе адамитизма?.. Почему бы просто не обратиться к тексту первоисточника? Да потому, что

там сказано: «*Будь тверд и мужествен*; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им; *только будь тверд и очень мужествен*, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей <...>. Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано <...>. *Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен*, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь» (Нав. 1:6-9). Иными словами, прямое обращение показало бы, что между гумилевской формулой и Ветхим Заветом нет связи, используемой теми, кто годами превращает тезис немецкого филолога в фундаментальное положение гумилевоведения.

Если бы и этого оказалось недостаточно, можно было бы обратиться к богословскому комментарию книги Иисуса Навина и узнать, что: «Божественное обетование всесильной помощи не исключает, а усиленно включает и требует подъема и напряжения собственных сил того, кому дается это обетование, как на это ясно указывает троекратное повторение: *будь тверд и мужествен*. Требуемая твердость и неустранимость при занятии даруемой израильтянам земли не должна, однако, проявляться в действиях произвольных, незаконных; напротив, эта мужественная деятельность израильского вождя должна быть строго согласуема с данным законом, которым неуклонно он должен руководиться и повеления которого должны быть постоянно у него не только на устах, но и в душе <...>. Только при выполнении этого условия твердость и мужество вождя израильского народа увенчаются благословенными успехом» [2, с. 8]. Так и хочется спросить: «Причем здесь адамизм, противостоящий угасающему символизму? Причем христианская духовность?». Тут можно говорить разве что о проблемах «ветхого» правосознания, которые никак не связаны с идеями гумилевского манифеста. Но странное желание привязать Гумилева к христианскому вероучению именно через книгу Иисуса Навина заглушает голос разума.

Кстати, во Второзаконии сказано: «Господь Бог твой Сам пойдет пред тобою; Он истребит народы сии от лица твоего, и ты овладеешь ими; Иисус пойдет пред тобою, как говорил Господь; и поступит Господь с ними так же, как Он поступил с Сигоном и Огом, царями Аморрейскими <...> и с землею их, которых он истребил; и предаст их Господь вам, и вы поступите с ними по всем заповедям, какие заповедал я вам; *будьте тверды и мужественны*, не бойтесь, [не ужасайтесь] и не страшитесь их, ибо Господь Бог твой Сам пойдет с тобою [и] не отступит от тебя и не

оставит тебя. И призвал Моисей Иисуса и пред очами всех Израильтян сказал ему: *будь тверд и мужествен*, ибо ты войдешь с народом сим в землю, которую Господь клялся отцам его дать ему, и ты разделишь ее на уделы ему»; «и заповедал Господь Иисусу, сыну Навину, и сказал [ему]: *будь тверд и мужествен*, ибо ты введешь сынов Израилевых в землю, о которой Я клялся им, и Я буду с тобою» (Втор. 31:3-7, 23).

И третья книга Царств тоже предлагает нам искомое сочетание слов: «Приблизилось время умереть Давиду, и завещал он сыну своему Соломону, говоря: вот, я отхожу в путь всей земли, ты же *будь тверд и будь мужествен*» (3 Цар. 2:1-2). А в Книге Иисуса Навина к известным нам словам добавлено: «Всякий, кто воспротивится повелению твоему <Иисуса Навина – С.С.> и не послушает слов твоих во всем, что ты ни повелишь ему, будет предан смерти. Только *будь тверд и мужествен!*» (Нав. 1:18); «Иисус сказал им: не бойтесь и не ужасайтесь, *будьте тверды и мужественны*; ибо так поступит Господь со всеми врагами вашими, с которыми будете воевать» (Нав. 10:25).

В том же ключе, что в книге Иисуса Навина звучат интересующие нас слова в первой книге Паралипоменон: «Иоав, видя, что предстоит ему сражение спереди и сзади, избрал воинов из всех отборных в Израиле и выстроил их против Сириян. А остальную часть народа поручил Авессе, брату своему <...>. И сказал он: если Сирияне будут одолевать меня, то ты поможешь мне, а если Аммонитяне будут одолевать тебя, то я помогу тебе. Будь мужествен, и будем твердо стоять за народ наш и за города Бога нашего, – и Господь пусть сделает, что ему угодно» (1 Пар., 19:10-13); «и сказал Давид: <...> И ныне, сын мой! да будет Господь с тобою, чтобы ты был благоуспешен и построил дом Господу Богу твоему, как Он говорил о тебе. Да даст тебе Господь смысл и разум, и поставит тебя над Израилем; и соблюди закон Господа Бога твоего. Тогда ты будешь благоуспешен, если будешь стараться исполнять уставы и законы, которые заповедал Господь Моисею для Израиля. Будь тверд и мужествен, не бойся и не унывай» (1 Пар. 22:1, 11-12).

Если же мы обратимся к *Новому Завету*, то обнаружим только: «Бодруйте, стойте в вере, *будьте мужественны, тверды*» (1 Кор. 16:13). В принципе, одного этого достаточно, чтобы обрушить теорию христианского «адмизма» и разом снять множество вопросов: в том числе и вопрос о принципиальной возможности христианского прочтения текстов, которые были изначально ориентированы на совершенно иную систему ценностей.

Использованная литература

1. Бердникова О.А. Поэтологические модели серебряного века в контексте христианской духовной традиции: к постановке проблемы // Вестник ВГУ. – 2009. – № 2. – С. 16–23. (Серия: Филология. Журналистика.)
2. Елеонский Ф. [Комментарий к Иисусу Навину] // Толковая Библия: В 12 Т. Репринт. изд. 1904–1913 гг. – Стокгольм, 1987. – Т. 2. – С. 6–148.
3. Зобнин Ю.В. Н. Гумилев – поэт Православия – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2000. – 381 с. URL: http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/gumilev/pravosl/2_2/ (дата обращения 22.09.2020 г.).
4. Eshelman R. Nikolaj Gumilev and neoclassical modernism: The metaphysics of style / Raoul Eshelman. – Frankfurt a. M. etc.: Lang, cop., 1993. – 160 p.

Севастьянов Д.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ И МУЗЕИ-ЗАПОВЕДНИКИ РУССКОГО СЕВЕРА КАК ОПЛОТ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВИЯ

Аннотация. Обсуждаются проблемы сохранения православных святынь Русского Севера. Рассматривается значение национальных парков и музеев-заповедников для возрождения и сохранности богатейшего историко-культурного наследия на севере Европейской территории России. Показаны положительные примеры реставрации и возвращения к духовной жизни некоторых уникальных объектов древнего христианского храмового зодчества – церквей, погостов и монастырей на территории Русского севера. Рассмотрена деятельность НП «Водлозерский», «Кензерский» и «Русский Север», музеев-заповедников – Соловецкого и Кижского по сохранению и популяризации православной культуры. Утверждается важное значение развития паломничества и молодежного туризма на Русский север для популяризации истории православия и приобщения молодежи к традиционным ценностям православной культуры.

Ключевые слова: Русский север, объекты культурного наследия, православные святыни, сохранение, паломничество, туризм.

Северо-западная часть Европейского региона России, включающая Кольский полуостров и территории бассейна Белого моря, исторически именуется Русским севером. В эти северные таёжно-болотные края не проникали ни орды Мамая, ни тевтонские рыцари, ни другие иноземные завоеватели. Здесь с древних времен сохранился русский дух, традиции и православные святыни. В пределах РФ территория Русского севера включает северную часть современной Ленинградской области, Вологодскую, Архангельскую и Мурманскую области и часть Республики Карелии. Таким образом, в настоящее время «Русский Север» – это понятие в большей степени историко-культурное, чем географическое или административное [2].

Известно, что в начале новой эры, восточная часть Европейского севера, раскинувшаяся вдоль побережья Баренцева и Белого морей (Студёного моря) от Кольского полуострова до Уральских гор, был населен лопарями, карелами, чудью, ненцами-самоедами, коми-зырянами и другими народами [1, 11]. Начиная с раннего средневековья, в эти слабо населенные места, богатые лесом, рыбой, пушным зверем и речным жемчугом, всё настойчивее стали проникать представители норманнских и славянских этносов. Проникновение славян в эти северные территории происходило преимущественно из новгородских, псковских, ростовских и суздальских

земель. Первопроходцы шли по рекам, озёрам и водораздельным волокам, прежде всего, на промыслы пушного и морского зверя, рыбы, речного жемчуга и других природных богатств этого края. Славяне несли новую религиозную культуру, ремёсла и трудовые навыки в этот лесной край.

Исторические источники свидетельствуют, что, как правило, в этих лесных и лесотундровых ландшафтах славяне селились среди финно-угорских этносов – карелов и лопарей (саамов), чуди заволоцкой, кое-где смешивались с ними, а где-то делили берег моря или озера и теснили местных жителей. При этом, постепенно происходило замещение местных языческих святынь – христианскими, приобщение аборигенных этносов к новым славянским культам, христианским религиозным обрядам, православным традициям и понятиям. На берегах озёр и рек в лесах севера устанавливались поклонные кресты, строились капитальные жилые строения, деревянные часовни и церкви, а позднее – возводились каменные храмы и монастыри. Как отметил историк А.В. Ополовников, «Русский Север – это грандиозный, единственный в своем роде заповедник народного деревянного зодчества... В старину русский человек не представлял себе Родины без золотистой рубленой избы, сторожевой башни под шатром, «чудного и дивного храма» [6, с.14].

На Русском севере, осевших на постоянное житие на побережье Студеного моря промысловых людей стали называть поморами, что значит народ, «живущий по морю», а весь приморский район – Поморьем [4, 9].

Исследователи отмечают, что в процессе внедрения христианства на Русском Севере происходило «новое освещение» былых языческих святыщ. Нередко на их месте (или вблизи) ставились символы новой православной веры – поклонные кресты, часовни, строились церкви, храмы, погосты. В частности, Н.М. Теребихин в работе «Сакральная география Русского Севера» убедительно показал историческую тенденцию к «замещению» языческих, «нечистых», культовых пространств и объектов – христианскими [10, с.38]. При этом, освещались и становились новыми священными объектами отдельные рощи, крупные валуны, источники пресной воды и др. Таким образом, прежняя сакральность таких мест не исчезала, а приобретала другой, «положительный» знак в восприятии основной массы укоренившегося здесь славянского православного населения. Со временем, на Русском севере произошла «христианизация» аборигенного населения, сформировался особый тип культурных ландшафтов – сельские поселения на побережьях морей, озёр и рек, а также на волоковых водораздельных пространствах, в окружении лесных, па-

хотных и сенокосных угодий. В освоенный и окультуренный ландшафт славянских поселений наряду с хозяйственными постройками (двухуровневыми жилыми домами, банями, амбарами, мельницами), органично вписывались культовые христианские постройки: деревянные часовни, церкви, погосты с храмами, а позднее и монастырские комплексы. Нахождение этого региона на стыке культур русских и финно-угорских народов послужило причиной высокой концентрации объектов культурно-исторического значения. Природное и этнокультурное разнообразие послужило основой для создания в этом регионе крупных национальных парков, предназначенных для сохранения уникальных культурных ландшафтов, объединяющих природные угодья и самобытную северную русскую православную культуру [4].

В современном понятии *культурный ландшафт* – это «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, в их устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности» [1]. В течение столетий на Русском севере формировался особый культурный ландшафт – сакральное пространство, которое в настоящее время воспринимается как «рефутиум», территория сохранения старорусского искусства, бытовых традиций, говоров, деревянного и каменного храмового зодчества» [10].

При этом, как справедливо отмечает Т.Е. Исаченко [5], ценность культурного ландшафта и перспективы сохранения его жизнеспособности и привлекательности, определяются наличием живого местного сообщества, придерживающегося традиционного уклада жизни, традиционной религиозной и бытовой культуры, как части современной жизни местного населения. Поэтому важным стратегическим направлением деятельности национальных парков Русского севера является поддержание привлекательности исторических сельских культурных ландшафтов для туристов и паломников, что будет способствовать сохранению благополучия и закреплению позиций местного населения [7].

В целях сохранения историко-культурного наследия характерным территориям Русского севера, на которых располагаются многочисленные культовые объекты православия, присвоен статус охраняемых территорий – Национальных парков (НП). Наиболее известными и ценными особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) в этом регионе являются НП «Водлозерский», «Кенозерский» и «Русский Север».

Они являют пример охраны уникальных естественных природных и реставрации этнокультурных объектов, составляющих особую ценность и сакральность этих северных территорий.

В национальном парке «Водлозерский» (центр в д. Куганаволок, Пудожский р-н, Респ. Карелия) сохраняется карельский таёжный колорит, порожистые реки, живописные озера и болота, острова на Водлозере. Главные природные достопримечательности этого национального парка – порожистая река Илекса и оз. Водлозеро с многочисленными островами.

Водлозерье – самобытный северо-таёжный историко-культурный район, где на протяжении веков на водно-волоковом пути по р. Илексе и Водлозеру осуществлялись торговые связи жителей Водлозерья с поморами Студеного моря, а по вытекающим из озера рекам Ваме и Водле, далее через Кенский волок – с жителями Кенозера.

На Водлозере сформировалась уникальная «островная» система расселения, образующая культурный ландшафт Водлозерья. До наших дней на островах и прилегающих к Водлозеру территориях сохранились 15 памятников деревянного зодчества, в том числе – главный объект культурного наследия Свято-Ильинский Водлозерский погост. Ансамбль Ильинского погоста (XVIII в.), расположенный на о. Малый Колгостров в Водлозере, включает деревянную церковь Ильи Пророка и колокольню, обнесенные массивной оградой. По преданию, на одном из многочисленных островов Водлозера, на месте древнего языческого святилища, в XV-XVI вв. была основана христианская обитель, а затем создан Ильинский погост, украшенный величественной деревянной церковью. Первые сведения об этом погосте встречаются в «Жалованной грамоте» Новгородского митрополита Варлаама, выданной водлозерам в 1592 г. После реставрации погоста, в 2006 г. на Ильинском погосте учреждён мужской монастырь – Свято-Ильинская Водлозерская пустынь.

В последние годы на территории НП «Водлозерский» не только реставрируются древние храмы, но и на средства благотворителей возводятся новые, с использованием старинных плотницких технологий. Например, в деревне Куганаволок возведен храм во имя преподобного Диодора Юрьегорского в комплексе с отдельно стоящей шатровой звонницей, пристроенный в 2006 г. В возрождаемой деревне Варишпельда в 2009-2011 гг. был построен храм Спаса Нерукотворенного, за образец которого была взята знаменитая клетская церковь Ризоположения конца XV в., располагающаяся на территории Кирилло-Белозерского монастыря в Вологодской области. Таким образом, сохранение объектов

культурного наследия и старинных ремёсел, воссоздание традиционной сельской архитектурной среды на этой территории является одной из основных задач Водлозерского национального парка [15, 16].

Памятники деревянного храмового зодчества, в течение многих лет возрождаемые здесь подвижническими трудами сотрудников и служителей православной церкви, являются прекрасным примером бережного сохранения и возрождения культуры и целостного сакрального пространства Русского севера на основе применения старинных русских плотницких традиций в современном храмовом строительстве [12].

Главным аспектом деятельности администрации Водлозерского национального парка со времени его основания является возрождение историко-культурного ландшафта, сохранение существующих и восстановление утраченных объектов наследия. Основным направлением этой деятельности является реконструкция утраченных православных часовен и погостов на многочисленных островах Водлозера и возрождение местных традиций [8]. В старину все деревенские часовни, расположенные на островах, имели визуально-пространственную связь с Ильинским погостом и образовывали с ним единую композицию. Так, в XVIII – нач. XIX вв. ансамбль Пречистенского погоста на острове Пога состоял из двух шатровых церквей и колокольни. Благодаря тому, что острова Водлозера в то время использовались под пашни и сенокосы и были преимущественно безлесные, оба погоста хорошо обозревались с разных точек озера, создавая неповторимый образ Водлозерья. На открытом пространстве Водлозера два островных погоста, расположенные на расстоянии 17 км друг от друга, были видны и составляли единый ансамбль [15, 16].

Таким образом, НП «Водлозерский» представляет собой пример постепенного восстановления историко-культурного ландшафта в одном из крупнейших лесоболотных резерватов мира, где вновь возводятся и реконструируются памятники деревянного храмового зодчества, воссоздаются старинные поселения, возрождаются православные традиции. Деятельность парка в значительной степени способствует привлечению в Водлозерье большого числа паломников и туристов, созданию новых рабочих мест и закреплению местного населения.

Национальный парк «Кенозерский» (центр в д. Вершинино, Архангельской обл.) стал общепризнанным образцом сельской этнокультурной заповедной системы России. Здесь восстановлено и сохраняется более 70 разнообразных объектов древнерусского деревянного зодчества XIV-XIX вв.: поклонные кресты, часовни, церкви, погосты, а также купе-

ческие дома, амбары, водяные мельницы и др. По свидетельству директора национального парка Е.Ф. Шатковской, сохранившиеся здесь виды часовен отражают удивительное многообразие архитектурных форм, которое было характерно для периода раннего заселения Заволочья и Кенозерья в XIII-XIV вв. [18].

Главной отличительной чертой Кенозерского национального парка является архаичный культурный сельский ландшафт, сформировавшийся на древнем Кенском волоке, на пути из Новгородских земель в Заволочье. Как отметил профессор Ю.А.Веденин, «...в разработанной «Программе сохранения культурных ландшафтов Кенозерья», ... впервые в управленческой практике России сельский ландшафт стал рассматриваться как объект культурного наследия и объект реставрации» [1, с.12].

В 2018 году в НП «Кенозерский» после многолетней реставрации (с 2001 г.) состоялось открытие Почезерского храмового комплекса XVIII в. на Почозере в дер. Филипповская. Почезерский погост – это уникальный деревянный ансамбль-тройник, включающий две церкви и колокольню. Архитектурные достоинства отреставрированного Почезерского погоста, выражены в его гармоничном расположении в окружающем ландшафте и наличие двух восстановленных живописных «небес». Когда-то на Русском Севере было около 150 подобных ансамблей, но до настоящего времени сохранились только шесть. Среди них Почезерский погост, выделяющийся тем, что все его здания соединены между собой переходами и галереями в единый комплекс, не имеющий аналогов. Финансирование реставрации осуществлялось Министерством культуры России совместно с Директоратом по культурному наследию Норвегии. Именно здесь норвежские и российские плотники-реставраторы впервые в России осуществили уникальную операцию по подъему 200-тонной летней шатровой церкви с помощью технологии лифтинга [19].

В южной части Национального парка «Кенозерский» продолжают начатые в 2014 г. работы по реконструкции Порженского погоста, расположенного на берегу Порженского озера, по соседству с брошенными деревнями Федоровская, Окатовская и Турово, составлявшие когда-то большое село Порженское. Погост включает деревянную Церковь Георгия Победоносца с колокольней и трапезной (1782 г.), обнесенные рубленой оградой погоста. В храме сохранились уникальные двойные восьмигранные «небеса», одно «небо» было в алтаре, второе – в молебном зале. Подобные «небеса» имеются только в комплексе восстановленного Почозерского погоста в д. Филипповской на Почозере [18].

В последние годы Кенозерский национальный парк стал признанным образцом этнокультурной заповедной системы России. Благодаря творческой работе коллектива сотрудников Кенозерского национального парка, сохранившего и воссоздавшего здесь культурный ландшафт православного Русского севера, его значение признано и на международном уровне. В частности, «Заповеданное Кенозерье» занесено в Предварительный список ЮНЕСКО и имеет все основания быть включенным в действующий Список Всемирного наследия ЮНЕСКО как объект смешанного природно-культурного наследия [4, 18].

В национальном парке «Русский Север» (центр в г. Кириллов, Вологодской обл.) в настоящее время зарегистрировано 72 памятника истории, архитектуры и инженерного искусства. Из них к числу наиболее значимых историко-культурных памятников федерального значения отнесены ансамбли Кирилло-Белозерского, Ферапонтова и Горицкого монастырей, а также Ильинская церковь у Ципиной горы. Монастыри в XV-XVII вв. стали крепостями и опорой православия на всём Русском севере. Эти древние монастыри в настоящее время стали объектами паломничества православных христиан и создают основу привлекательности национального парка «Русский Север». [20]

Наиболее популярным объектом Наследия является *Кирилло-Белозерский монастырь*, расположенный в городе Кириллове на берегу озера Сиверское. Это одна из крупнейших православных обителей России, основанная в 1397 году преподобным Кириллом, монахом московского Симонова монастыря. К концу XVII века это был богатый город-крепость, в окрестностях которого было построено 11 православных храмов. В 1924 году монастырь упразднен, на его территории начал работать музей. Возрождение монашеской жизни началось в 1997 году, когда часть территории обители, именуемая Малым Ивановским монастырём, была передана в бессрочное пользование Русской Православной Церкви, где ныне действует Кирилло-Белозерский мужской епархиальный монастырь [21].

Ферапонтов монастырь, основанный в 1398 году сподвижником святого Кирилла Ферапонтом, расположен в 20 км от г. Кириллова. Главной достопримечательностью монастыря является собор Рождества Богородицы – единственное место, где сохранились фрески, выполненные одним из известнейших иконописцев Руси – мастером Дионисием. Собор был расписан в 1502 году. Монастырь долгие годы служил местом ссылки патриарха Никона. В 2000 году Ферапонтов монастырь внесен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Горицкий Воскресенский девичий монастырь основан в 1544 году великой княгиней Ефросиньей Старицкой, теткой Ивана Грозного. Долгие годы монастырь служил местом ссылки знатных русских женщин царской фамилии: Анны Колтовской, Марии Нагой, Ксении Годуновой и других. Святынями этого монастыря и местами паломничества являются: Воскресенский собор (1544), Троицкий собор, Покровская церковь и священный источник. С 1999 года в этом монастыре возрождена монашеская жизнь.

Церковь Ильи Пророка Цыпинского погоста – знаменитая деревянная церковь, построенная в 1755 г. и освященная в 1756 г., расположена рядом с деревней Цыпино, на расстоянии 1,5 км от села Ферапонтово Кирилловского района Вологодской области, в прямой видимости от знаменитого Ферапонтова монастыря. Эта уникальная церковь возвышается на восточном берегу небольшого Ильинского озера у подножия Цыпиной горы, на территории, относящейся к национальному парку «Русский Север». Она представляет собой высокую восьмигранную ярусную деревянную башню на крестчатом основании с подклетом, образованную тремя широкими, невысоким, стоящими один на другом восьмериками, уменьшающимися по мере развития вверх, к которым примыкают небольшая алтарная часть и трапезная. С северной, западной и южной сторон храм опоясан висячей обходной галерей на консолях. С 2003 по 2010г. в церкви проводились восстановительные работы и художественная реставрация. Был воссоздан деревянный резной иконостас и выполнены реставрационные работы по восстановлению исторического интерьера.

По мнению директора НИИ историко-теоретических проблем народного зодчества, академика В. П. Орфинского реставрация церкви Ильи Пророка на Цыпинском погосте «лучший пример восстановления деревянного храма в новейшей истории России». В настоящее время Ильинская церковь функционирует как филиал Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника [20].

Наконец, нельзя не отметить деятельность известных музеев-заповедников Русского севера, включенных в список памятников Всемирного Наследия ЮНЕСКО: *Соловецкого историко-архитектурного музея-заповедника* на островах в Белом море и *Музея-заповедника деревянного зодчества – «Кижский»*, расположенного на одноименном острове в Онежском озере.

Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник – особо ценный объектом культурного наследия народов РФ. Здесь собрано более 1000 объектов культурного наследия от V тыс. лет до н. э. до XX века. Длительная и полная трагизма история

Соловецкого монастыря отражена в экспозициях музея-заповедника. Датой основания Соловецкой обители считается 1436 г., когда на Соловецкий остров пришёл прп. Зосима. В 1992 г. на Соловки были возвращены мощи основателей святой обители и возобновилась деятельность Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. Ежегодно этот действующий музей-заповедник посещают тысячи туристов, среди которых много молодёжи, а монастырь принимает тысячи паломников [22]. Все посетители, побывавшие на Соловецких островах, уносят в своих сердцах глубокое уважение к православным святыням и подвижничеству монашеской братии.

Историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский» включает уникальный архитектурный ансамбль Кижского погоста с 22-главой деревянной церковью Преображения Господня (1714 г.) и церковью Покрова Пресвятой Богородицы, (1754 г.) с колокольней Кижского погоста. В 2020 г., закончена реставрация этого архитектурного ансамбля, проводившаяся по специально разработанной технологии, под наблюдением миссии ЮНЕСКО и Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). В церкви Преображения Господня впервые после многолетнего перерыва возобновляются церковные богослужения. Центральным элементом интерьера церкви, является подлинный резной золоченый иконостас XVIII – нач. XIX вв., из 105 икон. Кроме того, существенный интерес представляет и созданная экспозиция истории реставрации церкви. Поэтому можно не сомневаться, что поток отечественных и зарубежных туристов и паломников, посетителей Кижского погоста будет постоянно возрастать [3, 14].

Рассматривая роль Национальных парков и музеев-заповедников Русского севера в сохранении духовного наследия и традиционных ценностей православия следует подчеркнуть, что именно эти охраняемые территории в настоящее время являются реальным оплотом сохранения и поддержания интереса населения к православным святыням. Проблемы сохранения и восстановления ценного историко-культурного наследия Русского Севера (прежде всего памятников деревянного храмового зодчества) могут быть решены на охраняемых территориях только совместными усилиями Государственных учреждений и Церкви. По оценкам экспертов, до наших дней на Русском Севере в том или ином состоянии сохранились только 130 деревянных церквей XV–XVIII вв. из 492 – всего четверть существовавших в 1917 году. По замечанию историка П. М. Шульгина, «...к сожалению, общий ущерб наследию в результате естественных факторов

разрушения и человеческого небрежения значительно превышает объем осуществляемых реставрационных работ» [13, с.242].

В заключение необходимо отметить, что проводимые в национальных парках и музеях-заповедниках региона мероприятия по возрождению православных святынь, консервации и реставрации объектов историко-культурного наследия способствуют сохранению уникального облика культурных ландшафтов Русского Севера. Это повышает привлекательность региона, как для местного населения, так и для возрастающего числа туристов, посещающих этот регион для знакомства с его природой, историей и традиционной северной культурой, а также в целях паломничества к православным святыням. Поэтому национальные парки и музеи-заповедники Русского севера должны рассматриваться как важный фактор популяризации истории православия и оплот сохранения материального и духовного наследия в целях сбережения традиционных ценностей православной культуры и приобщения к ним современной молодежи через туризм.

Использованная литература

1. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб: Дмитрий Буланин, 2004. С.13-37.
2. Веденин Ю.А. Роль географической науки в изучении, сохранении и актуализации наследия // Культурные ландшафты России и устойчивое развитие: четвертый выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт». М.: Географический факультет МГУ, 2009. С.17-23.
3. Грушенко Э.Б. Культурное и природное наследие как основа развития экологического и этнографического туризма на Европейском севере России // Арктика и Север. 2013. № 10. С. 1-4.
4. Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В. Водно-волоковые системы Севера России. География. История. Природопользование. (Под общ. ред. проф. Севастьянова Д.В.). СПб, Астерион, 2013. 199 с.
5. Исаченко Т.Е. Этнический туризм как фактор деградации и сохранения традиционного культурного ландшафта // Современные проблемы сервиса и туризма: научно-практический журнал. 2014. Т. 8, № 1. С. 61-69.
6. Ополовников А.В. Русский Север. М.: Стройиздат, 1977, 255 с.
7. Пермиловская А.Б. Проблема сохранения культурных ландшафтов сельских исторических поселений Русского Севера // Регионоведение. 2011. №2 (75). С. 313-324
8. Разумовский В.М., Червяков О.В., Червякова Н.В. Проблемы сохранения культурного наследия в условиях Русского Севера / Гуманитарная культура как фактор преобразования России. СПб. 1998. С. 22-34.

9. Семушин Д. Русский Север. Пространство и время. / Д. Семушин; Арханг. Гос. музей «Малые Корелы». Архангельск, Магелан, 2010. 120 с.
10. Теребихин Н.М. Сакральная география Русского Севера: (Религиозно-мифологическое пространство северорусской культуры). Архангельск: Изд-во Поморского пед. ун-та, 1993. 220 с.
11. Теребихин Н.М. Геокультурное пространство Баренцева региона. // Баренц-журнал. 2002. № 1. С. 26-33.
12. Хорина Г.В. Водлозеро как компонент культурного ландшафта России // Культурные ландшафты России и устойчивое развитие: четвертый выпуск трудов семинара «Культурный ландшафт». М.: Географический факультет МГУ, 2009. С.116-119.
13. Шульгин П.М. Государственная целевая программа «Культура Русского Севера» // Россия и современный мир. М: Институт экономики РАН, 2006. №4 (53). С. 241-247.
14. Культура.РФ. // Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.culture.ru/institutes/11093/gosudarstvennyi-istoriko-arkhitekturnyi-i-etnograficheskii-muzei-zapovednik-kizhi/>.
15. Червякова Н.В. / Деревянные церкви Водлозерских погостов Пречистенского Рождества Богородицы и Ильинского. Строительная история Кенозерья. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kenozero.ru/chervjakova-vodlo.html/>.
16. ФГБУ «Национальный парк «Водлозерский»/ Реставрация памятников архитектуры /Часовни на территории Национального парка «Водлозерский», [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vodlozero.ru/kultura/pamyatniki-arkhitektury/chasovni/>
17. ФГБУ «Национальный парк «Водлозерский» /Современная приходская жизнь в парке [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vodlozero.ru/kultura/prihodskaya-zhizn/>.
18. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». // Музей «В Начале было Слово» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kenozero.ru/gostyam/chem-zanyatsya/muzei-ekspozitsii/plesetskiy-sektor/muzey-v-nachale-bylo-slovo/>
19. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»/ Главное Событие Года в Кенозерье: открытие Почезерского храмового комплекса [Электронный ресурс] URL: <http://www.kenozero.ru/spetsialistam/my-sokhranyaem/restavratsiya-pamyatnikov-arkhitektury/glavnoe-sobytie-goda-v-kenozere-sostoyalos-otkrytie-pochezerskogo-khramovogo-kompleksa/>.
20. ФГБУ «Национальный парк «Русский Север». // Монастыри Русского Севера [Электронный ресурс] // URL: <https://www.parkrusever.ru/monastyri/goritskiy-voskresenskiy-monastyir.html/>.
21. ФГБУ «Национальный парк «Русский Север». Кирилло-Белоозерский мужской епархиальный монастырь. [Электронный ресурс] // URL: <https://kirillbelozersky.ru/monastyri/>.
22. ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» [Электронный ресурс] // URL: https://yandex.ru/maps/org/fgbuk_solovetskiy_gosudarstvenny_istoriko_arkhitekturny_i_prirodny_muzey_zapovednik/1187476231/.

УСЛОВИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Керро Л.А.
(Таллинн, Эстония)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость приоритетного направления духовно-нравственного воспитания личности как детерминанты дальнейшего существования и развития человеческой цивилизации. Обращено внимание на проблему влияния общества потребления на человеческую жизнедеятельность и духовную сферу. Приводятся данные исследований характерных особенностей и проблем психического и физического здоровья детей и молодежи в современном обществе. Особое внимание уделено важности сохранения института семьи, ее особой роли в воспитании духовной личности и ее социализации.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, нравственность, духовно-нравственный кризис, мировосприятие, техногенная цивилизация, общество потребления, семья, воспитание, мотивация, духовные ориентиры.

В современном обществе, в условиях, когда происходит размывание и подмена понятий добра и зла, утрата нравственных ориентиров, явно наблюдаются изменения в сознании людей, отношениях между ними, выборе ценностей, поступках. Можно говорить, что человеческое сообщество переживает духовно-нравственный кризис.

Мы живем в XXI веке – веке высоких технологий, времени колоссальных объемов информационных потоков. То, что вчера ещё казалось фантастикой, сегодня становится обычным и общедоступным. Нам открываются поразительные возможности мира нанотехнологий, биотехнологий и, в частности, такой ее отрасли как геномная инженерия. Мы даже не задумываемся о том, что соприкасаемся с квантовой механикой, ежедневно пользуясь сотовыми телефонами, смартфонами, современными телевизорами, ноутбуками и тому подобным. «Умная» бытовая техника в наших домах и интерактивные доски в современных школах. Связь переместилась в космос, появились облачные технологии. Благодаря техническому прогрессу, люди, находящиеся в разных концах Земного шара, могут общаться и получать в считанные секунды доступ к программам и данным из любой точки мира. Вместе с этим, как это ни парадоксально, человек стал острее ощущать дефицит времени. И, в первую очередь, стало не хватать времени для размышлений, куда и зачем он с такой скоростью бежит, стало не хватать времени для живого общения с близкими, друзьями. Смысл жизни стал определяться, главным образом, удовлетворением материальных потребностей. При этом,

в обществе продолжают тенденции сознательного воспитания потребительского отношения к жизни.

Жизнь воспринимается как некий рынок товаров и услуг, на котором каждый человек может воспользоваться тем, что он пожелает. Доминирует принцип «Любой каприз за ваши деньги».

Для современных реалий характерно и снижение общего уровня культуры.

Культурное пространство «завалено» продукцией низкопробного качества. Однако, попадая на демонстрационный «подиум», всё это «искусство» начинает воздействовать на умы, вызывая вначале привыкание, а затем вырабатывая соответственные эталонные стандарты поведения, вкуса. Безусловно, особую опасность это представляет для молодежи.

Сегодня можно говорить, что человечество, практически, достигло своего пика формирования как потребительского общества.

Желание пользоваться всеми благами цивилизации предполагает необходимость быть успешным.

Как отмечают психологи и психиатры, погоня за успехом стала отличительной особенностью современных детей. С первого класса, а иногда и с дошкольного возраста, ребенок заиклен на достижении результатов. Под влиянием социального окружения, родители давят на детей, требуют от них высоких результатов, очень часто не беря во внимание их способности, возможности, индивидуальные особенности, при этом, забывая о других ценностях – уважении к самому себе и другим людям, свободном времени, семейном досуге. Поэтому среди современных подростков фиксируется учащение случаев нервных срывов, внутриличностных конфликтов, неврозов [5].

В погоне за успехом люди не задаются вопросом: а счастливы ли те, кого им ставят в пример? Находиться в условиях непрекращающейся гонки невозможно. Ребенок лишается обычных радостей и постоянно думает только о том, как бы оправдать надежды родителей. Руководитель Института гармоничного развития и адаптации, психиатр Наталья Кириллина делает вывод, если ситуация не изменится, то на смену придет поколение несчастных людей [5].

Стремительное развитие технических средств коммуникации, наряду с несомненными видимыми преимуществами, как показывают данные исследований, негативно сказывается на психическом и физическом здоровье людей, особенно молодежи.

Характерным для современных детей является и то, что опыт живого взаимодействия с социумом оказывается для них менее важным, он заменяется виртуальным. Ребенок все чаще общается со сверстниками через компьютер.

Как правило, молодые люди, страдающие компьютерной зависимостью, не умеют строить отношения со сверстниками и противоположным полом, плохо адаптируются в коллективе, что способствует уходу от жизненных трудностей в виртуальный мир компьютера и постепенному формированию компьютерной зависимости [8].

Следует также учитывать, что сотовый телефон является источником электромагнитных излучений, оказывающих чрезвычайно вредное воздействие на человеческий организм. Полные перечни отрицательных воздействий описаны в научных публикациях [8].

Как показывают медицинские исследования, дети XXI века – века техногенной цивилизации слабо развиты физически и подвержены большому количеству заболеваний. Значительно влияет на здоровье ребенка уход от натуральных продуктов, замена домашнего питания на фастфуд и прочие продукты быстрого питания. Другой негативный фактор – отсутствие достаточных физических нагрузок. Даже оставляя компьютеры и выходя на улицу, дети в большинстве случаев увлечены теми же телефонами или планшетами [7].

В решении вышеназванных проблем, важнейшую роль играет семья. Именно семья закладывает ценностные ориентиры, формирует мировосприятие. Именно семья может дать ребенку необходимую ему любовь, внимание, заботу, поддержку. Но если говорить о семье в современном обществе, то мало кто сейчас думает о создании семьи как о возможности посвятить себя близким, воспитанию детей. Ещё в 2011 году председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, выступая на межрелигиозной конференции «Семья в кризисе» в Вене, отмечал, что многие люди сегодня ставят на первое место не семейное счастье, не рождение и воспитание детей, а материальное благополучие, успех, карьеру и жизнь, нацеленную на получение максимума удовольствий при минимуме затрат. «Нездоровый индивидуализм стал отличительной чертой нашей эпохи», – подчеркнул владыка Иларион [3].

Митрополит Иларион также обратил внимание на то, что «разрушение семьи – это мина замедленного действия, способная подорвать нравственный базис целых поколений.... Либерализация законодательства

в сексуальной сфере уже привела к тяжелейшим демографическим последствиям. Население европейских стран уменьшается, что напрямую связано с кризисом института семьи» [3].

В публичном пространстве активно культивируются идеи свободных браков, гомосексуальных связей, и более того, они уравниваются с традиционным браком. В большинстве стран уже сняты законодательные запреты на то, что до недавнего времени признавалось сексуальным извращением. Можно констатировать, что с каждым годом ситуация всё более усугубляется.

Известный русский мыслитель XX века Иван Ильин писал: «История показала... великие крушения и исчезновения народов возникают из духовно-нравственных кризисов, которые выражаются, прежде всего, в разложении семьи» [2].

В современном мире происходит кардинальное изменение ценностно-нормативных координат жизнедеятельности личности и общества. Каждый день мы слышим призывы: «Бери от жизни всё!», «Кайфуй! Ничего не бойся! Жизнь одна!» и т.п.

Потребление ставится во главу угла практически во всех сферах. Это коснулось даже медицины. Достаточно вспомнить Гиппократ и его принцип «Прежде всего – не навреди!» или принцип «Делай добро!», проповедуемый Парацельсом. Сегодня само понятие помощи ушло из понимания взаимодействия врач-пациент, а стало носить характер услуга-потребитель. Пациент, из человека, обратившегося к врачу за помощью, превратился в клиента, который диктует свои запросы [1].

Человек постепенно адаптируется к окружающей действительности и готов подчиниться любым внешним требованиям ради получения чего-то для него желанного (высокого дохода, статуса, нужной ему должности и пр.). Как заметил польский поэт, сатирик и философ Станислав Ежи Лец: «Современная цивилизация – обмен ценностей на удобства».

В ситуации, когда превалирует научно-технический прогресс при снижающемся уровне культуры, размытии и подмене понятий хорошего и плохого, нравственных императивов и ценностных ориентиров в сочетании с обострением жестокости, насилия, бездуховностью, мы можем говорить, что человеческой цивилизации грозит опасность самоуничтожения. В таких реалиях достижения в науке выдвигают важность осознания, как учеными, так и всем обществом нравственной ответственности за их использование. Кто и как ими может воспользоваться?

Обратимся к примерам истории. Известный русский философ и писатель Иван Александрович Ильин (1883-1954), ясно сознавая масштаб надвигающегося кризиса, обращал внимание на факт упадка культуры в стране, причину которого он видел в упадке духовности.

«Выход из кризиса предполагает, в первую очередь, не внешние преобразования, а само внутреннее, душевно-духовное преображение человека с иной вертикалью ценностей, с иным пониманием существа человека и межчеловеческих отношений, с иными ориентирами в «жизненном мире» – в воспитании и образовании, в религии и культуре, в политике и хозяйстве, в армии, суде и др. Ибо ментальность современного человека с ее техно- и эконоомикоцентричностью (максимум прибыли, минимум совести) не позволит преодолеть кризис» [4].

«Сердце и разум, соединенные духовным созерцанием, как два крыла творческого взлета и духовного парения личности в «солнечных пространствах» прекрасных значений. Религия клонится к закату тогда, когда угасает горение сердца, меркнет и культура; с угасанием того и другого понижается ранг ценностей и притязаний людей; наступает подмена высшего низшим: культуры – техногенной цивилизацией» [4].

Мы видим, как в современном образовании увеличивается разрыв между интеллектуальной подготовленностью и нравственной воспитанностью. Вспоминаются слова Теодора Рузвельта: «Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества».

Молодому человеку свойственно заниматься поиском себя, своей идентичности, поиском своего пути, задаваться вопросом: «В чем смысл жизни?» У Аристотеля на этот вопрос, был ответ: «Служить другим и делать добро». А что ответит наш современник?

В современном мире происходит трансформация представлений человека о смысле жизни, ответственности, порядочности. Как свидетельствует история, разрушение смыслов всегда приводило к уничтожению цивилизаций, к нравственной деградации и саморазрушению человеческой жизни. Человек каждый день, каждый час оказывается перед какими-либо выборами. Станет ли это моментом преображения, роста или деградации, падения во многом зависит от самого человека, от жизненной позиции. А формирование этой позиции, закладка духовных ориентиров, ценностей, как было отмечено выше, происходит, в первую очередь, в семье. Поэтому важно, чтобы родители научили ребенка выстраивать свою жизнь как путь добра и созидания.

Дереву, у которого уничтожены корни, грозит неминуемая гибель. Так же и человеческое общество, в случае утраты духовной основы, исторической памяти, культуры, традиций и нравственного императива, оказывается беззащитной перед вызовами истории. В информационном обществе важнейшими средствами противостояния всяческого рода манипуляциям способны выступить духовно-нравственные христианские ценности в качестве моральных ориентиров. Нравственные ценности являются своеобразным стержнем внутреннего мира человека. Поэтому только человек нравственный – гарант существования и развития будущего человечества. Сегодня очень важно понимание хрупкости мира, осознания места человека в этом мире и приоритетность духовно-нравственного развития как главного условия обретения устойчивости человеческой цивилизации.

Использованная литература

1. *Береговой Е.А.* Роль выбора в развитии медицины // Медицина и фармацевтика: эл. научный журнал. – 2019 – №2(3). URL: <https://journalmed.org/archive/3/94> (дата обращения: 22.09.2020). DOI: 10.32743/2658-4093.2019.2.3.94.
2. *Митрополит Волоколамский Иларион.* Деятельность Межрелигиозного совета России по сохранению и поддержке института семьи, защите жизни нерожденных детей. Доклад на конференции «Семья и семейные ценности традиционных религий России. Защита семьи в религиозно-общественном диалоге». 10/09/2019: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hilarion.ru/study/doklad-deyatelnost-mezhreligioznogo-soveta-rossii-po-sokhraneniuyu-i-podderzhke-instituta-semi-zashch.html>
3. *Митрополит Волоколамский Иларион.* Выступление председателя ОВЦС на межрелигиозной конференции «Семья в кризисе»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1818311.html>
4. *Ильин И.А.* Собр. соч.: В 10 т. – Т. 8. – М., 1993. — С. 563. Там же.
5. *Кириллина Н.К.* Ребенок нашего времени. Публикации. Журнал «Вокруг света». – 2013. – Сентябрь: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/8324/> (дата обращения: 10.08.2020).
6. *Кон И.С.* Ребенок и общество. М.: Academia, 1988.
7. *Конь И.Я.* Ребенок нашего времени. Публикации. Журнал «Вокруг света». – 2013. – Сентябрь: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/8324/> (10.08.2020).
8. *Кувшинов Ю.А.* Влияние компьютера и сотового телефона на физическое и психическое здоровье студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4986> (дата обращения: 25.09.2020).
9. *Лихачев А.Е.* Воспитание и духовность // Педагогика, 2001. – № 3.
10. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. – Ижевск, 2009.

Дивногорцева С.Ю.
(Москва, Россия)

СОВЕРШЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВУЮЩЕГОСЯ ЧЕЛОВЕКА, ИЛИ О ПРОБЛЕМЕ НАВРСТВЕННОГО ПРИМЕРА НА УРОКАХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Аннотация. В статье поднимается проблема духовного и нравственного развития и совершенствования личности обучающихся через усвоение ими ценностей православной культуры. Автор приходит к выводу, что универсальным материалом, который может быть положен в основу всех механизмов интериоризации ценностей школьниками – имитации, идентификации, чувства стыда, чувства вины, личной деятельности, привычки и самовоспитания – являются жития святых, изучение которых в качестве нравственного примера организации жизнедеятельности может быть рекомендовано в рамках освоения образовательной области «Духовно-нравственная культура народов России».

Ключевые слова: ценности, духовно-нравственное воспитание, православная педагогическая культура, жития святых.

С древних времен христианская церковь употребляла при Богослужении жития святых. Они входили в воскресные, праздничные службы и, конечно, в службы на дни святых. Это объясняется прежде всего тем, что Церковь с древних времен была не только собранием верующих, но, особенно во времена, когда школы еще отсутствовали, она одна выполняла роль воспитателя христианина. В храме народ получал сведения о религии и нравственности, которые, как хорошо понимали священнослужители, должны были быть доступны и понятны простым людям. Жития святых как раз и были таким средством, через их чтение «поддерживалось и воспитывалось ... религиозное чувство, ... желание жить по-христиански» [3, с. 23]. Наставления, даваемые священнослужителями, их проповеди, лучше усваивались тогда, когда они давались не в сухом, сжатом, чистом виде, а через представления, описания, примеры, в которых отсутствовали диалектические доводы, схоластика. В описании жития святого, как правило, давались нравственно-назидательные толкования, «чтобы похвалою добродетели святого поразить недостатки в современном обществе и тем вызвать слушателей к исправлению» [3, с. 25]. Так, описывая жизнь строго подвижника, прославляли добродетель нестяжания, а житие инока, вышедшего из княжеского рода, служило поводом поговорить о правильном воспитании, о ничтожности земной славы и богатства и т. п.

¹ Статья поддержана грантом Фондом развития ПСТГУ «Школьное религиозное (христианское) образование в России и за рубежом: исторический опыт, проблемы и перспективы».

В педагогике пример и идеал – всегда были лучшими средствами воспитания личности. Если рассуждать о духовно-нравственном развитии человека в контексте православной культуры, то идеалом здесь выступает личность Господа нашего Иисуса Христа, а примером следования и подражания Ему – святые, которые приближались к этому идеалу в земной жизни [1, с. 176]. С этой точки зрения жития святых можно назвать практической составляющей православной педагогики: проявление духовной реальности в описании их жизни дает возможность получить первые наглядные представления о путях и способах духовно-нравственного становления и возрастания, о таких духовных качествах, которые сложно описать и невозможно до конца определить – кротость, смирение, послушание, милосердие и проч. Чтение житийной литературы позволяет выделить признаки, свойства, наглядные проявления, действия людей, этими качествами обладающих, приближая к пониманию их сущности. Таким образом, жития святых могут быть не только и не столько иллюстративным материалом в изучении православной культуры в школе, но значимым средством в формировании в сознании обучающихся понятий и представлений в области духовного и нравственного. Жития святых показывают человека, с одной стороны, достаточно просто, а с другой – в них можно увидеть такую глубину человеческой личности, которая способна вызвать удивление, интерес и желание к этой глубине и этому идеалу приблизиться, по крайней мере изучить через него самого себя, познать самого себя, посмотреть на самого себя, на наше достоинство и цену, новым взглядом.

Но при этом, конечно же, возникает закономерный вопрос. Святые жили в иных исторических обстоятельствах, которые порой настолько далеки от нас, что эти люди могут показаться кому-то сказочными исполинами, богатырями, подражать которым современному человеку, казалось бы, совсем невозможно и непосильно. Тем не менее, такого рода рассуждения не могут быть отнесены к духовной жизни, мера которой и идеал настолько высоки, что являются одновременно и достижимыми, и недостижимыми, и даже в определенном отношении несравненно более высокими, чем достигали святые. Подражать святым можно в определенной мере, сколько и как по силам. Один святитель по этому поводу советовал, например, что подражать апостолам можно через просвещение Христовой верой членов своей семьи; святителю, не имея священного сана, – но совершая «словесное служение»; отшельнику – живя в мире телом и выполняя гражданские и семейные обязанности, но душою

– на небе; мученикам – перенося великодушно и с благодарением все неприятности и т.п. [3, с. 114-115], помня, что многие святые нашли в себе силы перерождения, а другие совершали свои духовные подвиги, живя не в монастырях, не отшельниками, а в миру – ни возраст, ни звание, ни обстоятельства жизни вокруг не смогли помешать их стремлению к духовной жизни.

Таким образом, чтение житийной литературы позволяет современнику как бы заглянуть в мир иной, но не только и не столько в историческом плане, сколько в духовном. Живой пример святых сам по себе является наставлением, советом, руководством для того, как верно с духовной точки зрения поступить в тех или иных жизненных обстоятельствах.

В этом отношении мы считаем необходимым и возможным дополнить содержание действующих учебников по православной культуре агиографическим материалом, раскрывающим не только историческое значение той или иной личности святого, но и показывающим его личный путь к святости. Важно при этом, чтобы обучающиеся видели и понимали, что эти пути – духовного и нравственного возрастания – могут быть разными, зависящими от индивидуальных особенностей и исторических обстоятельств жизни святого, что в том или ином святом, конечно, сконцентрированы разного рода добродетели, но, как правило, одна из них проявляется наиболее ярко. Другим вариантом приобщения современных школьников к житийной литературе, а через нее к практической составляющей православной педагогики или так называемой педагогики святости, может быть введение особого курса в составе образовательной области «Духовно-нравственная культура народов России», например, «Святые и герои России». Приобщение детей к святости и героизму может дать им представление о христианском идеале личности и о христианских добродетелях, показать им способы в контексте традиций православной культуры решения нравственных коллизий, связанных с проявлением справедливости, щедрости, послушания, прощения и т.п. Думается, таким способом возможно уйти от холодности и отстраненности детей в восприятии материала по православной культуре и ненужной для младших школьников и подростков интеллектуализации их нравственных переживаний. Работая с такими концептами, как любовь, вера, надежда, послушание, смирение, подвиг и др., показывая их наглядную реализацию на житиях святых возможно, на наш взгляд, латентно прийти к процессу интериоризации обучающимися тех ценностей и нравственности, которые являются христианскими.

Человек, его прежде всего нравственные качества, мироощущение, способы бытия в этом мире, отношений с другими людьми, осмысление себя – являются предметом воспитательной деятельности родителей и педагогов, которая в православной педагогической культуре является приоритетной в сравнении с обучающей. Тем более важны эти задачи на уроках основ православной культуры. И самой распространенной ошибкой педагогов в этом отношении является ожидание четких инструкций, методических указаний и разъяснений. Конечно, при существующей нагрузке современных педагогов желание взять готовый продукт и пользоваться им на протяжении нескольких лет в разных классах вполне по-человечески понятно. Однако, как и ряд других коллег по «педагогическому цеху» считаем ее принципиально неверной. Совершенно точно подмечено, что это лишает педагога творчества, выработки «собственного профессионального стиля», индивидуального подхода, в которых нуждаются каждый педагог, каждый ребенок и классный коллектив, поскольку все они по-своему уникальны и неповторимы. Так, опытные учителя замечали, что одна и та же тема довольно часто по-разному может быть воспринята, усвоена, интерпретирована учениками разных параллелей классов.

С этой точки зрения считаем возможным говорить о необходимости такого рода деятельности, как проектирование урока учителем. Так, с разработкой авторских учебных программ и уроков мы познакомились в ряде зарубежных школ, которые используют рекомендованные их министерствами учебники по предметам лишь как очень примерный ориентир и в большей части как средство повторения и закрепления знаний. Действительно, надо учитывать то, что для современной школы готовятся и рекомендуются несколько линеек учебников, учителю порой трудно выбрать лучший (да и существует ли он, а также четкие критерии этого оценивания, ведь порой можно в каждой из учебных книг найти положительные и отрицательные качества, относящиеся в том числе к способам раскрытия тех или иных тем?). Кроме того, любой учебник – это книга, ориентированная на среднего учителя и среднего ученика, в то время как в реальной жизни в образовательном учреждении всегда предстоят живые индивидуальности. В этом отношении попутно заметим, что и подготовка педагогов в педагогических вузах по методикам преподавания различных предметов уже давно «страдает» в разрешении проблемы, связанной с отсутствием единого учебника по тому или предмету для школы и методики для вуза, к которой присоединяется сокра-

щение часов на методические дисциплины. Проблема эта не решается уже несколько десятилетий и, вероятно, уже нужен иной подход к методической подготовке учителей, к которому приходят опытные педагоги – обучение проектированию уроков. Для этого студент педагогического вуза должен знать:

- содержание и возможности предмета;
- придерживаться той или иной стратегии образования (воспитание или обучение прежде всего? Энциклопедичность или научение умению знания добывать? Разумное сочетание разных подходов? И т.д.);
- возможности и способности детей того или иного возраста.
- Подготовленный на базе этих знаний к проектированию уроков учитель должен в своей деятельности учитывать:
- стратегию школы и возможности образовательной среды, в которой ему предстоит работать и по возможности выбрать то место, где предстоит трудиться с единомышленниками;
- возможности и наличное мироощущение конкретных детей – тех, которых ему предстоит учить;
- свой собственный потенциал, ресурсы и т.п.

Решение стратегической задачи учителя основ православной культуры – интериоризации ценностей православной культуры обучающимися – могут быть, как отмечают исследователи, решена разными способами – «имитация, идентификация, чувство стыда, чувство вины, личная деятельность (в том числе самовоспитание), привычка» [2, с. 18]. Все они имеют право на существование, но их применение во многом зависит от возрастных особенностей и обстоятельств жизнедеятельности детей и подростков.

В этом отношении жития святых – незаменимый материал для реализации способа имитации как подражания. При этом надо понимать, что младший школьник, скорее всего, будет усваивать поведение другого не критично и чаще всего не осознанно. При этом вполне возможно, что будет формироваться достаточно устойчивая модель его собственного поведения [2, с. 18]. В подростковом возрасте будут действовать иные механизмы-способы интериоризации ценностей, прежде всего идентификация как осознанное отождествление себя с личностью другого. При этом важно понимать, что жития святых могут служить учителю универсальным материалом реализации всех способов интериоризации ценностей православной культуры, поскольку кроме имитации и

идентификации жизнеописание святого может вызывать чувство стыда и вины за собственное поведение, деятельность по совершенствованию собственной личности, наконец, привычку как способ поведения при долговременном воспитательном воздействии на личность, самовоспитание как сознательную деятельность по воспитанию у себя тех или иных ценностных качеств.

Использованная литература

1. Дивногорцева С.Ю. Основы православной педагогической культуры. – М., 2013. – 244 с.
2. Склярова Т.В., Битянова М.Р., Беглова Т.В. Ценности в современном школьном образовании: опыт педагогического проектирования: монография. – Пенза, 2017. – 328 с.
3. Яхонтов А.К. Жития святых, как образовательно-воспитательное средство, и их значение для русской школы с древних времен / А.К. Яхонтов. – Симбирск: Тип. И.С. Хапкова, 1898. – 178, ХLI с.

Сухоруков В.Д.
(Санкт-Петербург, Россия)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. Совершенствование личности является главным направлением развития человека. Этот процесс связан с повышением качественных характеристик индивида и последовательной реализацией основных ценностей в повседневной реальности. Человеческие представления и действия должны быть сознательными и ответственными по отношению к окружающему миру и людям.

Целенаправленное формирование и совершенствование личности составляет предмет педагогики. Современная педагогическая система, ответственная за «обработку людей людьми», нуждается в совместном движении достигнутых образовательных идей и практик с истинами Православия, глубоко понимающего сущность, природу и назначение человека.

Ключевые слова: факторы развития и совершенствования человека, православная и светская педагогика для совершенствования личности.

Введение. Масштабные изменения, охватившие современный мир, оказывают воздействие на все стороны текущей индивидуальной и общественной жизни людей. Они влияют на характер труда, досуга, потребления, расселения, культуру, быт, сознание и поведение человека. Эти перемены усиливаются из-за небывало быстрого распространения информации, знаний, ценностей, вкусов и представлений от одного общества к другому. Некоторые из перечисленных атрибутов могут не восприниматься, другие – легко и быстро присваиваться. В результате возникают новые культурные явления, унифицирующие современный образ жизни. В такие периоды быстрых изменений в сознании и поведении человека возникает состояние напряженности и поиска. Актуализируются вопросы морали, жизненных нормативов, смысла и цели бытия. Отсюда вытекает необходимость постоянно учить людей пониманию окружающего мира, воспитывать духовные качества, развивать сознание и интеллект, совершенствовать человека, приближая его к идеалу. Решение этих задач возлагается на систему образования и ее партнеров. При этом оплотом сознательного и духовно-нравственного становления личности остаются семья, общество, государство и Церковь, способные в условиях культурно-религиозной традиции и солидарности качественно обучать, воспитывать, развивать и совершенствовать человека, переводить нравственные правила в разряд общественной морали, а мораль – в законы общежития.

Постановка проблемы. Развитие и совершенствование человека, связанное с его обучением и воспитанием, в нынешних условиях является самостоятельной и наиболее значимой мировой проблемой. Еще Платон говорил, что только от воспитания с «помощью мусического и гимнастического искусства, ... в конце концов, зависит вполне определенный и выраженный результат: либо благо, либо его противоположность» [9, с. 59, 68]¹. Сейчас практическое значение качества личности выражается в стремлении синтезировать знания о человеке в виде единого научного комплекса, способного представить рецепты устойчивого развития общества.

Роль, место и влияние человека как субъекта общественно-исторической и созидательной деятельности, а также его возможности и ограничения в конкретных условиях практики в настоящее время выражаются в понятии «человеческий фактор». Считается, что содержание этой дефиниции определяется в основном социально-экономическими условиями, в которых находится общество. Однако сводить указанную проблематику к влиянию материальной среды – значит рассматривать человека только пассивным объектом внешних причин.

В реальности вопрос о целом человеке состоит в его телесно-духовно-духовном единстве и «восклонении до Бога» [12, с. 48-49, 212]. Именно указанная сущность в итоге выражает уникальность и «чтойность» человека, без чего он не может состояться в жизненном потоке и выполнять свое назначение [7, с. 723-726].

Любая отличительность человека подчеркивается его индивидуальной природой. Будучи частью общества, коллектива, группы, человек остается индивидом, обладающим самосознанием, способностями и собственным «я», имеющим свободу выбора. При этом способы сочетания внешних и внутренних сторон в жизнедеятельности людей всегда исторически конкретны. В тех или иных эпохах и социальных структурах степень выделения личности и диапазон выбора будут неодинаковыми. Обычно в периоды стабильного состояния общества, когда происходят лишь постепенные и малозаметные изменения, система социальных связей и проявлений индивидуальности остается устойчивой. В периоды быстрых изменений она ломается и перед людьми заново

¹ Термины «мусическое и гимнастическое искусство» соответствуют нынешним категориям «общее образование» и «физическая культура». Мусическое и гимнастическое искусство в Древней Греции были «установлены главным образом для души» [9, с. 53-55, 59]. Слово «благо» в приведенной цитате означает не только нечто положительное, но и онтологическое совершенство как необходимое условие познания истины и бытия [9, с. 120-123].

встает потребность определения своей личности и общественной идентичности. В такие времена картина внутреннего мира человека изменяется. У людей обостряется интерес к моральным и этическим вопросам, возникает острая необходимость в переоценке жизненных ценностей и самосовершенствовании.

Нарисованная панорама требует разработки и применения особой (солидарной) педагогической парадигмы, в которой развитие и совершенствование личности будет обеспечиваться категоризацией воспринимаемых жизненных явлений и смысловыми эманациями происходящего.

Факторы развития и совершенствования человека. Имеется немало попыток объяснить проблему человека в условиях современной действительности особенностями технического и социального развития. Называется много причин и проявлений гуманитарного кризиса: высокая динамика материальной и социальной среды, затрудняющая адаптацию человека, стандартизация бытности, ослабление прямых связей с природой, быстрое распространение «массовой культуры», бюрократизация власти и еще множество других обстоятельств. Воздействие всех этих процессов на личность является вполне реальным.

Тем временем понимание полной сущности человека заключается в том, что движущей силой его развития выступает собственная преобразующая деятельность. Стимулом человеческой практики и одновременно ее продуктом становятся постоянно возрастающие потребности людей. Возвышение этих потребностей и выражает совершенствование личности и одновременно поступательное движение человечества².

Система человеческих потребностей в настоящее время претерпевает глубокие изменения. Во-первых, иными стали требования физического существования людей. Они уже не сводятся лишь к предметам обихода, удовлетворяющим биологические запросы организма, но включают все то, что необходимо для их получения. В современном обществе – это образование, коммуникации, условия отдыха, охрана здоровья и самой жизни. Во-вторых, усилились требования социального характера. Имеются в виду потребности в информации, общении, творчестве, самовыражении, признании, любви, престиже и других моральных и этических нормах.

В свою очередь расширение объема и «ассортимента» жизненных атрибутов стало неизбежной предпосылкой для развития духовных ос-

² Весьма точно об этом выразился в своих размышлениях Римский император *Марк Аврелий Антонин* (121-180): «...ценность каждого человека определяется ценностью предметов его устремлений» [2, с. 28].

нов человека. По высшему замыслу о личности во главе человека, руководя его умом, душой и телом, располагается дух, утверждающий всеобщую оценку. Дух заключает всю полноту бытия и уникальный опыт внутренних переживаний человека. То есть, дух и духовность воплощают истинную природу личности в качестве неизбежного условия полноценной и совершенной жизни [5, с. 125-127].

Состояние человеческого духа определяется, прежде всего, сознанием. Однако сознание само по себе не приводит к практической определенности. Последняя должна в своем исходном основании существовать в форме чувства и разума, порождающего самосознание и *нравственный порядок* бытия. Тем самым, нравственное чувство есть наиболее высокое и необходимое из всех чувств. Таким образом, стержнем человеческой духовности выступает *нравственность* как действительный живой мир, состоящий из «царства образованности» и «мира веры» [3, с. 257]. Нравственность, по мнению основоположника педагогики *Я.А. Коменского*, превосходит всё предшествующее в человеке и делает его возвышенным, способным активно утверждать духовные ценности³. Напротив, «освобожденный» от духовно-нравственных нормативов, человек легко понижается до уровня рефлекторного механизма, теряя достоинство, святость и неприкосновенность. Тем самым, необходимость нравственного миропонимания является настоятельной и не подлежащей сомнению [4, с. LXII; 6, с. 30].

Живой нравственный мир, постигнутый духом и находящийся в вечном движении, совершенствуется *здравомыслием* и распространяется *просвещением*, тесно связанным с педагогикой – как светской, так и религиозной.

Православная и светская педагогика для совершенствования личности. Светское сознание базируется на том, что окружающая действительность человеку вполне известна и всё зримое составляет для него реальный мир. В свою очередь православное мышление выходит за пределы очевидного, что является необходимым условием истинного отношения к бытию [13, с. 480-481]. Отсюда содержание религиозности в педагогике состоит в ощущении того, что в развитии человека имеется таинственная глубина, сила и могущество которой не ведома личности и не находится в ее распоряжении. Следовательно, православная педагогика заключается в стремлении связать опыт совершенствования личности, накопленный светской педагогикой, с христианским пониманием мира и системой религиозных идей [8, 13].

³ Глубоко убежденный в этой мысли *Я.А. Коменский* в своей «Великой дидактике» сформулировал шестнадцать правил искусства развивать нравственность [6, с. 78-82].

Русская Православная Церковь всегда обладала большими возможностями нравственного воздействия на народ. Более того, история отечественного образования напрямую связана с деятельностью Церкви. Почти во все времена в этом благом деле ее поддерживала светская власть. Однако за годы потрясений, пережитых Церковью в XX в., было воспитано не одно поколение людей, лишенных элементарных представлений о православной вере. В значительной степени утратилась преемственность опыта внутренней духовной жизни, во многом был предан забвению православный жизненный уклад. В результате религиозное обоснование действительности сейчас не воспринимается значительным числом кадровых педагогов. Всё сказанное обуславливает трудности в поисках эффективных, «духовно выверенных» форм просветительской, образовательной и воспитательной деятельности Церкви в сложившихся условиях.

Недоверие светской педагогики к религиозному обоснованию дидактического искусства объясняется, скорее всего, глубокой погруженностью современной школы в изучение материальной природы и стремлением государственных структур сохранить корпоративные позиции в вопросах развития личности. В итоге светское образование незаметно для себя оказалось удаленным от вопросов духовного воспитания. Думается, что в такой ситуации лучше не порождать полемику и поучительство, так как время и обстоятельства обязательно продиктуют разумные ответы на все непреложные жизненные вызовы. Примечательно, но уже сейчас фиксируется общее убеждение, что применяемым в государственной школе педагогическим принципам формирования и совершенствования личности христианское понимание человека не противоречит, но наполняет их надлежащим смыслом и становится востребованным⁴.

В этой связи, едва ли не самым «живым» предметом раздумий здесь следует считать сохраняющееся отсутствие в нормативном воспитании темы спасения человека. Указанное обстоятельство ограничивает ресурсы общественной педагогики, потому что лишает ее глубинных откровений о человеке и благовестия о вечной жизни. В результате духовная реакция на происходящее в светской педагогике подменяется вопросами душевности личности без обращения к замыслам бесконечного бытия. На этом фоне особенно глубокую тревогу вызывают «новые» представления индивида, распространяемые на Западе. Человек там провозглашается вполне делимым владельцем самого себя. Он одержим своими

⁴ Например, в действующей Стратегии развития воспитания в Российской Федерации обращено внимание на возрождение семейных и нравственных ценностей с учетом роли религии и на расширение сотрудничества с традиционными религиозными общинами [10].

страстями и желаниями до такой степени, что может самостоятельно изменять все сферы Это, включая пол. Однако совершенно очевидно, что такое неразумное толкование ведет человека к моральному распаду, психофизическому разрушению и духовной смерти.

Также несомненно, что подобные концепции и опыты не в состоянии отменить сущность человеческого естества, высшей степенью которого остается дух. Он главенствует в личности, делает ее благоустроенной и убежденной. Следовательно, целокупное отражение этого «господствующего начала» способно усилить гражданскую педагогику и помочь созданию солидарной системы духовно-нравственного воспитания и действительного обновления человека.

Православная и светская педагогика в вопросах совершенствования личности должны предлагать соразмерные рецепты полноценной и самостоятельной жизни, ибо повседневность, наука и религия давно проникли друг в друга и составляют одно целое. Для возвышения человека необходимо развивать таланты, данные каждому от рождения (посланные Богом). В рамках такой парадигмы главную роль призвано играть духовно-нравственное воспитание и широкое распространение гуманитарных технологий [1, с. 360-365; 13, с. 479-525]. Тем самым развитие человека станет собирающим воедино все его духовные и умственные силы. Только тогда человек получит истинную систему координат и возможность уверенно ориентироваться в окружающей действительности. Мир будет восприниматься им уже не как общественно-бытовое попрание приложения своих сил и способностей в социуме, но как школа праведной жизни и постоянного приближения к числу наилучших.

Заключение. Единение православной и светской педагогики в вопросах совершенствования личности является сейчас исключительно важной задачей. Конечно, здесь речь не идет о каких-либо властных декретах по «завоеванию» государственной системы образования, но видится стремление внутреннего одухотворения всего общества посредством инициативной и согласованной деятельности в этом направлении на всех уровнях. Основной замысел решения указанной задачи состоит не в искусственном сближении православных истин с научными построениями педагогики, но в органическом единстве общественной педагогической мысли с тем глубоким пониманием человека, какое развивает Православие⁵.

⁵ Примечательно, что к этому призывал в свое время К.Д. Ушинский: «Приступая к делу народного воспитания, весьма полезно было бы, чтобы для светских лиц была открыта возможность полного богословского образования – в семинариях ли или университета – и чтобы для лиц духовного звания сделалось доступным полное педагогическое образование.

В действительном совершенствовании человека участвует всё его окружение, при этом исключительную роль играет личность учителя и воспитателя. Ими должны быть избранные люди, обладающие не только глубокими профессиональными знаниями и творческими способностями, но неперенным достоинством, честью, совестью, безусловной ответственностью и верою.

Использованная литература

1. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 608 с.
2. Антонин М. Наедине с собой. Размышления. – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29685325 (Дата обращения 27.08.2020)
3. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с.
4. Дюринг Е. Ценность жизни. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с.
5. Закон Божий. – М., Московская Патриархия, Репринтное издание, 1991. – 723 с.
6. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1988, – 416 с.
7. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 962 с.
8. Мельков А. Православная педагогика: теория и практика. – URL: <http://pravoslavie.ru/254.html> (Дата обращения 27.08.2020)
9. Платон. Государство. – М.: АСТ, 2016. – 195 с.
10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://council.gov.ru/> (Дата обращения 27.08.2020)
11. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в воспитании / О нравственном воспитании. – Рига: Латвийская Православная Церковь, 2015. – 63 с.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Академический Проект, 2011. – 460 с.
13. Шестун Е. Православная педагогика. – М.: «Про-Пресс», 2002. – 575 с.

Галушко Т.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ЕВАНГЕЛИЕ, ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В данной статье рассматриваются аксиологические принципы духовного становления личности на основе светских и православных традиций, философских и культурологических исследований. Особое внимание уделяется экстраполяции философской концепции М. Мамардашвили на процесс становления духовно-нравственной и творческой личности.

Автономия, свобода, воля личности в силовом поле любви рассматриваются как аксиологическая доминанта социокультурного пространства, сформировавшегося на основе христианских традиций в духе Евангелия.

Ключевые слова: Аксиология, свобода и автономия личности, Евангелие, духовность, «буква и дух».

Границы между светской и православной культурой являются взаимопроницаемыми, так как культура уходит своими корнями в христианство, с одной стороны, а, с другой, религия, культура и гуманитарные науки являются взаимодополняющими сферами духовного пространства для решения нравственных проблем общества, это «принцип синтеза библейской и мирской традиций» (Августин Блаженный). Аксиологические принципы духовного становления и самосовершенствования личности рассматриваются в данной работе на основе Евангелия, некоторых категорий светской и православной культуры и педагогики.

Тезис «Каждое креативное движение человеческой психики – интимно личностно» (Л.С. Выготский) составляет основу **автономности личности**. Способность к саморазвитию и творчеству формируется у ребенка индивидуально, он познает и старается понять прежде всего то, что значимо для него, но несводимо только к информации. Развитие **автономности** личности на основе гуманистической парадигмы культуры является смысловым ориентиром в процессе самосовершенствования личности.

Главное – это научить учиться, что означает «учить мыслить» и понимать себя. Мотивация должна быть этической и творческой. «Чисто творческой – недостаточно, так как она может стать античеловеческой. Нравственная составляющая становления личности является не просто воспитательной целью, а смысловым ориентиром в любом креативном усилии личности. Наряду с автономностью **свобода личности**, примат которой неоспорим, означает активность свободного духа и является пер-

вичным условием преобразования человека в мире, его духовного труда по самосозиданию и самообновлению. Сущность души человека связана со **свободой воли**. «Свобода – это возможность свободной воли выбирать. Личность свободно действует, но все в реальности направляется Богом» [1: 180]. «Держать время и мысль – это и есть быть свободным» [5: 348].

Высказывание русского философа И.А. Ильина «Христос указал в любви безусловный первоисточник всякого творчества, а, следовательно, и всякой культуры...» мы дополняем: следовательно, и всякого процесса становления личности. Главенство **духа любви** – это условие порождающего творческого пространства любви от человека к человеку, от человека к Создателю. В священном писании Господь говорит человеку: «Как ты можешь любить Бога, Которого ты не видел, если ты не любишь брата, который рядом с тобой?» (1Ин 4:20). **Любовь к Богу, человеку и взаимную любовь** мы рассматриваем как универсальную аксиологическую доминанту духовно-нравственных основ культуры и педагогики. «Любовь – это проявление космической силы, влекущей все вещи к их «естественным местам» [1: 112]. Согласно Б. Паскалю, «любовь не имеет возраста, она всегда в состоянии рождения».

Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий) проясняет: «Наука без религии – «небо без солнца». А наука, облеченная светом религии, – это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира». Некоторые положения психолого-педагогического дискурса на основе эволюционной эпистемологии и междисциплинарного синтеза позволяют глубже понять аксиологические принципы становления личности: нелинейность, открытость, креативность; глубинная экология, этика, солидарность, толерантность, партиципация, партнерство; эмпатия как основа креативных способностей человека, способ восприятия, внутренних стержень для моральных действий; «эмпатия – это тот узелок, через который соединяются истина, красота и добро»; «познающий и познаваемое, ум и мир находятся в отношении друг с другом через взаимную конкретизацию и взаимозависимую координацию» (Ф. Варела); «жизнь как познание представляет собой извлечение смысла, отбор значимого и ценного и вовлечение этого в жизненный мир организма» (Э. Томпсон); «всякое действие есть познание, всякое познание есть действие» (У. Матурано и Ф. Варела); мы зависим от того, что мы делаем, и как мы вписаны в окружающую среду» (У. Матурано); два фундаментальных положения современного мышления: автономия и ответственность; автономия связана с цикличностью и рекурсивностью; ответственность – это пове-

денческое следствие автономии (фон Ферстер); императив фон Ферстера: действуй так, чтобы умножить количество возможностей для выбора дальнейших действий; если хочешь увидеть, действуй; если хочешь быть собой, изменяйся, изобретай желаемое будущее; субъект и объект познания взаимно детерминируют друг друга, т.е. находятся в отношении ко-детерминации; энактизация – это прокладывание пути в процессе продвижения по нему (Ф. Варела) [4].

К некоторым положениям светской педагогики можно отнести: имманентную антропоцентричную установку на индивидуальное познание, т.к. точность и глубина познания явно индивидуальны; глубинное интерпретирующее понимание как экзистенциальную характеристику личности. Апостол Павел дает однозначный ответ относительно Бога и возможностей человеческого ума: «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8:2-3). «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим 12:2).

Если сердце человека злое и корыстное, то человек не узнает истины. Бога узрят только чистые сердцем (Мф. 5:8). Такое сердце сможет познать суть явления, истину как тайну соприкосновения с Богом. Автор нравственного богословия Феофан Затворник говорит, что «разум без Бога – это сатана, а разум с Богом – это Архангел Михаил» [9]. «Господь Бог есть истина» (Иер. 10:10). И Дух в Евангелии называется Духом Истины. «Бог вложил Свои замыслы внутрь творения, и чем ближе человек к Богу, тем больше смысла видит он в этом мире. Чем меньше человек или Ангел причастны к Богу, тем менее они добры» [7: 54].

Когда философа Мераба Мамардашвили спрашивали, является ли он христианином, философ говорил, что современный культурный человек не может не быть христианином, ибо он продукт и часть христианской культуры. Яснее сказано только у Тертуллиана: «Душа знает, что она христианка». Забудьте, что вы несете ответственность за все, что происходит в мире. Вы в ответе только перед собственной бессмертной душой. Даже поколение людей в эпоху атеизма не жили вне христианства, потому что строительный материал для человеческих взаимоотношений, чувства, которые инспирировали литературу и искусство на протяжении двух тысяч лет, были христианскими.

«Мышление, мысль есть средство, единственное в жизни, и сама жизнь. Вся проблема мышления состоит в каждогоактном преодолении

кажущейся жизни. Причем этот акт необходимо повторять снова и снова. Кажущаяся жизнь преследует нас во всех уголках нашей души и мира, и мы должны изгонять ее и делать это постоянно» [5:156]. Блез Паскаль говорит так: «**Агония Христа длится вечно**, и в это время нельзя спать». Паскаль в своей фразе указывает на то, что существуют вещи, которые – не случились, а случаются, утверждая, что агония Христа длится вечно, и в это время нельзя спать, разумеется, в символическом смысле. Надо держать себя в бодрствующем состоянии, помня о свойственном нам автоматизме мыслей и поступков. Не спать, как заснули апостолы в Гефсиманском саду. Итак, обожение дано человеку как возможность, а реализация осуществляется через соучастие воле Божественной и человеческой. Человеческая природа не исчезнет, логос останется неизменным. Это говорит о том, что в обожении сохранится человеческая природа в целом и индивидуальность как субъект свободного выбора. Действительно, жизнь души, мышление, понимание, становление невозможны без становления воли. Согласно А.Ф. Лосеву, «раз есть личность, то есть и самосознание, есть воля и есть любовь».

Этический вектор становления личности утрачен в известной степени в современном социокультурном пространстве, и снова становится актуальной проблема духовных ценностей как нравственных ориентиров. Ангел Силезский, средневековый поэт сказал: «Иисус Христос мог тысячу раз родиться в Вифлееме, но, если он не родился снова в твоей душе, ты все равно погиб». В этих словах затронута глубочайшая истина законов бытия, его глубинное устройство: ничего не гарантировано как вечное, только усилия, уникальные переживания. Не гарантировано твое спасение, если снова не родился Христос в твоей душе. Нет вечного двигателя, только снова и снова усилия [5: 121]. «Христианство впервые внесло в мир вертикальное сечение» (О. Мандельштам). Эта вертикаль рассекает нашу горизонталь в точке нашего усилия, усилия во времени, когда возрождается душа. Апостол Павел: «Два главных дня из всех дней, два главных времени и срока знает Писание – вчера и сегодня. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:7-8).

Согласно П.Я. Чаадаеву, апокалипсис – это характеристика любого момента человеческой жизни, характеристика возможного нашего перехода в это особое состояние, способности стать на предел в отказе от мира, с которым срослись, и лишь за этим пределом увидеть свое истинное благо и свой истинный образ, увидеть реальность как она есть [10: 165].

Понятие *возможный человек* М. Мамардашвили можно экстраполировать на христианина. *Возможный христианин* – это не каждый человек, а только тот, кто может расстаться с самим собой таким привычным, чтобы изменить себя, поскольку только в таком состоянии человек может воссоздаться как истинный христианин, заглянуть за этот мир, чтобы принять в душу высшее благо и красоту. Это человек в состоянии рождения, в нем действует божественная и неповторимая сила, наглядно непостижимая, именно она определяет душевное и духовное ценности в человеческой личности.

Рассмотрим глубинные смыслы постижения истины Евангелия. Например, известное изречение от Матфея: «А Я говорю вам: не противиться злumu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39). Многочисленные толкования сводятся к следующему: проявление терпения, кротости или сопротивление злу терпением и кротостью. Герменевтический вектор может быть направлен в другую сторону и истина предстает следующим образом: «Если с тобой сделали то, что ты воспринял как обиду и оскорбление (получил пощечину), значит, в этой обиде содержится некая истина о тебе, и если ты хочешь ее узнать, не реагируй, остановись, не разрешай своего состояния первым же автоматическим образом – ответом тем же своему обидчику» [5: 27]. Для такого глубокого понимания требуется определенная духовная грамотность, она практикуется религией и философией. Как говорит Апостол Павел, «Бог открывается людям через свое творение и может быть узан во всем сущем. Христиане могут получать пользу от изучения греческой литературы и философии» (Рим. 1: 19-20). Христос говорит: «Я свет миру, кто следует за мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь Свет жизни» (Ин.8:12).

По словам Апостола Павла, вера – это уверенность в вещах невидимых. Вера держится на волне человеческого усилия узнавать и преобразовывать себя. Вера – это прежде всего усилие во времени, поэтому христианин – это длительное усилие. Замысел Бога в том, чтобы человеку исполниться. На максимуме напряжения человеческих вмешиваются другие силы, силы божественного Духа, и случается то, что человек не мог бы произвести своими усилиями. Превосходство веры над разумом именно в том, что она позволяет выйти за пределы человеческого разума. Григорий Нисский говорит о сотрудничестве божественного Духа и божественной благодати с усилиями самого человека: «Содействие со стороны божественной силы увеличивается пропорционально челове-

ческим усилиям» [3: 130]. У Оригена находим следующее: «Христос – это не просто человек, который провозгласил себя учителем, в нем воплощен божественный Логос. В этом заключается великое отличие христианства от всякой человеческой философии, в том, что оно представляет пришествие Слова к человеку не только как результат человеческих усилий, но как божественную инициативу» [3: 102].

Высказывание М. Мамардашвили «Сознание есть возможность большего сознания» или «Мысль есть возможность большей мысли» можно экстраполировать следующим образом: вера есть возможность большей веры. И в таком случае кристаллизуется евангельское христианство через века.

С.С. Аверинцев подчеркивает, что главное в духовной жизни – это различение, работа мысли, зрячесть. «Различаю! Distinguo!» – это святое слово [8: 319]. У Апостола Павла находим объяснения различения в следующем: «Он дал нам способность быть служителем нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3:6). Как поясняет свт. Василий Великий, буквой он называет закон, а духом – учение Господа, поскольку сам Господь сказал: «слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6:63).

Современное философское понимание различения «буквы и Духа» находим у М. Мамардашвили. Часто мы не замечаем суть привычных понятий, и наше внимание скользит по поверхности. Что значит знать и узнать? Действительно понять... «там действует какая-то часть ума во мне, связанная с умом вовне. Знание значений слов не есть такого рода знание. Зная, например, несправедливость, я прохожу мимо. Там ток жизни не проходит. Язык, знаки вторичны. (Наш комментарий: в тексте Евангелия это *Буква*). Мысль есть деятельное состояние. Узнать, например, *несправедливость* имплицитно подразумевает необходимость **познать себя** (выделено нами). Если есть такие образования, через которые рождаются неорганические состояния (наш комментарий; например, религиозное чувство, вера и др.), то мы имеем дело с бесконечностью, внутренней бесконечностью (наш комментарий: с божественным Духом) [5: 91]. То, что может быть проанализировано, может быть составлено и повторено. А эти образования имеют божественную природу. Эти силы превосходят силы человека. Они позволяют человеку нечто знать, но эти знание отличны от знания значений слов языка. Это и есть важное различие «буквы и Духа» по С.С. Аверинцеву. Человек способен на это различие только через усилие преображения и возвышения себя.

Протоиерей С. Овсянников в опубликованном докладе «Реальность есть риск. Митрополит Антоний и Мераб Мамардашвили» [7] открыл сродство философа М. Мамардашвили и митрополита Антония, они никогда не встречались, но их роднит стиль сознания как активного движения души. Оба предпочитали диалог со слушателем. Они полагают, что происходит встреча с Богом, и человек рождается по Духу. Есть риск вхождения в это пространство, но в этот момент появляется предпосылка для рождения личности. Эти две гениальные личности сходятся еще в одном: попасть в момент *жизни здесь и сейчас (hic et nunc)*. Владыка Антоний говорит: «Научись жить в настоящем, в настоящем ты можешь встретить Бога». Мераб Мамардашвили делает ссылку на Евангелие от Иоанна: «Ходите в свете, пока есть свет, чтобы вас не покрыла тьма» (Ин 12:35). Рождение человека оба понимают как слова Христа, что нужно второе рождение, нужно родиться от воды и духа: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3:3-5).

Итак, мы полагаем, что глубинные основания человеческого бытия, усилие заглянуть в самого себя, в свой внутренний мир, поиск своего истинного Я, аксиологическая идентификация личности как актуальная духовно-нравственная проблематика современности требует дальнейших междисциплинарных исследований.

Использованная литература

1. Августин Блаженный. О граде Божием. Минск. 2000.
2. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Т.1 М., 1993.
3. Вернер Йегер. Раннее христианство и греческая пайдейя. – М.: Издательство «Греко-латинский кабинет», 2014.
4. Князева Е.Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии, 2013. №10. С.91-104.
5. Мамардашвили М. Возможный человек. М.: Группа компаний «РИПОЛ классик». 2019.
6. Овсянников С. Реальность есть риск. <https://antsur.ru/ru/realnost-est-risk-esli-konechno-realnost-est-mitropolit-antoniy-i-merab-mamardashvili/>
7. Священник Даниил Сысоев. Как узнать волю Божию? М.: Благотворительный фонд иерея Даниила Сысоева, 2015.
8. Седакова О. Аверинцев С.С. М.: Свято-филаретовский православный институт. 2020.
9. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М. Изд-во «Родное слово», 2017.
10. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М.: Современник, 1989.

**Кирилл (Зинковский), иеромонах
Кузнецова К.В.**
(Санкт-Петербург, Россия)

ПЕДАГОГИКА СОТРУДНИЧЕСТВА И ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «творчество» с точки зрения различных подходов; раскрывается творческий потенциал личности в богословско-педагогическом осмыслении; обосновываются преимущества обращения к идеям педагогики сотрудничества в контексте христианской антропологии для раскрытия творческого потенциала учащихся.

Ключевые слова: Творчество, личность, творческий потенциал, педагогика сотрудничества, христианская антропология.

Следует отметить, что практически все педагогические методики направлены на раскрытие личностных способностей учеников или студентов. Само понятие «творчество» при этом весьма неоднозначно, многогранно и изучается в рамках не только педагогики, но и философии, социологии, психологии и т.д. Однако практически все исследователи проблемы творчества единодушно отмечают такие общие свойства, характерные для творческой личности, как «индивидуальность, неповторимость, новизну и оригинальность» [6].

В самом общем плане под творческим потенциалом личности понимают способности, вытекающие из внутренних личностных качеств, различные возвышенные стремления, приводящие к ощутимым плодам, главным из которых следует признать развитие самой личности индивида. Это также «внутренняя готовность личности к самореализации в творческой деятельности», иными словами, способность реализовывать творческие силы в преобразовательной деятельности; раскрытие, развитие внутреннего ресурса человека. Нередко творческий потенциал связывают с понятием «креативности» как созидательной, исследовательской активности личности [3].

В богословско-педагогическом понимании творческий потенциал личности реализуется в раскрытии образа Божиего в человеке, в практическом смысле предполагает участие личности в процессах жизнедеятельности и выстраивание личных взаимоотношений с Богом, другими личностями и миром в целом и в то же время заключается в восприятии творческого потенциала других личностей, реализующегося в общении

[7, с. 216]. Главная воспитательная цель, высший идеал и подлинный смысл человеческой жизни состоит, таким образом, не просто в проявлении своих собственных способностей и, пусть даже самых оригинальных, фантазий, а в раскрытии личностного потенциала в поле божественного замысла о человеке. Постепенное усвоение высших духовных реалий, восприятие логосов-замыслов Творца о человечестве и предметах тварного мира является тем базисом, который дает обоснованную надежду на то, что все творчество, любая возвышенная деятельность человеческая будет служить именно во благо самой личности и ее окружению [5].

В зарубежной литературе XX века традиционно применяли к понятию «творчество» либо психоаналитический подход, описывающий творчество как закономерный результат внутриличностных конфликтов (З. Фрейд, К. Юнг и др.), либо, так называемый психометрический подход, рисующий творчество как продуктивно-оригинальный и наиболее гибкий способ мышления, или, наконец, экзистенциально-гуманистический метод, рассматривающий творческие способности как естественный творческий потенциал личности (А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, Э. Фромм, и др.). Христианской точке зрения наиболее близок последний угол зрения, с той только существенной разницей, что лучшие способности и качества признаются неограниченными и имеющими происхождение от Господа Бога. Но для полноты понимания христианской антропологической модели важно не упускать из вида тезисы о поврежденности человеческой природы, а также о динамическом характере раскрытия образа Божия в человеческой жизни.

Творчество должно приводить нас ближе ко Творцу и Его творению, а не раскрывать наше собственное существо для самолюбования или самовлюбленной трансляции окружающему миру.

Именно поэтому, наиболее конгруэнтной божественному замыслу о человеческой личности, представляется педагогика, ориентированная на соработничество личностей. Педагогика сотрудничества, воспринятая и раскрытая в контексте христианской антропологии, имеет огромный потенциал для направления воспитуемых на стези духовного творческого труда, приводящего к «динамическому единению с Богом и с себе подобными» [8].

Раскрытие творческого потенциала зависит от того, на каких основах строится общение, как оно складывается. По нашему мнению, для современной школы очень ценным является обращение к идеям педагогики

сотрудничества (направления педагогики, сложившееся в 80-90 годы XX века). Среди авторов известные педагоги-новаторы: Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, С.Н. Лысенкова, Л.А. и Б.П. Никитины, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин. Педагогика сотрудничества, по мысли её представителей, предполагает весьма свободное общение со взаимным уважением взрослых и детей в школе и в семье. Это совместная работа на основе открытых, дружелюбных, товарищеских, доверительных отношений.

Вопрос о педагогике сотрудничества неразрывно связан с вопросом о роли учителя, которая видится не только, а подчас даже не столько в том, чтобы только назидать и учить, но особенно в том, чтобы помогать ученикам учиться, воспитать внутренне свободного человека, создать условия для раскрытия личности ребёнка. «Тот, кто хочет вырастить свободного ребенка, – пишет в своей работе «Талант свободы» С.Л. Соловейчик, – принимает его таким, какой он есть, – любит его освобождающей любовью. Он верит в ребенка, эта вера помогает ему быть терпеливым» [10, с. 83].

Педагогика сотрудничества – это установление таких отношений в классе и такого подхода к преподаванию, при котором сотрудничество возникает само собой, в результате естественных отношений. Все действия педагога по сути должны быть направлены на рост самостоятельности учеников, притом созидательной, а не разрушительной. Значимо найти такой подход или метод обучения, который будет пробуждать творческое усилие, поиски, ошибки, дух исследования и, наконец, приведёт ребёнка к самостоятельному, свободному решению поставленной перед ним проблемы.

Личность раскрывается в общении, соответственно, общение является одновременно главной целью и средством всего образовательного процесса, «призвано подготовить воспитанника к бытию и деятельности в обществе», так как в процессе него происходит духовно-нравственное становление человека [7, с. 203]. Образ взаимной любви, явленный в межличностном общении Святой Троицы: направленность на другого, открытость, диалог – могут иметь непосредственное преобразующее значение в повседневной жизни. В идеале, отношения в любой среде призваны стать живой иконой Святой Троицы в духе соучастия и сотрудничества. Эту идеальную схему можно приложить к сотрудничеству педагога, родителей и детей, где каждый несёт ответственность за характер взаимоотношений и атмосферу творческого взаимного принятия и любви.

Соответственно, развитие творческого потенциала может реализовываться только в общении с другими личностями и должно способствовать раскрытию лучших личностных качеств. По мысли протоиерея Василия Зеньковского, «нам не только дана, но и задана наша личность, как тема творческого раскрытия и осуществления данных нам талантов» [4, с. 82]. В христианском понимании творчество не есть только акт вдохновения, желание делать то, что нравится или креативное мышление, творчество заключается в синергии, сотрудничестве Божественной Благодати и воли человека к её усвоению, что невозможно в отрыве от ближних, соответственно достижимо в сотворчестве с другими личностями в процессе сотрудничества.

По сути то, «к чему мы должны стремиться при педагогическом вхождении в детскую жизнь, есть завоевание детского сердца, обращение к свободному движению этого сердца в ту сторону, в какую мы хотим направить его» [4, с. 218]. На этом пути определяющей является вера в человека – это есть то вдохновение, которым только и «оправдывается право руководить детьми и направлять их развитие» [4, с. 134]. По мнению протоиерея Василия Зеньковского, «эта вера в душу ребёнка (её духовный рост) не означает, что не нужно замечать зла, что не нужно бороться с ним, принимать во внимание начатки потемнения души: все это нужно, но все это должно быть освещено той основной идеей, что источник греха – в неустойчивости духа, что борьба с грехом должна быть включена в положительную работу над ростом светлой, то есть к Богу обращенной духовности» [4, с. 136]. Внутренняя неустойчивость, укоренённость в грехе в христианском смысле также обладает потенциалом для творческого развития – каждый человек призван к творчеству, к «несению» своего креста (духовно-нравственный «груз» или «багаж», понимаемый как обусловленные окружением особенности среды обитания), преобразуя его в духовные задачи, которые необходимо решить в логике духовного пути каждой личности.

Не в организации внешнего поведения и дисциплины, не в моральных и нравственных наставлениях, а только во вдохновении сердца лежит корень духовного созревания и свободного раскрытия личности. Вдохновение есть акт свободной жизни сердца, он лежит в глубинах сердца и не поддаётся по существу никакой регуляции, в этом «вся мука, часто бессилие воспитания» [4, с. 219]. Здесь важно понимать, что педагог, будучи такой же личностью, не может полноценно рассчитывать на своё правильное видение. Сознание своей немощи при неотступном

уповании на помощь Божию – то, что позволяет творчески подобрать ключ к сердцу каждого и помочь ребёнку раскрыться, решать поставленные перед ним задачи в логике его духовной жизни.

Творчество – лучшее средство самовыражения, «чем ближе урок к творческой лаборатории, к собственному поиску правды, тем больше шансов вырастить внутренне свободного человека» [10, с. 73]. Самое важное условие раскрытия творческого потенциала личности, по мысли Ш.А. Амонашвили – это воспитание самостоятельности у детей, развитие в них самостоятельности мысли, решения, действия» [1]. Свобода в раскрытии ответственности и самостоятельности, правды и совести, в творческом духе как цель и путь: «совместная, социально зависимая самостоятельность», в нравственном плане понимаемая как способность помогать друг другу преодолевать трудности, открытость и искренность в общении, чувство сотрудничества и ответственность [1]. Основа творческой деятельности – «воспитание в каждом ребенке стремления увидеть, познать другого человека, любить человека и на этой основе строить свое нравственно-этическое поведение» [1].

«Пробудить заложенное в каждом ребенке творческое начало, научить трудиться, помочь понять и найти себя, сделать первые шаги в творчестве, для радостной, счастливой и наполненной жизни», – такое видение раскрытия творческого потенциала личности сформулировал И.П. Волков [2]. При этом ведущим типом воспитательных отношений должно быть творческое товарищеское содружество педагогов, родителей и воспитанников, так как суть этого процесса «составляет нравственное формирование личности человека, которое может происходить только на основе накопления учениками собственного опыта общественно полезной деятельности, то есть в самостоятельном, но вместе и под руководством взрослых поиске, выборе и осуществлении путей и средств гармонизации окружающей жизни» [9].

Таким образом, в христианском понимании свобода творчества – не свобода произвола и самолюбия, а свобода реализации себя с учетом духовных и материальных потребностей окружающих. Святоотеческое наследие направляет наше сознание на раскрытие идеи творчества как служения ближним в направленности воли человека к усвоению Божественной Благодати в динамическом процессе общения с себе подобными.

Христианская антропология дает указание на большой потенциал педагогики сотрудничества, которая, в свою очередь, раскрывает возмож-

ности качественного межличностного общения, ориентированного на духовный труд над собой в общении и деятельности среди участников педагогического процесса, что развивает такие личностные качества, как внутреннюю свободу, соединенную с уважением ближних, открытость, самостоятельность, взаимопомощь на основе взаимного принятия и любви. Высочайшим примером такого сотрудничества в союзе любви является образ Бога-Троицы.

Христианская аскетика приносит в педагогику сотрудничества глубокий пласт аскетического наследия, дающего силы перенести и творчески использовать недостатки и слабости (свои и ближнего), преобразуя их в задачи, решение которых является неотъемлемой составляющей гармоничного духовного возрастания личности и преображения души.

Использованная литература

1. Амонашвили Ш.А. Как живете, дети: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1986.
2. Волков И.П. Учим творчеству // pedagogic.ru URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st004.shtml> (дата обращения: 25.07.20).
3. Горовая В.И., Петрова Н.Ф. Творческий потенциал личности и его развитие // Вестник ГУУ. 2013. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-potentsial-lichnosti-i-ego-razvitiye> (дата обращения: 01.09.2020).
4. Зеньковский В.В., прот. Проблема воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.
5. Кирилл (Зинковский Е.А.), иером. Творчество в духе и в материи в перспективе богословия образования // Вестник ПХГА. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-v-duhe-i-v-materii-v-perspektive-bogosloviya-obrazovaniya> (дата обращения: 03.09.2020).
6. Киселева Е.В. Проблема творчества в современной философской и психолого-педагогической литературе // Проблемы Науки. 2014. №11 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tvorchestva-v-sovremennoy-filosofskoy-i-psihologo-pedagogicheskoy-literature> (дата обращения: 02.09.2020).
7. Мефодий (Зинковский), иером. Образование и богословие личности // Теология и образование. СПб, 2017.
8. Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Современные образовательные ориентиры и обожение как цель жизни христианина.
9. Педагогические труды академика И.П. Иванова. в 2 т. Т.1. / сост.: И.Д. Аванесян, К.П. Захаров. СПб.: Изд-во Политехн., 2013.
10. Соловейчик С.Л. Талант свободы: Записки к Манифесту «Человек свободный». М.: Первое сентября, 2017.

Ковалевская Е.В.
(Москва / Нижневартовск, Россия)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО И ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДОВ

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования личности на основе реализации проблемного и аксиологического подходов путём их интеграции. В качестве аспектов интеграции подходов рассматриваются – понятийный аспект, выявляющий взаимосвязь основных понятий подходов; категориальный аспект, определяющий соотношение подходов с основными общепедагогическими категориями; модельный аспект, иллюстрирующий в одной модели возможность интеграции подходов. В статье даётся описание модели совершенствования личности на основе интеграции аксиологического и проблемного подходов и делается предположение о том, что данная модель может быть применена не только в светских, но и в духовных учебных заведениях.

Ключевые слова: проблемный подход; аксиологический подход; аспекты интеграции подходов; модель совершенствования личности на основе интеграции проблемного и аксиологического подходов.

Совершенствование личности нами понимается как процесс и результат становления «совершенной» личности, достигающей и достигшей «собственной вершины» в своём Бытии на Земле. В христианской культуре, вообще, и в православной культуре, в особенности, это совершенствование осуществляется через освоение личностью в своём земном Бытии Десяти Заповедей, содержание которых должно явиться предметом понимания, присвоения и реализации в православных гимназиях, семинариях, институтах, академиях, университетах – духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви. Вполне естественно, что духовное содержание Десяти Заповедей может осваиваться в вышеназванных духовных пространствах. Эти духовные пространства, как и Православные Храмы, в определённом смысле, должны являться Домом Господа нашего на Земле.

В светской культуре, в целом, и в образовательной культуре, в частности, это совершенствование личности осуществляется через освоение личностью в своём земном Бытии содержания культуры. Это содержание культуры может явиться предметом понимания, присвоения и реализации в школах, колледжах, институтах, академиях, университетах – светских учебных заведениях России. Совершенно ясно, что светское содержание культуры может осваиваться в вышеназванных светских пространствах.

Главная проблема «взаимодополняемости» православной и светской культуры, по нашему мнению, состоит в следующем. С одной стороны, Православные Храмы являются Домом Господа нашего на Земле, а православные духовные учебные заведения должны быть таковыми по «Духовному Праву». С другой стороны, светские учебные заведения таковыми быть не могут по «Светскому Праву», поскольку они являются светским, а не духовным пространством освоения светского, а не духовного содержания культуры.

Так можно ли вообще говорить о «взаимодополняемости» православной и светской культуры? Где находится то звено в цепи Бытия, которое может сделать эти феномены взаимодополняющими – то есть «взаимными» и «полными»? Для ответа на поставленные вопросы обратимся к рассмотрению понятий «культура» и «образование», а также изучению понятий «проблемный подход» и «аксиологический подход».

Важным для нас является то, что во многих исследованиях в области аксиологического или ценностного подходов (1, 2, 11) понятие «содержание образования» рассматривается в контексте понятия «культура». Интересно также, что один и тот же подход имеет два синонимичных названия: ценностный и аксиологический. Понятие «ценностный» соотносится с «ценностями», которые он обычно просто описывает. Что касается синонимичного понятия «аксиологический», то оно имеет несколько иной смысл, поскольку, по словарному определению, «Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – учение о ценностях...» (10, с. 12). Действительно, понятие «аксиологический» соотносится с «аксио» – ценность (статика) и «логос» – учение (динамика). Поэтому аксиологический подход не только описывает ценности (в статике), но и говорит об учении (в динамике). Иными словами, аксиологический подход призывает к «учению ценностям», но ещё не говорит о том, как именно научиться логично мыслить, осваивая ценности Бытия. По нашему мнению, именно проблемный подход может помочь аксиологическому подходу пробудить творческое мышление личности в процессе освоения ею системы ценностей.

Сказанное выше показывает, что при всех отличиях православного и светского содержания культуры, можно говорить о феномене их «взаимодополняемости». Возможность взаимодополняемости православной и светской культуры может быть доказана при более детальном рассмотрении: с одной стороны, понятий «культура» и «образование»; с другой стороны, понятий «аксиологический подход» и «проблемный подход».

С одной стороны, обращение к рассмотрению понятий «культура» и «образование» показывает, что учёные связывают культурологическую теорию содержания образования (1, 8, 11) с именами И.Я. Лернера и В.В. Краевского (7). Так, культура, по И.Я. Лернеру, в обобщенном виде трактуется как «... социальный опыт, накопленный человечеством и включающий знание, способы репродуктивной и творческой деятельности, систему эмоционально-ценностных отношений к миру, к окружающей действительности» (9, с. 27). Говоря также о культуре эмоционально-ценностного отношения к действительности, И.А. Зимняя, пишет: «При этом если акцент ставится на воспитании ценностей, то это означает формирование отношения ко всем формам существования мира – идеальным и материальным, природным и социальным, миру животных и сообществу людей и т.д.» (2, с. 471).

И именно поэтому из множества определений образования мы выбираем то, в котором образование – это «...духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей (курсив наш), составляющих достояние его культурного круга (курсив наш), а также процесс воспитания, самовоспитания, влияния, шлифовки, т.е. процесс формирования облика человека (курсив наш). При этом главным является не объём знаний, а соединение последних с личными качествами, умение самостоятельно распорядиться своими знаниями» (10, с. 311).

С другой стороны, обращение к рассмотрению понятий «аксиологический подход» и «проблемный подход» к совершенствованию личности на основе взаимодополняемости православной и светской культуры, позволяет раскрыть не только содержание культурных ценностей, но и процесс их освоения личностью, на основе анализа аспектов интеграции этих подходов.

Как подчеркивалось в наших работах, аспектами интеграции подходов «...могут быть, во-первых, понятийный аспект, который выявляет базовые понятия подходов и их взаимосвязь; во-вторых, категориальный аспект, который определяет соотношение этих подходов с основными общепедагогическими категориями; в-третьих, модельный аспект, который иллюстрирует в моделях возможность интеграции подходов...» (4, с. 33).

Первый аспект интеграции подходов – понятийный, позволяет сравнить проблемный и аксиологический подходы на основе сопоставления базовых понятий этих подходов. Так, проблемный подход, нацеленный на совершенствование творческой личности основывается на «понятийной цепи»: проблемность – главное условие совершенствования личности, проблемная ситуация – способ создания проблемности, проблемная

задача – средство создания проблемной ситуации, проблема – единица содержания и процесса совершенствования творческой личности, проблематизация – механизм вскрытия проблемы в объекте субъектами проблемного взаимодействия (совершенствующим и совершенствующимся по аналогии с обучающим и обучаемым).

Исходя из сказанного аксиологический подход, также нацеленный на совершенствование ценностно-ориентированной творческой личности, может также основываться на «зеркальной понятийной цепи»: аксиологичность – главное условие совершенствования ценностно-ориентированной творческой личности, аксиологическая ситуация – способ создания аксиологичности, аксиологическая задача – средство создания аксиологической ситуации, аксиологема – единица содержания и процесса совершенствования ценностно-ориентированной творческой личности, аксиологизация – механизм вскрытия аксиологемы в объекте субъектами проблемного взаимодействия. Именно так проблемный и аксиологический подходы могут быть и взаимодополнены, и интегрированы.

Второй аспект интеграции подходов – категориальный, позволяет сравнивать проблемный и аксиологический подходы в их соотношении с общепедагогическими категориями, такими как цель, содержание, процесс.

Если цель проблемного подхода – совершенствование творческой личности в процессе вскрытия, формулировки, решения проблемы, то цель аксиологического подхода – совершенствование ценностно-ориентированной творческой личности в процессе вскрытия, формулировки и решения аксиологемы (аксиологической проблемы).

Что касается содержания для совершенствования творческой личности, то оно ранее было нами рассмотрено в контексте интеграции проблемного и аксиологического подходов. К базовым аксиологемам (аксиологическим проблемам) содержания для совершенствования ценностно-ориентированной творческой личности мы отнесли пять базовых ценностей: личностные ценности, семейные ценности, коллективные ценности, национальные ценности, всемирные ценности (3, с. 6).

При этом процесс совершенствования творческой личности, вслед за А.М. Матюшкиным, был ранее нами исследован в свете уровней проблемности – уровней творческой активности обучающегося и обучающегося (7). Нами были выделены пять базовых уровней проблемности: обучающий проводит непроблемное изложение содержания; обучающий осуществляет проблемное (рассуждающее) изложение содержания; обучающий ставит проблему и решает ее вместе с обучающимся; обучаю-

щий ставит проблему, и обучающийся её самостоятельно решает; обучающийся сам ставит, решает проблему и оценивает её решение.

А поскольку проблема может быть аксиологической – аксиологемой, постольку вышеназванные пять уровней проблемности могут быть перенесены на аксиологический подход. Здесь можно выделить также пять базовых уровней аксиологичности (проблемности): обучающий проводит непроблемное изложение аксиологического содержания; обучающий осуществляет проблемное (рассуждающее) изложение аксиологического содержания; обучающий ставит аксиологему и вместе с обучающимся её решает; обучающий ставит аксиологему, и обучающийся её решает сам; обучающийся сам ставит, решает аксиологему и оценивает её решение.

Третий аспект интеграции подходов – модельный, позволяет сравнивать проблемный и аксиологический подходы, интегрируемые в одной и той же модели: трактуемой как образец объектов, процессов и явлений; характеризуемой как содержательная, процессуальная и др. Для построения модели мы будем использовать «трио квинтетов»: пять базовых понятий проблемного и аксиологического подходов; пять базовых ценностей аксиологического подхода; пять базовых уровней проблемности проблемного подхода.

Представим *модель совершенствования ценностно-ориентированной творческой личности на основе интеграции проблемного и аксиологического подходов*: 1. Модель основана на интеграции проблемного и аксиологического подходов. 2. Модель характеризуется как содержательно-процессуальная и включает три основания. 3. Первое – содержательно-процессуальное основание содержит пять компонентов, связанных с базовыми понятиями аксиологического и проблемного подходов: аксиологичность (условие); аксиологическая ситуация (способ); аксиологическая задача (средство); аксиологема (единица); аксиологизация (механизм). 4. Второе – содержательное основание включает пять компонентов, соотносимых с базовыми ценностями: личностные ценности; семейные ценности; коллективные ценности; национальные ценности; всемирные ценности. 5. Третье – процессуальное основание содержит пять компонентов, сопряжённых с базовыми уровнями аксиологичности (проблемности): непроблемное изложение; проблемное изложение; постановка обучающим аксиологемы и её совместное решение с обучающимся; постановка обучающим аксиологемы и её самостоятельное решение обучающимся; самостоятельная постановка, решение аксиологемы и оценка её решения обучающимся.

Можно только мечтать о том, чтобы данная модель могла бы быть применена сначала в светских образовательных пространствах – школа, колледж, институт, академия, университет. А, может быть, если это будет угодно Богу, эта модель могла бы быть использована и в духовных образовательных пространствах – православная гимназия, православная семинария, православная академия, православный университет. Почему? Возможно уже потому, что все Притчи Евангелия, раскрывающие ценностные проблемы и возможные пути их решения, вот уже более двух тысячелетий напоминают нам об этом.

Использованная литература

1. Бондаревская Е.В. Ценностные основания ценностно-ориентированного воспитания // Педагогика, 1995. № 4. С. 17 – 29.
2. Ковалевская Е.В. Духовно-познавательные ценности: понятие и содержание // Преподавание истории в школе. 2007. Специальный выпуск № 5. С. 5 – 7.
3. Ковалевская Е.В. Проблемный, ценностный и личностно-деятельностный подходы в современном образовании в контексте воспитания личности // в кн. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография: в 3 кн. / Под ред. Е.В. Ковалевской. Нижневартовск: НВГУ, 2019. 310 с. Кн. 2: Лингво-педагогические модели проблемного обучения. С. 58 – 64.
4. Ковалевская Е.В., Комиссарова Т.С. Модель развития творческой личности на основе интеграции проблемного и экологического подходов в современном образовании // Наука и школа, 2018. № 4. С. 32 – 40.
5. Ковалевская Е.В., Самсонова Н.В. Проблемный подход к воспитанию личности // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность: Материалы международной научно-практической конференции (11 – 13 дек. 2015. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяз. Эстония. С. 93 – 99.
6. Лернер И.Я. Философия дидактики и дидактика как философия. М.: РОУ, 1995. 128 с.
7. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 720 с. (Серия «Психологи Отечества»).
8. Осмоловская И.М., Шалыгина И.В. О культурологическом подходе к формированию содержания образования // Образование и наука, 2006. № 2. С. 12 – 27.
9. Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. проф. И.А. Зимней. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. 480 с.
10. Теоретические основы содержания общего образования / Под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. М.: Педагогика, 1983. 352 с.
11. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 576 с.

Козлова А.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ НАСТАВНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В МАГИСТРАТУРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы изучения православной педагогики с позиций аксиологического подхода. В содержании раскрыты необходимые условия успешности подготовки наставника в магистратуре, такие как: взаимодействие и сотрудничество преподавательского корпуса в осуществлении межпредметных связей в изучении православной аксиологии, готовность абитуриентов обучаться в магистратуре по ОПОП «Духовно-нравственное воспитание». В Заключении дан результат рейтинга выбора ценностей магистрантами.

Материалы статьи могут быть полезными для воспитателей учащейся молодежи, аспирантов и магистрантов.

Ключевые слова: христианские (православные) ценности, ценностные ориентации, магистратура, православная педагогика, наставник, мотивация к обучению.

Вступление

Очевидно, в век информационных технологий очень важно не забывать об одной простой истине: нельзя допустить в обществе, особенно среди молодежи, подрастающего поколения, подмены истинных ценностей ценностями ложными, искажения традиционной для русского общества культуры, подмены нравственного состояния безнравственным. Современное поколение растет в условиях цифрового века, где информация совершенно не имеет никаких фильтров. В повседневности мы наблюдаем, что материальные и надуманные ценности зачастую доминируют над духовными. У многих детей искажаются представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости. В наше время Церковь и светское общество неразрывно связаны между собой. Вместе с тем взаимодействие Церкви и Государства очень важно в вопросах воспитания современного поколения. Стремление передать новому поколению систему нравственных и духовных ценностей – одно из важнейших условий развития человека и общества. Ведь нравственность – это совокупность таких качеств как доброта, порядочность, честность, правдивость, справедливость, трудолюбие.

Понятие «христианские (православные) ценности» появилось только в 20 веке. В это время на Западе сформировалась аксиология – наука, исследующая важные ценностные идеи. Именно тогда появилась необходимость попытки более или менее четко сформулировать основные цен-

ности православной жизни. В начале 21 века появляются исследования в православной аксиологии. Так в 2019 г. вышла статья К. Михайлова «Православные ценности в сравнении с принципами современной педагогики», в которой достаточно точно дан «пример христианской шкалы ценностей. Это – абсолютные, вечные и всеобщие ценности: Бог, Христос и Его Церковь, Царство Небесное, вечная жизнь в раю, Церковь, христианское учение о спасении. Все остальные ценности рассматриваются исходя из того, насколько близко они стоят к традиционным христианским церковным принципам. Потому ценными являются те нормы жизни, которые соответствуют христианскому вероучению: порядок, милосердие, справедливость, добродетель, верность, искренность, ответственность. Все остальные ценности являются относительными и преходящими (ситуативными)» [5].

В процессе духовно-нравственного развития у человека формируется гуманное отношение к родному краю, его природе, истории, культуре. Формируются основы морали и мировоззрения. Это обеспечивает гармонизацию личности, способствует формированию нравственного поведения.

Магистерская программа «Духовно-нравственное воспитание» реализуется в РГПУ им. А.И. Герцена с 2008 года. Среди многих задач, стоящих перед педагогическим сообществом преподавателей магистратуры важнейшей является задача подготовки обучающихся к педагогической деятельности будущих наставников. Содержание деятельности наставников должно быть наполнено ценностным отношением. На сегодняшний день требования к содержанию, результатам и оценке эффективности деятельности наставника только формируются.

В настоящее время учеными-исследователями активно рассматриваются проблемы наставничества. Как правило, научная рефлексия обращена к творчески мыслящему и компетентному наставнику, который:

- владеет умением организовать и управлять активной и разносторонней профессиональной и широкой социально-культурной деятельностью;
- проявляет такт, чувство эмпатии, терпение в отношениях к детям и молодежи, принимает и поддерживает их по справедливости, а если нужно, то и встает на их защиту;
- демонстрирует поведение, направленное на сотрудничество;
- умеет обеспечить конструктивное общение в образовательном пространстве, улаживать конфликты в детском сообществе;

- имеет тенденцию к собственному саморазвитию, интересен для окружающих как личность целеустремленная и энергичная, готовая помогать другим, обладающая харизмой, авторитетом.

От наставника требуется также обладать всем тем, в чем нуждается обучающийся. Поэтому первое, что необходимо любому наставнику это знание и глубокое понимание подрастающих поколений, их ценностных ориентаций, принятия ими тех или иных ценностей. В своих публикациях Е.П. Белинская и О.А. Тихомандрицкая отмечают, что «ценностные ориентации» не только связаны с регулированием социального поведения, но и имеют непосредственное отношение к мотивационной и потребностной сфере личности [1].

Разработка и реализация системы подготовки наставников осуществляется в рамках изучения всех учебных дисциплин Основной профессиональной образовательной программы (далее ОПОП) магистратуры и носит характер рассредоточенности формирования тех или иных профессиональных компетенций во всех учебных дисциплинах.

Вместе с тем, изучение раздела «Православная педагогика» в учебной дисциплине «Основы конфессиональной педагогики» дает возможность обогатить существующий опыт магистрантов взаимодействия с воспитанниками на основе аксиологического подхода.

Вполне понятно, что даже сильный магистрант, попав в ситуацию, в которой у него нет мотивации к обучению по данной ОПОП, зачастую относится формально к получению образования. Именно в таких случаях, даже если в дальнейшей жизни выпускник становится успешным, можно говорить о том, что магистратура свою задачу не выполнила.

К вопросу о мотивации абитуриентов выбора ОПОП «Духовно-нравственное воспитание»

Ежегодно, задолго до начала приемных испытаний руководством магистратуры проводится комплексный анализ мотивации поступления в магистратуру на программу «Духовно-нравственное воспитание». В дальнейшей работе это дает возможность, начиная с первого курса профессионально ориентировать магистрантов, углублять их профессиональный опыт и выстраивать их профессиональную траекторию.

Из-за пандемии приемная кампания в 2020 году проходила дистанционно. С одной стороны, прием осуществлялся строго по регламенту, но, с другой – удаленность, опосредованное общение, громоздкие инструкции по заполнению документов затрудняли проведение приемных экзаменов.

Среди предлагаемых испытаний поступающим было предложено написать рецензию на статью и отправить мотивационное письмо.

В мотивационном письме, которое пишется в произвольной форме, абитуриентам предлагалось отразить:

- мотивированное обоснование выбора образовательной программы магистратуры;
- имеющийся образовательный и профессиональный опыт;
- описание ожиданий от результатов магистерского образования в будущей профессиональной деятельности.

В ходе анализа содержания резюме и мотивационных писем желающих обучаться по ОПОП «Духовно-нравственное воспитание» за период с 2015-2020 гг. (всего изучено 237 резюме респондентов, из них 83 мотивационных письма 2020 г.) выявлено, что выбор абитуриентами данной магистерской программы у большинства поступающих (87%) является осознанным и решение нацеленным. Основанием для такого суждения является то, что свои заявления 87% участников приемной кампании подали только на одну программу (из представленных для выбора 11 программ магистратуры в Институте педагогики). В основном в своих мотивационных письмах абитуриенты убедительно обосновывали свой выбор:

«Изучая различные варианты магистерских программ, я выбрала «Духовно-нравственное воспитание». В настоящее время проблема духовно-нравственного развития и воспитания личности приобретает особую актуальность. На сегодняшний день общество испытывает явный дефицит духовных связей – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторически делало нас крепче и сильнее. В числе важнейших проблем воспитания серьезную тревогу вызывают вопросы духовного и нравственного воспитания детей и молодёжи. Чему учить и как воспитывать, как научить ребёнка любить Отечество, свою национальную культуру, самобытность и традиции своего народа? Этот вопрос не раз задавал себе каждый из нас. Что делать, где искать ребёнку сегодня эти нравственные опоры и образцы? Ответить на эти вопросы мне поможет изучение данной программы магистратуры».

«Еще в школе я заинтересовалась проблемами нравственного воспитания детей в образовательных учреждениях на основе духовных и культурных ценностей именно нашей страны и с проблемами организации

педагогических условий для усвоения этих знаний. Но, из-за отсутствия необходимых дополнительных программ в школе и университете, я не могла удовлетворить познавательные интересы по данной теме. Теперь, благодаря данной магистратуре в РГПУ имени А.И. Герцена, я могу пополнить свои знания на данную тему для удовлетворения моих образовательных притязаний на пути к будущей профессиональной деятельности».

По мнению 53% поступающих эта программа должна стоять в приоритете, потому что основная задача на сегодняшний день для современной школы (как, впрочем, и в любое другое время) – это не только выпустить в жизнь образованного молодого человека, но и заложить в него тот нравственный стержень, который позволит молодой личности устоять под натиском безнравственности.

У большинства поступающих имеется определенный опыт преподавания дисциплин или руководства центрами, общественными организациями, непосредственно связанных с духовно-нравственным воспитанием подрастающих поколений. 49% отметили, что за годы обучения в магистратуре хотели бы овладеть практическими навыками работы по духовно-нравственному воспитанию в светских средних и высших образовательных организациях разного типа.

Судя по содержания мотивационных писем, выбор магистерской программы «Духовно-нравственное воспитание» не случаен. 37% респондентов – это специалисты, не имеющие педагогического образования, но уже работающие с детьми; 28% – это бакалавры. Более 30% абитуриентов имеют педагогическое образование, но хотели бы совершенствовать свою педагогическую деятельность в сфере духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений.

«Мне хочется углубить, расширить имеющийся опыт, дополнить его крепкой методической базой, что в полной мере сможет обеспечить обучение в магистерской программе «Духовно-нравственное воспитание».

«По окончании курса магистерской программы я планирую продолжить работу с детьми. Главное: научить их гуманному отношению к окружающему миру. Развивать представления о традициях семьи, преемственности связывающей разные поколения. Также помочь родителям осознать их важность при воспитании своего ребенка».

«От обучения в магистратуре ожидаю овладения умением учить детей, учить терпению, доброте, щедрости, милосердию, стремлению к духовности. Учить их сочувствию, отзывчивости, справедливости, об-

ретению духовно-нравственных ценностей, которыми наше Отечество жило на протяжении столетий».

Таким образом, изучение содержания резюме поступающих и мотивационных писем открывается возможность всему преподавательскому сообществу магистратуры дополнить уже имеющийся субъективный опыт студентов в изучении каждой дисциплины и рассматривать ценности православия как моральные императивы. Особая роль в учебном плане магистратуры отводится изучению православной педагогики.

Изучение мотивационно-ценностной сферы магистрантов в процессе освоения православной педагогики

В ходе изучения православной педагогики магистрант выявляет и осмысливает собственные ценности, идеалы, цели; соотносит их с целями саморазвития, определяет влияние личных предпочтений и ценностей на свою будущую образовательную деятельность в качестве наставника.

Стоит согласиться с мнением А. Мелькова: «Основной замысел всякой православной школы состоит не в том, чтобы искусственно связать истины Православия с проблемами и построениями современной педагогики, а в том, чтобы раскрыть внутреннюю связь подлинных и серьезных достижений современной педагогической мысли с тем глубоким пониманием человека, какое развивает Христианство. Этот синтез должен быть органическим, а не искусственным, подлинным, а не словесным. Современный православный педагог пытается выстроить систему педагогики в свете и в духе Православия, т.е. оживить современную педагогику тем учением о человеке, о его внутреннем мире, о его судьбе, какие живут в православном сознании, сознании неразрывно связанным с верой» [4].

Характерно, что ценности православной педагогики эволюционируют вместе с изменением социокультурной среды и трансформацией моральных установок в социуме. Они постоянно уточняются, не меняясь по своей сути – в своей ориентированности на человека; на его идеалы; на условия существования и нормы (образцы) взаимодействия.

В связи с этим изменяются предпочтения и динамика выбора ценностей будущими наставниками в процессе преподавания православной педагогики в магистратуре.

Для анализа этих изменений применялся ряд методик и интерактивных технологий в течение с 2015-2020 г. Диагностический инструмент носил комплексный многосоставный характер как по избранным методикам, так и по формам их применения, и включал в себя: персо-

нализированные интервью, решение кейсов, анализ содержания выступлений магистрантов в дискуссионных клубах, экспертные семинары, проводимые в формате групповых мозговых штурмов на заданные ведущими темы, написание рецензий на статьи, выбор темы выпускной квалификационной работы, решение профессиональных задач на практических занятиях и др.

За методологическую основу анализа было взято содержание двух документов: проект документа и его обсуждение под названием «Вечные ценности – основа российской идентичности» [6] и внесение поправок в Конституцию РФ [8].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл огласил 16 базовых ценностей, вошедших в список: справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность. К нему председатель церкви предложил добавить такую ценность, как вера, понимаемую в самом широком смысле слова: это может быть как религиозная вера, так и вера в «политические и социальные проекты» [6,7].

В ходе проведенного семантического анализа текста и контент-анализа было составлено общее произведение (система-произведение), которое содержало данные о предпочтениях в выборе ведущих ценностей магистрантами как будущими наставниками. Определение удельного веса каждой категории (единицы содержания) позволило получить следующий рейтинг и наблюдать динамику в изменении предпочтений.

Таблица. Рейтинг предпочтений ценностей будущими наставниками

№ п/п	Название ценности	Место в рейтинге						Общий рейтинг
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	
1.	Вера	3	4	4	4	4	3	3,7/22
2.	Добро	1	5	2	2	1	1	2,0/12
3.	Долг	7	8	12	11	11	11	10,0/60
4.	Единство (соборность)	12	11	11	13	10	13	11,7/70
5.	Культура	5	9	3	8	9	7	6,8/41
6.	Любовь	8	6	10	3	3	8	6,3/38
7.	Национальные традиции	10	15	13	14	13	14	13,1/79
8.	Нравственность	9	3	5	7	6	4	5,7/34

9.	Отечество (патриотизм)	2	10	7	5	5	5	5,7/34
10.	Поддержка	11	14	9	12	12	9	10,5/63
11.	Свобода	6	2	8	9	8	10	7,1/43
12.	Семья	4	1	1	1	2	2	1,8/11
13.	Солидарность	13	12	14	10	14	12	12,5/75
14.	Справедливость	6	7	6	6	7	6	6,3/38
15.	Трудолюбие	14	13	15	15	15	15	14,5/87

Как следует из приведенных данных на первое место к 2020 году в предпочтениях ценностей, избранных магистрантами, вышла ценность семьи, на второе место – добро и на третьем оказалась ценность веры. В представленном Отчете о проведенном исследовании (2020 г.) указаны факторы, влияющие на тот или иной выбор предпочтений магистрантов, даны разъяснения о причинах выбора тех или иных предпочтений, выявлены затруднения в проведении исследования с наименьшими погрешностями.

Заключение

В ходе изучения динамики ценностей будущих наставников в процессе преподавания православной педагогики в магистратуре выявлено, что преподавание курса «Православная педагогика» открывает широкие возможности осуществить в полной мере аксиологический подход к становлению личности будущего наставника подрастающих поколений. Необходимым условием для успешной реализации образовательного процесса является межпредметное единство учебных дисциплин, нацеленность каждого участника образовательной деятельности на взаимодействие и сотрудничество.

Использованная литература

1. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности: учеб. Пособие для вузов [Текст]. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 121 с.
2. Козлова А.Г. Воспитание магистрантов как будущих наставников (в образовательной программе «Духовно-нравственное воспитание») // ж-л Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 56. – Ч.2 – 380 с. – С. 112-122. // [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30353461> (дата обращения 12.10.2019).
3. Козлова А.Г., Немчикова Л.А. Культурообразующие компоненты подготовки магистра педагогики как будущего наставника молодежи. // В сб.: Педагогическая наука и современное образование. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции – Электрон. дан. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена (Российский государственный

ственный педагогический университет им. А.И. Герцена), 2014. – 448 с. – С. 248-252. – // [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30353461> (дата обращения 23.09.2019). – [Электронный ресурс]: URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=49988 (дата обращения 23.09.2019).

4. Мельков А. «Идите, научите...» // Вестник Тульской Православной классической гимназии. Тула, 2003. № 5. С. 84. // [Электронный ресурс] URL: http://поисков.рф/сохранённая_страница/7cc181b63dc6d6c6bb87a9b75730d391/3 (дата обращения 12.08.2020).

5. Михайлов К. Православные ценности в сравнении с принципами современной педагогики. // [Электронный ресурс] URL: <http://rpsc.ru/publications/mir/pravoslavnyecennosti/> (дата обращения 12.08.2020).

6. Новоселова Е. В поисках справедливости. Российская газета – Федеральный выпуск № 234(7400) [Электронный ресурс] //URL: <https://rg.ru/2017/10/16/reg-szfo/patriarh-kirill-cennosti-ne-mogut-byt-ideologizirovany-i-politizirovany.html> (дата обращения 12.08.2020).

7. Патриарх Кирилл огласил список вечных ценностей России. // [Электронный ресурс] //URL: <https://maxpark.com/community/855/content/743756> (дата обращения 12.08.2020).

8. Полный текст поправок в Конституцию: что меняется? Новости. 14.03.2020. [Электронный ресурс] //URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения 12.08.2020)..

Григулевич Н.И.
(Москва, Россия)

МИТРОПОЛИТ ЕВЛОГИЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ: КАК ФОРМИРОВАЛАСЬ ЛИЧНОСТЬ БУДУЩЕГО СВЯТИТЕЛЯ¹

Аннотация. Маленькие городки, затерянные на российских просторах, стали родиной множества выдающихся личностей. Будущий митрополит Евлогий (Георгиевский), много лет возглавлявший русские приходы в Европе (1921-1946), родился в селе Сомово недалеко от г. Белева Тульской губернии. Начальное духовное образование он получил в Белевском духовном училище. Затем последовали долгие годы службы в разных губерниях Российской империи. После иммиграции, по благословению патриарха Тихона, митрополит Евлогий много лет возглавлял русские приходы в Европе. Интересно было проследить, как формировалась личность выдающегося иерарха русской Православной церкви, возглавлявшего ее в эмиграции в один из самых сложных периодов новейшей истории.

Ключевые слова: Формирование личности, провинция, иммиграция, митрополит Евлогий, Российская империя, Россия.

Впервые имя митрополита Евлогия я увидела в воспоминаниях отца Бориса Старка [1], который стал духовным сыном владыки еще в Париже, в 1930-е годы. Этот образ запомнился мне, наверное, еще и потому, что в начале 1990-х гг. мне посчастливилось познакомиться с самим отцом Борисом в Ярославле, где они с матушкой Натальей после приезда из Франции уже много лет жили в маленьком домике на тихой зеленой окраине.

С тех пор прошло много лет и в 2017 г. при поддержке РФФИ в секторе этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН началась работа над проектом «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», № 17-01-00274 (ОГН). В сентябре 2017 г., будучи в экспедиции по проекту в г. Белеве Тульской области, мы с коллегами решили посетить Свято-Преображенский монастырь, который, как оказалось, располагается на улице «Митрополита Евлогия». Но ничего не дрогнуло в душе. И только в разговоре с настоятелем обители игуменом Арсением выяснилось, что это тот самый митрополит Евлогий, который возглавил по поручению Патриарха Тихона [2] православную церковь за границей после революции 1917 г. и на многие годы стал экзархом Московского патриарха.

¹ Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Митрополит Евлогий (в миру – Василий Семенович Георгиевский; 10 (22) апреля 1868, Тульская губерния Российской империи – 8 августа 1946, Париж, Франция) – выдающийся церковный деятель, богослов, жизненный путь которого от обучения в Белевской духовной семинарии до митрополита (1922), предстоятеля Православной Русской церкви в Западной Европе, свидетельствует о его глубокой преданности церкви и Отечеству. Почему же именно в городе Белеве, маленьком городке на западе Тульской области, появилась улица митрополита Евлогия? В данной работе попробуем ответить на этот вопрос.

Вот как описывает историю своего появления на свет сам владыка: «Родился я 10 апреля [ст. стиль – Н.Г.] в 1868 году на Пасхе в захолустном селе Сомове Одоевского уезда Тульской губернии, расположенном на большаке между Белёвым и Одоевым. При святом крещении я был назван Василием. Отец мой, Семен Иванович Георгиевский, был сельский священник. По натуре веселый, жизнерадостный, общительный, он имел душу добрую, кроткую и поэтическую, любил пение, музыку, стихи... нередко цитировал отрывки из допушкинских поэтов. Мать моя, Серафима Александровна, по природе своей была глубже отца, но болезненная, несколько нервная, она имела склонность к меланхолии, к подозрительности. Печать угнетенности наложила на нее и смерть первых четырех детей, которые умерли в младенчестве: с этой утратой ей было трудно примириться» [3]. Серафима Александровна решила съездить в Оптину Пустынь к старцу Амвросию, чтобы он помолился о новорожденном младенце Василии. Старец принял ее и утешил: «Ничего, будет жив, будет жив». В последующие годы у нее родилось еще девять детей, шестеро из которых выжили. Мать будущего владыки раз в три – четыре года приезжала к старцу Амвросию за благословением и наставлениями. Владыка считал, что дожил до преклонных лет благодаря молитвам великого Оптинского старца.

Как же складывался характер будущего святителя? Он считал, что все особенности его личности имеют свои истоки в его детстве сына сельского священника: «Уклад нашей жизни был религиозный, патриархальный; отражал характерные черты быта русской крестьянской жизни и положение сельского духовенства. Под его воздействием и слагалась моя духовная личность. В раннем детстве направление моего развития обусловили два влияния: 1) религиозная вера и ее церковно-бытовые формы благочестия, 2) природа. Все вокруг меня дышало религиозной верой. Я был как бы погружен в ее стихию. Мать моя, экспансивная, на-

божная, в простоте сердечной верующая душа, находила смысл жизни лишь в Боге и семье».

Но детство это было не лишено моральных проблем окружавшей отрока Василия непростой жизни. Очень рано он узнал, что такое социальная несправедливость. Семья жила трудно, отцу Василия нужно было платить за детей в школе, содержать их на квартирах в Белеве. После того, как сгорел их дом в селе Сомове со всем имуществом и скотиной, жизнь стала еще труднее. Вспоминая свое отрочество, владыка писал: «Впоследствии я понял, откуда в семинариях революционная настроенность молодежи: она развивалась из ощущений социальной несправедливости, воспринятых в детстве. Забитость, униженное положение отцов сказывались бунтарским протестом в детях» [4]. Когда Василию исполнилось 9 лет, его отвезли в духовное училище в Белёв, соседний уездный город, расположенный на высоком берегу Оки. Это было в 1877 г.: «"Бурса" была бедная, простая, помещалась в старом, пыльном монастырском здании, со стертymi полами. Заботиться о пропитании надо было самим; мы устраивали складчину, выбирали казначея и по очереди ездили за покупками... Ели в меру наших материальных возможностей, но соображаясь с постами, в заговенье обычно наедались втрое... Жили бедно, патриархально, вне всяких формальных правил поведения, но весьма самостоятельно. Это имело, может быть, и свою хорошую сторону, но, несомненно, имело и дурную».

Не имея должного руководства и предоставленные в свободное от учебы время самим себе, отроки попадали в рискованные ситуации. Как-то после бани они напились воды прямо из бочки, которая стояла под водосточной трубой. Все заболели тифом. Василий был на волосок от смерти, но его и других учеников выходила сиделка, которая от них заразилась и умерла. Случались схватки с белевскими гимназистами и учениками Белевского технического училища им. В.А. Жуковского: «Они нас называли «кутейниками», мы их – «сеledками». Мы запасались камнями, палками, те тоже, и обе стороны нещадно избивали друг друга. Как-то раз я попался в плен и вернулся весь покрытый синяками». Владыка Евлогий в своей книге «Путь моей жизни» уделяет большое место воспоминаниям об учителях Белевского духовного училища, многие из которых страдали алкоголизмом. Талантливый учитель пригласительного класса имел на мальчиков хорошее влияние, но потом спился. Пили и другие: «Подтянул училище новый смотритель М.А. Глаголев. Питомец Киевской Академии, франт и крикун, он подтягивал и учителей, и

учеников, и квартирных хозяев». Самыми светлыми воспоминаниями об училище остались у Василия «маевки», когда ученики вместе с учителями отправлялись в дальние прогулки, например, в село Мишенское, где родился и жил в детстве В.А. Жуковский: «После осмотра дома мы играли в лапту в парке, на лужке; нас угощали калачами; набегавшись вволю, мы возвращались довольные дальней и приятной прогулкой».

На детское сознание будущего Владыки глубокое влияние оказывала русская природа. В компании таких же, как он, деревенских ребятишек, маленький Василий ловил рыбу на мельнице, ходил в лес за грибами и ягодами, весной полон лут, ездил с отцом на покос: «Жизнь на лоне природы была полна для нас такого очарования, что мы унывали всякий раз, когда приходилось с нею расставаться, и ехали в город, в школу, повеся головы, точно нас везли в тюрьму» [5]. И, напротив, возвращаясь из Белева домой, на летние каникулы, дети испытывали самые радостные чувства: «Самое светлое воспоминание тех школьных лет – наша ежегодная весенняя радость, ожидавшая нас по окончании учебного года. Мы шли босиком, веселой компанией, пробираясь по зеленеющим заливным лугам Оки...» [6]. С тех далеких времен прошло уже почти 150 лет, но изумительные приокские заливные луга, виды на Оку с ее высокого берега, которые открываются от Введенского храма Белевской Свято-Преображенской обители, все также очаровывают душу и запоминаются надолго.

В 1882 г. в возрасте 14 лет Василий окончил Белевское духовное училище первым учеником. Самые светлые воспоминания детских и отроческих лет Владыки Евлогия были связаны с посещением старца Амвросия Оптинского, к которому он приезжал вместе с матерью: «...Когда я стал постарше, старец Амвросий сам меня исповедовал. Лишь эти светлые воспоминания и освещают школьный период моей жизни», – писал Владыка в своей книге воспоминаний. Можно предполагать, что старец Амвросий провидел судьбу своего духовного чада Василия, со временем принявшего монашеский постриг и в сане митрополита много лет возглавлявшего Русскую Православную церковь в эмиграции.

Сегодня, в начале XXI века, древняя Белевская обитель, по некоторым данным основанная еще в первой половине XV в. «на старом городище» удельными Белевскими князьями Солнцевыми-Засекиными [7], где начинал свой долгий, тяжелый и славный святительский путь владыка Евлогий, обретает новую жизнь. Отреставрирован надвратный храм во имя Святителя Алексия Московского, в котором проходят ежеднев-

ные монастырские службы, проведены большие работы в Свято-Преображенском соборе, который был освящен на престольный праздник 19 августа 2019 г., на очереди восстановление Введенского храма [8]. Рядом открыта прекрасная гостиница для паломников, куда приезжают и группами и по одному люди со всей России, которые стремятся прикоснуться к великим святыням Белевской земли – Свято-Преображенскому мужскому и Кресто-Воздвиженскому женскому монастырям. В ходе экспедиционных исследований 2017-2019 гг. мы спрашивали местных жителей: «Что дает вам возрождение монастырской жизни в Белеве?». Некоторые отвечали, что не дает ничего. Но было много ответов, где люди говорили, что с возрождением обители они пришли к вере, что им нравится посещать службы, молиться и помогать в дальнейшем ее благоустройстве. В монастыре они чувствуют себя спокойно и радостно, могут любоваться чудесными видами с высокого берега Оки. Некоторые приходят в монастырь целыми семьями. Часто отмечается роль возрожденной обители в развитии туризма в Белеве и его окрестностях [9].

Исторический ансамбль монастыря, несмотря на все трудности, которые выпали на его долю в XX веке, прекрасно сохранился в своей полноте. Много делается братией монастыря и его настоятелем игуменом Арсением в рамках социальной программы Русской Православной церкви для поддержки людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Братия монастыря обустроивает будущий монастырский скит, уголья которого находятся в 20 км от Белева. Возрождаемый на наших глазах Белевский Свято-Преображенский монастырь, в «бурсе» которого когда-то обучался отрок Василий, становится локомотивом возрождения и будущего процветания всего города Белева, расположенного на Западе Тульской области. Верим, что по молитвам Владыки Евлогия Георгиевского, монастыри Белева так же, как в старину, станут в центре его жизни, как в духовном, так и в практическом плане.

Имя митрополита Евлогия громко прозвучало осенью 2019 г. в связи с историческим торжеством – присоединением Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции к Русской Православной церкви, которое произошло 2-4 ноября 2019 г. и было приурочено к празднику Казанской иконы Божией Матери [10]. 28 сентября 2019 года пастырское собрание духовенства Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции большинством голосов приняло решение просить о каноническом присоединении к Московскому Патриархату. 7 октября 2019 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил

принять в юрисдикцию Московского Патриархата клириков и приходы Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции. «Во внимание к твердому стоянию в канонической истине и к пастырским трудам, приведшим к восстановлению церковного единства с Матерью – Русской Православной Церковью западноевропейского церковного удела, основанного в 1921 году под руководством митрополита Евлогия (Георгиевского), Вы удостоиваетесь сана митрополита при сохранении за Вами также традиционного литургического поименования: Господина нашего, Высокопреосвященнейшего митрополита Дубнинского Иоанна, архиепископа западноевропейских приходов русской традиции» – говорится в указе Патриарха Кирилла, приуроченного к этому событию.

На заупокойной ектении в храме Христа Спасителя 3 ноября 2019 г. были вознесены молитвы о упокоении души приснопамятного Преподобного митрополита Евлогия (Георгиевского). Святейший Патриарх Кирилл обратился к участникам богослужения с заключительным словом, в котором отметил важность преодоления последнего церковного разделения, порожденного гражданскими нестроениями в России начала XX века, и поздравил верующих с этим состоявшимся историческим событием.

Имя родившегося и получившего первое воспитание и образование в глубинке Российской империи Василия Георгиевского, ставшего впоследствии митрополитом Евлогием, оказалось в центре празднования исторического воссоединения Западноевропейских приходов русской традиции и Русской Православной церкви Московского патриархата. Так был отмечен многолетний вклад Владыки в сохранение и объединение русских православных общин в Европе в один из самых сложных периодов новейшей истории.

Использованная литература

1. *Прот. Борис Старк*. Вся моя жизнь – чудо: Воспоминания и проповеди. – М., Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2009.
2. С будущим Патриархом Тихоном (который в то время был главой Холмской епархии) Владыка Евлогий близко познакомился и подружился еще будучи ректором Холмской семинарии (1897-1902).
3. *Митр. Евлогий (Георгиевский)*. Путь моей жизни. М.: Московский рабочий, Издательский отдел Всецерковного Православного Молодежного Движения, 1994. С. 4.
4. Там же. С.5, 8.
5. Там же. С. 9.

6. Там же. С.10.

7. *Иеромонах Леонид Кавелин*. Историческое описание Белевского девичьего Крестовоздвиженского третьеклассного монастыря (с видом одного с восточной стороны). С-Петербург, Типография Якова Третья, 1863. С.4.

8. *Григулевич Н.И.* Свято-Преображенский монастырь в городе Белеве: история и современность // Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции, 10–11 апреля 2018 г. – СПб.: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2018. С. 311-318.

9. *Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Остапенко Л.В., Сабина Д.С., Субботина И.А., Ямсков А.Н.* Население малого города Центральной России в XXI веке. Первые результаты комплексного исследования в Белёве и Старице / М.Ю. Мартынова (отв. ред.), В.А. Тишков, Н.А. Лопуленко. М., ИЭА РАН, 2018. – Вып. 267. С.76. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2575296>

10. Сайт Патриархии (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5524339.html>). Дата обращения – 4 ноября 2019.

Пирожкина Д.О.
(Резекне, Латвия)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СВЯТЫХ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье раскрываются основные духовно-нравственные качества личности на примере «Повести о Петре и Февронии Муромских». Рассматриваются духовные ценности, необходимые для создания гармоничной семьи. Автором приведен пример практического использования текста повести на примере урока литературы в 7 классе.

Ключевые слова. духовно-нравственное воспитание, общество, личность, семейные ценности, традиции.

Что заставило обратиться меня к данной теме? Я, как и все люди, учитель, не могу не знать, что в современном обществе существует проблема, решение которой до сих пор не найдено. Время политической нестабильности, потери нравственных идеалов, «перестройки» и «перекройки» произошли не только в политическом, но и духовном сознании общества. Образовалась огромная брешь в воспитании подрастающего поколения: старые идеалы утратили значение, а новые не сформировались. Произошла ломка нравственных ориентиров. В результате осталось «широкое поле» невостребованности для воспитания подрастающего поколения. Средства массовой информации ведут разрушительную, антидуховную пропаганду и часто становятся причиной снижения критериев нравственности. Вот почему так легко приживаются различные недуховные, аморальные нормы поведения, чуждые исторически, духовным и культурным традициям нашего народа.

С этим напрямую связаны проникшие в общество чуждые нам праздники. К праздникам, обесценивающим такие понятия, как нравственность, духовность, семья, верность, целомудрие, относятся День святого Валентина, Хелоуин.

Идеология современного общества, отстаивающая либеральные ценности Западной культуры (эгоизм, вседозволенность, самоутверждение любой ценой), направлена на окончательный подрыв семейных устоев, довершение развала семьи. Культ наслаждений и блуда, искусственная беззаботность – все это ожесточенно атакует неокрепшие души. Очевидно, что приоритет земных интересов над духовно-нравственными ценностями, разрушение семьи, утрата ею воспитательных функций приводит к вступлению в самостоятельную жизнь инфантильных, нрав-

ственно и духовно неполноценных молодых людей, что, несомненно, подрывает корни благосостояния и стабильности общества.

Жизнь подтверждает, что значительных качественных изменений не произойдет, если мы не решим основную задачу – возрождение духовности, нравственности молодёжи.

Цель данной статьи:

1. Выявить на примере произведения «Повесть о Петре и Февронии Муромских», каким образом духовные ценности христианства и христианское понимание семьи и брака отражаются в древнерусской литературе.

2. Рассмотреть на примере урока литературы в 7 классе образы святых Петра и Февронии Муромских как воспитательный потенциал в формировании нравственных ценностей молодёжи.

Среди духовно-нравственных ценностей одно из первых мест занимают семейные ценности. Семья – это священный союз. Он строится на любви, на вере и на свободе и призван научиться в нём первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения. «Только добрая семья может воспитать семьянина, может дать человеку «два священных первообраза, в живом отношении к которым растёт его душа и крепнет дух:

- первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту;
- и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение» [1].

Семья – важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Однако в последнее время семья всё чаще подразумевает под собой лишь совместное проживание на одной жилплощади и ничего больше. Семейные традиции сегодня не в моде, их заменяет чисто практический подход к браку и детям. Очень верное утверждение: «Семья – это ведь выражение Божьей любви, очевидное и реальное. Если мы с любовью и благоговением будем беречь этот дар, храня его как зеницу ока, и умножая духовное и житейское благосостояние семьи добрым приложением сил, то и вера, и благодарность, и любовь в наших семьях от такого отношения будут только расти и множиться...» [2]. Семья выступает как связующие звено поколений рода во всех планах бытия.

Рассмотрим возможности формирования духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на примерах изучения Древнерусской литературы, потому что считаю, что понятия о духовно-нрав-

ственных качествах наиболее оптимально заложены в курсе изучения литературы в 7 классе.

В учебнике по литературе 7 класса («Страна читателей» Филиной О. / *Mācību grāmata. Rīga, 2005*) есть глава «Созвучье струн в концерте», в которой учащимся предложены тексты русских и зарубежных авторов о традициях в семье, о доме, о ценностях, которые можно получить и научиться ценить их только в семье.

В Русской Православной Церкви есть много подвижников, «добре подвизавшихся» вместе со своими женами и причисленные вместе с ними к лику святых – святые защитники семьи, то есть, покровители супружества и заступники влюблённых. Достаточно назвать такие имена, как преподобные Кирилл и Мария, родители Сергия Радонежского, показавшие образец святости и христианского устройства семьи. Святые супруги – мученики Адриан и Наталия, в жизни и в смерти сумевшие сохранить святость брака и ставшие примером для христианских семей и их небесными покровителями. Иоаким и Анна, родители Пресвятой Богородицы и т.д. И, конечно же, это святые Пётр и Феврония Муромские, о которых мы узнаем на уроке литературы. Об обстоятельствах их жизни можно узнать из «Повести о Петре и Февронии Муромских», написанной в первой половине XVI в. Её автором был священник одного из кремлёвских соборов Ермолай (в монашестве Еразм) [3], входивший в круг церковных писателей и агиографов [4], сформировавшийся вокруг святителя Макария Московского.

Учебник литературы 7 класса даёт скудные сведения об авторе и о жизни святых Петра и Февронии, поэтому перед тем, как провести этот урок, была проделана большая подготовительная работа. Тема урока: «Нам сердце исцелит любовь и верность». Все ученики класса были разделены на 4 группы, каждая из которых предварительно готовила определенное задание.

Группа историков собирала информацию об исторических реалиях, которые встречаются в тексте повести: село Ласково Рязанской земли, река Ока, Церковь Воздвижения и мивотворящего креста, Соборный храм Пречистой Богородицы, городская соборная церковь Рождества Святой Богородицы. Таким образом, ученики убедились в том, что автор, включая эти исторические объекты, подчеркивает достоверность тех событий, о которых он говорит в произведении.

Группа литературоведов, работая с текстом, нашла в нём черты сказки, черты повести и жития. Таким образом, ребята пришли к выводу,

что перед нами – житийная повесть с элементами народно-сказочного характера. (Герои повести – реальные люди. Петр и Феврония княжили в Муроме в начале XIII века, умерли в 1228 году).

Группа языковедов работала над особенностями текста произведения, рассматривала на примере повести особенности Древнерусской литературы, устного народного творчества.

Группа психологов анализировала образы Петра и Февронии, что помогло раскрыть черты характеров героев. Ребята пришли к выводу, что у каждого из героев есть много положительных черт. В характере Петра учащиеся отметили: смелость, храбрость, религиозность, кротость и верность заповедям Божиим, мудрость, любовь и верность близким, умение прощать. У Февронии были отмечены ум, чудесный дар, верность, нравственная чистота, способность самоотверженно любить. На примере жизни этих героев ребята смогли увидеть и понять, как нужно жить в семье, как относиться друг к другу.

В конце урока каждая из групп сделала свои выводы о том, что более всего необходимо для создания счастливой семьи: любовь к людям, мужество, смирение, семейные ценности, верность, религиозность. Торжество веры, мудрости, разума, добра и любви – основная идея повести.

Домашним заданием было написать сочинение-рассуждение на тему «Что привлекает читателей в Петре и Февронии сегодня и чему учат нас герои древнерусской повести?».

Святые Петр и Феврония дали пример идеальной семьи. Именно за это они достойны церковного почитания, именно поэтому их жизнь вот уже более восьми веков служит примером должного отношения друг к другу. Удалось им это потому, что благодатная любовь, которую они стяжали в своем браке, стала «преизобиловать и излилась на всех окружавших их. Граница их семьи как бы раздвинулась и включила в себя многих и многих» [4]. Без сомнения, семья, взаимная любовь друг к другу оставались для Петра и Февронии высшей ценностью и, естественно, может служить образцом для подражания молодым. Образы героев призваны напоминать супругам о святости брака, об обещаниях, которыми они связывают себя во время вступления в брак и о настоящей любви, которую пронесли через всю жизнь святые Пётр и Феврония Муромские. Их любовь действительно стала вечной.

С недавних пор 8 июля Россия празднует новый Всероссийский праздник – День семьи, любви, верности, который появился благодаря

Муромскому князю Петру и его жене Февронии, жившим в XIII веке. Эту семейную пару православные христиане почитают за покровителей семьи и брака.

Образы святых Петра и Февронии играют существенную роль в формировании нравственных категорий для подрастающего поколения. В литературе Древней Руси заложен потенциал по формированию нравственных ценностей для подрастающего поколения.

Использованная литература

1. Сочинения Ермолая–Еразма. Повесть о Петре и Февронии Муромских//Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. – М.: Наука, 1984, с.46.
2. Филина О. Страна читателей. Литература 7 класс. – Rīga, SIA „Mācību grāmata”, 2005, с.408.
3. Данилова Т.Н.: Петр и Феврония. Наша главная история любви. – М., «Вече», 2009, с.16.
4. Крупина Н.Л. Повесть о Петре и Февронии Муромских. IX класс//Литература в школе. 2000, №5, с.78-82.

Непочатова М.И.
(Москва, Россия)

СУДЬБЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье анализируются судьбы представителей духовенства, связанных с Северо-Западной Армией генерала Н. Юденича. Жизненный путь и аксиологические ориентиры пастырей, окормлявших воинов Белой Армии на территории Эстонии, показывают пример духовного служения на фоне глобальных исторических потрясений. Неизбежность катастрофы Белого движения ставила перед духовенством задачу – воззвать к ценностным ориентирам пасомых, поддержать их перед надвигавшейся катастрофой. Обнаруженные автором статьи в Государственном Архиве Российской Федерации (ГА РФ) документы проливают свет на обстоятельства жизни и служения священника Иоанна Стратоновича, а также на принятие властями в период гонений на Церковь решения по вопросу переноса захоронения архиепископа Евсевия (Гроздова).

Ключевые слова: аксиологический аспект, архиепископ Евсевий (Гроздов), священник Иоанн Стратонович, Северо-Западная Армия, судьбы представителей духовенства.

В современном гуманитарном знании вопросы аксиологии становятся все более актуальными на фоне происходящих глобальных процессов. Осмысляя возникающие в мире и обществе тектонические изменения ценностных ориентиров, научное сообщество пытается сформулировать новые трактовки этого понятия и описать происходящие события [1, 2, 3]. Оценивая различные определения, приходим к выводу, что наиболее точно задачи аксиологии отражены религиозным философом и богословом Н. Лосским. «Важнейшая задача аксиологии состоит в установлении абсолютных ценностей и преодолении аксиологического релятивизма». Русская религиозная философия является духовно-ценностной по своему содержанию [4], и неудивительно, что при нарастающем аксиологическом релятивизме столь актуально звучит вторая часть данного высказывания философа.

Репрезентативным является осмысление событий недавней истории в процессе научного дискурса по аксиологии. Судьбы людей, обусловленные их нравственным выбором, могут рассматриваться таким образом как проявление аксиологических ориентиров личности. Особенно ярко это проявляется в периоды переломных исторических эпох. Так, история XX века, в особенности его первая половина, характеризуется историческими катаклизмами, связанными с крушением и попранием ценностей

целых поколений, а вторая половина века – с попыткой частичного возврата общества к утраченным аксиологическим ориентирам.

В последние два года мы вспоминаем столетие событий, потрясших Россию и соседние страны в начале XX века: это – Первая мировая война, революция, братоубийственная гражданская война, гонения на веру и Церковь. В каждой судьбе участников этих событий – нравственный выбор, борьба за свои ценности. Для представителей Белого движения это была борьба за сохранение своего мира, для красноармейцев – за его уничтожение. По понятным причинам за многие десятилетия была истерта память о судьбах той части духовенства, которое окормляло подразделения Белой армии. Но сейчас, благодаря уцелевшим архивам, исследователи открывают неизвестные страницы истории Белого движения.

Пюхтицкий монастырь оказался связан с теми трагическими событиями. В Нарве шли тяжелейшие бои во время наступления Северо-Западной Армии генерала Н.Н. Юденича на Петроград весной 1919 года. Позднее, в конце 1919 – начале 1920-го годов в окрестностях Нарвы, а также в Ида-Виру, и в самом Пюхтицком монастыре располагались несколько русских госпиталей для воинов Северо-Западной Армии. Исследователям известны и многие имена полковых священников армии генерала Юденича. Среди них одним из наиболее известных в Эстонии пастырей был протоиерей Иоанн Стратонович – участник русско-японской войны, Первой мировой. За пребывание на поле боя под огнем неприятеля он был награжден крестом на Георгиевской ленте, орденами св. Анны 2 и 3 степеней и золотым наперсным крестом от императрицы Марии Федоровны [11]. Находился в действующей армии с 1914 по 1918 годы [12]. Будучи полковым священником, составил и опубликовал официальное письмо с описанием явления под Августовым образа Пресвятой Богородицы [12]. В 1919-1920-х годах священник осуществлял пастырское окормление войск Северо-Западной армии. Затем более четверти века служил в эстонских приходах. В период советской власти участие в Белом движении обернулось для отца Иоанна неоднократными угрозами ареста. Имя священнослужителя мелькало в отчетах партийных функционеров среди «неблагонадежных», подчеркивалось, что он – «бывший белогвардеец» [6], отмечалось, что отец Иоанн посещал военнопленных в годы войны в числе других представителей духовенства [5]. Появление фамилии человека в таком контексте в официальных документах в тот период – было первым шагом к его аресту. Именно по такому сценарию,

по нашему наблюдению, разворачивались события вокруг других эстонских церковнослужителей, прошедших впоследствии ссылки и лагеря.

От ареста отца Иоанна спас, по нашему мнению, весьма преклонный возраст и то обстоятельство, что его жизненный путь завершился в период, когда только начиналась новая волна гонений на Церковь в СССР. Отец Иоанн Стратонович скончался в декабре 1951 в возрасте 79 лет и был похоронен в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре.

С трагедией Северо-Западной Армии связана судьба другого видного представителя духовенства, архиепископа Евсевия (Гроздова), захоронение которого теперь располагается на монастырском кладбище Пюхтицкого монастыря. 25 апреля 2006 года оно было перенесено из Нарвы по решению Святейшего Патриарха Алексия II. Это решение Святейшего Патриарха было неслучайным и символичным.

Митрополит Евсевий родился в 1866 году в Виленской епархии в семье диакона, окончил Виленскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую Духовную Академию [9], пастырское служение начал священником Виленского кафедрального собора, в 1895 году овдовел, в 1902 принял монашеский постриг с наречением имени Евсевий, в 1903 стал архимандритом, в 1906 был рукоположен во епископа. Замещал кафедры: Угличскую, Ярославскую, Тобольскую. С 1912 года – епископ Псковский и Порховский. В 1917-1918 являлся членом Поместного Собора, Святейшим Патриархом Тихоном возведен в сан архиепископа в 1918 году [10]. На этом относительно спокойный период жизни архиерея закончился. В августе 1919 года в связи с наступлением на Псков Красной Армии он покинул город вместе с другими представителями духовенства. Совместно с частями Северо-Западной Армии генерала Н. Юденича прибыл в Эстонию, где и прошли последние 10 лет жизни Владыки. Проживал в Нарве, на подворье Иверского Николаевского девичьего монастыря. Владыка Евсевий исполнял обязанности епископа Северо-Западной Армии генерала Юденича, временно управлял приходами северо-западных областей, занятых Белой Армией, рукополагал полковых священников. Эти рукоположения происходили в нарвском Знаменском соборе, служившем тогда полковым собором Северо-Западной Армии [9].

В 1925 году был избран архиепископом Нарвским и Изборским, проявлял себя мудрым и справедливым пастырем, обладал большим авторитетом у мирян, духовенства и государственных деятелей Эстонии. Скончался в Нарва-Йыэсуу в 1929 году и был захоронен в Нарвском Преображенском соборе. Однако, на этом не упокоился прах Владыки. В ходе

боев 1944 года собор сильно пострадал и стал разрушаться. Эстонское духовенство озаботилось судьбой захоронения Владыки в случае разрушения либо ремонта собора. Информацию о решении данного вопроса нам удалось почерпнуть в архивных документах Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ) [7]. Тогда Эстонскую епархию Русской Православной Церкви возглавлял епископ Роман (Танг), который и обратился к уполномоченному по Эстонии Совета по делам РПЦ при Совмине СССР с просьбой. В связи с тем, что руины собора могли быть разобраны, и захоронение пострадать, Владыка Роман просил разрешить перезахоронить останки в катакомбах Псково-Печерского монастыря. Понимая, что Церковь вновь вступила в эпоху гонений со стороны атеистической власти, епископ Роман предлагал провести перезахоронение совершенно тайным образом: перевезти гроб на автомашине, без церемоний, в ночное время. Такие предосторожности архиерей предусмотрел для того, чтобы власти не могли обвинить духовенство в нарушении закона и в запрещенной религиозной агитации. Отметим, что и место захоронения предлагалось неслучайно: катакомбы, скрытые под землей, были малодоступны для советских граждан. Таким образом, возражений формального характера у властей быть не могло. При этом и останки не были бы подвергнуты поруганию со стороны хулиганов и вандалов. Следует отметить, что 1953 год – по нашим наблюдениям – период, когда хулиганство, вандализм и даже случаи глумления над церковной утварью и святынями имели место в СССР, в том числе в Эстонии [8].

Мы предполагаем, что с учетом известных представителям властей случаев вандализма в отношении церковного имущества и святынь, а также с учетом того, что личность владыки Евсевия в сознании многих была связана с Белым движением, с независимой Эстонией, решение властей о перезахоронении на городском Ивангородском кладбище было преднамеренным. Возможность проявлений вандализма власти никак не пугала. А перенос останков в катакомбы монастыря, где монахи бы бережно сохраняли их не только как захоронение архиерея, но и как символический памятник трагедии и подвига Белого движения, совершенно не устраивал представителей властей. Однако несмотря на то, что случаи хулиганства и вандализма имели место на Ивангородском кладбище, захоронение уцелело, и после решения Патриарха Алексия II находится на погосте Пюхтицкого монастыря.

Удивительно и промыслительно пересекаются судьбы пастырей. Архиепископ Евсевий (Гроздов) должен был быть похоронен в Псково-Пе-

черском монастыре по просьбе епископа Романа (Танга), но советские начальники не позволили это сделать. В 1951 власти очевидно не отслеживали судьбу захоронения отца Иоанна Стратоновича, и духовенству удалось предать его земле в Псково-Печерском монастыре. Исследователи отмечают следующее явление. Тогда наместником обители был архимандрит Пимен (Извеков), будущий Патриарх. Сам будучи призван в 1941 году в действующую армию, и став участником многих сражений Второй мировой, именно будущий Патриарх Пимен – ветеран войны – осуществил захоронение полкового священника Иоанна Стратоновича во вверенном ему монастыре [12].

Аксиологическое измерение судеб представителей духовенства Белого движения в полной мере нам еще только предстоит оценить. Ценность собственной жизни для них очевидно была столь незначительна, что имея возможность оставаться на безопасном отдалении от боевых действий, они смело шли под пули рядом со своими пасомыми. Причем, как Владыка Евсевий и отец Иоанн Стратонович, так и они наблюдали трагедию своих подопечных и катастрофу страны. Как и будущий Патриарх Пимен, которому довелось воевать в тяжелейших сражениях и видеть людские трагедии.

Такие примеры необходимы в практической работе православного педагога. Поскольку эти события связаны с недавним прошлым, они особенно громко отзываются в душах людей. Много десятилетий эта информация сознательно искажалась, затем была предана забвению, и теперь нам по крупицам предстоит восстановить насколько возможно имена и судьбы этих достойных пастырей, а также осмыслить те ценностные ориентиры, которые они выработали на основе личного опыта и передавали своей многочисленной пастве.

Использованная литература

1. Абишева А.К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 139.
2. Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии. Электронный ресурс: www.baevaludmila.ru. Дата обращения: 29.07.2020.
3. Баева Л.В. К вопросу о сущности христианских ценностей в контексте философского анализа. Электронный ресурс: www.baevaludmila.ru. Дата обращения: 29.07.2020.
4. Выжлецов П.Г. Аксиология культуры на рубежах веков // Международный журнал исследований культуры. 2 (23), 2016. www.culturalresearch.ru
5. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 717. Л. 151.

6. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 717. Л. 152.

7. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1098. Л. 99.

8. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1528. Л. 25.

9. Никитин, Д.Н. Евсевий (Гроздов) // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 267.

10. Синякова Г. Архиепископ Евсевий (1866-1929) // Ежемесячная газета «Мир Православия», № 5 (98), апрель 2006. Электронный ресурс: www.baltwillinfo.com. Дата обращения: 24.07.2020.

11. Стратонович Иоанн Николаевич // Электронный ресурс: www.russianestonia.eu. Дата обращения: 28.07.2020.

12. Фарберов, А. Икона Божией Матери «Августовская» // Ежемесячная газета «Мир Православия», 08(137), 2009. Электронный ресурс: www.baltwillinfo.com. Дата обращения: 27.07.2020.

Гоммен А.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЦЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЕЙНОЙ ПЕРЕПИСКЕ (на материале писем к детям о. Павла Флоренского)

Аннотация: в статье на основе материалов писем о. П. Флоренского к детям рассмотрены основные ценности семейного воспитания. В качестве приоритетных выделены: взаимосвязь личности, ее семьи и рода, уважение к членам семьи, уважения к окружающим, нравственные и духовные основы воспитания. Показана значимость данных ценностей воспитания.

Ключевые слова: ценности воспитания, Флоренский П.А., письма детям П.А. Флоренского.

Ценности воспитания – одна из наиболее актуальных тем в педагогике. Во все времена эта тема привлекала внимание и пользовалась популярностью в научной педагогической литературе и в педагогической практике. Именно вопросы воспитания являются наиболее часто встречающимися среди всех вопросов родителей к педагогам.

Ценности воспитания в современном обществе существенно отличаются от тех, которые были несколько десятилетий или несколько веков назад. Институт семьи и брака в современном обществе нивелировал, к вопросам воспитания обращаются недостаточно часто и еще реже задумываются о том, что вкладывается в умы подрастающего поколения в процессе воспитания. В педагогической среде часто встают вопросы не только о воспитании в семье, но и о самой семье, ее роли в развитии полноценной успешной современной личности. Это увеличивает актуальность рассмотрения основополагающих ценностей воспитания, делая работы о воспитании российского священника, философа и ученого П. Флоренского как никогда актуальными.

Целью данной работы является анализ ценностей воспитания, которые рассматривал отец Павел Флоренский.

Один из первых тезисов о семейном воспитании и его ценностей о. П. Флоренский формулирует как чувство связи с Родом. Род, по мысли П.Флоренского, представляет собой единство, целое, в котором личность взаимосвязана с родом. Троиединство личности, семьи и рода является у философа основанием ценностей воспитания.

Основным этот принцип воспитания является в связи с тем, что Род представляет собой опору для младших поколений, помогает им адаптироваться в социальной и культурной среде. Более того, знать свой Род,

свою семью, значит исполнять духовный долг благодарения за жизнь [5]. Флоренский подчеркивает, что одна из жизненных задач человека – задача познания строения и формы своего рода, задачи своего рода. Следовательно, каждый человек должен познать собственное место в роде и свою задачу как члена своего рода [6 и др.].

Утверждая себя как личность – представителя рода человек противостоит хаосу, распаду [1].

В своих размышлениях Павел Флоренский большое внимание уделяет вопросу развития ребенка. По его мнению, для детской психики изначально характерно состояние чистоты и непорочности. Но вторжение в нее разрушительного – лжи, жестокости, эгоизма приводит к потере этого ощущения и, как следствие, утрате единства и гармонии с окружающим миром [1]. Для Флоренского как представителя духовенства является важным вопрос духовно-нравственного развития человека, а не только интеллектуального, культурного и физического совершенствования. Именно поэтому он много внимания уделяет нравственным основам воспитания, защите чистоты детской и человеческой души.

В книге «Детям моим» Павел Флоренский описывает свой детский опыт и свои переживания, одновременно обращаясь к читателям – детям и взрослым он акцентирует внимание на том, что ребенок должен быть внимательным к своим детским переживаниям, своему становлению, а также на том, что родители должны быть внимательны к переживаниям своего ребенка. Это, по мнению отца Павла, способствует развитию внимательного отношения к своей семье, формирует самосознание человека [2].

Именно взаимосвязь со своим Родом и семьей во многом определила нравственные и духовные ценности будущего ученого-философа, сформировало его как личность. Описывая свою жизнь, он отмечал, что он жил в уютном, замкнутом космосе большой доброй семьи, огражденный от злого внешнего хаоса. Именно семья, его чувства и отношение к семье помогало ему выживать даже в сталинских застенках, вдали от семьи.

Флоренский подчеркивает важность в процессе воспитания уважительного отношения к личности других членов семьи и личности детей. В одном из своих писем жене он говорит о том, что для него каждый ребенок единственный и незаменимый. Он воспринимает каждого из своих детей изнутри, каждого как качественно отличного от другого, как индивидуальный неповторимый образ. Эти слова священника находят подтверждение в его письмах к детям, в которых прослеживается не

только уважение к личности и забота о детях, но и понимание индивидуальности ребенка, уважения и поддержания этой индивидуальности.

Анализируя письма отца П. Флоренского к детям с педагогической точки зрения, необходимо отметить, что их содержанием было не просто изложение определенных событий и наблюдений. Эти изложения носили обучающий и воспитательный характер. Во-первых, письма детям всегда были написаны с уважением к ребенку и учетом возраста и их интересов. Например, в письмах к старшей дочери Ольге он пишет о том, что важно для человека ее возраста, для нее. Обсуждаются вопросы учебы и поиска себя, даются советы по поведению в конкретных ситуациях, обсуждаются вопросы со взрослой точки зрения. В письмах к младшей дочери он рассказывает о наблюдениях, помогает ей в трудностях своим примером, просит помогать и уважать старших и т.д. Флоренский рассказывал в письмах о том, что вызывало неподдельный интерес ребенка, к которому было обращено письмо, и говорил о том, что важно для него.

Во-вторых, все письма имеют обучающий момент. Обучение происходит в легкой, доступной и непринужденной форме. С помощью писем дети обучаются физике, математике, биологии, химии и другим наукам. Также происходит активное обучение человеческим ценностям, нормам морали, нормам общения и т.д. Это обучение происходит на примере (см. например, письмо о. Флоренского Тике от 16.09.35 г. и др.) [3]. Читая такие письма, дети понимают, каким образом необходимо себя вести, как общаться, чем заниматься, на что обратить внимание и т.д. Кроме того, неоценимое педагогическое воздействие наблюдается в том, что П. Флоренский во всех письмах интересуется детьми. Ему искренне интересно то, чем они живут, чем занимаются и т.д.

Через письма формируется уважительное отношение к окружающим. Во многих своих письмах о. П. Флоренский просит «кланяться» близким родственникам и знакомым детей. Этим он указывает не только на свое уважительное отношение к людям, но и учит детей такому же уважительному отношению к другим. Анализ писем показывает, что он одинаково уважителен к близким родственникам семьи и знакомым его детей.

В своих письмах детям П. Флоренский неоднократно обращается к взаимодействию рода, семьи и личности, рассматривая род и семью не только как объект воспитания личности, но и личность как объект воздействия на семью и свой род. Обращение к корням, внимание к мелочам, философское осмысление своего места в роду может помочь детям

и подросткам в процессе становления и осознания себя личностью, как в социальной, так и культурной среде [5].

Переписка П. Флоренского с женой и детьми помогала сохранить духовную связь с семьей. В своих письмах он помогал жене справиться с трудностями, а детям передавал не только заботу и нежность, но и знания по различным учебным предметам, закладывал нравственные основы воспитания, учил общению и отношению к окружающим и т.д. [6]. Письма Флоренского к детям проникнуты заботой и уважением. Они дают детям ощущение полного присутствия их отца с ними, несмотря на то, что их разделяет большое расстояние.

Только воспитывая ребенка в атмосфере нравственной чистоты, взаимопонимания можно сформировать у него ценность семьи и отношений в ней. Как отмечал философ, личные отношения в семье не могут быть иными, как ласковыми и вежливыми, внешние отношения – бескорыстными, чистыми и т.д. Все это формирует особое уважительное отношение к семье и человеку, что является основой в семейных отношениях, в воспитании подрастающего поколения.

Он отмечает, что развитие ребенка и помощь ему невозможно оторвать от реалий семейной жизни. Видя свою семью, взаимоотношения в ней, те ценности и убеждения, которых придерживается семья, ребенок научается таким же ценностям, такому же поведению и отношению к другим людям и окружающему миру. Здесь уместно вспомнить строки из стихотворения средневекового поэта Себастьяна, неоднократно подтвержденные педагогическими исследованиями: «Ребенок учится тому, что видит у себя в доме. Родители пример ему».

Подводя итог, необходимо отметить: большое значение в процессе воспитания Флоренский придает семье, единству семьи, рода и личности. Такая взаимосвязь помогает личности не только знать свой род, но принимать активное участие в его развитии, совершенствовании, выполнении жизненной задачи. С педагогической точки зрения письма Павла Флоренского являются положительным примером воспитания в семье. Постоянное обращение к семье, ее жизнеустройству и роли в воспитании демонстрирует один из важных принципов воспитания, заключающееся в том, что основа воспитания, основа личности подрастающего поколения закладывается в первую очередь в семье.

Письма о. Павла к детям изобилуют примерами, что также является важным педагогическим принципом в процессе воспитания. Именно на основе родительского примера дети познают окружающий мир, социализируются.

Ценности воспитания, выявленные в эпистолярном наследии Павла Флоренского, способствуют формированию гармоничной, нравственной личности, отражают духовно-нравственное направление развития, необходимое для жизни в мире.

Используемая Литература

1. *Прядко И.П.* Педагогические идеи П.А. Флоренского и отечественная образовательная традиция /Психолого-педагогические исследования качества образования в условиях инновационной деятельности образовательного учреждения Материалы 1-ой Всероссийской научно-практической конференции. Славянск-на-Кубани, 2008 – с.127-130.
2. *Флоренский П.А.* Детям моим. Воспоминания прошлых дней; Генеалогические исследования; Из соловецких писем; Завещание /П. Флоренский, свящ.; сост.: игумен Андроник (Трубачёв), М. С. Трубачёва, Т. В. Флоренская, П. В. Флоренский; придисл. и коммент. игумена Андроника (Трубачёва). – М.: Моск. рабочий, 1992. – 560 с.
3. *Флоренский П.А.* Все думы – о Вас. Письма семье из лагерей и тюрем 1933-1937гг. М., 2004.
4. *Флоренский, П.А.* «Особенное»: Из воспоминаний П. А. Флоренского / сост. и вступ. ст. А. В. Гулыги. – М.: Моск. рабочий, 1990. – 48 с.
5. *Флоренский К.П.* Священник Павел Флоренский в воспоминаниях своих детей Кирилла и Ольги / сост., тексты, ил. игум. Андроник (Трубачёв), О. С. Никитина-Трубачёва, М. С. Трубачёва. — М.: Ваш полиграфический партнёр, 2011. — 208 с.
6. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли в 2х т. Москва: «Академический проект», 2017.

Горская О.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ДЕТЕЙ (на примере семьи свт. Луки Войно-Ясенецкого)

Аннотация. Эта статья предлагает проследить обстоятельства выбора жизненного и профессионального пути известного хирурга, богослова и педагога свт. Луки и его детей.

Ключевые слова: жизненный путь, профессиональная ориентация, жертвенное служение, милосердие, любовь.

За прошедшие 25 лет с момента официального почитания свт. Луки Войно-Ясенецкого (1995) вышло большое количество работ, посвященных его биографии (М. Поповский, Е.И. Каликинская, прот Василий Марущак и др.), медицинским достижениям (И.Д. Косачев, П.Ф. Гладких, А.Е. Яковлев, Ю.Л. Шевченко), богословским размышлениям (Г. Орабей). Хирургия, журналистика, этика, культурология и не только – вот точки интереса исследователей такой величественной Личности, каким был свт. Лука. Но надо заметить, что формирование столь разносторонне развитых людей зиждется на определенном фундаменте семейного воспитания. Несомненно, кроме фундамента сам человек должен приложить собственные усилия для достижения цели, но именно в семье формируется определенный вектор развития.

В данной статье хотелось бы несколько осветить вопрос воспитания и самого Валентина Феликсовича и его значение в жизни своих собственных детей, племянников, интересующихся способами духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Очень примечательно, что свою автобиографию свт. Лука начинает словами об отце Феликсе Станиславовиче Войно-Ясенецком, человеке дворянского происхождения, очень чистого душой, доверчивого, набожного католика [2]. Известно, что поведение родителей являются самым важным фактором для формирования нравственного поведения ребенка [1]. По мысли святителя, именно отцовский образ, он унаследовал как религиозный.

О матери Марии Дмитриевне известно, что она, являясь православной христианкой, проявляла весьма активную жизненную позицию: занималась благотворительностью, отправляла в тюрьмы и прию-

ты продукты и одежду, во время Первой мировой войны отправляла кипяченое молоко раненым воинам. Таким образом, личный пример родителей оказал сильное влияние на Валентина Феликсовича [5]. Главным плодом их воспитания стала жертвенная любовь Валентина Феликсовича к людям.

В соответствии с возрастной психологией Валентин в молодом возрасте искал значимого для него взрослого, и, казалось бы, нашел такового в лице Льва Николаевича Толстого, с которым у них завязалась переписка на почве народнических идей. Однако, внутренний нравственный закон, сформированный в семье, был на таком высоком уровне, что Валентин Феликсович, не получивший богословского образования, отверг еретическое учение писателя «В чем моя вера?». Несмотря на отход от увлечения идеями Толстого Л.Н. народнический настрой повлиял на всю жизнь будущего Святителя, целью которой стала помощь бедным людям в качестве врача. Идею же насчет получения именно медицинского образования подсказал мятущемуся юноше директор народных училищ Киевского учебного округа, который сумел уговорить его развивать свои таланты в этом направлении [4, 6]. Благодаря совету этого неизвестного человека мир получил блестящего хирурга, педагога, святого. Отца своих детей. И не только своих.

Михаил Валентинович (1907), Елена Валентиновна (1908), Алексей Валентинович (1909), Валентин Валентинович (1913). Очень краткую часть своей жизни они провели в семье с отцом и матерью, поддерживавшим благочестивый уклад. Но на их долю выпало немало испытаний: ранняя смерть матери в 1917 году, принятие священнического сана их отцом во время гонений со стороны большевистского режима (1921), последовавшие ссылки на протяжении 11 лет, очень специфическое отношение к детям «врага народа».

Так случилось, что долгие годы дети находились на воспитании у сестры милосердия Софьи Сергеевны Белецкой, избранную самим Святителем под влиянием чтения Священного Писания. Переносить сложности бытия и разлуку с отцом помогали им письма Владыки из мест ссылок. По ним видно, что любящий отец знал о своих детях, переживал об их внутреннем устройстве, беспокоился о болезнях. Исследователь жизни свт. Луки Е.И. Каликинская пишет, что... «отношения Святителя с его детьми ... были наполнены любовью и заботой с его стороны и почитанием со стороны сыновей и дочери, несмотря на то, что после ареста отца их жизненные пути разошлись» [4].

Священное Писание говорит так: «Итак по плодам их узнаете их» (Мф.7:20).

Дети свт. Луки отказывались контактировать с представителями СМИ, но своего отца они почитали, довольно часто посещали его на последнем месте его служения – в Симферопольской епархии. А в профессиональном отношении их судьбы сложились таким образом, что прослеживается наследственность их отца-ученого:

- Михаил Валентинович (1907-1993) – руководитель патолого-анатомической лаборатории в Институте экспериментальной медицины (г. Ленинград);
- Елена Валентиновна (1908-1971) – к.м.н., врач-эпидемиолог (г. Ташкент);
- Алексей Валентинович (1909-1985) – д.м.н., проф., зав. лабораторией развития нервной деятельности животных в онтогенезе в Институте эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова (г. Ленинград);
- Валентин Валентинович (1913-1992) – д.м.н., проф., основатель лаборатории патоморфологии Института глазных болезней и тканевой терапии им. В.П. Филатова АМН Украины (г. Одесса).

Итак, о детях свт. Луки можно сказать, что они оказались достойными детьми своего великого отца на научном поприще.

В конце жизни Святителя он принял на воспитание своих внучатых племянников Юру и Колю Сидоркиных и Майю Прозоровскую. В те послевоенные годы в своих проповедях свт. Лука говорил о том, как нужно воспитывать детей: «Так, как воспитывали своих детей древние христиане, христиане первых веков...научая детей своих, они руководствовались глубоким, святым правилом: того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога. Того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого. [1]

Использованная литература

1. Войно-Ясенецкий Л., архиепископ. Сила моя в немощи совершается. М.: Крестовоздвиженское православное братство, 2007. – 415с.
2. Войно-Ясенецкий Л., архиепископ. Я полюбил страдание. Киев: Свято-Троицкий Ионинский монастырь, 2015. – 240с.
3. Марущак В., протодиакон. Святой врач. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). М.: Данилов мужской монастырь, 2014. – 240с.

4. Каликинская Е.И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. М.: Авторская Академия, 2016. – 88с.

5. Орабей Г.Н., иерей. Подвижник веры и науки: пастырское служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.:Сибирская Благовонница, 2020. – 381с.

6. Шевченко Ю.Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. – СПб: Наука, 2007. – 623с.

7. Иргит Е.Л. Роль отца в формировании личности детей // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ottsa-v-formirovanii-lichnosti-detey> (дата обращения: 02.09.2020).

Спасенкова И. В., Камкин А.В.
(Вологда, Россия)

ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ»

Аннотация. В статье предпринята попытка показать возможности светского образования в восстановлении религиозной образованности молодого поколения. Представлен опыт образовательной программы «Социокультурные Истоки», позволяющий уяснить роль традиционной религии в становлении и развитии культуры народа. Культурологический подход программы позволяет в условиях современной школы обратиться к устойчивым традициям, идеалам и ценностям (духовным, трудовым, семейным, боевым, патриотическим, праздничным, эстетическим, нравственным и пр.), познакомиться с самыми разнообразными сторонами человеческой жизни и деятельности (труд, служение, творчество, мастерство, праздник, время и пространство и пр.), увидеть и осознать духовное зерно во всех проявлениях культуры, без которого все теряет свой высокий смысл.

Ключевые слова: религиозная образованность, духовно-нравственное образование, православная культура, общекультурные ценности, православная традиция, православная педагогика, духовно-нравственные ориентиры православия.

В ходе исторического процесса каждый народ создает свою интерпретацию общекультурных ценностей. И активнейшее участие в этом принимает традиционная религия, которая придает абстрактным ценностям теплоту и сердечность, высокий духовный смысл, который понятен всем и всех объединяет. Церковь вместе с народом создала единую культуру повседневности, окрашенную солидарным духовно-нравственным контекстом.

Перед государством, школой и церковью стоит одна общая задача – обеспечить религиозную образованность новых поколений. Речь идет именно об образованности, а не о принудительном воцерковлении. Новые поколения имеют право представлять основные положения веры своих предков. И это право должно быть обеспечено.

Религиозная образованность открывает путь к познанию национальной культуры. Она помогает человеку осознать себя ее носителем и творцом, надежно формирует национальную и культурную идентичность. Зная свои религиозно-культурные истоки, мы входим в мировую культуру равноправными участниками, хорошо представляя, кто мы, чем мы интересны и полезны для других.

Отсутствие религиозной образованности делает новые поколения беззащитными перед религиозной агрессией, в том числе и со стороны

деструктивных и тоталитарных религиозных организаций. Религиозная образованность в вопросах традиционной религии становится одним из механизмов религиозной безопасности страны.

Сотрудничество школы, государства и церкви не представляет собой какой-либо клерикализации общественной жизни и образования. Оно основано на единстве понимания и единстве действий в сфере духовно-нравственного и патриотического просвещения и воспитания. Православная вера придает культурным ценностям теплоту и сердечность, высокий духовный смысл, который понятен всем и всех объединяет. Церковь вместе с народом создала и продолжает созидать единую культуру повседневности, окрашенную солидарным духовно-нравственным контекстом.

В современном образовании бытует три подхода к самому понятию «православная культура». Представим эти подходы в самом общем виде, чтобы точнее понять педагогические задачи представления этой культуры новым поколениям.

Первый подход подразумевает представление православную культуру в самом широком смысле – в этом случае православная культура может выступать как особый тип (подтип) мировой культуры. В таком качестве она идет от того православного сообщества, которое образовалось на Земле вместе с возникновением христианства и затем оформилось в сообщество православных народов (русские, украинцы, белорусы, болгары, греки, сербы, румыны, грузины и т. д.). Это сообщество различно по своим языковым, природно-географическим, хозяйственным и этнокультурным характеристикам. Но оно объединяется *единством Веры, единым пониманием Священного Писания и Священного Предания*. В этом смысле православная культура представляет собой совокупность культур, составляющих на нашей планете особую зону, объединяемую единством Веры и миропонимания. Она составляет существенную часть христианского мира. Отметим, что в таком качестве православная культура не представлена в нашем российском образовании. Наша школа обходит культуру православных народов. В таком широком понимании, православная культура стала предметом внимания лишь культурологов, философов, религиоведов, но не педагогов.

Второй подход можно назвать толкованием православной культуры в узком смысле. Речь идет о православной культуре как о собственно церковной культуре в рамках каждой из национальных культур. Ее проявлениями стали: литургия и евхаристия, молитва, таинства и обряды,

церковная архитектура и живопись, искусство и пение. Сюда же отнесем и морально-этический кодекс православия, его эстетику, календарь и т. п. В известном смысле это надэтническая религиозная корпоративная культура, *объединенная воцерковлением ее творцов и носителей*. В таком варианте православная культура, будучи представленной в нашем светском образовании нередко вызывает активное неприятие невоцерковленной части общества. Вот почему этот подход, скорее всего, найдет себе нишу лишь в рамках воскресных школ и православных образовательных учреждений, а также в факультативных циклах государственных образовательных учреждений всех типов.

В основу третьего подхода предполагается положить *культурологический взгляд*. Следуя этому подходу, внимание может быть уделено в равной степени всем сторонам российской культуры, как духовной, так и материальной. В первую очередь внимание уделяется ее устойчивым традициям, идеалам и ценностям – духовным, трудовым, семейным, боевым, патриотическим, праздничным, эстетическим, нравственным и т. д. Именно этот подход был принят в образовательной программе «Истоки», рожденной на вологодской земле, и, может быть, благодаря этому нашедшей множество последователей в российском образовании последнего десятилетия.

Иными словами, здесь идет разговор не столько о Вере, сколько об ее нравственных плодах. Третий уровень предполагает знакомство с самыми разнообразными сторонами человеческой жизни и деятельности (труд, служение, творчество, мастерство, праздник, время и пространство и пр.), и в каждой из них предлагает увидеть и осмыслить духовное зерно, без которого все теряет свой высокий смысл.

Речь идет, таким образом, о самых разнообразных сферах культуры, которые генетически в той или иной степени вытекают из духовно-нравственных ориентиров православия. Именно в этом, третьем – культурологическом – подходе православная культура перестает быть некой корпоративной субкультурой, «вживленной», инкорпорированной в русскую культуру. По сути своей, *вся русская культура* при таком подходе представляется как православная по духу [1].

Идея системной религиозной образованности в рамках государственной школы ныне воспринимается большей частью педагогического сообщества в качестве органичного и необходимого компонента образованности вообще. Знание и осознание традиционной веры своего народа как величайшей этнокультурной ценности все больше вос-

принимается в качестве важнейшего условия воспитания целостной и духовно богатой личности, средства против духовных подмен, активно предлагаемых разного рода тоталитарными и деструктивными сектами, надежного гаранта преемственности поколений.

С 1996 года в образовательных учреждениях Вологодской и ряда других регионов Российской Федерации идет становление образовательной программы «Социокультурные истоки» [2]. Она призвана содействовать целостному развитию личности на основе неизменных культурных и духовно-нравственных ценностей русского народа. В ней предпринимается попытка системного ознакомления учащихся с духовными ценностями, выросшими из православного мировидения. Иными словами, программа «Социокультурные истоки» среди прочих своих задач решает и задачу формирования религиозной образованности, под которой понимается усвоение православного духовного и культурного наследия и православно-христианского контекста русской культуры.

Программа «Социокультурные истоки» может стать одним из путей решения проблемы религиозной образованности. В центре ее лежит одноименный предмет, ведение которого предполагается в течение всех лет обучения. Именно он призван наполнить школьное образование системной этнически и конфессионально ориентированных категорий, духовно-нравственных ориентиров, ценностей и идеалов. В нем реализованы следующие пути достижения минимума религиозной образованности. Эти четыре пути, по сути дела, означают четыре уровня приближения к основам православия.

В учебном курсе есть **прямое ознакомление со сведениями вероучительного характера**, например, с православными пониманием Веры, Троицы, Слова, Церкви, таинств и т. п. Каждая из указанных категорий учебного курса, будучи упомянутой на том или ином этапе обучения, затем многократно воспроизводится, обогащается, углубляется в соответствии с возрастными особенностями детей. Так, например, ознакомление ребенка с православными пониманием Церкви начинается во 2-м классе в темах «Икона» и «Храм». Они уясняют, что с иконой и храмом у наших предков была связана вся жизнь, да и ныне для многих людей они по-прежнему жизненно важны. В 3-м классе в теме «Вера» вводится новый акцент: дети узнают, что на пути к Вере человек имеет верного проводника – Церковь. В 4-м классе происходит знакомство с иерархией православного священства, с основными направлениями духовного служения Церкви – просветительством, тайносовершительством, молитвой, литургией, духовным

наставничеством и др. В 5-м классе тема «Церковь» расширяется за счет таких сюжетов как «Пустынники», «Святой», «Паломники», «Обет», т. е. Раскрывается череда духовных подвигов. В последующих классах эта тема продолжает расширяться и обогащаться. В каждом классе со своим наполнением и смыслом. Особое внимание обращает на себя 9-й класс, где представлены Пути к ИСТИНЕ, по которым шли, ошибались и все-таки находили их наши далекие и недавние предки. В основе этого пути нравственные основы, завещанные в Нагорной проповеди Христа.

В рамках учебного курса, во-первых, идет последовательное **уяснение православных нравственно-этических норм**: например, заповедей Божиих, обычаев и традиций милосердия, терпения, послушания, традиций поста и пр. Принцип представления этих ценностей тот же: от краткого первичного знакомства к расширению, конкретизации, к жизненным наблюдениям за бытованием этих традиций в наши дни.

Во-вторых, осуществляется **знакомство с календарными и жизненными обрядами и обычаями православного происхождения** – с крещением и крестинами, с именинами, обычаями имянаречения, с формами и нормами родительского благословения, с поминанием усопших, почитанием предков и т. д.

В-третьих, приобретается опыт **православного прочтения культуры** – ее языка, смыслов, «текста» времени и пространства, труда, служения и творчества. «Истоки» помогают раскрыть православный контекст многих, на первый взгляд, казалось бы, нерелигиозных явлений культуры. Так, они помогают увидеть в многовековой деятельности русского крестьянина евангельскую идею преображения земли (освящение пашни, рощи, святого источника и т. п.); осознать, что окраины обжитого пространства Отечества неизменно освящались (маркировались) возведением монастырей, а природно-ландшафтных явления наделялись духовным содержанием и соотносились с библейскими образами-аналогами (остров, излучина, перекресток, камень, вода, дерево, гора).

В целом для построения учебного курса характерна **цикличность** – многократное возвращение к одним и тем же ценностям и идеалам с учетом роста собственного жизненного и духовного опыта ученика. Логика учебного материала идет при этом не от логики катехизиса (от основ Веры – к жизненным реалиям), а от собственного педагогического замысла (от реалий мира – к его духовным первоосновам).

Важно отметить, что учебный курс «Социокультурные истоки» представляет собой системный проект, что позволяет его рассматривать

целостно с дошкольного возраста, в сопровождении **воспитательной программы**, духовно-нравственного содержания, которая реализуется во внеурочное время и направлена на своего рода закрепление и «проживание» осознанного на уроке.

Наконец, программа «Истоки» сопровождается разнообразной **издательской программой**: издается серия житийных книг («Преподобный Димитрий Прилуцкий», «Преподобный Кирилл Белозерский», «Преподобный Нил Сорский» и др.), книг для развития речи, написанных для дошкольников и современного школьника, с пояснениями и комментариями, с хорошим видеорядом.

Таким образом, в условиях современного образовательного процесса создаются своего рода оптимальные условия для решения задач религиозной образованности в сфере государственного образования, не нарушающие при этом его светский характер.

Использованная литература

1. Камкин А.В. Опыт и проблемы формирования этносознания детей и молодежи в контексте программы «Истоки» // Православие. Наука. Образование. 2018. № 1 (5). С. 43-51.
2. Спасенкова И.В. Этнокультурная память: способы сохранения духовно-нравственных ценностей в программе «Социокультурные истоки» // Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции. 11-12 декабря 2018. Куремяэ, Эстония. С. 439-445.

Феофанова Н.П.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПОЕЗДКИ, КАК УСЛОВИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ Практический опыт Казанского кафедрального собора (2014-2019 гг.)

Аннотация. Традиции паломничества, зародившиеся с принятием православной веры, развитые к началу XX века, были прерваны в 1917 г. Возрождение Церкви связано с новым этапом просвещения, в том числе с появлением новых форм духовно-просветительских поездок.

Ключевые слова: паломник, горизонталь, вертикаль, крест, духовно просветительские поездки.

Святитель Григорий Нисский называет паломничество «географией души». В одном из писем он пишет: «Ибо перемена места не приближает к нам Бога. Но где бы ты ни был, Господь придет к тебе, если обитель души твоей окажется такою, чтобы Господь мог вселиться в тебя и ходить». На время паломничества человек откладывает все свои дела, все помыслы устремляет к Богу, молитве, святыням, тем самым приближает шанс встречи с Вечным и Главным.

«Учение Христа» = путь

Хотя самих слов «паломник» и «паломничество» в большинстве современных переводов Библии нет, в ней выражается яркий образ, связанный с одним из глубочайших значений путешествия к Богу и приближения к Нему. В Ветхом Завете образы паломничества вращаются вокруг ежегодных походов в иерусалимский храм, совершавшихся отдельными людьми и семьями на торжества. Самую полную картину ветхозаветных паломничеств можно получить из псалмов восхождения (Пс. 119-133), которые пелись паломниками по пути в Иерусалим и на проводившихся там торжествах. Образ паломничества просматривается также в Евангелиях, где описывается последнее путешествие самого Иисуса в Иерусалим: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня» (Мф. 25:35). Паломничество в древние времена, без сомнения, было подвигом веры – человек пускался в путь уже уверовавшим, но ему следовало пронести свою веру через страдание и терпение.

Паломничество как культурный феномен

Каждая религиозная культура сформировала свою географию паломничества. Паломничество на Руси и в России можно разделить на две ветви, определенные историей христианской религии:

1. паломничество к Святыням Востока (на Святую Землю, в Константинополь, в Афон и т. д.);
2. паломничество по святым местам России – сокровищницы Православия.

Паломничество на Святую землю началось сразу после принятия Русью христианства. Историки относят первых документально подтвержденных паломников к XI веку. По мере распространения христианства, а вместе с ним и благодатных мест, озаренных Святым Духом, паломничество расширялось, и тропы паломников вели во все те города и веси, где пролита кровь мученика либо раздается мудрое слово святого.

С середины XV в. в истории русского паломничества наступает новый этап. После взятия Константинополя турками были утрачены или стали недоступны многие христианские святыни Востока. Паломничество стало делом трудным и небезопасным. Формируется институт и традиции паломничества к местным святыням, получила развитие идея Нового Иерусалима, заложенная еще в эпоху Сергия Радонежского. Сама Россия становилась в сознании людей прообразом Палестины, а понятия Родины и Отечества воспринимались не только как земные или территориальные, но не в меньшей, а даже в большей степени как духовные. Потому и бытовала в народе поговорка – «в наших Палестинах», что, по сути, и означало – «у нас дома, на родине».

Паломничества в России называли также «хожениями» (или хождениями). Так в России утвердилась традиция паломничества внутри страны. И теперь людей, ни разу не побывавших на Святой земле, стали также называть паломниками.

В XIX столетии начался период возрождения паломничеств на Святую землю, что было связано с появлением постоянного русского присутствия в Палестине. В 1849 году Россия учредила в Иерусалиме Русскую духовную миссию, в том числе и для помощи русским паломникам. В 1882 году в Санкт-Петербурге было учреждено Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО) – для помощи в организации поездок русских паломников по святым местам (Палестина, Афон, Бари), а также для развития науки об истории Святой земли. «Хожде-

ния» по российским святыням с каждым годом также приобретали масштабы, но традиция паломничества в целом была прервана в 1917 г.

Духовно-просветительские поездки или начало Пути к совершенствованию личности?

Неудивительно, что в 1990-х годах паломничества начались с восстановления поездок в Израиль и Палестину. Сначала они носили туристический характер, но постепенно стали наполняться духовной составляющей.

Паломничество к святыням России вначале сдерживалось тем, что монастыри и храмы были разрушены, уничтожены святыне мощи, чудотворные иконы. Замедляло процесс и отсутствие инфраструктуры и элементарной базы для приема паломников. Немаловажен факт, что в возрождающейся по всей стране сети монастырей и церквей не хватало специалистов по истории обителей, истории православия края. Материальные возможности православных людей препятствовали осуществлению мечты о паломничестве. Вместе с тем:

- В храмы постепенно пришли люди, для которых дерзание узнать как можно больше, прочитать, услышать и увидеть стало неотъемлемой частью их воцерковления. Эти люди определили отдельный «сегмент» паствы.

- Российская система музеев была создана в советский период; до 1985 г. по всей стране были сформированы областные музейные фонды, почти каждый областной музей имеет собрание икон, религиозной живописи, церковной архитектуры; и, конечно, в каждом городе есть этнографические и исторические экспозиции, без которых понять этапы распространения православия невозможно. Немаловажное значение имеет и тот факт, что музейная среда явилась убежищем для многих православных людей, и это создало атмосферу для появления в музеях уникальных специалистов в области культуры и сохранения православных ценностей.

Стало понятно, что возрождение Православия невозможно без соединения с Культурой в целом.

В 2000-е годы повсеместно стали открываться духовно-просветительские центры, такой центр был создан и в Казанском кафедральном соборе. Для ведения исторического архива, издательской деятельности, экскурсионной работы, организации выставок настоятель собора протоиерей Павел Красноцветов в ноябре 2013 г. пригласил меня, издателя и музейщика, на работу. До этого отец Павел знал и духовно окормлял меня с 1997 г., я вела все издательские проекты собора, являлась автором и куратором программы празднования юбилея – 200 летия храма, секре-

тарем попечительского совета и с февраля 2014 г. стала руководителем и единственным сотрудником духовно-просветительского отдела собора, вплоть до смерти настоятеля в марте 2019 г.

Отец Павел благословил разработку и организацию двух духовно-просветительских поездок в год. Концептуально эти поездки не повторяли предложения турфирм и паломнических служб Епархии, составлены были с учетом разумного сочетания общеобразовательного исторического контекста (особый акцент уделялся истории Казанского собора) с главенствующей духовной составляющей (поездку сопровождали клирики собора, 7 раз из 10 поездок – группы (27-35 человек) сопровождал протоиерей Алексей Дорофеев).

Не случайно первая поездка совершилась к месту обретения иконы Казанской: «По святым местам Православия в Татарстане». Она состоялась 19-26 июля **2014 г.** Паломничество сопровождала телевизионная группа. По окончании была написана большая статья-отчет в газете «Казанский собор» (тираж 2500 экз.), что стало традицией, и все наши поездки были отражены в газете и на сайте собора www.kazansky-spb.ru.

2015 г. 30 апреля – 10 мая состоялась поездка «По местам царских мучеников» (публикация в июльском номере). Начиная от северного Ныроба, где первый Романов (боярин Михаил Никитич – дядя Михаила Федоровича) принял мученическую смерть, через Пермь, Кунгур, Алапавск до Ганиной Ямы. Напомню, что Казанский собор до революции никогда не был кафедральным, но считался Царским.

16-23 октября мы отправились «По святым местам Грузии», увидеть Грузию, с её необыкновенной природой, Большим и Малым Кавказом, крепостями, музеями. Но все это было попутно, а основной целью было помолиться в грузинских храмах, приложиться к святыням, участвовать в богослужении и причаститься на службе Патриарха-Католикоса Илии II.

2016 г. 3-10 мая – «Неизвестная Православная Венгрия». Сегодня на территории Венгрии 9 храмов и приходов РПЦ, интересных своей историей. Например, храм-усыпальница великой княгини Александры Павловны (Ирём) до революции имел статус придворной церкви Российской империи.

22-29 июля – «Северная Фиваида» (святыни Русского Севера). Нам удалось посетить родовое имение Игнатия Брянчанинова (именно в Казанском соборе игумен Игнатий был возведен в сан архимандрита, и здесь же прошла его хиротония во епископа Кавказского и Черномор-

ского), родину Иоанна Кронштадтского (через Верколу в Суру), северные монастыри, в том числе Свято-Троицкий Павло-Обнорский монастырь. Чтимая икона Павла Обнорского в течение 60 лет сохранялась священнослужителями: вначале протоиереем Димитрием Смирновым, затем архимандритом Павлом Груздевым и последние 20 лет настоятелем Казанского кафедрального собора протоиереем Павлом Красноцветовым, который и вернул ее в родную обитель.

2017 г. 3-10 мая состоялась поездка «Неизвестная Православная Румыния». В этой стране 90% населения зафиксировало в паспортах свое православное вероисповедание, а монастыри не только отличаются своей стариной и архитектурой, но поражают многочисленным составом и необыкновенным женским духовным песнопением.

12-20 июля мы отправились в «Путешествие из Петербурга в Сибирь». Томск, Тобольск – важные святыни, отдельной задачей было посещение Аромашева и Тюмени – мест жительства и молитв семьи Красноцветовых и новомученика Михаила – деда нашего настоятеля.

2018 г. 2-11 мая состоялась «Православная Беларусь». Не только побывать 9 мая в Брестской крепости, но и встретиться с батюшкой Серафимом (Петручиком) было промысленно и очень трогательно.

11-18 июля – «Православное Черноземье» (Орловская, Елецкая, Воронежская, Тамбовская и Липецкая епархии). Личность Митрофана Воронежского важна для истории собора, ибо святой благословил Петра I привезти в новую столицу – Санкт-Петербург Казанскую икону Божией Матери. Ещё одно святое место – г. Болхов, родина отца Василия Ермакова.

2019 г. 4-9 мая – «Православие в Калининградской епархии». Эта поездка стала юбилейной, десятой, и завершила цикл авторских духовно-просветительских поездок, которые благословил еще при своей жизни настоятель собора протоиерей Павел Красноцветов (+ 9 марта 2019 года).

Духовно-просветительские поездки имеют ряд аспектов: пространственный, временной, персональный, предметный, вербальный, музыкальный (звуковой) и изобразительный. Любой из этих факторов может стать Провидением и неожиданно повлиять и произвести эффект Откровения.

Если светская часть поездки формирует культурно-историческое поле («горизонталь»), то духовная составляющая по тем же аспектам, но совершается в координатах сакрального времени и пространства и реализует духовную «вертикаль» взаимоотношений человека с миром.

Таким образом образуются «кресты» в точках, совпадающих духовно и исторически, что невозможно или недостаточно устойчиво при отсутствии одной из координат. Условия и обстоятельства духовно-просветительских поездок дают почву для установки «собственных крестов» конкретной личности.

Господь иногда открывается человеку в непредвиденных ситуациях – в автобусе, во время чтения молитв, при пении церковного хора на богослужении, в беседе со старцем, на исповеди, в момент причастия. И когда человек едет в паломническую поездку, он может пережить такие моменты, которые раньше никогда и нигде не переживал, может произойти его перерождение, совершится переворот в его душе. Все это мы наблюдали в наших поездках.

Люди обретали духовного наставника, принимали крещение, начинали дружить с наиболее воцерковленным человеком, становились участниками и обретали непоколебимое чувство Веры.

Главный редактор журнала «Православный паломник» архиепископ Егорьевский Марк (Головков) сказал: «Что ждет человек, отправляясь в паломничество? Главным в таком путешествии является не рассказ экскурсовода, не фотографирование на память, а молитва и поклонение святыням, участие в богослужениях, то есть то, что духовно питает и укрепляет. Вместе с тем большинство людей, которые приезжают в храм или монастырь, прежде всего нуждаются в просвещении. Для тех, кто только недавно начал интересоваться церковной жизнью, такая поездка может стать началом его пути в Церковь».

Пройдя опыт организации духовно-просветительских поездок в Казанском кафедральном соборе, считаю подобную форму паломничества наиболее актуальной и перспективной для православных мирян XXI века.

Использованная литература

1. Ковалев-Случевский К. // www.pravoslavie.ru // статья, 2015.
2. Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т. (ред.) // Словарь библейских образов // 2005, DjVu, RUS // Перевод: Скороходов Б. А., Рыбаков О. А.
3. Сидоров С. // Записки священника Сергия Сидорова // Указ. соч. С. 100-101.

Ануфриев В.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

РОЛЬ ОТЦОВ ЦЕРКВИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ИСТОРИИ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Аннотация. Данная статья посвящена роли личности в православной истории Кольского Заполярья. В работе приведено краткое жизнеописание деятелей Русской Православной Церкви, связанных с Русским Севером. В статье рассматриваются две исторические эпохи: XIV – XVI века и происходящее в это время приобщение саамов к православию и период конфронтации Церкви и государства в советской России.

Ключевые слова: Кольский полуостров, православие, саамы, СССР, РПЦ, миссионерская деятельность, монашество.

Данная статья будет посвящена религиозным деятелям, оставившим значимый след в православной истории Русской Лапландии. Особое внимание мы уделим двум историческим периодам, а также личностям, связанным с этими временными этапами:

- приобщению саамов (коренного населения Кольского полуострова) к православию, активно происходившему в XIV-XVI веках и оказавшему огромное влияние на дальнейшее развитие региона;
- существованию и развитию Русской Православной Церкви в советский период истории России, сопровождавшемуся конфронтацией государства и Церкви.

Данные периоды выбраны не случайно, именно на этих исторических этапах Православная Церковь и само православие как никогда нуждались в сильных духом, волей и разумом личностях, способных, в первом случае, к активной миссионерской и просветительской деятельности среди коренного населения полуострова, а во втором к поддержке православных идеалов компрометируемых и попираемых советской властью.

Первый преподобный, о жизни и судьбе которого необходимо рассказать в данной статье – Лазарь Муромский (Мурманский). Прибыв в Новгород из Константинополя, некоторое время жил вместе с архиепископом Василием, который в то время правил новгородской паствой. После его смерти Лазарь удалился на далёкий Север, на Онежское озеро, где находился остров Мурманский, в то время носившей название Муч, где и поставил себе малую хижину, ведя тяжёлую жизнь отшельника. Именно здесь и состоялось знакомство преподобного с местным населением – лопарями. Долгое время отношения между ними оставались натянутыми, неоднократно саамами предпринимались попытки изгнать

Лазаря с острова, угрожая расправой. Всё изменил один случай, за помощью к преподобному обратился старейшина местных лопарей, принеся ему своё слепорожденное дитя, с просьбой вернуть ему зрение. В обмен на это глава саамов обещал оставить Лазаря в покое и покинуть остров вместе со своим народом. Совершив моление Господу и, окропив ребёнка святой водой, преподобный исцелил его. Старейшина сдержал своё обещание, уйдя вместе с лопарями на север к океану, где впоследствии вместе со своими детьми принял Христианство [7]. На наш взгляд, спасение Лазарем сына старейшины сыграло в дальнейшем значимую роль в крещении некоторых лопарей и дальнейшему распространению православных устоев уже на территории Русской Лапландии.

Далее хотелось бы рассказать о богоугодных делах Феодорита Кольского и Трифона Печенгского по приобщению лопарей-язычников к православной вере. Ведь ни строительство военных укреплений, ни введение на территорию Кольского Севера стрелецкого войска, ни учреждение должности воеводы – ни одна из этих мер не могла в полной мере защитить русских интересов в Лапландии, как способствовала этому деятельность Трифона и Феодорита [6]. Встретились преподобные в устье реки Кола, на севере Кольского полуострова, куда оба прибыли для смиренной и уединённой жизни, вдали от греха. После пяти лет совместных трудов по изучению саамского языка [3], монахи отправляются с самостоятельными проповедями по всему Кольскому полуострову и со временем, несмотря на яростное сопротивление саамских колдунов, добиваются некоторых успехов, которые приводят к приобщению части местного населения к православию. В связи с этим возникает и необходимость церковного строительства, которая потребовала нового путешествия проповедников в Великий Новгород к епархиальному владыке архиепископу новгородскому Макарию, так как ни Трифон, ни Феодорит, на тот момент времени не имели возможности крестить обращённых в новую веру лопарей или освящать храмы, потому что не были рукоположены в сан священников [4]. Как итог, обратно вместе с преподобными прибывает иеромонах Илия, который, в последствии и освящает построенные храмы, церкви и часовни и проводит обряд крещения для уверовавших саам [1]. Трудно переоценить роль этих преподобных в православной истории Кольского края, именно с них началось массовое приобщение лопарей к православию, также этот период ознаменовался строительством первых монастырей, которые в кратчайшие сроки становились центрами духовной, политической и культурной жизнью на Русском Севере.

Отдельно несколько слов хочется рассказать и об одном из самых почитаемых святых Кольского полуострова и Карельского берега Белого моря – Варлааме Керетском. Более всего преподобный известен благодаря двум событиям. Служа пресвитером в городе Кола, святой смог изгнать беса, обитавшего на Абрам-мысе (в настоящее время один из микрорайонов города Мурманска), который покидая излюбленное место, поклялся отомстить попу. Вернувшись в родную Кереть преподобный в приступе ревности убивает свою жену заподозрив её в измене. Варлаам возвращается в Колу и для покаяния обращается к преподобному Феодориту, речь о котором уже шла выше. Тот накладывает на него тяжелую епитимию – возить гроб с убитой женой в лодке от Колы до Керети и обратно, пока тело её полностью не истлеет. На третий год странствий по данному маршруту, находясь возле мыса Святой Нос (мыс на восточном побережье Кольского полуострова, разделяет Белое и Баренцево моря), совершает чудо по изгнанию морских червей, доставлявших большие неприятности деревянным судам. Именно эта Божья милость стала свидетельством о прощении Господом преподобного. После этого, некоторое время прожив в Печенгском монастыре, перебирается подальше от обитаемых мест, ведя аскетичный образ жизни [5]. Хотя нам и доподлинно неизвестно о контактах Варлаама Керетского с местными лопарями, мы можем предположить, что творимые им чудеса и долгие странствия по Кольскому полуострову, могли оказать определённое (как минимум косвенное) влияние на саамов. Образ преподобного не мог не вызывать уважение у местного населения, развивая в них лояльность к православной культуре.

Далее мы перейдём к советскому периоду в православной истории Кольского полуострова. Здесь нам хотелось бы рассказать о двух преподобномучениках Русской Православной Церкви, основная деятельность которых пришлась на 1920-е – 1930-е годы, время когда осуществлялись самые массовые аресты и преследование духовенства и религиозных проповедников.

Моисей Оленицкий (в миру Митрофан Кожин) родился в селе Оленица, расположенном на Терском берегу Кольского полуострова. В течение восьми лет служил на флоте, где и принял решение уйти в монастырь. Более двадцати лет преподобный нёс послушание в Сергиевском скиту на одном из островов Соловецкого архипелага. Вплоть до 1926 года, когда Церковь, в которой служил по приказу Советской власти не была переоборудована в химическую лабораторию. После этого монах

возвращается в родное село, где становится настоятелем храма и вместе с односельчанами пытается сделать всё возможное, чтобы сохранить устои православия на селе. Благословляет сбор подписей против отнятия у прихода Предтеченской Церкви. Его религиозная деятельность не могла быть не замечена сотрудниками НКВД и в 1931 года отец Моисей вместе с церковным старостой и псаломщиком были арестованы. Формальной причиной для этого стала проведённая ими воскресная трапеза после богослужения, по причине которой большая часть жителей села не явились на колхозное собрание, что было расценено властями как систематическое проведение антиколхозной пропаганды. Был приговорён к трём годам лишения свободы, по обвинению в контрреволюционной деятельности. Преподобный скончался через три месяца, так и не добравшись до места осуждения, в 1989 году был реабилитирован [2].

Преподобномученик Феодор (в миру Абросимов Фёдор Семёнович) родом из деревни Чаваньга, расположенной на Терском берегу Кольского полуострова. Ещё в 16 лет ушёл послушником в Трифоно-Печенгский монастырь, с которым и будет связана большая часть его жизни. Однако, юный Феодор был вынужден покинуть святое место на время Первой Мировой войны, будучи призванным на фронт. Демобилизовавшись, возвращается в монастырь и продолжает свою службу. После передачи в 1922 году Печенги и территорий, на которых расположен монастырь Финляндии, был вынужден принять финское подданство, чтобы остаться для дальнейшего послушания. Вплоть до 1939 года послушник Феодор вместе со всей братией молится о миновании страшных лет, об уходе большевиков в России от власти молитвами пострадавших параллельно работая мастером-электромехаником монастырской электростанции. В конце 1939 года, в ходе советско-финской войны, части Красной армии вновь заняли принадлежавшую финнам Печенгу. Вместе с ней были возвращены и земли Трифоно-Печенгского монастыря, а Федор Абросимов был депортирован с братией под Ловозеро на строительство комбината «Аллуайвстрой». По окончании «Зимней войны», в соответствии с мирным договором от 12 марта 1940 года, территория Печенги возвращалась Финляндии, и монахи были отправлены в свой монастырь. Однако Феодор отказался возвращаться в Финляндию, решив остаться на Родине. В 1940 году он был арестован за «шпионаж, связь с бело-английскими офицерами, связь с финской охранкой» и приговорён к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере, где спустя год и скончался от истощения. 13 апреля 1989 года был реабилитирован Прокуратурой Мурманской области [2].

В заключении хочется сказать, что даже в самые тяжелые для Русской Православной Церкви на Русском Севере времена, она никогда не испытывала недостатка в сильных духом и поступками людях её представляющих. Их высокодуховные идеалы, служение Господу как образ жизни, непоколебимая вера в свой народ, всё это на долгие годы вписано в православную историю Кольского Заполярья.

Использованная литература

1. Краткое житие преподобного Лазаря Муромского (Мурманского). URL: <https://azbyka.ru/days/sv-lazar-muromskij-murmanskij-olonetskij> (дата обращения: 01.09.2020)
2. Фёдоров П.В. Православный словарь Кольского Севера. 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Международный банковский институт, 2017. 232 с.
3. Баданин Митрофан, игум. Преподобный Варлаам Керетский. Исторические материалы к написанию жития. СПб.; Мурманск, 2007. С. 26.
4. Баландина Н.О. Миссионерская деятельность «Северного Апостола»: распространение православия на Кольском полуострове и в Лапландии // Межрегиональные пименовские чтения. 2016. С.264-267.
5. Ануфриев В.А. Приобщение саамов к православию: (историко-культурный экскурс) // Материалы международной научно-практической конференции «Восьмые Пюхтицкие чтения». 2019. С.136-139.
6. Минеева И.Н. Житие преподобного Варлаама Керетского и устная традиция Беломорья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. С.29-32.
7. Баданин Митрофан, игум. Жития новомучеников Кольского Севера. – Санкт-Петербург – Мурманск: Изд. Ладан, 2011. – 48 с..

Иванова С.В., Сиялова И.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ В ПЕРИОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЙН: ВЕРА И НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР

Аннотация. В статье проанализированы проблемы нравственного выбора мирян и священнослужителей в годы отечественных войн. Показано значение исследований форм служения господу и народу для выбора в условиях современности.

Ключевые слова: стремление к совершенству, нравственный выбор, подвиги духовенства.

Перед человеком всегда стоит проблема нравственного выбора: и в годы военного лихолетья, и в мирное время. Всегда идёт всемирная битва, где сталкиваются Божественные законы и заповеди – с одной стороны, и диавольское беззаконие, уповающее на собственную силу и власть – с другой. Бог противостоит диаволу, и поле их сражения – души людские [4]. Тем более смятение наступает в душе человека в годы войн: когда неясен исход противоборства враждующих сторон и в сплетении сомнений надо выбирать – на чьей стороне быть, за что сражаться. Для священника этот выбор осложнён первостепенным следованием божьим заповедям, среди которых на первый план выступает шестая заповедь – не убий.

Замалчивание роли и заслуг церкви в отечественных войнах создаёт широкое мнение, что церковь не играла значимой роли в военных событиях, что её участие в войне было незначительным и не оказало существенного влияния на победу. Сегодня, когда 2020 год объявлен годом Памяти и славы, нельзя не обратиться к теме веры и нравственного выбора в годы отечественных войн.

Определённо, стремление к совершенству изначально не предполагает соприкосновение с пороками. Верующий, сознающий создание человека по образу и подобию божьему, во всём стремится следовать священным заповедям. Об этом говорят следующие выдержки из посланий великих святых: 1) «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес. Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немо-

щи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного (Иоанн Златоуст, послание к евреям).

2) «... увещевайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете. Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою. (1 Фес. 5:11-13).

В ключе этих посланий вопрос о лишении человека жизни выступает в противовес стремлениям к совершенствованию как мирянина, а тем более – священнослужителя. Однако преступное убийство и сражение на войне, пусть даже с большими человеческими жертвами – это вещи совершенно разные. Война есть великое общественное зло. Но война есть и великое бедствие. Поэтому убийство на войне святая Церковь не рассматривает как частный грех человека: по заповеди Христовой, это оправданная жертва – «положить душу свою (отдать жизнь), за друзей своих», для защиты веры и Отечества. В годы Великой отечественной войны православная церковь объединилась со светской властью в борьбе с фашистами. Войну объявили священной, освободительной, и Церковь благословила ратный труд в эту войну [1, 3, 5].

Православие – традиционная религия русского народа. В осмыслении значения ратного народного подвига в наши для России как национальная идея всё более значимым становится патриотизм. Проявления патриотической деятельности Русской Церкви в годы войны были очень многообразны: морально-нравственное влияние (через послания, обращения, проповеди); сбор средств в фонд обороны; служба церковнослужителей в рядах действующей армии и участие в партизанском движении; помощь раненым бойцам, шефством над госпиталями и созданием санитарных пунктов; участие в сооружении оборонительных укреплений, организации противовоздушной обороны и т. д. Личным примером духовенство призывало народ к мобилизации всех сил в помощь обороне и укреплению тыла. Среди воинов было много святых, прославленных как при жизни, так и по смерти многими чудесами (<https://www.10zapovedei.ru/zapovedi/6.htm>)

На фронте многие верили в божественную силу. Во все времена вера приходит порой к человеку в лихую годину, в ненастный час. Недаром одним из аргументов Иоанна Кронштадтского, ходатайствовавшего в своё время за строительство Морского Никольского собора в Кронштадте, было убеждение, что неверующих моряков не бывает: «С нами

Бог и Андреевский стяг!». В наши дни после рассказов космонавта А.А. Леонова о своём неоднократном чудесном спасении, наверное, не осталось неверующих космонавтов. А годы Великой отечественной войны примером священникам были православные пастыри – герои отечественной войны 1812 года: Мирон Орлеанский, Федор Раевский, Василий Скляревский, Василий Шитикович и другие. Примеры военно-церковного и приходского подвижничества православного клира России свидетельствуют о том, что священнослужители, зачастую вопреки своему истинному предназначению, оказываясь в эпицентре военных событий, не только вдохновляли, но и вели на подвиги солдат. Само же белое и монашеское духовенство за свои труды на благо Отечества и в ознаменование победы в Отечественной войне 1812 г., в соответствии с Манифестом от 30 августа 1814 г. было удостоено специальных памятных бронзовых крестов как особого знака монарших благоволения и признательности [1].

Затем уже в Великую отечественную войну 1941-1945 гг. продолжились подвиги духовенства. Многочисленные свидетельства указывают, что во время войны помощь православной церкви состояла из самых разных направлений: воинского, духовного, материального, врачевания и др. На нужды фронта собирались немалые суммы. Православие помогало людям обрести душевное успокоение и стойкость, надежду на победу России и Советского Союза. В тылу многие молились за фронтовиков. Есть свидетельства, что видные советские военачальники при себе на фронтах имели иконы и молились о победе вверенных им войск.

Теперь сложно определить, сколько священнослужителей отдали жизни на полях битв, сколько служили в партизанских отрядах, сколько из них собирали средства для армии, партизан, военнопленных. Многие священники и монахи приняли непосредственное участие в войне. Они сражались на фонтах, перевязывали раненых прямо на поле боя и при этом неустанно молились, многие из них получили боевые награды.

Вместе с тем, как считает В.В. Калашник, главным побудительным фактором в церковном вопросе стало стремление И. В. Сталина использовать церковь как инструмент расширения внешнеполитического влияния и престижа СССР, особенно среди союзников по антигитлеровской коалиции (Великобритании и США). Кроме патриотической, благотворительной и издательской деятельности Русской православной церкви в течение Отечественной войны 1941-1945 гг. можно отдельно обозна-

читать проповедническую и публицистическую деятельность. В войсках на фронте необходимо было слово духовное, укрепляющее веру и лечащее душу. Об этой потребности бойцов на фронтах свидетельствуют и архивные телеграммы с фронта в Москву с просьбами направить в действующую армию материалы с проповедями духовенства Русской Церкви [3].

Нельзя не упомянуть о Пюхтицах. Так, в испытаниях Великой отечественной войны Пюхтицкие матушки носили хлеб и теплую одежду партизанам и раненым, военнопленным. Помогали, чем могли. Для монастыря и его сестер война – это трагедия, жертва, это неотвратимый жребий, выпадающий на долю «достойнейших Христолюбцев» как испытание, попущенное Самим Богом. Не прекращалась и служба Божия в храме. Внешний подвиг служения ближнему – военнопленным, воинам, вынужденным скрываться в лесах, совмещался с внутренним подвигом стояния пред Господом в святом послушании и терпении. Монашествующие осуществляли свое главное служение – молились за мир [2].

Вот только один пример судьбы одной из монахинь. Монахиня Адриана (в миру – Наталия Владимировна Малышева, 1921-2012 гг.) ушла на фронт с третьего курса МАИ. Была направлена в разведку. Принимала участие в обороне Москвы, в составе штабной команды К. Рокоссовского. Участвовала в боях на Курской дуге и под Сталинградом. В Сталинграде вела переговоры с фашистами, призывая их сдаться. Дошла до Берлина. После войны закончила МАИ, работала в конструкторском бюро С.П. Королева. Чтобы принять самое активное участие в восстановлении Пюхтицкого подворья в Москве, ушла на пенсию. В 2000 году приняла монашеский постриг с именем Адриана [5].

Значительный рост религиозности в военные годы как среди мирного населения, так и среди военнослужащих сыграл очень существенную роль в изменении поначалу неблагоприятного для СССР хода боевых действий и создал, по словам митрополита Алексия, «нравственные условия победы» советских войск над фашистскими оккупантами.

Таким образом, служители Русской Православной Церкви в годы Великой отечественной войны не только спасали нашу страну от захвата её фашистами, но и определили судьбу самой РПЦ, смягчив гонения на православную веру. И это во многом определило дальнейшее возрождение церковной жизни. Именно православные традиции как основная часть культуры, как ориентир на непреходящие общечеловеческие ценности, определяют нашу историю, прошлое и будущее.

Подвиги священнослужителей в годы отечественных войн служат примером праведности для современного человека в православии и в светской жизни.

Использованная литература

1. Исторический опыт воинского и духовного подвижничества православных священнослужителей в отечественной войне 1812 Г. // Управленческое консультирование №2 2012 – 219с. /<https://www.10zapovedi.ru/zapovedi/6.htm> [Дата обращения 25.09.2020].
2. *Игуменья Филарета (Калачёва)*. Пюхтицкие матушки. Служение монахинь в годы Великой Отечественной войны // Доклад игуменни Филареты (Калачёвой), настоятельницы Свято-Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря в Эстонии на XXVIII Международных Рождественских образовательных чтениях. (Данилов ставропигиальный мужской монастырь Москвы, 28–29 января 2020 года) // erium.ru/doklady/xxviii-mezhdunarodnye-rozhdestvenskie-obrazovatelnye-chteniya/pyukhtitsa-v-ispytaniyakh-velikoy-voyny [Дата обращения 25.09.2020].
3. *Калашиник В.В.* Проповедническая и публицистическая деятельность духовенства русской православной церкви в годы великой отечественной войны (1941-1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. No 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 67-7.
4. *Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл*. Слово пастыря. – 3-е изд. М: Издательство Московской патриархии, 2009. – С.294.
5. *Каримов А.А., Смирнова Т.В.* Патриотическая деятельность русской православной церкви в годы великой отечественной войны 1941-1945 гг. // elibrary_30004700_33798806.pdf С.82-88 [Дата обращения 25.09.2020].

**ИЗ ОПЫТА
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ**

Минин С.В.
(Таллин, Эстония)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные обобщающие свойства традиционных ценностей, кратко сформулированы основные характеристики. Обращено внимание на соответствие традиционных ценностей с консервативными, национальными, религиозными ценностями. Рассмотрены варианты традиционной культуры, даны основные характеристики. Методы художественного воспитания рассмотрены как средство формирования традиционных ценностей.

Ключевые слова: ценности, традиция, традиционные ценности, национальные ценности, церковные ценности, традиционная культура, художественное воспитание.

*Возлюби ближнего твоего, как самого себя
(Мф. 22:35-40)*

Нам часто приходится слышать слова «традиционные ценности» или «базовые ценности», «духовные скрепы». Эти словосочетания широко тиражируют современные средства массовой информации. Их применение часто используют в саркастическом ключе, да и в связи с рассмотрением других актуальных проблем. Все эти публикации имеют обобщённо поверхностный характер, авторы даже не пытаются внести ясности в понимание и разъяснение традиционных ценностей. Тем не менее, эта тема имеет огромное значение в мировом развитии, в настоящем и будущем. Мы видим попытки глобализации мира на основе подлежащих критике ценностей, преподносимых как универсальные цивилизационные. Цель данных действий – построение мира по сомнительным образцам. Подобные попытки встречают активное противодействие, чаще эмоциональное, но иногда и физическое. В духовной сфере этот проект глобализации воспринимается как агрессия против базовых фундаментов этносов, переформатирование духовных основ, потеря идентичности, после чего этносы теряют возможность сопротивляться чуждым губительным влияниям.

Одновременно Запад, в основном европейский, постепенно и добровольно отрекается от своей христианской основы, рискуя потерей своей идентичности особенно при возрастании в составе своего населения большого количества мигрантов. Эти мигранты не желают ассимилироваться в чуждой культуре, сохраняют свою обособленность.

Возможность выхода из этой затруднительной ситуации, особенно при отсутствии исторического опыта проживания в многоконфессиональных государствах, весьма сомнительна. Выход предполагает взаимовыгодное сотрудничество, отсутствие идеологического диктата, сохранение национальной идентичности с опорой на традиционные ценности. В странах, в которых на протяжении многих столетий достаточно мирно сосуществовали много конфессий, возможен спокойный выход из затруднительного положения. Восточно – христианские традиции предусматривают на фоне соборности, коллективизма, возможность и личной реализации в рамках общего дела, противостояния ценностям западного индивидуализма. Можно уверенно сказать, что традиционные ценности – это ценности консервативные, проявляющиеся как приверженность традиционным порядкам, религиозным доктринам. Главная ценность – это сохранение традиций общества. Изменения принимаются только тогда, когда они кардинально назвали [3].

Главными традиционными ценностями являются ценности религиозные. Именно они являются основным ориентиром в образе жизни и поведении верующих, формируют поведение и поступки людей. Выходя за рамки религиозных организаций, эти ценности оказывают положительное влияние на людей нерелигиозных, влияют на общество, государство. Религия и церковь являются основными хранителями и охранителями традиционных ценностей.

Так же традиционными ценностями мы можем назвать и национальные, народные. Но здесь надо чувствовать тонкую грань, перейдя которую можно злоупотребить национализмом. Это очень опасно в стране многоэтнической, надо постоянно сверять эти ценности и поступки с другими нациями. Здесь важны и внешние этнографические проявления, как национальная одежда, обряды и праздники. Необходимо сохранять этот яркий букет.

К основным характеристикам традиционных ценностей можно отнести следующие: – ценности, имеющие истоки в прошлом, результат исторического саморазвития ценностной системы этноса, нации, цивилизации; – ценности базовые, фундаментальные, стержневые, основополагающие, системообразующие; – ценности, обеспечивающие идентификацию личности, общества, цивилизации среди других личностей, обществ, цивилизаций; – национальное, цивилизационное своеобразие понимания, принятия, актуализации общечеловеческих ценностей; –

национальное, цивилизационное своеобразие выстраивания иерархии и системы ценностей [3].

Когда мы немного разобрались с традиционными ценностями стоит обратить внимание, а что же такое традиционная культура – культура традиционного общества. «Традиционная культура представляет собой устойчивую, нединамичную культуру, характерной особенностью которой является то, что происходящие в ней изменения идут слишком медленно и поэтому практически не фиксируются коллективным сознанием данной культуры.

Традиционная культура – это специфический способ организации жизнедеятельности, основанный на наследовании доминирующих смыслов, ценностей, норм.

Традиционная культура представлена сказками, преданиями, образами героев и другими явлениями, в которых переплетается память о значительных событиях в жизни больших групп людей (в том числе целых этносов) и вымысел. Чаще всего образцы народной культуры отражают житейскую мудрость, которая дополняется конкретно-историческими обстоятельствами, закрепляющимися и передающимися из поколения в поколение рассказами. В большинстве случаев в них отражаются не реально имевшие место в действительности события, а социальные отношения между людьми, дополненные фантазией рассказчиков, их представлениями о добре и зле, идеальном обществе» [4].

Классическая культура – это универсальные ценности, которые прошли проверку временем и сохранились до наших дней. Так что, единственный критерий тут время.

Классическая культура включает в себя классическое искусство [4].

Живопись, да и всё изобразительное искусство является важнейшим средством формирования ценностей и совершенствования личности. Доказано, что 85 процентов познания окружающего мира человек воспринимает через зрение и слух (65 – зрение, 20 – слух). Поэтому важно, какое искусство он воспринимает с раннего детства. Прекрасно, если ребёнку будут читать замечательные сказки под редакцией Александра Николаевича Афанасьева (1826-1871) или Александра Сергеевича Пушкина. И если, при этом, детей будут окружать, к примеру, чудесные иллюстрации Ивана Билибина (1876 – 1942), то можно быть уверенным, что их дальнейшее развитие пойдёт гармонично. А если над колыбелькой повесить

«Чёрный квадрат» Малевича, заставить слушать хард-рок и хеви-метал, и окружать ребёнка и в дальнейшем подобным искусством, то не только его развитие, но и состояние здоровья будет под угрозой. Мы состоим из того, что нас наполняет из окружающего мира. А вот что и сколько, будет впитывать ребёнок, зависит от взрослых и социума, тех ценностей, которые они исповедуют. Формирование у ребенка мировосприятия посредством искусства называется художественным воспитанием. Художественное воспитание, как и художественное образование, приобщают ребёнка к художественным ценностям, накопленным человечеством за весь период исторического развития: «Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком» [6]. Цитата правильная, но не обязательная, встречаются люди, наделённые художественным чутьём от природы. Художественное воспитание, как и художественное образование не является профессионально художественным образованием с систематической подготовкой к самостоятельной творческой деятельности в определенной области искусства. Тем не менее, поощрение творческой, художественной деятельности в рамках самостоятельности всегда служило важным средством художественного воспитания. Есть ещё одна важная сторона художественного воспитания – искусство находится в самом центре национальных и межнациональных явлений. Через искусство, в лучшей мере можно познать духовный мир, сокровенные ценности не только своего, но другого народа, почувствовать их тонкие вибрации, разглядеть невидимые со стороны очертания и постараться приобщиться к ним. Поэтому в процессе художественного воспитания нельзя ограничиваться лишь мононациональным содержанием. К сожалению, сегодня художественная культура часто воспринимается как нечто развлекательное, как досуг, нечто несерьёзное. Более того, СМИ сегодня демонстрируют отвратительный уровень при помощи персеверации. Персеверацией психологи называют насильственное вдалбливание, навязывание. Яркой подачей, постоянным повторением, упрощённой формой сопровождающего, быстро мелькающего видеоряда, СМИ вклёпывают, вбивают в примитивные образцы псевдоискусство. Это делает душу нечувствительной, безразличной, работающей в потребительском режиме. В тоже время высокое искусство, в процессе его познания, требует усилий души, работы ума, сопереживания. Художественное воспитание имеет огромное значение для тренировки ума, развития умения сопереживать, тонко воспринимать искусство.

В рамках художественного воспитания необходимо рассмотреть ещё один проблемный аспект. В современной школе, при преподавании искусства, преподносятся образцы высокого искусства в виде ряда застывших, законсервированных явлений. Как следы ушедших веков. Это было и давно. В то время, когда высокое искусство и все его проявления существуют вне времени, вне пространства, являются частью современной жизни, живым отражением сегодняшних событий, страстей и трагедий. Обратимся, например, к творчеству Шекспира, Толстого, Достоевского. Сюжеты произведений этих авторов мы находим в сегодняшнем дне. В школе не учат ориентированию в современности по компасу традиционных, классических ценностей. К сожалению, этот инструмент практически не задействован. «В этом видится парадокс школьного художественного образования: мы обучаем на образцах прошлого, а жить собираемся в будущем» [1].

Конечно, качество образования во многом зависит от подготовки и профессионализма преподавателя, учителя. Само построение урока должно предполагать совместный разбор «белых пятен», нерешённых проблем современной художественной жизни. А иногда и нехудожественным её проявлениям. Надо дать возможность произвести обмен мнениями, оценить события с различных точек зрения. До сих пор с благодарностью вспоминаю уроки моей любимой учительницы Виктории Петровны Казаковой, которая легко и непринуждённо, общалась нас к великой русской литературе, помогла нам разобраться в хитросплетениях политической и художественной жизни, критично относится, прежде всего, к себе, а потом к окружающим. Ясно осознаю, сколь многим я ей обязан.

Использованная литература

1. Алиев А.Б. Художественное воспитание как основа культурного бытия школы. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-vospitanie-kak-osnova-kulturnogo-bytiya-shkoly>.
2. Грицанов А.А. Консерватизм [Электронный ресурс] / А.А. Грицанов // Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 1999. – [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/612. – 15.11.2015.
3. Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия: [Электронный ресурс] URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf
4. Классическое искусство. Традиционное искусство. [Электронный ресурс]. URL: (<https://ru.wikipedia.org>).

5. Олесина Е.П. Художественное образование как основа развития культуры личности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/hudozhestvennoe-obrazovanie-kak-osnova-razvitiya-kultury-lichnosti>
6. Краткий словарь по эстетике. Воспитание художественное. [Электронный ресурс]. URL: <https://esthetiks.ru/vospitanie-hudozhestvennoe.html>.

Балабейкина О.А., Янковская А.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (СПб)

Аннотация. в статье рассмотрена возможность развития нравственно-ценностных ориентиров у студенческой молодежи через преподавание учебных дисциплин, направленных на формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Приведены примеры заданий для студентов, предоставляющих возможности для формирования религиозно-этических представлений.

Ключевые слова: христианское вероисповедание, религиозно-этические представления, вероучительная доктрина православия, компетенции.

В условиях постсоветской России структура и организация процесса обучения и воспитания в высшей школе претерпела существенные трансформации. При этом, по-прежнему актуальной остается проблема развития нравственно-ценностных ориентиров у студенческой молодежи [3] и, в частности, у обучающихся в экономических вузах [5]. Существенную роль в выборе направления для решения этой задачи играет тот факт, что на сегодняшний день педагогам стали доступны методы и инструменты, способствующие формированию у студентов представлений, связанных с религиозной сферой, а также с нравственно-этическими нормами, обусловленными вероучительной доктриной православия.

Реализация процесса духовно-нравственного воспитания в вузе возможна как через внеаудиторные мероприятия, так и в ходе процесса обучения через содержание учебных дисциплин. Причем, второе касается и специализированных тематических учебных курсов, и некоторых общеобразовательных предметов.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ) – многопрофильное высшее учебное заведение, разнообразные образовательные программы которого открывают большие возможности для внедрения элементов духовно-нравственного воспитания. Во-первых, учебные планы целого ряда направлений подготовки бакалавров (особенно это касается Гуманитарного факультета) содержат учебные дисциплины, направленные на формирование общекультурных и профессиональных компетенций, связанных с углубленным изучением структурных элементов конфессионального пространства [1]. К таковым, в первую очередь, относятся «Этнология и религии стран изучаемого региона», которая преподается на «Зарубежном регионоведении»,

а также «История и современные проблемы мировых религий», которая изучается студентами направления «Международные отношения».

Формирование религиозно-этических представлений через преподавание обозначенных выше дисциплин осуществляется в СПбГЭУ с опорой на содержание их рабочих программ, частично совпадающих тематически. Особенно это касается разделов, раскрывающих историю христианства, историю Поместных Православных Церквей, православную и инославную догматику, обрядовость, институциональную организацию Церкви.

Для успешного формирования религиозно-этических представлений у студентов, изучающих предметы, связанные со структурными элементами конфессионального пространства, применяется комплексный подход, предполагающий самые разнообразные формы занятий, приемы и методы обучения. Лекционные и практические занятия, посвященные отдельным Таинствам Церкви, сопровождаются демонстрацией документальных видеоматериалов, созданных на православных киностудиях, с подробными пояснениями преподавателя и обсуждением по ходу просмотра. Кроме того, для наглядности и развития умения извлекать информацию из самых разнообразных источников, давать ей оценочные суждения, используются фрагменты из художественных фильмов, отражающих особенности религиозной жизни и нравственные проблемы, обусловленные принадлежностью к христианскому вероисповеданию. К примерам таковых можно отнести экранизацию одноименного произведения Юрий Рытхэу «Сон в начале тумана» (реж. Б. Халзанов, 1993 г.). Сюжетная линия фильма, действие которого происходит в Российской Империи начала XX в., позволяет поднять и обсудить со студентами такие темы, как: особенности и последствия правового статуса православия в дореволюционной и современной России; специфика взаимоотношений клерикального государства и Церкви; значение осознанного, не формального подхода к участию в религиозных обрядах и Таинствах и т.д. Широко привлекаются к использованию в учебном и воспитательном процессе не только кинематографические, но и литературные художественные произведения, отражающие нравственно-религиозные вопросы [2]. Так, например, темы, связанные с календарной обрядностью православия, иллюстрируются сюжетами из рассказов «Пасхального цикла» А.П. Чехова и А.И. Куприна, а при изучении православной обрядности и догматики целесообразно обращаться к повестям и рассказам Н.С. Лескова. Для успешного формирования у студентов религи-

озно-этических представлений с опорой на произведения классической литературы отбираются те их них, где по сюжетной линии или в содержании законы и правила духовной жизни вплетены в семейно-бытовые, психологические, профессиональные и иные отношения.

Учебный и воспитательный процесс на упомянутых выше гуманитарных направлениях обучения в СПбГЭУ выстраивается, в том числе, на тесном взаимодействии с преподавателями и студентами Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви. В течение довольно длительного периода это касалось внеаудиторных мероприятий, базами проведения которых служили площадки обоих вузов (экскурсии в Церковно-археологический музей и Иконописное отделение, посещение студентами концертов, тематических вечеров, организуемых СПбДА РПЦ МП, совместные просмотры и обсуждения художественных фильмов и литературных произведений, тематические дискуссии, тематические беседы). В 2019 г. впервые был успешно реализован опыт проведения аспирантом СПбДА РПЦ МП гостевой тематической лекции, согласно учебному плану дисциплин «Этнология и религии стран изучаемого региона: Зарубежная Европа» и «История и современные проблемы мировых религий».

Возможности для формирования религиозно-этических представлений у студентов экономических специальностей открываются в ходе преподавания общеобразовательных дисциплин, таких, например, как «Социально-экономическая география» и «Экология». Содержание первого из обозначенных учебных курсов позволяет ознакомить обучающихся с такими понятиями, как конфессиональное пространство, религиозный и конфессиональный состав населения, церковно-административное деление, типы государств по отношению официальной власти к религии, роль религии в развитии социальных, экономических, политических отношений. Раскрытие смысла этих понятий через призму православной вероучительной доктрины формирует первичное представление о значимости религиозной сферы в жизни общества и о пространственной организации института Церкви.

В ходе преподавания дисциплины «Экология» можно затронуть со студентами не только важные мировоззренческие вопросы, предопределенные вероучительной доктриной православия (концепции и теории о сотворении мира и человека; грехопадение человека и природа и т.д.), но и раскрыть значение Церкви, ее вероучения в формировании и реализации экологической ответственности на уровне отдельной личности

и общества. Высокая роль этого рода служения неоднократно подчеркивалась специалистами: «христианские церкви по праву могут считаться одними из основных институтов, формирующих общественное мнение, в том числе и по вопросам защиты окружающей среды» [4, с.102].

Самостоятельная работа студентов также играет большую роль в формировании религиозно-нравственных представлений при условии, что она ориентирована на поиск и анализ содержания соответствующих источников информации. Задания, связанные с религиозной сферой, которые предлагаются студентам-экономистам в рамках предметов «социально-экономическая география» и «экология», должны характеризоваться максимальной адаптацией к будущей профессиональной деятельности. Одна из сложностей здесь заключается в том, что статистические базы, отражающие финансовую деятельность религиозных организаций и институтов, не доступны широкому кругу пользователей. Но и здесь открываются некоторые возможности, когда речь идет о некоторых зарубежных Православных Церквях. Например, этого рода данные опубликованы на официальном сайте Православной Церкви Финляндии. Собрать и обработать информацию, отражающую институциональную организацию, социальную деятельность приходов и епархий Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей представляется вполне возможным при использовании самых разнообразных источников.

Далее хотелось бы привести заслуживающие внимания примеры заданий для самостоятельной работы, связанных с формированием религиозно-этических представлений и ориентированных при этом на развитие профессиональных компетенций студентов-экономистов:

- по материалам официальных сайтов митрополий и епархий Русской Православной Церкви и их официальных страниц в социальных сетях составить аналитическую справку, отражающую деятельность отдельных религиозных организаций регионального уровня (митрополий, епархий) в области реализации ими социальной ответственности в регионе и, в том числе, экологической ответственности;
- выполнить сбор, систематизацию и первичную обработку теоретических материалов по теме «Роль православной вероучительной доктрины в формировании качественной составляющей человеческого капитала»;
- составить базы данных, отражающие особенности размещения православных храмов и монастырей на территории региона и выявить потенциал развития паломнического и религиозного туризма в нем;

• составить аналитическую записку о становлении и развитии православия в регионе с учетом исторической ретроспективы; представить полученные результаты в виде таблиц, картограмм и т.д.

Опыт показал, что студенты экономисты позитивно и с энтузиазмом воспринимают и выполняют задания, связанные с изучением элементов православного пространства России и зарубежных стран. Получив первичные представления о структурно-институциональной организации и социальной деятельности Церкви, многие из них начинают проявлять устойчивый интерес к вероучительной доктрине и нравственно-этическим нормам православного вероучения. С целью удовлетворения обозначенного интереса в СПбГЭУ организуются внеаудиторные мероприятия, часто совместные для студентов гуманитарных и экономических специальностей, направленные на формирование религиозно-этических представлений: тематические экскурсии, дискуссии, беседы (в том числе, гостевые лекции) с православными священнослужителями, студентами Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви, просмотры и обсуждения тематических художественных кинофильмов и т.д.

Использованная литература

1. Балабейкина О.А. Современные методы преподавания дисциплин, связанных с изучением конфессионального пространства // Проблемы современного образования. – 2019. – №2. – С. 205-214.
2. Балабейкина О.А., Колесникова В.Ю., Хусьянова Л.Н. Духовно-нравственное воспитание в светском вузе: основные формы организации процесса // Православие и духовно-нравственное становление личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2019 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2019. – С. 343-348.
3. Воробьева И.Б. Особенности формирования духовно-нравственных ценностей у студентов юридической академии // Православие и духовно-нравственное становление личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2019 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2019. – С. 355-360.
4. Дрегуло А.М. Экологическая парадигма в аспекте социального служения христианских церквей // Общество. Среда. Развитие. – 2017. – № 2. – С. 102-107.
5. Конягина Л.Н. Необходимость формирования нравственной культуры у студентов экономических вузов // Сервис + . – 2019. – №2. – С. 62-71.

Некрасова С.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВОСПИТАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость воспитания ответственного поведения для совершенствования личности. Проанализированы понятия «воспитание» и «совершенствование». Обозначена прямая связь между этими понятиями и ответственным поведением. Также автор приходит к мнению, что для совершенствования личности необходимо присутствие Бога в жизни человека.

Ключевые слова: Воспитание, совершенствование, ответственность, ответственное поведение, свобода, совесть.

Так или иначе, воспитание больше чем когда-либо становится воспитанием ответственности.

Виктор Франкл

Современный национальный воспитательный идеал – это высоко-нравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации, [2] такие слова мы читаем в Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Мы видим, что такой категории качества личности, как «ответственность» уделяется внимание на государственном уровне. Вопрос ответственного поведения человека стоял во все времена, но особо остро, а наш взгляд, этот вопрос стоит сейчас. Именно реальность нашего времени делает эти три понятия (воспитание, ответственность, совершенствование) основными, если не самыми главными в педагогике.

На наш взгляд слова «воспитание» и «совершенствование» в чем-то синонимы: и то, и другое понятие направлено на формирование определенного человека. Толковый словарь под редакцией Ожегова дает такие определения словам «воспитание», «воспитать» [3, 98], «совершенствование», «совершенствоваться» [3, 766]:

Воспитание / воспитать	Совершенствование / совершенствоваться
Вырастить (ребенка), воздействуя на духовное и физическое развитие, дав образование, обучив правилам поведения	делать лучше, совершеннее
	становиться лучше, повышать свои знания, мастерство

В чем же тогда отличие этих двух понятий? Воспитание – это направленное действие на кого-либо. Кто-то (родители, семья, школа, учителя) принимают активное участие в формировании личности ребенка. Однако и ребенок, и взрослый могут стремиться к самосовершенствованию, в этом случае мы можем говорить о направленной работе индивида над собой. Личная заинтересованность человека в вопросе самосовершенствования, несомненно, даст более весомые плоды, нежели стремление воспитать личность другого человека по нашему представлению.

Таким образом, на наш взгляд, основной педагогической задачей может быть не формирование определенного типа личности, но создание условий для самосовершенствования личности. «В этическом аспекте данный термин подразумевает личностное качество или способность индивида отвечать за результаты своих действий. Такая ответственность основывается на честности прежде всего с самим собой» [5].

Что же такое ответственность? В научной литературе данное понятие изучается различными науками: философией, психологией и педагогикой. В философии понятие ответственности рассматривается с позиции свободы, совести, необходимости. Психологов в этом понятии интересует становление морального и нравственного сознания человека. Педагогическую науку в этой категории интересует теория воспитания гражданственности [1]. На наш взгляд, только комплексный подход к этому понятию поможет воспитать это качество.

По словам Г.Я. Гревцевой «на Руси понятие «ответственность личности» употребляется уже с конца X века» [1]. Однако проблема ответственности и ответственного поведения остается и поныне. Иногда создается впечатление, что наша жизнь переворачивает понятия с ног на голову. Так, на вопрос, что такое «ответственность» на просторах интернета можно найти такой ответ блогера (а блогеры в современном мире владеют умами не только подрастающего поколения, но и вполне уже взрослого): «1. Ответственность – это обязательства, которые я на себя взял. Ответственный человек тот, кто свои обязательства исполняет. Не исполняет – безответственный.

2. Ответственность – это наказание, которое я понесу, если нарушу какие-то правила. Ответственный человек делает все по правилам. Нарушать правила – безответственно.

Первый вариант особенно популярен среди мам с детьми любого возраста. А второй, понятное дело, среди пап, юристов, полицейских и бывших заключенных.

По-моему, оба эти варианта плохи.

Первый плох тем, что человек становится рабом своих обязательств. Если в какой-то момент хочется с себя обязательства снять, чувствует себя виноватым, безответственным. Как будто не имеет права своими обязательствами управлять.

Установка «ответственность = обязательства» приводит к чувству вины и скрытому раздражению (обиде)

Второй вариант плох тем, что человек становится заложником правил. Ведь каждое правило имеет свой контекст. И правило имеет смысл – только в своем контексте» [5].

Вот таким образом размываются представления о морали и о нравственности, но помимо этого незаметно происходит разрушение, деградация самого человека, в чьи личностные качества не входит понятие ответственности. В этой связи хочется привести замечательные слова Виктора Франкла о чувстве вины, ответственности и достоинстве: «Отрицать его (преступника – прим. автора) вину посредством объяснения, что он есть жертва обстоятельств, – значит отнимать у него человеческое достоинство. Я бы сказал, это прерогатива человека – становиться виновным. Конечно же, на его ответственности лежит также преодоление вины» [4, 21].

Таким образом, именно свободный человек на основе осознанного и самостоятельного выбора своего поведения становится ответственным за свои поступки перед собой, обществом и государством. Именно ответственность позволяет человеку принимать решения за себя, а принятие таких решений – это всегда воспитание себя. В этот момент человек формирует свой характер, свою судьбу, свою личность. Нельзя не согласиться с мыслью В. Франкла о том, что именно свобода и ответственность позволяют человеку жить ради ценностей. И именно категорию ценностей можно поставить в один ряд с категорией духовности.

Говоря об ответственном поведении, необходимо затронуть такое моральное качество, как совесть. Именно она становится той инстанцией, перед которой мы несем ответственность. В этой связи хотелось бы вновь привести слова австрийского психолога и философа: «Если диалог с моей совестью – это настоящий диалог, т е не просто разговор с самим собой, то встает вопрос, является ли совесть все-таки последней или же лишь предпоследней инстанцией. Последнее «перед чем» оказывается возможным выяснить путем более пристального и подробного феномен-

нологического анализа, и «нечто» превращается в «некто» – инстанцию, имеющую облик личности. Более того – это своеобразная сверхличность. Мы должны стать последними, кто не решался назвать эту инстанцию, эту сверхличность тем именем, которое ей дало человечество: Бог» [4, 37].

Наша цепочка умозаключений пришла к логическому завершению: воспитывая в человеке ответственное поведение, мы готовим его к разговору со своей совестью, обращаясь к своей совести, человек неминуемо обращается к Богу, а обратившись к Богу, уже невозможно не встать на путь самосовершенствования.

Подводя итог, необходимо отметить, что нами были проанализированы такие понятия как «воспитание», «совершенствование», «ответственность». Эти понятия связаны между собой и имеют в своей основе стремление к первооснове, к Началу всех Начал, к Богу. И воспитание, и ответственное поведение, и совершенствование себя будет иметь успех при условии, что Господь будет с нами, ибо: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19:26).

Использованная литература

1. Гревцева Г.Я. Воспитание ответственности подростков в процессе гражданского образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///G:/Ответственность%20Статья/vospitanie-otvetstvennosti-podrostkov-v-protssesse-grajdansкого-obrazovaniya.pdf>. – Дата обращения – 31.08.2020.
2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> – Дата обращения: 31.08.2020.
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений/Российская Академия Наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры; – М.: АЗЪ, 1993. – 960 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 128с. – режим доступа: https://booksafe.net/read/frankl_viktor-chelovek_v_poiskah_smysla-183539.html#p1 дата обращения – 31.08.2020.
5. Что такое ответственность и как она связана со свободой. / блог KtoNaNovenkogo.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fcosmeton.ru%2Fotnosheniya%2Fotvetstvennost-eto-opredelenie.html> – Дата обращения: 31.08.2020.

Маркевич В.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

МУЗЕЙНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье раскрывается тема использования потенциала музея как социокультурного института в процессе духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи, отмечены наиболее значимые для решения педагогических задач особенности музейного пространства. Автор рассматривает возможности, которые дает системный подход к формированию госпрограммы в этой области, а также формы ее реализации в партнерстве образовательных учреждений, музейного сообщества и церкви.

Ключевые слова: музейная педагогика, образовательное пространство, духовно-нравственное воспитание, взаимодействие церкви и музея.

Сегодня мы являемся свидетелями динамичных изменений технологий и экономики, кардинально меняющих среду существования, жизненный уклад, социальные связи, поведенческие модели и общественное сознание. Культура как «система всех доступных человеку форм духовной, материальной и художественной деятельности» [4] становится единственной подлинной гарантией стабильности человечества, а духовно-нравственное воспитание (далее ДНВ) молодого поколения – инструментом защиты общества от распада и разложения (термин ДНВ в данном контексте рассматривается как деятельность, направленная на формирование высших ценностей и моральных принципов человека, а также способности и готовности руководствоваться в ими в жизни).

Тема бережного отношения к ценностям культуры сегодня объединяет церковь и музейное сообщество. М.Б. Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа, видит общую задачу культуры и религии в «сохранении общественного мира» [13]. В основе этой общности лежит вневременной фокус деятельности этих социокультурных институтов: «церковь занимается бессмертием души, музеи как часть культуры – бессмертием духовных ценностей, созданных человечеством» [6, С.12].

Со своей стороны, Российская православная церковь (далее РПЦ) считает, что культура как «сохранение окружающего мира и забота о нем» «является богозаповеданным делом человека», «светская культура способна быть носителем благовестия», а «культурные традиции помогают сохранению и умножению духовного наследия в стремительно меняющемся мире» [12].

Музей как институт, играющий «особую роль в механизме социального наследования» [3], обладает уникальным свойством – способностью к синтезу «художественного творчества и научного исследования» [14, С.7]. Таким образом, музейное пространство, захватывая одновременно и ум, и эмоции человека, позволяет проникнуться ощущением причастности к высшим достижениям духа. Пребывание в музейных залах как для знатока искусства, так и рядового посетителя, особенно ребенка, может и должно становиться тем «хронотопом», где, как в литературном тексте, «имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [1]. Воздействие музея на человека можно сопоставить с понятием «священного трепета», используемого в христианской традиции.

В мире постмодерна музейное пространство, традиционно строящееся на принципах «сохранения и представления вещи, оригинальной и подлинной для своего времени», противостоит «симулякру» и виртуальности [2, С.8], дает «опыт личного соприкосновения с реальностью истории и культуры» [17, С.21-22], «музей становится посредником, необходимым звеном между человеком и культурной средой» [8, С.18]. Сегодня «углубление взаимодействия музея и образования — отражение общей тенденции к интеграции различных сфер знания и деятельности. <...> включенность музея в общеобразовательный процесс способствует формированию психологической нравственной готовности человека <...> жить в стремительно изменяющемся современном мире» [16, С.10]. Важность этого процесса ясно осознается музейным сообществом, активно ищущим новые формы деятельности и стремящимся быть востребованным социумом. «Внедрение методов музейной педагогики в практику музейной работы» – одна из ключевых «тенденций изменения концепции музеев в эпоху глобализации» [15, С.18-19].

Схема 1. Деятельность музея в социуме

На разработанной автором статьи Схеме 1, в общем виде характеризующей деятельность музея в социуме, выделены (*) наиболее значимые для педагогического процесса позиции.

Практически каждый музей стремится развивать детские программы в самых разных формах, сегодня это одно из наиболее востребованных направлений его развития. Успеху помогает как опыт, накопленный советской педагогикой, так и внедрение инноваций – цифровые технологии, интерактивные методики, квесты и проч.

Хотя пока в музейной педагогике ДНВ не рассматривается как самостоятельное направление, педагогическая наука в поисках инструментария для решения актуальных задач нравственного воспитания все чаще обращается к потенциалу музейного пространства. В частности, такие исследования уже не один год ведутся в РГПУ им. А.И. Герцена под общим руководством проф., док. пед. наук А.Г. Козловой [10], а также доц., канд. пед. наук Л.А. Немчиковой [11]. Как удачный пример разработанных музейным сообществом и реализованных программ ДНВ можно назвать циклы Школьного лектория Государственного Эрмитажа «Евангельские сюжеты», экскурсионные абонементы «Эрмитаж: дворец, уединенный уголок, музеум», «По страницам русской истории», «Русская культура X-XVII вв.», «Русская культура XIX века». Особого внимания заслуживает опыт Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге.

Для ДНВ важно отметить еще одно свойство музейного пространства: в нем как равные перед культурными ценностями предстоят люди самых различных социальных групп – бедные и богатые, молодые и старые; музей снимает «стигмы» изгоев – немощных, престарелых, больных, учит милосердию и терпимости. С другой стороны, активно развивающееся сегодня направление арт-терапии создает возможности для реабилитации молодежи из «групп риска», детей с аутизмом, инвалидностью. В частности, интересен опыт работы Русского музея, а также многолетняя программа Эрмитажа для слепых и слабовидящих детей «Прошлое на кончиках пальцев».

Но если программы, подготовленные для детей музейными методистами и реализуемые прошедшими специальную подготовку экскурсоводами, пользуются заслуженной популярностью, то обычные экскурсии для школьников часто становятся для детей скучной повинностью, отбивающей желание любых походов в музей. Проблема в отсутствии системного сотрудничества школы и музея. Детские программы активно

используются родителями, школы же к возможностям музея прибегают реже – не столько по неосведомленности (эти программы анонсированы на Интернет-ресурсах музеев), сколько из-за организационных сложностей, опасений недовольства со стороны отдельных родителей, боязни ответственности за безопасность учеников. Музеям же проще иметь дело с физическими лицами, чем оформлять долгосрочное сотрудничество на договорной основе. Как правило, оно реализуется, лишь если есть внешнее финансирование благотворителя или спонсора. Детские программы разрабатываются преимущественно исходя из предпочтений самого музея, в лучшем случае – с учетом анкетирования родителей. Потребности школьной программы и, тем более, воспитательных задач, которые ставит конкретная школа, мало принимаются во внимание.

Подход, при котором музейные экскурсии и лекции рассматривались бы как важная часть образовательного процесса, пока редкость. Единственный путь его реализации – создание государственной программы по развитию музейной педагогики, в рамках которой ДНВ, выделялось бы в качестве полноправного направления и/или содержательного компонента, наряду с художественным и научным образованием/просвещением и арт-терапией. Важно, чтобы к работе по ее созданию привлекались не только музейные специалисты и педагоги-методисты, но и исследовательские коллективы из различных областей фундаментальной педагогики, возрастной психологии, социологии, деятели культуры, науки, представители общественных движений и благотворительных организаций, а также традиционных конфессий и, прежде всего, РПЦ.

Хотелось бы особо остановиться на одном аспекте, связанном с разработкой такой программы – привлечению к участию в ней церкви. Пока проблематика ДВН при обсуждении отношений церкви и музейного сообщества практически не поднимается. Показательно, что в кандидатской диссертации, посвященной формированию воспитательного пространства средствами музейно-педагогической деятельности, в числе субъектов этого процесса исследовательница Е.Л. Налетова вообще не упоминает церковь, хотя в ее перечне фигурируют не только различные образовательные учреждения и музеи, но и неформальные объединения, молодежные организации, органы власти, семья и даже СМИ [9, С.13].

Тем не менее, обе стороны понимают значение углубления сотрудничества. Примером продуктивного и полезного диалога могут служить проводимые на базе философского факультета СПбГУ семинары [6], круглые столы в Эрмитаже (например, круглый стол «Музей и Церковь»,

прошедший 17 апреля 2017 г. [5]). О высоком научном потенциале такого сотрудничества в противостоянии современному духовному кризису и взаимном обогащении пишет д-р культурологи, проф. М.Н. Цветаева: «Актуальное для современной культуры взаимодействие Музея и Церкви помогает выявить генезис культурно-религиозных смыслов, показать историю культуры как историю духовной жизни нации <...> Церковь обогащает Музей традиционными сферами национального мировосприятия, раскрывающими сотериологическую, нравственно-психологическую и символично-эстетическую проблематику. <...> При образно-тематическом построении современных экспозиций помогает анализ жанровых архетипов, пространственно-временных и цветоцветовых символов, проведенный в контексте духовного смысла. <...> диалог Музея и Церкви призван обогатить теорию и практику музейного дела. Без этого взаимодействия целый комплекс категорий и положений восточно-христианской богословской традиции оказывается вне поля культуры и музееведения» [18, С.108-109].

Предлагаемая автором статьи схема описывает процесс формирования программы ДНВ в терминах бизнес-процесса (Схема 2) применительно к использованию музейного образовательного пространства, выделяя три зоны ее реализации:

1. Музей – школа: музейные образовательные программы для школ (как типовые, так и разработанные по заказу), участие музейных специалистов в школьном учебном процессе (выездные уроки, экскурсии, творческие встречи, дополнительные образовательные курсы для лицеев и гимназий), кружки, клубы, «школы юного исследователя», лектории, экскурсионные абонементы, разработанные с учетом передовых методик, а также пожеланий школ-партнеров, волонтерские проекты помощи музею, арт-терапевтические программы для детей и подростков, программы на основе ресурсов виртуальных музеев.

2. Церковь – школа: участие в создании и работе православных гимназий, общеобразовательные курсы (Основы религиозных культур и светской этики, Основы православной культуры), участие во внеклассных мероприятиях (по согласованию с родителями), дополнительные образовательные курсы.

3. Церковь – музей: методическая и организационная помощь церковным музеям, сотрудничество в обмене культурными ценностями, работа храмов на территории музейных комплексов, туризм, включая организацию паломнических поездок [7], другие направления, которые

пока существуют почти исключительно как потенциальные (за редкими исключениями, как, например, партнерство Государственного музея истории религии и Санкт-Петербургских Духовных Академий и семинарии РПЦ МП).

Схема 2. Программ ДНВ применительно к использованию музейного образовательного пространства.

В заключении хотелось бы выразить надежду, что со временем появится и четвертая область: Школа – Музей – Церковь, где синергетический потенциал в области ДНВ всех трех социокультурных институтов раскроется наиболее полно, способствуя эффективному решению самых острых и сложных проблем современного общества и формируя модель социального партнерства для других областей социальной жизни.

Использованная литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975.
2. Иванов Д.В. Революции и коллекции. СПб.: Kunstkamera Petropolitana, 2018.
3. Каган М.С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. №4. С. 445-460.
4. Каган М.С. Общее представление о культуре // Введение в культурологию: Курс лекций. / Под ред. Ю.Н. Соломина, Е.Г. Соколова Санкт-Петербург : 2003. – Электронный журнал anthropology.ru – URL <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/obshchee-predstavlenie-o-kulture> (дата обращения 24.08.2020).
5. Круглый стол «Музей и церковь» – URL https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2017/news_70_17/?lng= (дата обращения 24.08.2020).
6. Музей и Церковь в контексте сохранения национального наследия. Сб. статей. СПб.: Философский факультет СПбГУ, 2013.
7. Музейные учреждения Русской православной церкви: современное состояние и перспективы. Доклад на XXVII Международных Рождественских образовательных чтениях. Москва, 29 января 2019 г. – URL <https://psk-mp.ru/119660.html> (дата обращения 24.08.2020).

8. Нагорский Н.В. Музей в духовной жизни обществ. СПб.: «Иван Федоров», «П-2», 2004.
9. Налётова Е.Л. Формирование воспитательного пространства средствами музейно-педагогической деятельности: (на примере г. Тольятти): автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. пед. наук – Ульяновск, 2010.
10. Козлова А.Г., Луговская Н.В. Образовательное пространство музея как ресурс духовно-нравственного воспитания учащихся // Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание» – СПб.: «Тайкун», 2015 – Вып. 1. – С. 124-126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27552470> (дата обращения: 12.12.2019).
11. Немчикова Л.А., Семенова В. Библия Рафаэля в Государственном Эрмитаже как универсальный транслятор основных жизненных ценностей христианской культуры. / В сб. Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2018 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2018. – 616 с. С. 125-129.
12. Основы социальной концепции РПЦ. – URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 24.08.2020).
13. Пиотровский М.Б. Диалог музеев и церкви. URL <http://pitert.ru/news/mikhail-piotrovskii-dialo> (дата обращения 24.08.2020).
14. Пиотровский М.Б. Философия музейного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2006. – Вып. 2. С. 7-10.
15. Соболева Е.С., Эпштейн М.З. Эволюция концепции музеев в меняющемся мире. – Вопросы музеологии 1(3) /2011.
16. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учеб. пособие /Б.А. Столяров. – М.: Высш. шк., 2004.
17. Троянская С.Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности: Учебное пособие. – Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007.
18. Цветаева М.Н. Музей и церковь: актуальность взаимодействия вестник Санкт-Петербургского университета Сер. 17 Вып. 3, 2015 – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-i-tserkov-aktualnost-vzaimodeystviya> (дата обращения 24.08.2020).

Николаева Т.И.
(Санкт-Петербург, Россия)

НАСЛЕДИЕ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПЕТЕРБУРГА КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОГО ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Связь наследия храмовой архитектуры с традиционными духовными ценностями, подчинение православной символике и канонам. Изучение храмового наследия как способ обретения панорамного и ассоциативного мышления.

Ключевые слова: храм, архитектура, духовные ценности.

Любое явление существует здесь и сейчас, потому что оно было подготовлено в прошлом. Порождать две мировые войны, революцию в одном веке возможно было лишь при изменении отношения к культуре, включающей духовное развитие и просвещение. Сегодня важную роль в вопросах сохранения культурного наследия Петербурга играет отношение к нему школьников и молодежи. Обратимся к социологическому опросу, проведенному в январе 2019 года в центре детско-юношеского творчества «Зеркальный» среди достаточно благополучной и социально активной части петербургских подростков. Опрос показал потерю приоритета в культурологическом просвещении школьников в современной школе. Основным источником знаний в области культуры для части детей стали их родители и музеи. У большинства опрошенных предпочтение отдавалось Интернету и Википедии. Школа в этом образовательном ряду культурологических знаний занимает третье место. Треть опрошенных ребят отдала предпочтение домашним библиотекам. Остальные школьники являются читателями районных и школьных библиотек. Более половины опрошенных ребят посещают музеи и выставки не менее одного раза в месяц, среди них назывались Эрмитаж, Русский музей. Небольшая посещаемость характерна для литературных музеев, собраний театрального и музыкального искусства, военно-исторических коллекций.

Каждый третий юный петербуржец регулярно посещает театр. Среди них наибольшей популярностью пользуются театры – Мариинский, Александринский, Михайловский, Буфф. Большинство респондентов тяготеют к року и поп музыке, предпочитая клубы концертам в Филармонии. Ребята перестали ходить в походы, что сказало на потере интереса к бардовской песне.

Оценивая свои знания по истории и культуре Петербурга, каждый третий опрошенный обозначил их как плохие, но больше половины охарактеризовали как хорошие. Интересно, что треть опрошенных по-

полняли свои знания самостоятельно. В предложенной анкете был вопрос: «В чем вы видите свою роль в сохранении культурного наследия Петербурга?». Больше половины школьников ответили, что стремятся больше узнать об истории наследия города, чтобы соответствовать статусу петербуржца. Они выразили желание участвовать в просветительской деятельности с проведением экскурсий и лекций. Лишь треть ребят предпочла противодействовать проявлениям вандализма. Для поднятия общей культуры, особенно молодежной, по предложению самих школьников необходимо вернуть в учебную программу обязательное изучение предмета «История и культура Петербурга». За восстановление этого курса давно выступает педагогическая общественность города. Изучение храмовой архитектуры как части наследия Петербурга может стать важным источником духовного личностного развития. Российская столица при всем ее уникальном градообразовании, воплощенном подчас в заимствованных формах, в силу духовной преемственности всегда сохраняла православную идею восприятия мира.

Рассматривая памятники истории и культуры, отметим, что храмы города святого Петра как главные доминанты площадей и улиц, создают его особый выразительный силуэт. Церкви, соборы, монастыри и подворья отражают стилистическое многообразие северной столицы от петровского барокко до модерна. Эти постройки, имеющие градообразующее значение, состоят под государственной охраной, имеют высокий статус памятников федерального значения и входят в список объектов Всемирного наследия «Юнеско».

Названия храмов по традиции сохраняли связь с важнейшими духовными праздниками, иконами и чтимыми святыми. Как известно, Петербург был основан в день Пресвятой Троицы, что является духовным символом. Первую деревянную церковь в крепости заложили 29 июня 1703 года, в день святых апостолов Петра и Павла. В 1712-1733 годах возведен каменный собор Святых Апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости в стиле раннего барокко по проекту Д. Трезини. Шпиль его колокольни увенчан ангелом и служит символом города. Мощный духовный посыл изначально определил расцвет и развитие города. С основания города храмы продолжают оставаться символами духовной жизни, вопреки попыткам изменить их назначение в советское время.

Духовная символика распространяется на все храмовое архитектурное сооружение в целом и на его части. Знакомство с ним открывает большие возможности. Храм как дом Божий, как знак творения Богом

мира, играет роль спасительного корабля для достижения человеком небесного царствия. Различные формы планов церквей сохраняют символическую направленность к истинам мироздания. Для выражения этих идей в плане здание храма могло быть решено в виде прямоугольника-корабля. Своим внешним видом ранние храмы столицы православной державы не были похожи на московские. Предпочтение отдавалось однокупольным прямоугольным в плане базиликам с колокольней над входом, стилистически близким к средневековым храмам. Это объяснялось ориентацией на мировую архитектуру, участием в строительстве иностранных зодчих, принявших затем традиции русских монастырей и кремлей. Крестообразный план символизировал крестоношение, связанное с жертвенным и спасительным для человечества крестом Христа. Форма круга как фигуры, не имеющей начала и конца, свидетельствовала о вечности Церкви.

Характерную символику имеют главы, венчающие храмовые сооружения. Одна глава указывала на посвящение Христу. Три главы одинаковой высоты связаны с образом Святой Троицы. Пять куполов, один из которых центральный, возвышающийся, символизировал Христа и четырех евангелистов. Внутри купола опирались на столбы. При одностолбном завершении находящиеся четыре столба в центре храма, символизировали четырех евангелистов.

Во времена правления императрицы Елизаветы Петровны было восстановлено и стало доминировать традиционное венчание русских церквей пятиглавием. Спасо-Преображенский собор, заложенный в 1743 году по проекту М.Г. Земцова, стал первым таким петербургским храмом.

В рамках архитектурного стиля барокко с его динамикой и сочностью форм, устремленностью к орнаментике и многоцветию упрочилось появление первых петербургских храмов с пятиглавием. Среди них Ансамбль Смольного монастыря и собора Воскресения Словущего (1748-1757, арх. Ф.-Б. Растрелли), Собор Святителя Николая Чудотворца (1753-1762, арх. С.И. Чевакинский), церковь Успения Пресвятой Богородицы «Спас на Сенной» (1753-1761, арх. А.В. Квасов), Церковь Владимирской иконы Божией Матери (1749-1769, арх. П.А. Трезини).

В начале XIX века предпочтение стало отдаваться квадратным крестово-купольным храмам. Изучение архитекторами форм и закономерностей русского и европейского зодчества влияло на свободу интерпретации прототипов, когда того требовали условия застройки или творческий замысел.

Рассматривая дальнейшее стилистическое развитие храмовой архитектуры, отметим, что к периоду раннего классицизма относится Князь – Владимирский собор (1741-1772, арх. М.Г. Земцов, П.А. Трезини, А. Ринальди). Он доминирует в городской панораме, выделяясь пятиглавием и высокой колокольней. Церкви столицы были связаны с важнейшими историческими событиями страны. Лучшим образцом строгого классицизма и памятником в честь победы в Отечественной войне 1812 года является Казанский собор, предназначенный для иконы Казанской Божией Матери (1801-1811, арх. А.Н. Воронихин). Тема военного триумфа объединила Спасо-Преображенский собор, перестроенный В.П. Стасовым в 1827-1829 годах и возведенный им же собор Пресвятой Троицы Измайловского полка (1828-1835) в стиле позднего классицизма. Крупнейший храм столицы, Исаакиевский собор, построенный в 1818-1858 годах по проекту О. Монферрана, завершил эпоху русского классицизма.

С 1830-х годов появляется новый тип храмов, решенный в русско-византийском стиле и связанный с именем архитектора К.А. Тона. Из его многочисленных построек сохранилась только церковь Преображения Господня (1840-1845) на Аптекарском острове. В середине 40-х годов последователем зодчего Н.Е. Ефимов начал строительство Воскресенского Новодевичьего монастыря. В 1880-е годы возводятся храмы в «русском стиле» с использованием мотивов московского и ярославского зодчества. Самый яркий образец этого стиля, собор Воскресения Христова («Спас на крови»), построен архитектором А.А. Парландом в 1883-1907 годах на месте убийства императора Александра II. Как известно, его композиционные приемы и формы напоминают храм Василия Блаженного.

В конце XIX века в архитектуре продолжает утверждаться «русский стиль» с использованием мотивов архитектуры XVII века и свободой модернового формообразования. Ведущим представителем этого направления А.П. Аплаксиным были построены подворья Сретенского Кашинского женского монастыря с церковью св. Анны Кашинской (1907-1911) и Творожковское подворье Свято-Троицкого женского монастыря (1911-1913). Гражданским инженером В.А. Косяковым возведены в это время церковь Богоявления на Гутуевском острове (1892-1899), подворье Киево-Печерской лавры с церковью Успения (1895-1900) на наб. Лейтенанта Шмидта, Казанская церковь Новодевичьего монастыря (1907-1914) и др. Культовая архитектура подворий этого периода отличалась созданием комплексов, выполненных в едином архитектурном стиле. Епархиальный архитектор Н.Н. Никонов возвел Иоанновский женский монастырь

(1900-1903). Им же построено подворье Шестаковского Вознесенского женского монастыря с церковью (1895-1900). Возможности «русского стиля» с подлинностью раскрыл архитектор С.С. Кричинский при возведении собора Феодоровской иконы Божией Матери (1911-1914) в честь 300-летия дома Романовых.

Внешний и внутренний облик каждого храма с его структурой и формами подчинены православной символике и канонам. Традиционно стены храма, покрытые росписями вместе с иконами, составляют единый образ.

На северной и южной стене храма изображаются сверху вниз святители, преподобные и мученики, сцены истории Нового и Ветхого заветов. На западной стене используются сюжеты, призывающие к вере. Здесь над входом присутствует вразумляющая сцена «Страшного суда».

Свод храма олицетворяет мир Бога. В центре купола традиционно находится образ Господа Вседержителя. Под ним, по краю сферы купола, располагаются серафимы, силы Божьи. В барабане предстоят восемь архангелов со знаками отличия, а под куполом – четыре евангелиста. Но бывают и исключения. Так зодчий С.И. Чевакинский в Никольском соборе поместил в главном подкупольном пространстве вместо фигур евангелистов тонко вылепленные рельефы двуглавых орлов под императорскими коронами. Тем самым он внес в храмовый интерьер черты праздничной дворцовой архитектуры.

Роспись иконостаса воспроизводит историю Церкви и познания человеком Бога. Два верхних ряда посвящены праотцам и пророкам. Второй и третий ряды связаны с жизнью Христа и апостолов. Нижний ряд составляют местные и храмовые иконы. В храмах столицы работали известные художники и иконописцы своего времени. В XVIII-XIX веках свое искусство представили в Петропавловском соборе А.М. Пospelов, А. Матвеев, А. Захаров, И.М. Никитин, В.А. Ерошевский; в Сампсониевском соборе – А. Квашнин, Т. Баженов. В Никольском соборе творили М.Л. и Ф.Л. Колокольниковы, в Троицком соборе Александро-Невской лавры – Ф.Д. Данилов; в Казанском – В.Л. Боровиковский, В.К. Шебуев, О.А. Кипренский, А.Е. Егоров, А.И. Иванов, С.А. Бессонов; в Преображенском соборе работали В.К. Шебуев, А.Е. Егоров, А.И. Иванов; в Исаакиевском соборе – К.П. Брюллов, Ф.А. Бруни, П.В. Басин, В.К. Шебуев; в храме Воскресения Христова – В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, А.П. Рябушкин, Н.А. Бруни, В.В. Беляев, В.Е. Савинский, А.Н. Новоскольцев, Н.А. Кошелев; в Иоанновском монастыре – Ф.К. Платонов, М.В. Нестеров; в подворье Киево-Печерской лавры – В.М. Васнецов, Ф.А. Соколов, Снегирев, Струнников, Яковлев.

В храмовой архитектуре Петербурга XVIII – начала XX века важную роль играют надписи на церковно-славянском языке, богослужебном языке русской Православной Церкви. Большое значение имеет возвращение в нашу среду культуры и духа церковнославянского слова. Известно, что церковная книжность оказала сильное влияние на современный литературный язык. Существующие надписи позволяют соотнести периоды стилистического развития важнейших градостроительных доминант города и свидетельства православной духовности в виде молитвословий из библейских книг и церковных служб. Число храмов в Петербурге за период лихолетья уменьшилось почти в десять раз. Все же сохранившиеся надписи на фасадах и в интерьерах соборов, церквей, подворий свидетельствуют с определенной условностью, что первоначально преобладали высказывания из библейских книг. С середины XIX века предпочтение отдается евангельским текстам. Ряд надписей тесно связан с названиями храмов. Независимо от архитектурной стилистики все тексты носят пророческий и поэтический характер, укрепляя Веру в храм как в земной дом Бога. Обращение к этим церковным текстам, несомненно, усиливает национальное самосознание. Занимаясь изучением надписей в храмах Петербурга, приведу пример одной из них.

К ярким образцам «аннинского» барокко принадлежит Пантелеймоновская церковь, построенная в 1735-1739 годах по проекту архитектора И.К. Коробова. В нижней части алтаря справа расположена надпись: «Обаче ищите царствия Божия. Сия Вся приложатся Вам». Эта надпись близка к 33 стиху из Евангелия от Матфея, глава 6: «Ищите же прежде царства Божия и правды Его, и это всё приложится». Слева сохранилась знаковая историческая надпись: «Прилежание и верность превосходят силу. 1714». Она напоминает о победе русского флота при Гангуте и Гренгаме и надписях, помещённых на наградных медалях.

Наследие храмовой архитектуры Петербурга тесно взаимосвязано с духовным началом, соединяя в одно целое образование и воспитание личности. Оно позволяет приобщить в первую очередь учащихся как светских, так и церковных школ к панорамному и ассоциативному мышлению. Архитектурный образ Божьего дома в сочетании с иконописью и росписями в интерьере, культовой ролью надписей создают необходимые предпосылки для формирования гармонической личности. Преемственность храмового зодчества как составная часть истории и культуры Петербурга учит понимать ее событийную суть в реальных образах и символах. Практико-ориентированная направленность рас-

смотренной темы открывает доступ к актуальному обучению на уроках истории, литературы, внеклассных занятиях, курсах основ религиозной культуры и светской этики, при подготовке экскурсоводов из числа учащейся молодежи. Наследие храмовой архитектуры Петербурга, изучение её духовной символики, несет важные и интересные открытия, позволяя обрести более полное и высшее знание.

Использованная литература

1. Аксельрод В.И. «Достойны ли мы своих наследий?» (размышления над одним социологическим опросом школьников) // Четвертые Тихоновские чтения. Материалы конференции 16-17 апреля 2019 года. СПб. 2020.
2. Возняк Е.Р., Горюнов В.С., Семенов С.В. Архитектура православных храмов на примере храмов Санкт-Петербурга. СПб. 2010.
3. Николаева Т.И. Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Петроградский район. СПб. 2004 (составитель; в авторском коллективе).
4. Николаева Т.И. Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Василеостровский район. СПб. 2005 (в авторском коллективе).
5. Николаева Т.И. Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Адмиралтейский район. СПб. 2012 (в авторском коллективе).
6. Николаева Т.И. Церковно-славянские надписи в храмах Петербурга XVIII – начала XX веков // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2017. № 68.

Бочко А.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРОБЛЕМНО-ЦЕННОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК УСЛОВИЕ ВЫХОДА НА ХРИСТИАНСКУЮ ТЕМАТИКУ

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования проблемно-ценностного общения на уроках английского языка. Выделены основные принципы такого общения и показана их связь с ходом и содержанием урока. Автором проанализированы темы из популярного УМК по английскому языку в общеобразовательных школах «Spotlight», которые могут использоваться для выхода на христианскую тематику. Также предложены варианты построения уроков и их роль в духовно-нравственном становлении ученика.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка в школе, духовно-нравственное воспитание, проблемно-ценностное общение.

Проблемно-ценностное общение является одним из важнейших форм как урочной, так и внеурочной деятельности. В высшем смысле оно представляет обмен духовными ценностями, которое происходит в форме диалога с другими людьми. По мнению С.В. Чупрыной, «в этом определении удачно соединены сразу несколько важных понятий – внутриличностный диалог, межличностный диалог, духовность, ценности, принципиальные для адекватного понимания проблемно-ценностного общения» [4].

Значимость проблемно-ценностного общения сложно переоценить, так как в ходе такого общения у учеников появляется возможность порассуждать на глубокие темы, обсудить жизненные проблемы, задать сложные вопросы, но, главное, происходит становление ценностных ориентиров и личностной позиции [3].

Вследствие этого, на учителя возлагается большая ответственность за выбор темы, хода беседы, и за предложение ученикам правильных решений. Учителя могут давать такие ответы, опираясь лишь на собственные убеждения или на свой жизненный опыт, что может смущать учеников или даже вредить им. Также некоторые учителя сомневаются и не всегда могут дать ответы на некоторые вопросы, так как не имеют духовного и нравственного ориентира. Для православных учителей таким Ориентиром является Господь Иисус Христос. Его Учение и лежит в основе ответов учителей на вопросы в ходе проблемно-ценностного общения на духовно-нравственные темы.

В настоящее время проблемно-ценностное общение часто используется на уроках литературы, ОРКСЭ, окружающего мира или во внеурочное время, но его также можно внедрить и на уроках английского языка. Для этого учителю необходимо принимать во внимание уровень владения иностранным языком своих учеников, подбирать новый материал для освоения и повторения, благодаря чему ученики могли бы свободно обсудить предложенную проблему.

В связи с этим, в ходе проблемно-ценностного общения мы ставим цель наладить обмен духовных ценностей и познакомить учеников с христианским мировоззрением, полным любви и смирения. Безусловно, чтобы выйти на христианскую тематику в условиях проблемно-ценностного общения, учителю необходимо тщательно готовиться к такой беседе. При подготовке необходимо:

- использовать предложенную тему или выбрать свою, ориентируясь на возрастные и психологические особенности учеников;
- проанализировать тему для выхода на христианскую тематику, с учетом отношения учеников к вере;
- уточнить христианский взгляд на проблему в проверенных источниках;
- сформулировать вопросы, ответить на которые должны ученики;
- контролировать процесс общения, чтобы оно не отошло от заявленной темы;
- регулировать ход беседы, чтобы знакомство с христианской верой не было навязчивым, а высказывания обучающихся оскорбительными.
- в конце общения подвести итог, озвучив все точки зрения и выводы, сделанные на уроке.

Особенное внимание нужно уделять проблемно-ценностному общению в подростковых классах. В таком случае, тема и форма обсуждения должны быть информативными, нетривиальными, отвечающими современным тенденциям или включающие актуальные реалии [2].

Возможно проанализировать темы УМК по английскому языку «Английский в фокусе» («Spotlight») для 5-9 классов на предмет использования для проблемно-ценностного общения и выхода на христианскую тематику. Мы рассмотрим некоторые из предложенных тем, которые можно обогатить христианской проблематикой.

Класс	Тема	Христианская проблематика
5 8	Module 1 – School days (Модуль 1 – Школьные дни) Module 1 – Socialising (Модуль 1 – Общение)	Отношение к ближним
5 6	Module 4a – My family (Модуль 4a – Моя семья) Module 1a – Family members (Модуль 1a – Члены семьи)	Основа семьи, настоящая любовь, обязанности в семье
5 6 9	Module 8a – Celebrations (Модуль 8a – Праздники) Module 5b – Let's celebrate (Модуль 5b – Давайте праздновать) Module 1 – Celebrations (Модуль 1 – Праздники)	Христианские праздники, их смысл и значение
5 6 7	Module 8b – Master chef (Модуль 8b – Мастер шеф-повар) Module 9 – Food and refreshments (Модуль 9 – Еда и напитки) Module 9 – You are what you eat (Модуль 9 – Вы то, что вы едите)	Понятие «воздержания», его необходимость
7 8	Module 8 – Green issues (Модуль 8 – Проблемы экологии) Module 5 – Global issues (Модуль 5 – Глобальные проблемы)	Забота об окружающей среде как христианская заповедь
7	Module 7 – In the spotlight (Модуль 7 – В центре внимания)	Тщеславие и его преодоление
8 9	Module 3 – Great minds (Модуль 3 – Великие умы) Module 5 – Art and Literature (Модуль 5 – Искусство и литература)	Творчество «доброе» и «злое» в христианском понимании
8 9	Module 4 – Be yourself (Модуль 4 – Будь собой) Module 7 – Staying safe (Модуль 7 – Безопасность)	Что значит выражение «любить себя?»
8 9	Module 8 – Pastimes (Модуль 8 – Времяпровождение) Module 6 – Town and Community (Модуль 6 – Город и общество)	Помощь ближним
7 9	Module 10 – Stress free (Модуль 10 – Без стресса) Module 8 – Challenges (Модуль 8 – Трудности)	Отношение к трудностям в хри- стианском понимании

В качестве примера рассмотрим построение двух уроков с опорой на организацию проблемно-ценностного отношения по христианской тематике. В 9 классе по программе предложена тема «Трудности» (Модуль 8). В одном из разделов данного модуля приводились примеры из жизни реальных людей, которые пережили трагедии. В модуле 8а с. 122 дан рассказ о девушке-серфингисте из Гавайи – Бетани Хэмилтон. Когда ей было всего 13 лет, она уже выиграла несколько соревнований по серфингу и планировала стать профессиональным серфингистом, но однажды, во время одного из плаваний, акула откусила ей руку. Несмотря на трагедию, трудности жизни с одной рукой и психологического страха нового нападения, Бетани вернулась в серфинг спустя всего несколько недель и вскоре стала чемпионом.

Ход урока

1. Ученики читают, переводят текст, выполняют задания на отработку новых лексических и грамматических единиц, делятся своими впечатлениями о прочитанном. (*The story is ...inspiring – вдохновляющий, motivating – мотивирующий, interesting – интересный, frightening – пугающий, sad – грустный, positive/negative – положительный/негативный*)

2. Ученики описывают чувства Бетани до и после трагедии. (*She felt... happy-счастливый, motivated – мотивированный, carefree – беспечный, беззаботный, sad – грустный, depressed – подавленный, terrified – испуганный, etc.*) Можно написать прилагательные на доске, ученики должны определить, как Бетани чувствовала себя до и после.

3. Ученики отвечают на вопрос «Кто или что помог (помогло) Бетани выйти из кризиса?» Групповая/парная работа. (*family and friends – семья и друзья, trainer-тренер, love to surfing – любовь к серфингу, determination – целеустремленность*).

4. Учитель раздает задание, на котором пост (сообщение) Бетани в фейсбуке [5]. Ученики читают, переводят, учитель делает вывод, что вера в Бога помогла ей пережить трагедию.

13 years ago from today life with one arm began. So many doubts, fears and unknowns flooded my world. But the hope I found as a Christian led me to overcome, along with the amazing support of my family, the kindness of my community and my life's passions. (13 лет назад с сегодняшнего дня началась моя жизнь с одной рукой. Столько сомнений, страхов и неизвестности наводнили мой мир. Но надежда, которую я обрела, как христианка, побудила меня преодолеть это, наряду с удивительной поддержкой моей семьи, добротой моей общины и увлечениями моей жизни.)

5. В случае возникновения вопросов у учеников, учитель рассказывает, что Бог не причиняет никому зла и желает только добра каждому человеку. После трагедий люди могут изменять свой образ мышления, поведения, жизни в лучшую сторону, в сторону веры и Бога. Также после трагедий они могут начать помогать другим людям, например, Бетани создала благотворительный фонд для помощи инвалидам.

6. Учитель показывает современные фотографии Бетани. Девушка вышла замуж, у нее двое детей. Учитель предлагает обсудить тему любви. Ученики в парах/группах отвечают на вопрос «Что мы любим в другом человеке?», затем делятся своими мнениями. Учитель приводит к тому, что главное в человеке – его душа.

7. Учитель подводит итоги.

8. В качестве домашнего задания, ученики должны посмотреть фильм «Soul Surfer» – художественный фильм о биографии Бетани и в парах/группах подготовить доклад о известном австралийском ораторе-инвалиде Нике Вуйчиче, используя новые лексические и грамматические единицы.

Для 8 класса разберем тему Pastimes (Времяпровождения). В данном модуле описываются хобби и увлечения. Мы остановимся на Модуле 8а.

1. Ученики читают, переводят текст о способах времяпровождения, выполняют устные/письменные упражнения на закрепление новых лексических единиц.

2. Учитель просит учеников в парах/группах обсудить любимое увлечение.

3. Учитель/ученики записывают предложенные варианты на доске. Учитель задает вопрос о причинах выбора таких увлечений и о возможности помощи другим людям в свободное время, может ли это быть интересно и полезно для помогающего.

4. Учитель показывает видео на английском языке «Why be a volunteer?» (Зачем становится волонтером?) [6] и еще раз задает вопрос о причинах и пользе добровольчества в собственное свободное время. Учитель подводит к теме «помощи ближним». (Если ученики открыты к православной вере, учитель может рассказать «притчу о добром самарянине»).

5. Ученики называют, кому или чему они хотели бы помогать в свободное время (детям, пожилым, экологии, животным), объединяются в пары/группы для создания собственного «благотворительного фонда», создают плакаты, ставят цели, пишут задачи фонда. Учитель контролирует процесс.

6. Ученики презентуют свои проекты.

7. Учитель подводит итоги, объясняя смысл волонтерства и его значение для общества. Также он (а) упоминает о христианском волонтерстве, в котором люди стараются служить Богу через служение ближним [1].

Можно организовать для учеников посещение в благотворительный фонд для того, чтобы дети применили полученные социальные знания и навыки.

В качестве итогов можно отметить, что благодаря использованию проблемно-ценностного общения на уроках английского языка, ученики не только обогащают словарный запас, повторяют ранее изученный материал, знакомятся с иностранными реалиями, но и обсуждают важнейшие духовные и нравственные ценности. В процессе свободного диалога у учеников может сформироваться позитивное отношение к общественным и социальным ценностям, православной вере. Таким образом, мы надеемся заложить в душу детей зернышки веры, чтобы в дальнейшем они принесли свой плод.

Использованная литература

1. Бочко К.А. Православное добровольчество как культурный феномен в Церкви и обществе // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25–26 апреля 2018 г. сборник докладов/ Санкт-Петербургская духовная академия. – СПб. Изд-во СПбДА, 2018. С.364-370.

2. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Программы внеурочной деятельности. Познавательная деятельность. Проблемно-ценностное общение: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2011.

3. Комарова О.Н. Развитие концептуального мышления школьников через организацию проблемно-ценностного общения при анализе литературных произведений / О. Н. Комарова. – Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2017. – С. 72-74. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/210/11642/> (дата обращения: 29.05.2020).

4. Чупрына С.В. Проблемно-ценностное общение как один из методов осуществления личностно-ориентированного подхода в обучении [Электронный ресурс]// URL: https://www.vspc34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1469 (дата обращения 29.08.2020).

5. Surfer Bethany Hamilton Describes How Shark Attack Shaped Her Faith [Электронный ресурс]// URL: <https://time.com/4554820/bethany-hamilton-shark-attack-faith/> (дата обращения 29.08.2020).

6. Why be a Volunteer? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2szQhR4oZtA> (дата обращения 29.08.2020).

Бочко К.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ВОЛОНТЕРОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема личностного становления волонтеров в условиях ведения ими педагогической деятельности. Одной из главных целей этого становления признается обретение волонтерской педагогической позиции. С помощью анализа духовной и научной литературы, а также обращения к практическому опыту, определяется содержание пяти этапов достижения педагогической позиции, а также рекомендации волонтерам и руководителям волонтерских организаций.

Ключевые слова: волонтер, педагогическое волонтерство, педагогическая позиция, духовно-просветительская деятельность.

Активное развитие волонтерства становится всё более очевидным в реалиях современного общества. Вместе с тем, процессы развития приводят нас к постановке ряда острых вопросов, без решения которых невозможно считать его плодотворным.

Одним из таких вопросов является личностное становление волонтера. Зачастую мы слышим о сотнях и даже тысячах волонтеров, участвующих в каком-то движении, акциях. Но картина совершенно меняется, когда мы рассматриваем волонтерство, нацеленное на социальную помощь. В этой сфере налицо дефицит волонтеров, готовых регулярно и постоянно «тянуть лямку» еженедельной нагрузки – посещать детские учреждения, выполнять поручения, ухаживать за инвалидами и пожилыми и т.д.

Происходит смена парадигмы, предсказанная западными исследователями. Если раньше (в Западной Европе и Америке), в волонтерские организации приходили люди, готовые годами заниматься одной и той же полезной для общества деятельностью, находя в самих себе ресурсы для поддержания мотивации, то теперь основная цель волонтеров – это их собственное развитие [6]. Волонтеры могут спокойно менять виды деятельности, переходить с одной организации в другую, также легко отказываться от волонтерства, как его и приняли, преследуя собственные цели.

И если для спорта, общественных событий, это не столь критично (мероприятие прошло – волонтеры ушли), то для социально направленного волонтерства (особенно для педагогического) – это настоящая пороховая бочка. Эпизодические волонтеры, не обладающие альтруисти-

ческой направленностью, ориентирующиеся только на свои интересы, способны дискредитировать саму идею добровольной помощи людям.

Между тем, волонтерство может стать силой, которая способна помочь в разрешении серьезных социально-педагогических проблем. На наш взгляд, чтобы волонтерство обрело свое лицо в сфере воспитания и обучения детей, необходимо решить главный вопрос, который заключается в создании условий для личностного становления волонтера с опорой на ценности православной и светской культур. Это возможно через обретение **волонтерской педагогической позиции**. Под этим понятием подразумевается целостная характеристика поведения и способ реализации базовых целей и ценностей человека [4] в условиях волонтерской педагогической деятельности. Позиция – это характеристика активности волонтера, отражающая его отношение: к смыслу и ценностям деятельности, к детям, к коллегам.

Ядром волонтерской педагогической позиции, безусловно, является важнейшие мотивы и ценности – то, ради чего волонтер занимается деятельностью, чем она обусловлена. Мотивация является определяющим фактором волонтерской деятельности – именно она лежит в центре её зарождения.

В.И. Слободчиков и Г.А. Цукерман [5] выделяют четыре базовых педагогических позиции: «Родитель», «Учитель», «Мудрец», «Умелец», которые могут рассматриваться как составляющие волонтерской педагогической позиции.

Достижение волонтером полноты каждой из этих позиций – это трудный путь волонтера, сопряженный с определенными усилиями. В общих чертах этот путь можно представить, как прохождение пяти этапов:

1. Идентификация себя с волонтером-педагогом.
2. Налаживание способов взаимодействия с детьми.
3. Проектирование собственных решений в волонтерской деятельности.
4. Развитие способностей к рефлексии и коррекции своей волонтерской деятельности.
5. Полное восприятие ценности волонтерского педагогического служения детям и приобретение соответствующих этому служению личностных качеств.

Попробуем обозначить основные черты этого пути. В качестве примера мы будем анализировать духовно-просветительское направление педагогического волонтерства.

«Учитель». Волонтеры с позицией «Учитель» встречаются достаточно редко. Обычно те, кто хочет учить, становятся профессионалами, и на волонтерство попросту не остается сил. Но если человек, движимый желанием научить детей вечному, хочет стать волонтером, это весьма ценно.

Первым шагом для «Учителя» является укрепление мотивации. Руководство волонтерской организации должно поддерживать доброе стремление. На собеседовании волонтер должен получить информацию и рекомендации.

На втором этапе вместе с обогащением знаний о Православной культуре, «Учителю» необходимо научиться претворять их в жизнь – облекать их в формы рассказов, диалогов, игр, заданий, мастер-классов. Поначалу это может проходить сложно – ведущий может увлекаться беседами, говорить о сложных для детей вещах, мало использовать подвижную деятельность. Большим подспорьем для волонтера будут учебно-методические пособия – БФ Православная Детская миссия «Дорога жизни», книги А. Лопатиной и М. Скребцовой, Закон Божий Серафима Слободского и т.д.

Следующий этап – обучение составлять собственные планы занятий, которые решали бы актуальные для детей задачи. Если волонтер мотивирован, то переход от второго к третьему этапу длится недолго. За основу проектирования занятий возможно брать алгоритмы усвоения ценностей – В.И. Андреева, С.И. Маслова, Б. Блума [2]. Одно из важных требований – понимание светского характера обучения и воспитания в социальном учреждении, и ориентация занятий на детей разных взглядов, словами апостола Павла: «*Стать всем для всех, чтобы спасти хотя бы некоторых*» (1 Кор. 9:22).

Четвертый этап – один из самых сложных, требует от волонтера больших усилий. Как правило, на этом этапе волонтер задумывается о связи занятий с жизнью своих подопечных. Он (а) включает аналитическую функцию и пытается подобрать содержание занятий таким образом, чтобы помочь детям в решении актуальных жизненных задач. Он (а) начинает обращать внимание не только на внешнюю сторону, но и на смысл самого занятия. Здесь прежде всего поможет чтение научной литературы по проблемам воспитания современных детей.

Пройдя с достоинством первые четыре этапа, волонтер приобретает возможность оказывать огромное положительное влияние в качестве учителя. Волонтер уже может использовать потенциал своей личности для помощи детям на жизненном пути. Положительное влияние Право-

славной культуры может проявляться в поддержании мотивации (особенно через духовника, чтение святоотеческой литературы), а светской – через постоянное самосовершенствование в избранной детальности.

«Умелец». Позиция «Умелец» раскрывается в тех случаях, когда волонтер приходит научить ребенка полезным жизненным и трудовым навыкам, способствовать их творческому, трудовому развитию. Волонтер находит себя в мастер-классах, когда может показать, как нужно делать, поделиться практическим опытом с детьми. Для женщин это – шитье, вязание и другие формы рукоделия. Мужчины могут столярничать или плотничать. Но могут быть другие варианты проявления позиции «Умелец» – игротехник, специалист по фольклору, дизайнер. «Умелец» может быть и представителем творческой профессии: музыкант, артист, художник.

Первый этап – идентификация волонтера с педагогом, передающим детям свои навыки. Волонтер должен осознать значимость своего умения для детей. Большое значение на этом этапе имеет общение с опытными волонтерами, сотрудниками социальных учреждений.

Второй этап – поиск возможных форм обучения детей. Процесс обучения детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС), сильно отличается от обучения обычных детей. Волонтер должен снисходить до их уровня, уметь объяснять несколько раз одно и то же, сохранять терпение. Один из возможных советов: установление доверительных отношений с ребенком, участие волонтера как соучастника процесса творчества, словесное сопровождение выполняемых действий [1].

На этапе проектирования волонтер разрабатывает свою серию мастер-классов, практических занятий. Понимая потенциал православной культуры, волонтер может использовать её элементы для оказания плодотворного влияния на детей посредством знакомства с иконописью, церковным пением и др. Если область волонтера – спорт, то он может привить детям христианское отношение к нему (например, в борьбе – границы применения своих сил).

Этап осмысления подразумевает поиск путей максимальной пользы для ребенка. Осознавая то, что необходимо детям, волонтер может скорректировать свое направление деятельности и даже освоить новое ремесло. Светская педагогическая литература обычно обозначает следующие области, необходимые детям в ТЖС: самообслуживание, финансовая грамотность, микроремонт, приготовление пищи.

Достигнув последнего этапа, волонтер получает право называться Мастером, способным решать самые разнообразные задачи. Дети могут обращаться к волонтеру как специалисту, спрашивать его советов. Волонтер на этом этапе может приобщать детей к высшим ценностям, используя свое ремесло.

Позиция «Мудрец». Главное оружие «Мудреца» – опыт: жизненный и духовный. В нём источник понимания, как взаимодействовать с детьми. Как правило люди с этой позицией становятся ответственными волонтерами, координаторами групп. Благодаря своему опыту волонтер может организовать работу команды волонтеров, придумать интересные мероприятия для детей. Общение с «Мудрецом» яркое и запоминающееся, от него можно услышать истории из жизни, удивительные примеры решения сложных ситуаций.

Идентификация с «Мудрецом» достаточно сложная и неоднозначная. Иногда она может совпадать с идентификацией волонтера как координатора, при которой волонтер начинает чувствовать ответственность не только за свои действия, но и за слаженность и результативность работы всей команды. Часто идентификация может быть связана со значимым событием в жизни волонтера, каким-то откровением. Ведущая роль в этой идентификации принадлежит самому волонтеру и руководителям волонтерской организации.

Нахождению путей взаимодействия с детьми будет способствовать изучение той социокультурной среды, в которой проходит взаимодействие. Волонтер, опирающийся на христианские ценности, может составить возможные варианты посещения значимых святых мест, встреч и бесед со священнослужителями [3]. Поначалу он (а) может использовать готовые решения. При организации подобных мероприятий важно использовать важный принцип светской культуры – свобода участия или неучастия ребенка.

Проектирование собственных решений – процесс, требующий наличия опыта и определённого понимания положения детей. Волонтеру помогут слова апостола Павла: *«Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос»* (Гал: 5:1). «Мудрец» становится таковым, когда, понимая немощи детей, идёт им на встречу. Если ребенок не может выстоять всю службу в храме, то время пребывания в храме можно сократить (приехать позже). На некоторые вещи можно закрыть глаза (вызывающая одежда, некоторая бравада подростков). Но при этом важно объяснить детям суть события, и быть строгим в главном.

Развитие культуры осмысления приводит «Мудреца» к необходимости действовать не схематично, а вдумчиво. Первостепенное значение приобретает не количество мероприятий, а их значимость для решения конкретных педагогических задач. Пройдя этап осмысления, волонтеру открывается тайна воспитания. Он (а) начинает понимать, что посеянное сейчас «доброе, вечное» может дать свои плоды после весьма длительного времени, и появление этих плодов связано с самим участием волонтера в жизни ребенка, а не с тем, как он организует мероприятия. При наличии ответственности, постоянства, сострадательного отношения голос волонтера становится более значимым в ушах ребенка, и повышается вероятность обращения детей к волонтеру как к советчику в решении важных жизненных задач и выбора дальнейшего пути.

Позиция «Родитель». Эта педагогическая позиция весьма распространена среди волонтеров. Мотивы ее принятия: жалость и сострадание к обездоленным детям. В данной позиции волонтер взаимодействует с детьми, как правило, в непринужденной обстановке: во время совместных чаепитий, трудовых дел, прогулках, спортивных играх. Волонтер стремится вступить в личные отношения с ребенком, подарить ему радость и заботу. Очень часто взаимодействие приобретает индивидуальный характер, при котором волонтер берет шефство над одним ребенком.

Идентификация с позицией Родитель часто происходит еще до начала деятельности, и новый волонтер уже приходит с достаточно сформировавшимся пониманием того, как он должен себя вести. Но на этом этапе важно обозначить границы волонтера в его (её) взаимоотношениях с детьми, с тем, чтобы он (а) не навредил (а) детям и себя.

Второй этап этой становления этой позиции не вызывает особых трудностей, но требует постановки ряда акцентов. И в православной и светской культуре есть четкое представление, что, при взаимодействии с детьми в ТЖС, недопустимо транслировать модель «попустительства», потакая всем их капризам и желаниям. Волонтер должен обладать разумной строгостью и стремлением научить ребенка хорошему.

На третьем этапе волонтеру важно сочетать интересы детей с пользой их развития. Волонтеру важно соблюдать баланс. Часто дети ждут от волонтеров только развлечений и не готовы к другим формам взаимодействия. Но в развлекательных мероприятиях зачастую теряется педагогический смысл взаимодействия. Поэтому чередование форм (например, поход в парк аттракционов и участие в уборке территории) может принести хорошие результаты.

С развитием рефлексии и принятием ценности педагогической позиции, волонтер может начать задумываться о более серьезном участии в жизни ребенка – как вариант, оформление гостевой опеки над ребенком. В принятии этого решения ему (ей) могут помочь книги и информационные ресурсы о приемных семьях: материалы сайтов pravmir.ru и changeonelife.ru, книги Людмилы Петрановской. Для православных христиан такие решения должны приниматься после консультаций с духовником.

Таким образом, мы рассмотрели основные этапы становления каждой педагогической позиции. Бесспорно, волонтер может быть носителем сразу нескольких позиций, сочетание которых будет определять его (её) поведения. Также стоит уделить внимание, что данное становление возможно лишь при постоянно поддерживаемой мотивации к развитию себя как волонтера. Наиболее верная мотивация – это оказания бескорыстной помощи детям ради их личностного развития. Прохождение пути волонтера с достижением высших ступеней возможно лишь при сочетании лучших традиций Православной и светской культуры, которые находят своё отражение в опыте конкретных людей и организаций, духовной и научной литературе.

Использованная литература

1. Биктагирова Г.Ф., Лисовская Т.В. Характеристика социально-педагогического содержания обучения детей-инвалидов в домах-интернатах // *Образование и саморазвитие*. 2014. № 3 (41). С. 216-222.
2. Бочко К.А. Концептуально-методические аспекты организации занятий по духовно-нравственному воспитанию с детьми-сиротами // *Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции*, 23-25 ноября 2017 г. – СПб.: РХГА, 2017. С. 248-253.
3. Козлова А.Г. Пути становления жизненного опыта в православной педагогике // *Православие и духовно-нравственное становление личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2019 г. Пюхтицкий Успенский монастырь)*. – Куремяэ, Эстония, 2019. – С. 120 – 127.
4. Слободчиков В.И. Антропологический образ педагога-детоводителя // *Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход. Сборник материалов международной научно-практической конференции*. 2017. С. 15-23.
5. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Мы, взрослые, и другие люди // *Семья и школа*. 1989. №11-12; 1990. №1-2.
6. Wilson J. Volunteerism research: A review essay // *Nonprofit and Volunteer Sector Quarterly*. 2012. Vol. 41. Pp. 176-212.

Савчук И.В.
(Старая Русса, Россия)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ И СОЧЕТАНИЕ ЕЁ СО СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. В статье говорится, о ценностном подходе как основе нравственных и духовных принципов воспитания с учётом многовекового опыта в контексте православной традиции, и сочетание её со светской культурой. Духовно- нравственное воспитание подрастающего поколения через приобщение к православной традиции.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, православные традиции, культура.

*Нравственно только то, что совпадает с вашим
чувством красоты и с идеалом, в котором вы ее воплощаете.*

Ф.М. Достоевский

Духовно-нравственное воспитание молодежи имеет особое значение в общественной жизни страны. Каждое вновь появляющееся поколение уже с детства должно понимать истинные, духовные ценности. Нравственное воспитание является частью всего процесса духовного формирования личности. Сейчас в педагогической науке используют термин духовно-нравственное воспитание. Духовность и нравственность – понятия, существующие в неразрывном единстве. При их отсутствии начинается распад личности и культуры. Духовно-нравственное воспитание -педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающихся базовых национальных ценностей, освоение системы общечеловеческих ценностей и культурных, духовных и нравственных ценностей общества. Развитие человека и его восхождение к высшему уровню духовности обуславливается сформированностью и развитостью душевности, ценностных ориентации, духовных идеалов, интересов, потребностей и включенностью личности в творческую, духовно насыщенную жизнь и деятельность. Задача духовного воспитания – научить, обучающегося избрать те ценности, которые несут в себе объективную пользу для него самого и для общества в целом. Таким образом, духовное воспитание представляет собой процесс организованного целенаправленного воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей для её внутреннего мира. Это воздействие носит комплексный и интегрированный характер относительно чувств, желаний, мнений

личности. Духовность – это «устремление человека к тем или иным высшим ценностям и смыслу, идеалу, стремление человека переделать себя, приблизить свою жизнь к этому идеалу и внутренне освободиться от обыденности» [2]. Духовность проявляется в стремлении человека строить свои отношения с окружающим миром на основе добра, истины, красоты, строить свою жизнь на основе гармонии с окружающим миром. Одним из сильнейших источников духовности является совесть, а проявлением духовности – любовь.

В русской духовной традиции важнее всего была человеческая нравственность, на первом месте была душа человека, ценились вера и верность, трудолюбие и терпеливость, милосердие и сострадание, чтилась семья и уважалась старость. Именно родная культура должна лежать в основе всей воспитательной системы в образовательной системе. Наши детей нам нужно воспитывать не на чуждых западных традициях, а на русских, народных, православных традициях. Только система нравственных ценностей, выработанная нашим великим народом, может уберечь наших детей.

Духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций формирует ядро личности, благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром: на его этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние. Становление духовного человека невозможно без правильного воспитания. «Воспитать» – значит способствовать формированию духовно-зрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером. Ведь именно духовно-нравственное воспитание благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром. А детство – это удивительная страна. Её впечатления остаются на всю жизнь. Человек как храм закладывается в детстве.

В сегодняшней действительности молодежи необходимо введение в традиционную духовную культуру. Ведь культура – это организованная человеком среда обитания, это совокупность связей и отношений человека и природы, искусства и человека, человека и общества, человека и Бога. Все это доказывает особую значимость и актуальность по внедрению и реализации в учебный процесс программы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе православных традиций. По духовно-нравственному воспитанию обучающихся на основе православных традиций является воспитание и развитие нравственных, ду-

ховных, патриотических, эстетических чувств, умение находить надежные нравственные ориентиры.

В основе православной традиции лежит понимание того, что вне Церкви, вне церковной жизни достичь основной цели воспитания и жизни не представляется возможным. Основная цель воспитания и образования достигается не властью Церкви над человеком, но образом жизни, проникнутой духом Церкви, духом Православия. Церковная сторона жизни есть средство стяжания Святого Духа, метод познания Божественной Истины, и надо признать – единственный, проверенный, достоверный и, главное, безопасный для человека метод.

В православной традиции речь идет в основном о духовном образовании – образовании Духом Святым. Бог открывает истинные знания человеку по мере подготовленности человека к получению этих знаний. Господь открывает Себя чистому, смиренному сердцу. Духовное образование – путь стяжания Духа Святого, путь покаяния, смирения, нравственного очищения в процессе постоянного диалога живой души с Богом живым. Воспитание в православной традиции и сочетание её со светской культурой – воспитать, и вырастить человека добрым и честным, трудолюбивым и ответственным, почтительным к родителям, благодарным к учителям и воспитателям, любящим свою Родину, стремящимся помогать тем, кто нуждается в помощи и благожелательно относящимся к людям других национальностей, верований и убеждений. Духовно-нравственное воспитание, опираясь на многовековые культурно-исторические традиции России и творческий потенциал каждого ребёнка, позволит различать добро и зло.

Процесс воспитания, построенный на православных традициях, составляет основу отечественного образования, способного обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение и приумножение духовно-нравственных ценностей и историко-культурного наследия, является основой гражданского и патриотического воспитания россиян. Передача от одного поколения к другому традиционных установок, образцов поведения, действий включает не только совокупность знаний, умений и навыков, но и личностный рост, закономерности которого определяет процесс духовно-нравственного становления, укорененный в практике духовной жизни человека, направляемой православной Церковью. Эта практика выражается в религиозных воззрениях и обычаях народа, специфически проявляющих себя на разных этапах процесса непрерывного образования и воспитания. С точки зрения православной

традиции духовно-нравственное становление человека является становлением человека как личности, как духовной ипостаси человеческой природы. Духовно-нравственное становление человека есть основание его развития. Единство развития и духовного становления носит процессуальный, целевой и энергичный характер и проявляется в том, что только в личностном бытии становится возможным истинное развитие, которое проявляет себя как сотворчество, синергия Бога и человека.

И здесь в духовно-нравственном воспитании важнейшую роль играет церковь как хранительница Священного Предания и цивилизационных традиций. Такие исследователи, как А.М. Кузнецов, В.М. Котков, А.А. Плеханов, фактически ставят знак равенства между понятиями религиозно-нравственное и духовно-нравственное воспитание. Главная цель религиозно-нравственного воспитания человека в соединении его с Богом, в формировании образа и подобию Божьего в личности.

В процессе духовно-нравственного становления личность приобретает особенные, ей одной свойственные черты и вместе с тем вбирает в себя вселенскую полноту, хранимую в традиции, в этом двуедином процессе обретая неотъемлемое свойство личности – уникальность. Обобщив все имеющиеся определения, можно сказать, что духовно-нравственное воспитание – это организованный и целенаправленный педагогический процесс, который, основываясь на стремлении личности к высшим ценностям и идеалу, способствует развитию и совершенствованию у нее духовных и нравственных качеств, выработыванию правильного.

Использованная литература

1. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка, современная версия. М., 2001.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка, 2 изд. – М., 1995.
3. *Шестун Евгений, протоиерей.* Православная педагогика. М.: Православная педагогика, 2001. 559.

Турне Л.А.
(Стокгольм, Швеция)
Винская Л.А.
(Красноярск, Россия)

СУВОРОВСКИЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР, ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ РАЗНЫЕ ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН

Аннотация. Статья рассматривает воздействие суворовских традиций на патриотическое воспитание русского воинства и на духовное объединение разных поколений россиян.

Ключевые слова: Суворов, патриотическое воспитание, духовное наследие, связь поколений.

«Потомство мое прошу брать мой пример; всякое дело начинать с благословения Божия; до издыхания быть верным Государю и Отечеству; избегать роскоши, праздности, корыстолюбия, и искать славу через истину и добродетель, которые суть мои символы» А.В. Суворов.

К сожалению, в России снижается – причём пугающе быстро – воспитательное воздействие на общество тех высоких моральных принципов, которые прежде были непреложными законами наших предков. Нынче налицо тотальная утрата национального патриотического сознания и неприкрытое проявление равнодушия, цинизма, неуважительное отношение к государству в целом, и к Родине в частности. Западные «ценности» и модели поведения, увы, всё чаще берут верх. Примеры этой «европейской привязанности» можно встретить на каждом шагу; представители различных слоёв российского общества находятся в плотной блокаде западных «проповедников свободы». Положение усугубляется, и уже давно пора бить в набат, пытаться переломить ситуацию. Тем более что в России есть духовные полководцы, встав под знамёна которых, можно попытаться прорвать блокаду. Да, многие из них уже давно пребывают в мире ином, но наследие их никуда не делось и не устарело: оно может принести много пользы живущим в XXI веке.

Принятая «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования» так определяет современный национальный воспитательный идеал: «Это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны» [1]. Как один из примеров, оказывающих влияние на формирование личности, – традиции, заложенные некогда великим русским полководцем и патриотом Александром Васильевичем Су-

воровым, чьё 290-летие отмечается в 2020 году (на этот же год приходится и другая суворовская дата: 220 лет со дня кончины генералиссимуса).

Влияние суворовских традиций на объединение россиян разных поколений можно проследить по деятельности различных патриотических обществ. Одно из них – «Омофор-Суворовский призыв» – теснее других связано с судьбой великого полководца. В его рядах дошкольники и пенсионеры: отцы и деды, внуки и правнуки. Всех их 15 лет назад взял под своё начало генерал-майор, профессор военной академии А.В. Черкасов и вдохновил заняться восстановлением Васильевского храма, построенного в свое время А.В. Суворовым в память об отце в селе Кистыш и ставшего почти руинами за годы богоборческой власти. Пришло в упадок и село – бывшее суворовское поместье.

По счастливой случайности, узнав об этом, тёзка великого полководца генерал-майор Александр Владимирович Черкасов оперативно собрал под суворовские знамёна «боеготовый» отряд. И началось мирное сражение за Суворовский храм. Был объявлен сбор средств (на сайте «Омофора» регулярно печатались и продолжают печататься отчеты об их расходовании), проводят трудовые десанты-субботники по реставрации и благоустройству территории, в которых принимают посильное участие стар и млад, даже малышам находится дело. И это бесценный воспитательный фактор. В Васильевском Суворовском храме сначала прошли первые молебны, а сейчас на литургии приезжают православные из самых разных мест России, ближнего и дальнего зарубежья... Новоявленная армия суворовцев вдохнула жизнь не только в некогда умиравший Васильевский храм, но и в само маленькое село, которое обрело второе дыхание: к нему был подведён газ, проложен асфальт, появился музей Суворова с учебными кадетскими классами. Село оказалось в центре внимания широких слоев общественности и властных структур. С Божьей помощью православная дружина генерал-майора Александра Черкасова одерживает одну победу за другой, всякий раз подтверждая суворовские слова: «Бог – наш генерал». Работы по восстановлению храма, строительству музея, по возведению памятника генералиссимусу ещё крепче сплотили разных людей, а краеугольным камнем этого объединения стали суворовские традиции, у которых самый надёжный фундамент – православная вера и любовь к Отечеству.

Образно выражаясь, люди пошли в атаку – против исторического забвения – под суворовскими знамёнами и не посрамили имени национального героя, одержали победу, продолжив традицию полководца: ведь Александр Васильевич не проиграл ни одного сражения...

+++

...Но, как известно, Суворов был не только великим полководцем, но и мудрым педагогом, хотя его педагогическое новаторство и по сю пору находится в тени его воинского таланта. Однако, факт есть факт – генералиссимус внёс неоценимый вклад в создание и развитие военной педагогической школы. Следует обратить внимание на две равнозначные составляющие такого понятия как «суворовская школа» – «военная» и «педагогическая». Александр Васильевич был убеждён, что самое главное заключается в формировании у всех чинов Русской армии (от рядовых до офицеров) общечеловеческих качеств, которые необходимы каждому защитнику Отечества. От офицеров он требовал уважительного, но строгого отношения к нижним чинам. А от солдат – неукоснительного соблюдения дисциплины и самоотверженного служения при выполнении воинского долга. Основные воспитательные принципы воинов полководец изложил в наставлении «Полковое («Суздальское») учреждение» и в материалах, опубликованных в его знаменитой книге «Наука побеждать», не теряющей своей актуальности и ныне [3].

Первостепенное значение в обучении подчинённых А.В. Суворов придавал духовной стороне человеческой природы, морально-психологическому состоянию солдат и офицеров, ибо он признавал «господство духа над материей». Поэтому полководец всегда старался поднимать дух своих подчинённых, повышать уровень их личной сознательности. Казалось бы, ничего удивительного – ведь так и должно быть, но надо помнить: тогда это было новое слово в военной педагогике, потому что в наёмных армиях того времени основой была «формула» прусского полководца Фридриха II: «Солдат должен бояться палки капрала более, нежели пули неприятеля». Суворов считал иначе: он верил в сознательность русского солдата, его преданность царю и Отечеству, а потому старался делать всё, чтобы его армия представляла собой не сообщество бездумных слуг, а единый организм, способный действовать осмысленно, бесстрашно и при любых обстоятельствах стремиться к победе. Суворов на деле доказал способность посредством соответствующих методов воспитания и обучения формировать у военных, к каким бы условиям они ни принадлежали, высокие боевые и нравственные качества.

Полководец требовал сознательного – именно сознательного! – участия в боевых действиях не только от офицеров, но и от низших чинов. В одном из своих приказов он писал: «Не довольно, чтобы одни главные начальники были извещены о плане действий. Необходимо и младшим

начальникам постоянно иметь его в мыслях, чтобы вести войска согласно с ним. Мало того: даже батальонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его; по той же причине – даже унтер-офицеры и рядовые. Каждый воин должен понимать свой маневр. Тайна есть только предлог больше вредный, нежели полезный. Болтун и без того будет наказан» [4]. Это не бездумная доверчивость, это доверие к подчинённым. Но доверяя, Суворов требовал, чтобы командиры и во время военных действий, и в мирное время наставляли войска, обращаясь к разуму солдат, воспитывали в них высокие моральные качества: «Солдату надлежит быть храбру, твёрду, решиму, справедливу, благочестиву. Молись Богу, от Него победа». Но при этом Александр Васильевич не только словом, но и собственным примером внушал подчинённым, что эти качества формируются лишь в ходе, говоря современным языком, постоянного повышения боеготовности личного состава. «Не надлежит мыслить, – писал Суворов в заключительной части «Полкового учреждения», – что слепая храбрость даёт над неприятелем победу...» [3]. Полководец воспитывал у солдат уверенность в том, что «никто не устоит против русского оружия, ибо мы сильны и уверены в себе. Но для этого, считал полководец, необходимо максимально занимать солдата службой, боевой выучкой. Праздность недопустима, ибо праздность, по глубокому убеждению Александра Васильевича, есть «корень всему злу», а постоянное трудолюбие позволяет каждому в совершенстве овладеть своим делом. Суворов терпеть не мог так называемого немогузнайства. «Не могу знать!» – к этой фразе Александр Васильевич относил любые случаи растерянности, нерешительности, суеты, безответственности и т.п.. «От немогузнайки, – говорил он, – много, много беды!». И жизнь не раз подтверждала его правоту.

Среди других правил и традиций, которые были в суворовской армии, одной из самых важных полководец считал воспитание подчинённых личным примером командиров, поэтому прежде всего спрашивал строго с себя. Подчинённые это видели и не обижались на строгость полководца, понимая, что Суворов спрашивает с себя строже, чем с подчинённых, за спины которых он никогда не прятался. Его часто можно было видеть на передовых позициях среди солдат. Они знали и видели, что Суворов наравне с ними переносит тяготы походной жизни, не требуя для себя особых привилегий, он был прост в быту, не чурался солдатской пищи. Он был свой среди своих.

От офицеров полководец требовал «благородного поведения и полного знания службы». Суворовские наставления для командиров отлича-

лись простотой и мудростью: «Будь добрым солдатом, если хочешь быть хорошим фельдмаршалом; тщательно обучай подчиненных тебе солдат и подавай им пример, храни в памяти имена великих людей и следуй их примеру, возьми себе в образец героя древних времен и иди за ним вслед, поравняйся, обгони». Полководец не допускал послаблений при обучении войск, но в то же время от офицеров требовал беречь молодых солдат, «исподволь их к службе приучать, взирая на каждого особо». Вроде бы простое правило, но как много в нём мудрости и заботы. Обучать войска он призывал «сколько лишь возможно не утомляя людей». Кроме того, Суворов строго спрашивал с начальников всех рангов, когда дело касалось здоровья нижних чинов: «Кто его не бережёт, офицеру – арест, унтер-офицеру и ефрейтору – палочки, да и самому палочки, кто себя не бережёт».

Серьезным стимулом в воспитании солдат, считал А.В. Суворов, является честолюбие. Только воспитанием честолюбия в забитом, униженном крепостном крестьянине можно было пробудить сознание человеческого достоинства, сформировать чувство гражданского долга перед Отечеством. Честолюбие являлось тем оселком, на котором полководец, что называется, правил волевые качества воинов, изводил нравственные пороки. «Честолюбивый солдат, – был уверен Суворов, – всё делает из амбиции и, следовательно, всё делает лучше... Без честолюбия, послушания и благонравия нет исправного солдата». В Суздальском полку, вспоминал полководец, «всякий имел честолюбие», поэтому полк был хорошо обученным. Воспитывая здоровое честолюбие, Суворов в то же время не терпел тех честолюбцев, которые по эгоистическим, карьеристским побуждениям могли в бою много людей «перепортить», вызвать напрасные человеческие жертвы.

Суворов поощрял войсковое товарищество прежде всего потому, что оно сплачивало солдатскую массу и позволяло прививать правила взаимодействия и взаимовыручки в бою. Нормой поведения его чудо-богатырей стали непреложные правила: «товарищ товарища обороняй», «сам погибай, а товарища выручай».

Одним из основных средств формирования у солдат высокого морального духа Суворов отводил религиозному воспитанию, нередко повторяя: «Бог нас водит. Он – наш генерал». Командир Суздальского полка добивался того, чтобы все офицеры и нижние чины были активными приверженцами религии, регулярно посещали храм, знали молитвы. В этих целях Суворов построил в Новой Ладого, где квартировал Суздальский полк, церковь и заботился о достойном её убранстве. Забота об ис-

полнении воинами религиозных обрядов была для Суворова ничуть не меньше, чем о боевой подготовке.

Суворовские традиции актуальны и ныне, они не устарели, поэтому нет ничего удивительного в том, что на них основана и программа «Духовное укрепление российского воинства» разработанная в соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы». Она представляет собой комплекс мероприятий по возрождению и укреплению духовных принципов служения Отечеству на основе православной веры и русских воинских традиций. И тут тоже без традиций Суворова не обошлось, ведь именно он в завете российскому воинству, наказывал: «Молитесь Богу, от Него победа. Без молитвы оружия не обнажать, ружья не заряжать, ничего не начинать. Всякое дело начинать с благословения Божия. До издыхания быть верным Государю и Отечеству. Дух укреплять в вере отеческой, православной. Безверное войско учить – что перегорелое железо точить...» Доступно и точно!

В XXI веке первые после 1917 года, соборными усилиями государства, Русской Православной Церкви и российского общества начал действовать проект духовного укрепления воинства. Программа ориентирована не только на воспитанников суворовских, нахимовских и кадетских корпусов, курсантов училищ, но и на сотрудников правоохранительных, военных подразделений и ведомств.

Организацию «Омофор-Суворовский призыв» можно по праву считать одной из составляющих этой программы. Созданная по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, на основании Соглашения о сотрудничестве с Синодальным отделом Московской Патриархии по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами, она работает уже 15 лет – с декабря 2005 года, одерживая одну духовную победу за другой, приводя в свои ряды всё новых представителей разных поколений, исповедующих суворовские традиции.

Использованная литература

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. – М.: Просвещение, 2009. – 40 с.
2. *Курасов В.В.* Суворовские принципы обучения и воспитания войск // А.В.Суворов: Из материалов, опубликованных в связи со 150-летием со дня смерти. – М., 1951. – С. 28.
3. *Суворов А.В.* Наука побеждать. М., Изд-во Азбука, 2010. – 120 с.
4. Стратегия духа: основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. – М., 2000. – 256 с.

Кузнецова Е.Я.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность и потенциал воскресных школ, как основных духовно-нравственных воспитательных процессов в интересах будущего поколения. Через призму исторического развития и становления воскресных школ, как социальных институтов, предлагается рассмотреть эту форму образования и для современного поколения, и не пренебрегать ее возможностями в тандеме с общеобразовательным традиционным классическим процессом воспитания.

В качестве примера предлагается рассмотреть опыт воспитания в церковной среде в связке с народными обычаями, не противоречащими форме христианского воспитания. Простое сотворчество народного искусства (песен, быта, рассказов) и Литургического пространства поможет взрослому и маленькому гражданину полюбить Родину и воспитать здоровое патриотическое чувство. Такая форма сотрудничества покажет много положительных сторон развития и Государство в итоге получит сильного духом и нравственно состоявшегося гражданина общества.

Ключевые слова: Духовно-нравственное воспитание, воскресная школа, народное творчество, патриотическое воспитание.

Знакомство с дополнениями, внесенными в Конституцию Российской Федерации дает неоспоримую возможность продолжать работу с учащимися воскресных школ в целях воспитания и обучения граждан государства в нравственном и духовном ключе. Множество воскресных школ и групп, созданных при приходах Русской Православной Церкви имеют сплоченный коллектив преподавателей, которые с ответственностью подходят к вопросу воспитания в духе любви и верности. Немногим, десятилетия назад, воспитанием граждан Советского государства и в них (в гражданах) этического поведения, уважения к окружающим, воспитания человеческого достоинства, доброты, соучастия и понимания к окружающим, толерантности к национальностям, патриотизма занималась государственная общеобразовательная школа в рядах октябрят, пионеров и комсомольцев, исключая возможности развивать традиционные ценности малых и больших округов нашей великой Родины. То есть ценности малой Родины каждого гражданина огромного СССР, таких как религиозные воззрения, сказания, предания, песенные напевы, хороводы и другое. Такие занятия считались не престижными и народные постановки хореографических студий и коллективов проводились исключительно на энтузиазме дворцов пионеров и кружков народного творчества. Но, как

всем известно, это сыграло роль малой консервации русского ремесла и фольклора, хотя многие советские артисты переняли и переработали народное творчество на советское восприятие. На данный момент такими хранителями стали современные воскресные школы, им предстоит большая и ответственная работа, которую, при открывшихся возможностях, нужно продолжать разрабатывать новые программы, способные увлечь и заинтересовать. Программы стоит разрабатывать каждые 5 лет, так как сейчас молодое поколение с каждым годом стремительнее и серьезнее развивает свои знания, понимания и умения. Игнорируя навыки интернет и телекоммуникаций не дают той эффективности в нахождении общего языка общения для передачи нравственного и духовного опыта. Необходимо изыскивать новые модели общения и передачи важной информации поколениям, так стремительно сменяющим друг друга. А без диалога не бывает заинтересованности и получения знаний в полной мере. Поэтому очень важно современному педагогу общаться с учениками на равных. Узнавать их нужды и интересоваться накопившимися вопросами. Быть им если не другом, то, по возможности, старшим «светочем», который сможет прояснить некоторые понятия и цели.

Государственная программа воспитания рассчитана на воспитание нового поколения патриотов и верных граждан своей страны. Чтоб не было в этом вопросе перекосов на свою неповторимость в лице воспитателя и воспитанника, необходимо регулировка этого процесса. Без религиозной составляющей, воспитавшей не одну тысячу верных граждан Отечества, не представляется возможным процесс качественного и цельного воспитания гражданина и патриота.

Рассмотрим состав этого слова, не обращаясь к словарям. «Па» – папа, Отечество, Родина. «Три» «От» – от Троицы, или верующий в Троицу или земля отца, деда и прадеда. Таким образом само слово подразумевает человека верующего, имеющего идеологию Высшего Начала. Так как без таковой человека, в данном случае преподавателя, начинает «заносять» на собственные неповторимые «заслуги» в происхождении, вероисповедании, воспитании, культуре, знании и т.п. И уже патриотизм переходит в фанатизм. И неэтическое педагогическое вмешательство, основанное на непререкаемом авторитете, становится почти необратимым началом фанатической или сектантской группы, общины.

Программы, составленные под руководством профессоров и духовенства, в том числе и для воскресных школ, помогут вынести максимум пользы с занятий и воспитать достойных граждан Отечества.

Теперь попробуем порассуждать о термине достойный гражданин. Во все времена сначала занимались воспитанием девочки, вкладывали в нее любовь и ответственность за младших в семье, учили молитве, праздникам, труду, песням и танцам, которые способны передать глубину духовной культуры и любовь предков. Девочка, в свою очередь, воспитывала сыновей и дочерей уже в супружестве. А отец обрабатывал землю, следил за сохранностью природных ресурсов. Защищал Родину, когда враг пытался поработить Государство и насадить свои ценности и идеалы. Я сейчас пытаюсь описать лишь идеальную схему семейного воспитания. Патриотизм у власти и народа воспитывался с детства, с самого грудного вскармливания, с первых посещений Литургического таинства, с теплым воском свечей и приношений своего, выращенного, земного плода. Землю чтили, как Мать и ее берегли и освещали молитвой. Без такого воспитания, никакие внушения не окажутся более действенными на детскую душу. Душу, как психическую составляющую нашего человеческого «Я», бессмертную и чувствующую.

В чем разница воспитания патриотизма христианского, языческого и атеистического? Разница в том, христианин воспитывается в понятии бессмертия и в любви к окружающему миру и другим, иным по исповеданию, людям, как к творению Божию. Без вмешательства в их идеологическое перевоспитание и подавления их собственного сознания. Язычник воспитывается с душой смертной, остающейся в памяти земли. Исключительно с земным восприятием своего существования, что порождает суеверия и идолопоклонство. Атеист воспитывается без религиозного начала и с понятием смертности и конечности своей жизни и жизни поколений. Что внушает сохранять Родину, пока есть необходимость и экономические предпосылки, но как только что-то начинает грозить земному благополучию, атеист выбирает путь возможного его сохранения со сменой ареала своего проживания. Свободно предаст веру и ценности отцов, как давно ушедших и предавших все во временную их (сынов-атеистов) «власть». Рождаются желание ухватить земных благ, завладеть большим количеством сторонников, финансов, ресурсов, уничтожить как можно больше инакомыслящих. Практически то, что мы видим сегодня, после столетнего антирелигиозного воспитания.

Каковы же предлагаемые средства воспитания именно в воскресной школе? Что она может дать вместе с религией?

Воскресная школа – такой же социальный воспитательный институт, сформированный с начала 13 века. Это школа воспитания теологи-

ческих и философских понятий окружающего нас мира и целей земного существования. Она включает этическое воспитание окружающим пространством художественного оформления храма, славянским протеческим языковым знакомством с культурой и преданием, звуковым мелодичным пением отеческого фольклора и церковного «гласия», тактильное ощущение натурального природного материала (свечи, иконы), обоняния природных «благоуханий». Это положительное воздействие на все органы чувств с умиротворяющим эффектом, вселяющим уверенность и разъясняющим цель земного существования. Наши предки, заменившие языческий культ на христианское мировоззрение были людьми мудрыми и ответственными, принимающими решение за целые тысячи поколений своих потомков. Только потомки оказались суетливыми, и восприняли обман атеизма как свободу от духовного смысла (читай своего будущего). Дети, подростки, родители, посещающие храмы, могут посещать воскресные беседы, школы, развивающие занятия (лепку, рисование, фотодело, творчество, театральное искусство и т.п.) в которых все, что знает христианская отеческая литература, о чем свидетельствует Евангелие преподносятся посетителям и составляется, путем рассуждения и объяснения, вся картина окружающего мира. Появляется цельное представление о жизни, как предмета земного и небесного существования, понятие развиваться вместе, единым организмом со своей семьей, со своими близкими, друзьями, единомышленниками. Инакомыслящие уже не воспринимаются как враги, они так же становятся в ряду совместного развития общества, Родины, только, в отсутствие веры в Бога, с ограниченными ресурсами психического и временного состояния. Отсюда просматривается идея «мироношения» или «хранения», та, о которой говорит Библия – храните и ухаживайте за вверенной вам землей. Здесь хочу предложить рисунок 1, суть которого поколенческое развитие государства через приход с воскресной школой. Где сам треугольник – Государство.

Закладываются ценности (трудолюбие, уважение к иным людям и культурам, не конфликтность, честь, самоуважение, любовь к Родине, любовь к близким людям, крепость духа, трезвение) через семью в храме, проецируются на отдельного человека и транслируются на общество в целом.

Использованная литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового заветов. Ветхий Завет. Первая Книга бытия // Российское библейское общество / Москва, 1996.

2. Кузнецова Е.Я. Воскресная школа. Забытая история, взгляд в прошлое. / Служение педагогике и образованию. // Сборник статей научно-методической конференции, посвященной 195-летию со дня рождения К.Д. Ушинского / Ответственные редакторы А.Г. Козлова, С.Е. Залаутдинова. 2019. – Издательство: Частное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия Востоковедения» (Санкт-Петербург). – С. 102-106.

3. Кузнецова Е.Я. Выпускная квалификационная работа на тему: Воскресная школа как социальный институт духовно-нравственного воспитания // Кафедра педагогики. 44.06.01. Институт истории и теории педагогики. Факультет духовно-нравственного воспитания. Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Немчикова Любовь Анатольевна, Рецензент: доктор педагогических наук, профессор кафедры дидактики Зуар-Бек Елена Сергеевна // 2020 г. – Санкт-Петербургский Педагогический университет им.Герцена. – Ссылка на постоянный электронный ресурс <https://elenak2005.lk.ireg.pro/rid/724764/>

4. Кузнецова Е.Я. Любовь к Родине-любовь к созиданию. Инженерное строение мысли. / От ранней профориентации к выбору профессии инженера – Формирование престижа профессии инженера у современных школьников // Сб. статей II (VII) Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием в рамках Петербургского международного образовательного форума Международной очно-заочной научно-практической конференции (28.03.2019 – Санкт-Петербург) / Под ред. Козловой А.Г., Крайновой Л.В., Расковалова В.Л., Денисовой В.Г. – в 2-х частях. Ч.1 – СПб.: ЧУ ДПО «Академия Востоковедения», 2019. – 213 с., С. 147-148.

Преображенская И.В., Силина А.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ В ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье актуализируется образовательный потенциал изучения декоративно-прикладного творчества в православной школе. Обосновывается мотивирующая роль подготовки к православным праздникам для освоения учениками различных техник художественной обработки материалов. Показан воспитательный потенциал декоративно-прикладного творчества для формирования духовного мира и интереса к культуре своего народа. Представлены методические аспекты реализации программы по декоративно-прикладному творчеству, основанные на опыте Санкт-Петербургской Свято-Владимирской школы.

Ключевые слова: обучение в православной школе, рабочая программа дополнительного образования, декоративно-прикладное творчество, художественная обработка материалов, мастер-классы, сотворчество, интерес к русской православной культуре, воспитательный потенциал.

Актуальной задачей в российском образовании является воспитание гражданина, обладающего высокой духовностью и нравственностью, способного к возрождению, сохранению и приумножению культурных ценностей нашей страны. 20 февраля 2020 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, на заседании патриаршего совета по культуре, обратил всеобщее внимание на то, что в школах надо больше рассказывать обо всех сферах русской культуры [4]. К сожалению, с развитием в сети Интернет социальных сетей и развлекательных платформ, общий культурный уровень наших детей стал снижаться, их интересы отходят от традиций своей родины. Сейчас, переступив порог 21 века, мы вместе с ними должны по-новому взглянуть на русские традиции, старинные праздники, включающие в себя обряды и фольклор, художественные промыслы и декоративно-прикладное творчество, являющиеся ценностью культурных достижений русского народа. Необходимо находить какие-то новые способы вернуть утраченные ценности, восстановить связь времен и вернуть интерес современных учеников к истокам русской культуры, к красоте и искусности народного мастерства, показать им неповторимость и своеобразие декоративно-прикладного искусства.

На базе Санкт-Петербургской Свято-Владимирской православной школы, в которой неотъемлемой частью учебного процесса стали православные праздники, была апробирована рабочая программа дополнительного образования по художественной обработке текстильных

материалов. Для решения задачи развития интереса учащихся к декоративно-прикладному творчеству мы использовали сильный мотивирующий фактор – это подготовка к православным праздникам и изготовление подарков и сувениров своими руками. Выполняя в тех или иных техниках вязанные узоры, лоскутное шитье, вышивки, украшая костюмы для выступлений – учащиеся осуществляют своеобразное путешествие в мир православных традиций. Ведь на таких уроках дети знакомятся и с самой культурой праздников – Рождество Христово, Благовещение, Воскресение Христово, могут раскрыть для себя информацию о знаниях и представлениях людей, живших много веков назад. Знакомясь с различными видами декоративно-прикладного творчества, ученики узнают историю нашей страны, постигают красоту и истоки орнамента, великолепие и кропотливость создания изделий. Текстильные техники имеют широкие возможности для изготовления православных подарков, и в то же время, служат средством погружения в культурные истоки. Так, например, в школе был проведен ряд занятий, посвященных разработке рождественского панно «Архитектура храмов Новодевичьего монастыря» в технике текстильной аппликации с использованием элементов фриволите. Дети делали зарисовки архитектурного ансамбля, на основе которых был разработан коллективный эскиз панно (см. Рис. 1). Они прониклись красотой и особенностями архитектуры храмов, и тщательно подошли к выполнению в материале элементов панно. Самостоятельно делали шаблоны, подбирали ткани, нити, кружево для составления элементов храмов, продумывали варианты вышивки при обозначении окон, крестов и прочих деталей.

При изучении церковной вышивки, ученики ближе узнают историю своего отечества через музейные экспонаты сохранившихся оригинальных образцов, через историю святых мужей и жен, имевших отношение к развитию этого вида искусства. Открывая тайну наших предков, погружаясь в мир почти забытых нами традиций, ученики могут задуматься над прошлым этих людей, сохранявших эти традиции веками, передавая свое наследство потомкам. Во время практических занятий и мастер-классов ученики знакомятся с символикой облачений и литургического текстиля, осваивают приемы орнаментального древнерусского золотного шитья и учатся новым для них, но при этом старинным названиям [3].

Значимую роль здесь играет общественно-полезная работа, которая является самой ценной деятельностью с точки зрения воздействия на личность. Именно она стимулирует участие в художественном творче-

стве, формирует интерес к процессу и является мотивирующим звеном [1, 8]. Следует отметить, что мотивации нельзя обучить, ее можно только создать, стимулировать, повышать и развивать. Поэтому в основе нашей методики лежит большая мотивационная составляющая – это короткий срок подготовки к определенному православному празднику.

Получив постановку цели – создать подарок, например, для почетных гостей школы, возникает ряд задач:

- разработать идею подарка;
- выбрать вид декоративно-прикладного творчества, отвечающий концепции подарка;
- освоить ту или иную технику декоративно-прикладного творчества;
- выполнить «заказ», то есть осуществить создание того или иного изделия, служащего подарком;
- участвовать в мероприятии, посвященном тому или иному празднику.

Организация выполнения каждой задачи довольно сложна и является формой сотворчества или сотрудничества.

При изготовлении православных подарков мы опираемся на свои традиции и корни, изучаем народные промыслы и образцы декоративного искусства, их комбинации получаются яркими и интересными. Используем такие виды рукоделия, как вязание, лоскутное шитье, кружевоплетение. Готовясь к праздникам, отшиваем народные костюмы, используя техники золотной вышивки, орнаментального шитья.

Первый этап, связанный с разработкой идеи подарка созвучен с методом «мозговой штурм». Мотивация творческой деятельности при «мозговом штурме» определяется двумя факторами: человек средних способностей может придумать почти вдвое больше решений, когда он работает в группе; принятие любых самых невероятных предложений, ученик видит, что он имеет право на ошибку, это снимает эмоцию страха совершить ее и раскрепощает мышление, воображение, создает положительный эмоциональный настрой. На занятии нет сильных и слабых учеников, именно такой формат урока стимулирует творческую активность всех членов команды, способствует снятию комплекса «не умею» и заниженной самооценки, приводит к высоким достижениям, к активному производству новых идей, к раскрытию талантов в разных областях творчества, помогает развить интерес к социально-культурной стороне жизни. Интересные идеи приносят сами ученики в проект подарков.

Анализируя опыт учителей изобразительного искусства и технологии, нельзя не заметить, что многие формы деятельности на уроке по декоративно-прикладному творчеству, даже имея разнообразные авторские названия, в основе имеют последовательное выполнение отдельной технологической операции процесса изготовления части или элемента какого-либо изделия одним учеником. Поэтому большое значение нужно уделять именно методике организации работы, чтобы работа учеников на уроке была творческой, занимательной и эффективной [2].

В практике преподавания декоративно-прикладного творчества в средней школе существует несколько форм деятельности и большое число методик ее организации. Наиболее приемлемой формой обучения для решения поставленных нами задач мы считаем мастер-классы. Данная форма организации урока требует от учителя определенных организаторских способностей, а от учеников умения общения в процессе выполнения задачи. Такой процесс сотрудничества учащихся на уроке наиболее приемлем именно в средней школе, чаще в рамках дополнительного образования, где возможна коллективная работа в небольших группах учеников. Проводя для подростков мастер-классы, педагог меняет роль носителя информации на организатора творческой деятельности учащихся.

Художественное сотворчество учащихся класса начинается с разработки идеи, эскиза общей композиции и заканчивается ее составлением из частей, фрагментов и обобщением. Такая форма деятельности требует от учениц определенного опыта коммуникации: умения сотрудничать, уважать инициативу другого человека, защищать собственные идеи в моменте разработки проекта и т.д. Соответственно, в организованной таким образом работе, у учащихся совершенствуются умения сотрудничать, опыт общения, координировать свою деятельность и объективно оценивать результаты коллективного творчества.

Совместная деятельность на уроках по декоративно-прикладному творчеству предполагает следующие составляющие методики обучения:

- Просмотр видео + презентации + иллюстрации
- Ознакомление с образцами на занятии
- Образовательная деятельность (проведение МК), технологическая последовательность
- Посещение выставок, музеев. Знакомство с подлинными изделиями декоративно-прикладного искусства

- Участие в праздниках, спектаклях, выступлениях
- Творческие задания

Подход нашего обучения декоративно-прикладному творчеству способствует активному вовлечению детей в учебно-воспитательный процесс и как метод обобщения знаний и умений учащихся позволяет активизировать процесс их систематизации и закрепления, а также имеет огромное значение в воспитании интереса к русской православной культуре.

Использованная литература

1. *Бабанский Ю.К.* Оптимизация учебно-воспитательного процесса – М., Просвещение, 1982. – 192 с.
2. *Молотова В.Н.* Декоративно-прикладное искусство: учебное пособие / В.Н. Молотова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Форум, 2010. – 288 с. (Профессиональное образование).
3. *Преображенская И.В., Силина А.В.* Методические аспекты обучения церковному шитью в православной школе – Восьмые Пюхтицкие чтения. Православие и духовно-нравственное становление личности современника, 2019.
4. Электронный ресурс <http://www.patriarchia.ru/db/text/5594607.html>.

Бияк Н.И.
(Резекне, Латвия)

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОЮЗЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ НА ПРИМЕРЕ ВНЕКЛАССНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ТРАДИЦИИ. ИСТОРИЯ РОЖДЕСТВА»

Аннотация. В статье рассматривается важная проблема: христианское воспитание в союзе семьи и школы на конкретном примере из опыта работы учителя по теме «Рождественские традиции. История Рождества». Представлен практический опыт с привлечением родителей к процессу христианского воспитания детей. В статье показано, как работа на уроке имеет продолжение во внеурочной деятельности, тем самым происходит включение родителей через самих школьников в процесс христианского воспитания.

Ключевые слова: христианское воспитание, союз семьи и школы, нравственные и духовные ценности, семейные традиции.

В работе учителя-словесника и классного руководителя обучение и воспитание неразрывно связаны между собой. Но мы понимаем, что, когда речь идет о христианском воспитании, деятельность учителя не может принести желаемых плодов без поддержки семьи. Известный русский педагог Сухомлинский В.А. писал так о союзе семьи и школы в процессе воспитания: «Только вместе с родителями, общими усилиями, учителя могут дать детям большое человеческое счастье» [1].

Семья – это наследница нравственных, духовных ценностей, созданных дедами, прадедами. Очень трудно, да и, пожалуй, невозможно создать единый христианский уклад, пренебрегая традициями. Семья призвана не только воспринимать и поддерживать, но и передавать из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную традицию. Так, благодаря ей, на основе особого почитания предков, семейного очага и национальных обычаев, создавалась культура национального чувства и патриотической верности.

Мы знаем, что Латвия – многонациональное государство, поэтому семьи у нас смешанные. Дети в таких семьях, где православный отец и мать-католичка, не разделяют христианские праздники, семья с почтением и уважением принимает традиции и обычаи католиков и православных. Дети с интересом рассказывают на классных часах о традициях и обычаях празднования Рождества, Пасхи в своих семьях.

Готовясь к таким классным часам, я предлагаю учащимся обсудить в семье следующие вопросы:

1. Расскажите, отмечаете ли вы Рождество и Пасху в семье? Если отмечаете, то какие семейные традиции у вас существуют?

2. Какие ещё христианские праздники отмечаются в вашей семье?

3. Какое значение имеют эти праздники для вашей семьи, для вас?

Обсудив в семье эти вопросы, учащиеся пишут небольшие отзывы, создают презентации, делятся друг с другом своими рассказами. Очень ценным в этой работе является то, что дети, общаясь с родителями, с бабушками и дедушками, приобщаются к воспитанию христианских ценностей: представлению о вере, духовности, религиозной жизни человека, толерантности, формируемым на основе межконфессионального диалога. Воспитание, которое опирается на уважении к старшим, на почитании предков. «При этом в православии важным является так организовать воспитание, чтобы через общение и взаимодействие с ребенком направить его личность к возрождению, преобразованию, освобождению от пороков», – считает Дивногорцева С.Ю., которая опирается на труды Отцов Русской православной церкви и православных педагогов [2].

Такие классные часы, на которых учащиеся рассказывают о христианских традициях в семье, очень полезны и важны для классного руководителя, который выстраивает вместе с семьей систему христианского воспитания.

Семья для ребенка – это первое родное место на земле, источник не только тепла и питания, но ещё и осознанной любви и духовного понимания. Дом – это место, где разворачивается и телесная, и духовная жизнь семьи. Семья и дом являются для детей духовной крепостью, которая защищает их от искушений мира сего, поэтому задача классного руководителя – укрепить этот союз семьи и школы на классных часах и во внеурочное время. В своей работе классного руководителя я большое внимание уделяю сотрудничеству с семьей, поэтому использую разные формы взаимодействия с родителями и воспитанниками: проведение совместных мероприятий, обсуждение рассказов на библейские сюжеты, приобщаю к работе учителей-предметников, которые помогают понять смысл картин, музыкальных произведений на библейские сюжеты.

Таким образом продолжением работы по христианскому воспитанию являются уроки литературы. В учебнике по литературе 5 класса («Страна читателей» Филиной О./ Mācību grāmata. Rīga, 2008) есть глава «Зима, и всё опять впервые...», в которой учащимся предложены тексты русских писателей, поэтов о Рождестве. В учебнике есть рубрика «Страницы

истории», в которой предложена информация об истории Рождества, о традициях и обрядах славян. Вся эта информация дана для осмысления и дальнейшего обсуждения с учащимися.

У меня возникла идея провести урок-концерт по теме «История Рождества. Рождественские традиции» после занятий и вместе с родителями, бабушками и дедушками, чтобы дать понять детям, что Рождество – это семейный праздник. Этот учебный материал захотелось преподнести ученикам необычно, чтобы им запомнились святочные посиделки. Поговорив с родителями и детьми, с администрацией школы, мы решили провести это урок в форме внеклассного мероприятия. Урок-концерт прошел во время Святок, на Руси это было самое веселое время, когда народ мог вдоволь погулять, повеселиться, потому что зима – время отдыха для земледельцев.

Конечно, мы с учителем музыки и режиссером школьного театра провели большую подготовительную работу: разработали сценарий, выбрали музыкальные номера, разучили хоровод. Каждый ребенок получил свою роль: кто-то читал выразительно стихи о Рождестве, кто-то участвовал в сценках, кто-то загадывал загадки, кто-то готовил игры. Задействованы в празднике были все. Родители вместе с детьми готовили традиционные угощения к праздничному столу, их было двенадцать.

Само действие на сцене было разыграно как семейное торжество. Школьный зал – это была большая изба. На сцене гостей приветствовали хозяйин с хозяйкой и их большая семья – учащиеся. У хозяина и хозяйки в руках были чаши с зерном. Этим зерном хозяева обсыпали гостей, это обряд сопровождался такими словами:

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
На Новый год, на ново счастье
Уродись пшеничка, горох, чечевичка.
На поле – копнами, на столе – пирогами.
С Новым годом, со всем родом,
Чтоб здоровы были, много лет жили.

Какой праздник без колядовщиков! Пришли ряженные, которые с почетом восхваляли хозяина и хозяйку дома, желая счастья-здоровья дому и семье. Вот здесь-то, чтобы получить угощения от хозяев, и разыграно было действие: дети читали стихи о рождении Иисуса, рассказывали о традициях и обрядах празднования Рождества на Руси. Это был по-настоящему семейный праздник, потому что в действие были вовлечены и родители, и члены семьи.

Очень важно отметить отзывы родителей об этом мероприятии. Мамы отмечали, что много читали о рождественском столе, когда выбирали, какое блюдо они будут готовить. Чувствовалась общая заинтересованность родителей и детей в подготовке праздника: дети волновались, как они выступят перед гостями, а родители переживали за выступления своих детей. Праздник получился. Самым ценным для меня были слова благодарности детей и родителей за подготовленный урок. На следующем уроке я попросила учащихся написать отзыв о празднике. Дети получили удовлетворение от своей работы.

Таким образом, используя внеурочную деятельность, мы привлекаем родителей к процессу христианского воспитания через детей. Как мы видим, важность и необходимость сотрудничества семьи и школы никогда не ставилось под сомнение. Эффективность не только образовательного, но и в большей степени воспитательного процесса напрямую зависит от согласованных совместных действий учителя и семьи. Необходимо всё время помнить, что родители и учителя объединены одной общей целью – воспитать духовно-нравственную личность.

Использованная литература

1. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям [текст] – В.А. Сухомлинский – 5-е изд. – М.: Концептуал, 2016. – 301 с.
2. Дивногорцева С.Ю. Смысл, сущность и цель воспитания в контексте православной педагогической культуры//Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер.4: Педагогика. Психология. 2006.№3. С. 68-87.
3. Филина О.Л. Страна читателей. Литература: 5класс. – Rīga.: „Mācību grāmata”, SIA, 2008.

Пинегина А.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимоотношений в поликультурной семье; возможности и трудности самоопределения детей, рожденных в таких семьях; факторы, влияющие на гармоничные взаимоотношения с родственниками, принадлежащими к разным национальным культурам и вероисповеданию.

Ключевые слова: Поликультурная семья, воспитание, взаимоуважение, религиозные и национальные культуры, выбор, самоопределение.

*В семейной жизни надо считаться с мыслями, убеждениями,
чувствами, стремлениями любимого человека.
Храня свое достоинство, надо уметь уступать друг другу.*

В.А. Сухомлинский

Закон Российской Федерации «Об образовании» поставил перед педагогами задачу защиты и развития национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей. Данная задача обусловлена как исторически сложившимися особенностями многонационального государства, какими являлись Российская Империя, Советский Союз, Российская Федерация, так и процессами глобализации, миграции и т.д. Мирное сосуществование разных народов, туристические и деловые поездки по всему миру, совместные проекты, расширение сферы международного брачного рынка, распространение сети Интернет во всем мире неизбежно приводят к заключению брака между людьми, росшими и формировавшимися как личности в очень разных традициях, как национальных, так и религиозных. Динамика «смешанной брачности» является немаловажным фактором социокультурных изменений в обществе, что обуславливает как актуальность исследований, так и необходимость более пристального внимания к семьям такого типа. Естественно, данная тенденция не устраивает определенные этнические, расовые, конфессиональные круги, ориентированные на сохранение этнической, расовой чистоты и укрепление веры. Данная тенденция объясняется тем, что еще 100-150 лет назад жена, вступая в дом мужа, беспрекословно принимала традиции его семьи (яркий пример – Российские императрицы, принимавшие перед свадьбой православие, изучавшие русский язык и культуру) воспитывала детей согласно укладу, принятому именно в семье мужа. В современном же мире мужчина и женщина равноправны, по-

этому каждый из них несет в семью привычные именно ему принципы, традиции, культуру. Немаловажным аргументом для блюстителей расовой чистоты должно стать негативное влияние кровосмешения, смешанные семьи кроме интеграции культур несут и интеграцию генов, что позволяет минимизировать риск наследственных заболеваний. А как быть с противостоянием национальных и религиозных культур? Ведь современное общество, подчиненное процессам глобализации, актуализирует проблему образования и адаптации поликультурных (смешанных) семей, поскольку общество, в котором этнические и религиозные ценности являются определяющими в системе социального взаимодействия и мировоззрения вообще, отрицает полноценность семей подобного типа, воспринимая их как угрозу чистоты и стабильности этноса.

Попытаемся определить, какими же могут быть поликультурные (смешанные) семьи? Если муж и жена – граждане разных стран, такую семью называют межнациональной или межрасовой. Если сочетаются браком граждане одной страны, но разной национальности – речь идет об межэтнической семье. Если супруги имеют разное вероисповедание – это межконфессиональная семья. Излишне говорить о том, что одна семья может сочетать разные виды. Однако, брак русского и украинки, скорее всего, не будет принят негативно, т.к. культуры весьма близки, да и оба супруга, вероятно, православные. Более сложен, но не вызывает сильных протестов брак русского и немки (американки, англичанки) – в данном случае положительными факторами являются общность европейской культуры, христианские традиции. Тогда как брак русского и дагестанки, хотя оба и будут гражданами одной страны, стимулирует множество отрицательных факторов, т.к. будет сильна разница и в национальной и в религиозной культуре двух семей. Благополучная поликультурная семья формируется путем взаимопроникновения и взаимовлияния различных культур, многообразных и разноликих, для которых нет ясных критериев, позволяющих личности выделить или предпочесть ту или иную культуру в качестве духовного ориентира, скорее наблюдается синтез двух миров, где отбираются лучшие традиции и общие для обеих культур ценности.

Автор, анализируя ситуацию, опирался как на собственный опыт (воспитание в смешанной семье, гармоничное существование в слиянии двух культур), так и на опыт родственников, коллег и учеников. Накопленный опыт позволяет выделить те принципы, которые должны учесть молодые люди, готовясь вступить в поликультурный брак:

1. Быть готовыми к разнице национальных и религиозных традиций, особенностей кухни, подходов к воспитанию, взаимоотношений в семье и обществе. Лучше заранее познакомиться с культурой и бытом будущих родственников. Быть готовыми в чем-то уступить друг другу. Пренебрежение культурой человеческих отношений, особенностями определенного уклада семьи, нежелание понять их смысл, равнодушие к национальной и религиозной культуре супруга разрушает не только духовную культуру, но и обедняет ценностные ориентиры каждого человека, тем более ребенка, который только познает этот мир и еще не готов адекватно реагировать на противоречия в своей семье.

2. Важнейшее условие успешного брака – уважение ко всем родственникам, традициям и особенностям семьи супруга, нет плохих национальностей, нет неправильных религий, есть люди. Быть готовыми к определенной доле негатива со стороны родственников. Молодожены даже одной национальности, одного вероисповедания, начиная семейную жизнь, испытывают определенные трудности. В условиях же поликультурной семьи, процесс адаптации усугубляется давлением со стороны ближайших родственников или их неприятием. Поликультурные семьи переживают ряд трудностей в процессе адаптации, как на микро-, так и на макроуровне. От благополучного решения проблем на микроуровне зависит дальнейшая жизнь такой семьи в процессе ее функционирования в обществе. На макроуровне последствия тех или иных векторов адаптации смешанных семей оказывают влияние общество в целом и динамику процесса глобализации.

3. Заранее, лучше до заключения брака, договориться, в традициях какой культуры будут воспитываться дети. В идеале один из супругов принимает вероисповедание и перенимает особенности национальной культуры другого, но, к сожалению, такой вариант редко возможен.

4. Очень полезно заняться изучением истории своих семей, расспрашивать родных, собирать материалы для генеалогических исследований. Ход истории непредсказуем, судьбы людей прошлого тесно переплетались, возможно, предки супругов, выросших в разных традициях, в прошлом были весьма близки и по бытовому укладу, и по религии. Такие факты могут стать **связующим звеном** в объединении двух семей. В данном абзаце автор позволит себе процитировать Льва Гумилёва: «Волжская Булгария непосредственно граничила с двумя городами-княжествами: Муромом и Суздалем. В непрекращающихся пограничных конфликтах брали верх то булгары, захватывая Муром, то славяне, за-

нимая булгарские становища. В результате постоянной борьбы на границах население Волжской Булгарии (являющееся одним из предков современных казанских татар) было смешанным. Нападавшие на русские селения булгары убивали мужчин и захватывали в плен женщин и детей. Детей мусульмане продавали в рабство, а женщин делали своими наложницами. От смешанных браков рождались Мурады и Фатьмы. Но потом на булгарские селения нападали суздальцы и муромцы. Захваченных детей они делали своими работниками, а пленных булгарок брали в жены. На свет появлялись Всеславы да Любавы. Таким образом, различие между двумя этносами было не антропологическим, не расовым и даже не экономическим, ибо хозяйственные системы в Волжской Булгарии и Северо-Восточной Руси были очень похожи. Эти отличия были религиозными» [4].

5. Вступая в брак с человеком, исповедующим иную религию, необходимо ознакомиться с историей и основными постулатами данной религии, попытаться найти общие принципы со своим вероисповеданием. В идеале конечно, чтоб и ближайшее окружение имело серьезное представление об этой религиозной культуре. Автору известны случаи, когда православные люди искренне считали иудаизм и буддизм язычеством, мусульмане не знали, кто такой пророк Иса, а атеисты не понимали понятие «Авраамические религии».

В отдельную группу мы выделим особенности воспитания ребенка в поликультурной семье:

1. Если родители не пришли к единому мнению, и нет приоритетной культуры – ребенок воспитывается в синтезе 2-х культур, выбор только за ним (особенно если это выбор вероисповедания), не стоит его торопить с выбором и **ни в коем случае не оказывать давления, лучше дожидаться совершеннолетия**, когда выбор будет осознанным.

2. Ребенок, рожденный в поликультурной семье, обязательно должен знать особенности культуры своих предков с обеих сторон. Начинать лучше через народные сказки и песни, совместное приготовление национальных блюд, рассказы об уважаемых членах семьи. Знакомство с культурами происходит не только через традиции семей, но и через общение с представителями иных культур, посещение храмов (пусть и просто в ознакомительных целях), музеев. Но ведущая роль в этом процессе именно у родителей.

3. Еще раз подчеркнем, если родители не смогли договориться о приоритетности одной из культур, особенно религиозной, а по статистике

именно различное вероисповедание супругов вызывает самое жесткое неприятие окружающих, воспитание детей должно строиться на **общечеловеческих духовных ценностях**: добро, семья, уважение, целомудрие и т.д. Знакомство с религиозными культурами в данном случае лучше начинать в светском аспекте (легенды и предания, религиозные сюжеты в искусстве, архитектура храмов, и только потом знакомство с религиозными традициями). Выбор вероисповедания ребенка, чьи родители не смогли договориться – **его личный выбор**, и лучше, если ребенок придет к этому сознательно в совершеннолетнем возрасте.

4. Супруги не должны забывать, что их брак и рожденных в этом браке детей могут как принять, так и отторгнуть и родственники обоих супругов, и окружение. Не будем опускать тот факт, что у русских (православных) национальность и вера определяется по отцу, а у евреев и мусульманских народов – по матери. В данном случае, напомним, что у ребенка, кроме родителей, есть и другие родственники, чье понимание ситуации может быть диаметрально противоположным, поэтому ребенок может рассматриваться как часть обеих культур, так и не приниматься ни одной. В данном случае предстоит серьезная совместная работа с родными по выстраиванию взаимоотношений, которую лучше начинать до заключения брака и до рождения детей.

В условиях глобализации гражданам Российской Федерации необходимо учитывать полиэтничность своего состава даже при условии доминирования русского населения, т.к. в любом человеке, считающем себя исконно русским, можно найти гены самых разных народов. Современному человеку необходимо быть терпимым, с развитым чувством уважения к людям иной культуры, иного вероисповедания, умеющим жить в мире и согласии со всеми людьми, независимо от их происхождения и окружения, с готовностью к активному взаимодействию. О человеке судят независимо от его этнической, культурной, социальной и религиозной принадлежности, по его поступкам и мыслям.

Использованная литература

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии, 2003. №3, С. 78-82.
2. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа// Толерантность в общественном сознании России. –М.: Смысл, 1998. -246 с.
3. Верещагина А.В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе: образование и межэтническая адаптация: автореферат дисс. ... канд. соц. Наук// Ростов-на-Дону, 2003.

4. Гумилев Л.Н. От Руси до России// М., Издательство «Аст», 2014, 544 с.

5. Мустафаев Ф.М. Факторы разрушения культуры межнационального общения в современном полиэтничном пространстве российского общества // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3.

6. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография// М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. 398 с.

Серебрякова Т.В., Бородина Е.Н.
(Екатеринбург, Россия)

О ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ПОНИМАНИЕ ЦЕЛЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье актуализируется проблема духовно-нравственного и патриотического воспитания в современных условиях. Авторы раскрывают сущность целей и ценностей воспитания у подрастающего поколения духовности, нравственности и патриотизма. Анализируют различные точки зрения относительно мировоззренческой концепции воспитания. В статье анализируется ряд нормативных документов, определяющих особенности и направления духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, патриотическое воспитание, нравственность, духовность, патриотизм.

Духовно-нравственное воспитание личности в отечественной системе образования всегда имело приоритетное место. Духовность, нравственность и патриотизм всегда в отечественной культуре и ментальности считались главными качествами человека. На протяжении всей истории наше общество нуждалось в людях не просто интеллектуально грамотных, но прежде всего обладающих гражданской и патриотической позицией, высокими нравственными качествами. Глобальные социально-политические изменения в современном обществе повлекли за собой перемены и в человеческом сознании, и во всем государственном укладе [1, с. 122].

Целью современного образования стали, единство воспитания и обучения, являющиеся общественно значимым благом [5] направленные, наряду с интеллектуальным развитием человека и на духовно-нравственное развитие. Безусловно, это позволяет говорить о развитии и воспитании гражданина России, с активной жизненной позицией, осознающего важность прошлого, настоящего будущего, как в отношении себя лично, так и своей семьи, общества в целом и государства. Но, сразу возникает проблема, в научном сообществе до сих пор нет единого мнения в отношении категорий духовности, нравственности, морали и даже патриотизм сегодня вызывает некоторые разногласия. И отсюда вытекает следующая проблема, если нет четкого понимания сущности процесса, то и не будет четкого и определенного понимания его содержания, целей и задач.

Приведем пример одного из мнений категории «духовность» в статье «Генезис феномена духовности в педагогическом и психологическом

аспектах воспитания личности» Елдез Шагардиновой, кандидата педагогических наук. Автор размышляет: «В педагогическом сознании существует стереотип, что духовное воспитание является, прежде всего, воспитанием нравственным (т.е. духовная сфера человека сводится исключительно к сфере нравственных чувств). ... это обусловлено тем, что в методологических науках (например философии) по отношению к педагогике категория духовности четко не определена». Далее Елдез Шагардинова приводит ряд примеров понимания «духовно воспитанного человека» выдающимися учеными-педагогами, в том числе В.А. Сухомлинского «под духовно воспитанным человеком <он> понимал высоконравственную, физически и гуманистически развитую личность, сочувствующую другим людям. ...Суть программы воспитания педагога... заключалась в формировании морального идеала личности, который вырабатывается в активной деятельности, а деятельность одухотворяется идеей, (реальной) мечтой. ...Духовность, по его мнению, ...это стремление человека к вечным, истинным для всех народов и времен ценностям» [6].

Одними из последних к кому обращается за определениями автор статьи М.Б. Беляев «...до 1917 года главным принципом российской педагогики было учение о человеке как «образе и подобию Божию» ... И в этом имеется благодатное поле для педагогов-практиков и ученых-исследователей». Елдез Шагардинова, рассуждая на эту тему, приходит к выводу о том, что тезис «образ и подобие Божие» не получив полного освящения, глубокого осмысления и использования в педагогической практике, порождает безрезультативность и недейственность многих воспитательных практик. Действительно, даже упоминание Бога или использование религиозных формулировок часто пугает современного педагога, вступает в конфликт возможно с отчасти сохранившейся атеистической позицией современного общества, а современный педагог – член этого общества или же религиозной безграмотностью.

С точки зрения Православной веры и культуры понятия «духовность» и «нравственность» имеют более конкретные, четкие и глубокие определения. Само по себе слово «духовность» уже предполагает веру в бесплотность человеческой души, а значит и в сверхсознание [3]. И ориентиром сверхсознания должен быть Высокий Идеал. В православной педагогике воплощением абсолютных ценностей выступает Бог. «Духовное становление человека есть результат его волевых усилий <и действия божественной благодати>, направленных на саморазвитие для преображения человека. В свою очередь нравственность и духовность

раскрываются в человеке по мере его духовного совершенствования» (А.И. Осипов). «Обретению человеком собственного нравственного начала как внутреннего закона повседневного поведения и деятельности возможно на пути освоения личностью смысловых (духовных) ценностей. «Духовность» лежит в основании нравственности, «одухотворяет» нравственную сферу личности человека» [1, с. 124].

Что же касается нравственности, то у слов «нравится» и «нравственность» одинаковые корни и это не случайно. «Основной целью нравственного воспитания является формирование своеобразного умения и навыка выбирать и совершать в любых жизненных обстоятельствах не просто то, что нравится, но только то из понравившегося, что в свете имеющегося общественного опыта, не губительно, не вредно для жизни, и поэтому будет способствовать ее продлению и сохранению, а значит и сохранению самой возможности выбирать понравившееся в дальнейшем. ...Подобно пище телесной, духовная пища тоже несет в себе заряд воздействия на человека (духовного, мировоззренческого), который в конечном счете сводится либо к утверждению, либо к отрицанию самой жизни» [3].

А.В. Моторин в своей статье «О ключевых понятиях духовно-нравственного воспитания», утверждает, что: «Всякое мировоззрение, отрицающее вечность и непреходящую ценность частного, неповторимого человеческого существования (пантеизм, атеизм), по сути своей, является безнравственным (а по сему и недолговечным), ибо так или иначе внушает идею конца, пресечения жизни. Такое мировоззрение может прийти и до крайности – оправдывать любой вид насилия над собой или другими, любой вид самоуничтожения... А, нравственность с ее тягой к сохранению и бесконечному продлению человеческой жизни неизбежна связана с верой, вероисповеданием. Ибо только на основе веры (как совершенно особого вида познания) можно объяснять целостность и неохватную бесконечность бытия».

Здесь важно отметить, что вера должна не просто транслироваться словесно, она должна быть присуща тому человеку, который через нее объясняет или показывает примером личной жизни, высокие духовно-нравственные качества. Человеку, а прежде всего педагогу она должна быть понятна, познана опытом. Чем выше нравственность, «вероисповедный нрав» народа (общества), тем нравственнее воспитание, а чем нравственнее воспитание народа – тем более он продлевает себе жизнь. И соответственно наоборот. Не случайно безнравственность еще определяют как растленность.

Если обратиться к истории нашего государства, то культуруобразующей религией стало русское Православие. Мощь народа скреплялась единой (высоконравственной) верой, которая крепко закрепились в языке и культуре, стала «духовным корнем народа». Единый Бог – единый народ, высокие духовные идеалы и стремление к ним. Многие мировые религии в той или иной мере придерживаются тех же идеалов, а потому дают народу крепость духа и долголетие. Чего не скажешь про язычество или полярного ему, атеизм. Одно порождает множество тварных богов с их страстями и часто сомнительной нравственностью; способствует разъединению на роды, замкнутости и вражде. Другой в той или иной степени порождает культ человека или безжизненной идеи.

Традиционные духовные ценности, подразумевают под собой совершенно определенные ценности духовной жизни, связанные с религией. В интервью президента Российской Федерации В.В. Путина для представителей Financial Times от 27 июня 2019 года, прослеживается четкая позиция главы государства относительно содержания традиционных духовных ценностей: «Мы что, все забыли, что живем в мире, основанном на Библейских ценностях?» Даже атеисты – мы все живем в этом мире. Можно не вспоминать об этом каждый день, не бить лбом об пол, показывая какой ты христианин, мусульманин или иудей, но в душе-то, в сердце должны быть какие-то основополагающие человеческие правила и морали, ценности! В этом смысле традиционные ценности, стабильные – важнее для миллионов людей, чем либеральная идея, которая, на мой взгляд, прекращает свое существование. Здесь речь президента смело хочется подтвердить словами прекрасного педагога Н.И. Либана: «Цель образования – добродетель».

Выходит, что учитель (педагог), воспитатель выступает, прежде всего, как миссионер духовных ценностей (missio, от лат. посылка с содержанием, поручение). Стоит сказать, что взаимодействие Церкви и государственных образовательных учреждений в нашей стране уже сегодня, при обоюдном доверии, дает хорошие результаты. Это и совместные культурные и просветительские проекты, включение в образовательный процесс модулей, связанных с религиозной культурой и нравственностью, курсы повышения квалификации педагогов и воспитателей по направлению духовно-нравственного и патриотического воспитания. При этом, достижение положительного результата, во многом зависит от инициативы обеих сторон, желания самих педагогов познать то, к чему они будут призывать своих подопечных, стараться проживать жизнь в соответствии с теми нормами, ценностями, о которых они говорят с учащимися.

Последний пункт немаловажен – «дух определяет сознание» и чтобы быть убедительным и интересным, надо «быть человеком известного склада». М.И. Херасков (русский общественный деятель, просветитель и педагог второй половины XIX века, священник) будучи очень деятельным человеком и много лет занимаясь преподавательской деятельностью (знал несколько языков, писал сам и переводил множество книг и статей по педагогике, церковной и библейской истории, археологии, словесности и т.д.), однозначно считал целью своей педагогической деятельности воспитание нравственного человека, т.е. человека, живущего согласно заповедям Божиим.

При этом он считал эту цель и своей личной. В одной из своих работ он пишет: «Самые образованные и цивилизованные страны... гибнут от накопления людей, потерявших... нравственность. Безнравственный человек внесет вражду и ссору туда, где все до него было мирно и спокойно... столкнет самолюбие и встревожит страсти, чтобы ими воспользоваться для своих выгод; его напускная честь не воспрепятствует ему ни пресмыкаться, ни льстить, где это для него нужно; его рука не дрогнет протянуться к чужой собственности, где это не видно, его фарисейский язык наплетет цветистых и горячих речей о долге и службе, где это может быть эффективно и выгодно. Одним словом, – этот человек, воплощенная фальшь и гниль и как зараза портит все, к чему прикасается... У него единственный идол... – свое самолюбие и личное благоденствие. Об исцелении от этой... гангрены и нужно прежде всего подумать и побеспокоиться...» [2, с. 9].

М.И. Херасков, как священник и педагог, прекрасно понимал человеческую природу. Вот как он комментирует свое представление о том, что не все в природе человека подлежит раскрытию и уходу (вопреки мнениям многих известных ученых), и что, напротив, есть то, что надо в ней искоренять и подавлять: «В человеческой природе... заложено много растлевающих и дурных начал (согласно учению о грехопадении), которые мешают людям идти... к истине и добру... Следует их ослаблять и исторгать, и чем раньше, тем лучше, чтобы борьба с ними не оказалась запоздалой и безуспешной... Если не делать этого, то вместо саморазвития может выйти саморазложение» [2, с. 11]. Как православный человек, он считал, что фундаментом для воспитания должна быть религия, а именно Православие: «ни более истинных и чистых понятий о добре, ни более сильных побуждений для добра, ни таких средств и сил для совершения добра – ничто не может дать, как религия и вера Христова... Евангельские правила столь высоки,

столь чисты и истинно гуманны в сравнении со светскими и житейскими правилами внешнего благополучия...» [2, с. 28].

Подводя итоги к сказанному, хотелось бы привести пример воспитательной позиции в царской России. В 1850 году религиозный философ и основоположник славянофильства, А.С. Хомяков составил специальную записку «Об общественном воспитании в России», предназначенную для наследника престола Александра Николаевича (Александра III). «Воспитание в умственном и духовном смысле, начинается так же рано, как и в физическом. Самые первые зачатки его, передаваемые посредством слова, чувства, привычки и т.д., имеют уже бесконечное влияние на дальнейшее его развитие. Строй ума у ребенка, которого первые слова были: Бог, тятя, мама, – будет не таков, как у ребенка, которого первые слова были: деньги, наряд или выгода. Душевный склад ребенка, который привык сопровождать своих родителей в церковь по праздникам и воскресеньям, ... будет значительно разниться от душевного склада ребенка, которого родители не знают других праздников, кроме театра, балов и картежных вечеров... Воспитание, чтобы быть русским, должно быть согласно с высокими началами истинного Православия... воля, разум, чувства – должны быть объединены в одно целое... в каждой мысли и поступке будущего властителя России должен быть один источник – вера в Христа и христианская любовь к ближнему». Вот в таких условиях и воспитывался будущий император-миротворец Александр III, сильный и мудрый самодержец.

Такую позицию нельзя недооценивать. Напротив, именно сегодня при осмыслении целей и ценностей, задач воспитания в современном обществе необходимо четко понимать глубину, смысл и крайнюю необходимость общества в высоких идеалах для духовного, культурного его развития и укрепления государства.

Использованная литература

1. Духовно-нравственное воспитание детей: теория и практика: учебно-методическое пособие / Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор Е. Н. Бородина. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2020. – 1 CD-ROM.
2. Коскина В.Н. Исправь в себе прегрешение. Педагогическая система М.И. Хераскова, Владимир, 2007 г.
3. Моторин А.В. О ключевых понятиях духовно-нравственного воспитания [Электронный ресурс] – URL: <https://pravoslavie.ru/1365.html> (дата обращения: 15.02.2020)
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025. – URL: <http://www.rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 20.09.2015). – Текст: электронный.

5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 23.08.2020). – Текст: электронный.

6. Шагаринова Е. Генезис феномена духовности в педагогическом и психологическом аспектах воспитания личности [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-fenomena-duhovnosti-v-pedagogicheskom-i-psihologicheskom-aspektah-vospitaniya-lichnosti> (дата обращения: 23.03.2020).

Рыбаков И.Е.
(Резекне, Латвия)

УСЛОВИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Что показал и о чем заставил задуматься режим всеобщего удаленного обучения на примере Латвии

Аннотация. Пандемия COVID-19 помимо самого распространения болезни имеет далеко идущие социально-экономические последствия. Она в полной мере коснулась и такой чувствительной сферы, как образование. В данной статье – краткий анализ опыта Латвии, где карантинные меры ввели в середине марта 2020 года, а среди первых шагов было закрытие школ и переход на удаленное обучение.

Ключевые слова: удалённое обучение; новые стандарты, требования и модели пост-карантинного обучения в школах.

2020-й год изменил привычную картину мира. Последствия общего карантина и его влияния на разные отрасли экономики мы будем изучать, анализировать и исправлять еще долго. В полной мере это коснулось и такой чувствительной сферы, как образование. В Латвии карантинные меры ввели в середине марта, и среди первых шагов было закрытие школ. Школьников отправили по домам за день до официального начала весенних каникул. Далее до конца года в школу дети уже не вернулись, учебный процесс проходил в удаленном формате.

Родители школьников, в общем и целом, с пониманием отнеслись к новой форме обучения, хотя значительная тяжесть внезапных реформ легла и на их плечи. Первоначально больше всего обсуждалась техническая сторона удаленного обучения – что делать, например, если не все ученики обеспечены персональными компьютерами и скоростным интернетом. Безусловно, и администрация, и учителя проделали огромную работу в стрессовых условиях и при минимальной подготовке. Учебный год был завершен в срок, выпускные и вступительные экзамены тоже были успешно проведены, хотя и с отставанием от обычного графика.

Однако сейчас, когда страсти немного улеглись, и Министерство образования сделало свои выводы, можно и нужно говорить о том, какие социальные вопросы поставил или создал новый порядок.

Прежде всего, удаленное обучение ясно показало – личное общение педагога и ученика трудно переоценить, это огромная педагогическая ценность. Частично проблему могло бы решить введение института менторов, или тьюторов, как делают в некоторых странах, однако для Латвии

это пока недостижимо. Для тьюторства необходимо резко и одновременно увеличить число школьных работников, и неважно, будут ли они называться учителями, помощниками учителей или менторами. Важно то, что даже при нынешней норме, когда в одном классе могут учиться до 30 детей, существует огромная нехватка педагогов – более 300 вакансий по стране. Для государства с общим числом населения в 1,9 миллиона это огромная цифра. При этом педагогические ВУЗы страны выпускают несколько сотен педагогов разных специальностей ежегодно, однако большинство идет работать куда угодно, но только не в школы. В прошлом году в Латвийском университете даже заработали так называемые курсы переквалификации – обладатели дипломов ВУЗов, пройдя годовую переподготовку, могли получить дополнительную учительскую специальность. Филологов, программистов и философов приглашали стать преподавателями языков, информатики и социальных наук. Однако пока нет информации о том, сколько выпускников этих курсов нашли свое место в школе. Очевидно, что прежде чем вводить радикальные перемены в форме обучения, следует на государственном уровне решить вопрос о том, как сделать профессию учителя престижной и привлекательной для выпускников ВУЗов.

О том, что удаленное образование требует повышения числа учителей, ясно из результатов опроса министерства образования, который был проведен в мае 2020-го года. Учителя чаще всего жаловались на возросшую рабочую нагрузку из-за не до конца отработанной системы обратной связи. Только четверть школ сразу ввели дистанционные онлайн-уроки. Остальные три четверти присылали школьникам задания на образовательных платформах. Для обратной связи учителя пользовались «мессенджерами» или электронной почтой, что требовало много времени и внимания.

В рекордные сроки был реализован проект *tavaklase.lv* (в переводе «твой класс») – обучающая телевизионная платформа. Там были опубликованы более тысячи уроков по разным предметам. Уроки транслировались в прямом эфире, но затем были доступны в записи. Проводились даже уроки спорта и хорового пения. Подобная онлайн-платформа помогает создавать симуляцию урока, однако пока нет точного ответа на вопрос, достаточно ли технически оснащены школы для массового и единовременного подключения такой платформы.

Надо отметить и такой важный момент – учителей обеспечивал всей необходимой техникой работодатель, то есть самоуправления или государство. Но вопрос о техническом обеспечении учеников остался

открытым, с этим в семьях справлялись каждый по-своему. Некоторые самоуправления по своей инициативе закупали компьютеры для школьников из малообеспеченных семей. Благотворительные фонды объявляли сбор поддержанной техники для школ.

Согласно данным опросов, опубликованных на сайте Министерства образования, всей необходимой электроникой для удаленного образования обеспечены всего чуть более половины школьников, менее трети, то есть 30% признали, что им необходим новый компьютер, лучший интернет или новое программное обеспечение. И у 15% компьютеров не было вовсе.

В новом учебном году обстановка с распространением инфекции снова неопределенная. Поэтому вопрос по-прежнему актуален: если для того, чтобы учиться, школьнику в любой момент может понадобиться компьютер, то не является ли цена планшета скрытой платой за обучение? А если это учебное средство, то предоставлять его должно государство. Похожий прецедент случился в Латвии несколько лет назад. Тогда родители приобретали для школьников ежегодный комплект рабочих тетрадей с заданиями по основным предметам. В сумме выходило до 50 евро на ученика. Латвийское бюро омбудсмена обратилось в Конституционный суд и оспорило этот порядок. Теперь рабочие тетради выдают каждому ученику в школе вместе с учебниками.

И если вопрос с обеспечением компьютерами упирается лишь в объем финансирования, то до сих пор неясно, не усугубит ли удаленное обучение социальное неравенство, и как это преодолеть. Предположим, школа обеспечит компьютерами всех без исключения. Но будут ли равны те, у кого есть отдельная комната, чтобы никто из домашних не мешал занятиям онлайн, и те, у кого нет даже своего учебного стола? Этот вопрос пока серьезно не обсуждался.

Зато за минувшее лето Министерство образования разработало новые стандарты обучения. Согласно этим указаниям, удаленное обучение стало новой нормой, а не чем-то чрезвычайным. В латвийских школах форм обучения теперь три, и везде в том или ином объеме присутствует дистанционная составляющая:

- Модель А: 1-6 классы учатся очно, 7-12 - 20% времени заочно, вероятно, это будет 1 день из пяти рабочих или другой вариант по выбору школы.
- Модель В: разрешает до 60% удаленного обучения для старших классов. Младшие, от 1 до 6-го, учатся очно.
- Модель С: возврат карантина и поголовное удаленное обучение для всех.

Пока что большинство школ выбрало первую модель. Однако времени на проведение методологических исследований не было, поэтому происходящее больше всего напоминает эксперимент. Получается, что каждая школа будет проводить учебный процесс на свой лад.

Новые требования к школам касаются не только образовательного процесса. Школы должны снизить возможность массового инфицирования: добиться, чтобы ученики не толпились, часто мыли руки и не приходили в школу с повышенной температурой. Эти требования также могут повлиять на качество образования: школы с большим числом учеников будут вынуждены ввести не только «удалёнку», но и вторые смены, от которых избавились совсем недавно и очень этим гордились. Для того чтобы дети минимально пересекались в школьных коридорах, пробуют делать уроки разной длины, не разрешают на переменах выходить из класса и придумывают еще много разных вещей, влияние которых на процесс получения знаний опять же пока не исследован. Все, на что опиралось Министерство образования при разработке новых правил для школ – опрос учителей и родителей по итогам учебного года. Эти данные не вполне объективны, так как в опросе надо было указать номер школы, и не все родители желали портить репутацию учебного заведения своей критикой.

Далее, совершенно не исследована такая важная сфера школьной педагогики, как социализация. Очный процесс образования не только дает знания и закрепляет их, но и способствует формированию навыков коллективной работы. То есть, школьник приобретает коммуникативные и организационные навыки, учится постановке целей – личных и коллективных, поиску и оценке методов решения – как со своей стороны, так и со стороны других участников процесса. Не изучено, сможет ли процесс образования по новым моделям выполнять, как прежде, и социальные функции – досуг, общение, формирование социальной среды, и, если нет, то каким образом школа или государство могли бы восполнить этот пробел.

Пока что получается, что решение всех неисследованных вопросов по умолчанию снова перекладывается на родителей. А это в корне неверно. Роль родителей в процессе образования надо облегчать, «карантинный» период это показал особо наглядно. Тогда большинство родителей занимались тем, что разъясняли детям школьные задания.

В случае же, если школа не сможет обеспечить на должном уровне ни образовательных, ни социальных функций, новые модели пост-карантинного обучения будут катализаторами возникновения параллельного образовательного процесса. То есть родители будут реагиро-

вать на новые проблемы привычным способом, решая их не глобально, но локально. Для восполнения пробелов в образовании будут использоваться уже сейчас широко распространенные репетиторство и различные курсы, недостаток общения и социальных навыков восполняют спортивные кружки, тренинги по развитию памяти и другие. То есть процесс обучения в итоге все равно для одной части окажется платным, а для другой части станет источником социальной отстраненности и социального неравенства.

При этом «карантинный» образовательный процесс дал бесценный опыт. Вынужденное удаленное обучение привело к скачку в использовании цифровых технологий в школьном образовании. Новые технологии несут с собой и новые риски, и новые возможности. О рисках выше уже сказано, теперь хочу отметить возможности. Разрешив школам экспериментировать с организацией учебного процесса, надо дать право и на эксперимент с содержанием образования, твердо обеспечив необходимую общую базу знаний.

В условиях неопределённости – как в государстве, так и в системе образования, – управление школами должно стать гибче, должно быть дано больше свободы школам, «поручений» из центра должно стать меньше. Конечно, все это потребует тщательной подготовки и методологического обоснования.

Должна быть усилена и роль родителей в формировании учебного процесса. Родители школьников должны стать его полноправными участниками. Использовать или нет новые технологии, новые формы обучения – родители должны не просто рекомендовать во время анонимных опросов, они должны получить возможность выбора, обязательно добровольного. Тем, кто не готов к экспериментам, должны быть даны четкие гарантии применения традиционных методов. Необходимо гарантировать право каждого ученика учиться по очной программе. При этом определив, что очное обучение – это личный контакт учителя и ученика, которые находятся в одном физическом пространстве. Вместе с тем по выбору родителей ученики должны иметь право на переход в очно-удаленную форму обучения с гарантиями материально-технического обеспечения процесса образования.

Школы, в свою очередь, должны получить гарантию полноценного финансирования программ, выбранных родителями, и свободу в организации учебного процесса. Таким образом, каждый учащийся и его семья смогут выбрать подходящую им форму получения образования.

Использованная литература

1. Aptauja skolotājiem un vecākiem par savstarpējo sadarbību (<https://home.edurio.com/sadarbiba-ar-gimeni>)
1. Родители – заказчики образования. Новая социальная роль современных родителей: коллективная монография по итогам проекта «Эффективное участие родителей в политике образования» / С.Т. Танцоров, Бобылев Р., Дьячкова С.А. [и др.] ; Общество «Гуманитарная перспектива». – Рига, 2006. – 49 с.
2. Pētījums “Kāpēc mācību sasniegumi dažādās Latvijas skolās ir tik atšķirīgi?”/Oļegs Krasnopjorovs; - Latvijas Banka, 2017.
3. Семья – малая церковь. /Куломзина Софья. – М.: Паломник, 1997. – 47 с.

Комиссарова Т.С., Скворцов А.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОБУЧЕНИЕ ИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ? ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы дистанционного обучения, проанализировано воздействие дистанционного формата на образное мышление учащихся, проведён анализ понятия «образование» и его реализации в реалиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: образование, обучение, образ, дистанционный формат обучения.

14 марта 2020 года российские школы получили от министерства просвещения РФ рекомендацию о переводе учащихся на дистанционное обучение. 8 июня президент России В.В. Путин подписал закон о совершенствовании целевого обучения и порядке дистанционного обучения в стране в случае введения режима ЧС или повышенной готовности. Изменения внесены в статьи 71.1 и 108 федерального закона об образовании [3].

Согласно принятому документу, если в России или в отдельных её субъектах вводится режим чрезвычайного положения, повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, то реализация образовательных программ и осуществление итоговой аттестации может проводиться дистанционно вне зависимости от ограничений, предусмотренных в образовательных стандартах.

Кроме того, при работе в таком режиме электронные копии документов об образовании (скан или качественная «читаемая» фотография) обретают юридическую силу наряду с бумажными документами.

Таким образом, в весьма короткий период так называемый «дистант» из неясной, расплывчатой рекомендательной формации в законодательно оформленную форму обучения.

Испытать на практике дистанционное обучение в 2020 году довелось практически всем: от детских садов до высших учебных заведений. С самого начала вынужденный переход на дистант выявил огромный пласт проблем и нареканий. Причём со всех сторон: от родителей, педагогов, учеников различных возрастов, и даже от администраций городских и сельских образовательных учреждений.

В первую очередь проблемы затрагивали техническую сторону процесса, например:

- Нехватку или полное отсутствие необходимого оборудования, и дополнительную финансовую нагрузку для её приобретения;

- проблемы с интернетом, значительный рост трафика, опять же вопросы его оплаты (для большинства учителей – из собственного кармана);
- проблемы с программным обеспечением;
- отсутствие единого канала связи обучающихся с образовательными организациями;
- перегруженность коммуникационных сетей и образовательных платформ и многое другое.

Надо отметить, что значительная часть технических проблем была решена достаточно быстро. Соответствующая техника покупалась (зачастую за счёт родителей, но всё же...), сетевые мощности повышались, каналы связи и программное обеспечение подстраивалось под новые жизненные реалии. В основном образовательным учреждениям понадобилось на это от нескольких дней до нескольких недель.

Гораздо более сложными оказались проблемы иного характера.

Например, возросшая нагрузка как на учеников, так на родителей и педагогов, которым помимо основных занятий и подготовки по предмету, необходимо дополнительно готовиться к занятиям по сети.

Ещё одна проблема – необходимость переподготовки и повышения квалификации многих педагогических кадров (особенно старших возрастов) для работы с электронным форматом. Зачастую это приводило к замкнутому кругу: преподаватель не умеет пользоваться какой-то дистанционной программой, и для решения этой проблемы ему нужно дистанционно пройти курсы повышения квалификации, которые проводятся в этой же программе.

Однако и эта проблема разными путями постепенно решалась. Где-то в порядке исключения проводились очные курсы для педагогов, где-то приходили на выручку более «продвинутые» родственники или молодые коллеги. Где-то преподаватели пожилого возраста увольнялись «по собственному желанию».

Самая серьёзная проблема оказалась гораздо более глубокой и, на первый взгляд, не особо заметной. В нашей практике эту проблему первыми сформулировали учащиеся 5 класса. На перерыве между дистанционными уроками в неформальном разговоре ученики рассказывали, что им не нравится так учиться. На вопрос учителя, почему не нравится, ребята долго не могли внятно ответить. В итоге один из них сказал: «Какая-то... вроде школа, а вроде и нет... Недошкола!»

Как известно, дети порой бывают максимально точны в своих суждениях. Далее по просьбе учителя мальчик пояснил: «Ну вроде мы сейчас все собрались по видео, но ребята какие-то ненастоящие... Да и Вы тоже какой-то не такой, как-то не чувствуется, что учитель!»

Недошкола. Попробуем понять, что же имел в виду пятиклассник, охарактеризовав так, казалось бы, современный и достаточно близкий ему процесс. Близкий потому, что большинство современных детей, растущих в условиях цифровизации пространства, электроники, гаджетов и соцсетей – почти все являются активными интернет-пользователями и обитателями этого самого виртуального пространства. Кстати, именно поэтому большинство детей гораздо быстрее подстроились под использование новых программ и оборудования, чем взрослые. Для них это дело более привычное.

И вдруг «Недошкола», «... не чувствуется, что учитель...» Что не так с дистанционным образованием? И есть ли в нём ОБРАЗование?

В словарях понятие «образование» как некий процесс и результат усвоения знаний имеет большое разнообразие определений.

Образование – процесс усвоения знаний, обучение, просвещение (словарь Ушакова).

Образование – получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение (словарь Ожегова).

Образование – процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощённым в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру (Большой энциклопедический словарь).

Как видно из различных определений, процесс образования гораздо шире, чем просто получение и усвоение знаний.

Недаром в основе лежит слово «образ». По сути своей, образование есть создание образов. Природа, человек, Бог, явления, процессы, исторические события – всё это постигается через образы. К некоему образу и подобию стремится ученик в своих устремлениях.

При систематическом посещении школы в мышлении учащегося формируются и закрепляются образы учителя, ученика, директора и т.п. Это формируется как через процесс передачи знаний, так и через неформальное общение, творчество, определённое поведение. Например, приветствовать входящего учителя вставанием. Или молебен перед началом уроков в православной гимназии. При дистанционном формате от всего

вышеперечисленного остаётся только процесс передачи знаний, т.е. обучение или информирование.

Однако образование гораздо глубже простого информирования. Сравнивая понятия «образованность» и «информированность», протоиерей Евгений Горячев обозначает их принципиальные отличия.

«Образованность своими этимологическими корнями уходит в библейское представление о знании как о части божественного замысла о человеке. Все мы, наверное, если не знаем, то хорошо осведомлены, хотя бы через чьи-то высказывания, о том, что такое образ и подобие... Образование – это часть божественного замысла, а информированность – это то, что может с Богом и с Его замыслом никак не соотноситься. Отсюда и качество знания будет разное...» [1].

Через формирование образов, путём образного мышления многие педагоги решают задачу не только передачи информации, но и расположения детей к учёбе, к предмету, эмоционального контакта с ними. На дистанте такого контакта практически нет.

Можно отправлять бесконечное количество файлов и видеоуроков в зуме или скайпе, и получать в ответ такие же файлы, но такой безобразный файлообмен вряд ли может заменить эмоциональное, душевное, образное человеческое взаимодействие.

Анализируя производные от слова «образ», обратим внимание на две из них: «образец» и «воображение».

Образец – готовый и уже воплощенный кем-то образ. Воображение – это создание новых образов. Действие по образцу не способствует творческому мышлению, и препятствует полноценному развитию правого полушария, отвечающего за творческую составляющую и образное мышление [2].

Дистанционное обучение имеет своей основой действие по готовым алгоритмам, отклонение от которых делается технически невозможным. Электронный мир уже кем-то написан, создан, прорисован и оцифрован. Обучающийся принимает его таким, какой он есть, и вряд ли может внести туда что-то своё, индивидуальное, создать свой образ – образоваться.

А человек, который не смог сам или которому не помогли создать образы окружающего материального и духовного мира, независимо от полученной информации, остаётся необразованным, или безобразным. Безобразность – это не только внешние проявления, но и организация

внутреннего мира, когда у человека нет образа, в соответствии с которым следует вести себя в данной ситуации.

Именно отсюда появляется ощущение той самой «недошколы» у детей, отучившихся несколько недель в прекрасно организованном, технически отлаженном дистанционном формате. Процесс образования сужен до процесса обучения. Учащиеся вряд ли смогут это осознать и сформулировать, но чувствуют это они намного сильнее и обострённее нас, взрослых.

Что касается профессионального образования, то все вышеизложенное к нему относится в полной, более сложной мере. Элементы дистанционного обучения обязательно должны иметь место в учебном процессе, но полностью дистанционная подготовка специалистов, бакалавров должна быть временной мерой, связанной с экстремальной ситуацией пандемии в стране. Однако, все чаще звучат голоса о возможности вообще давать высшее образование дистанционно. Второе высшее – возможно, дополнительное – да, но не первое. Страна знала случаи сокращенной подготовки за год-два офицеров, например, но это было во время войны. Еще раньше были «красные комиссары». К чему это приводило – известно. На сегодняшний день нам следует сделать выводы и при первой возможности оказаться со студентами в учебных аудиториях, на полевых практиках.

Использованная литература

1. Азбука веры. Электронный портал. // Режим доступа: <https://azbyka.ru/obrazovanie#a1>
2. Скворцов А.В., Комиссарова Т.С. Методика проблематизации учебной информации в преподавательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 373–379. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.321.
3. Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 164-ФЗ «О внесении изменений в статьи 71.1 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74131509/>.

Орлова Ю.В.
(Рязань, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается опыт воспитательной работы с молодёжью на основе православных традиций. Автор предлагает учитывать созидательный характер разнообразной деятельности студентов и опираться в воспитании молодёжи на следующие принципы: соратничество и сотрудничество профессуры и студентов как возможность для смыслообразования и жизнестроения молодого человека; отношение к своему делу как к служению; отношение к русскому слову и русскому языку как святыне; воспитание студентов как будущих отца и матери и др.

Ключевые слова: национальный проект «Образование», воспитание молодёжи, российская идентичность, православные традиции, созидание, служение.

Воспитание молодёжи на основе отечественных традиций – краеугольный камень современной педагогики. Одна из целей реализуемого в России национального проекта «Образование» сформулирована как «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [7].

В масштабах страны создаются молодёжные творческие площадки разной направленности («Таврида» в Крыму, «Территория смыслов» на Клязьме, Всероссийский форум профессиональной навигации «ПроеКТОриЯ» (ранее «Будущие интеллектуальные лидеры России») и др. В российских регионах реализуются проекты, позволяющие юношеству и молодёжи проявить себя в разнообразных видах деятельности и приложить свои силы к организации и проведению общественно значимых дел, получить опыт живого общения и тесного взаимодействия при решении актуальных как для молодого поколения, так и для страны в целом проблем (патриотизм, добровольчество, наука, профессиональная ориентация, культура, экология и т.д.).

Названные мероприятия ориентированы на *саморазвитие* и *самоопределение* молодых людей, на достижение ими *личностного успеха* и возможность *собственного карьерного роста*, на *командообразование* и выработку *командного духа*, на развитие *лидерских качеств* и «*менеджерской хватки*». Подобные цели-маркеры сегодня особенно востребованы в молодёжной среде и на первый взгляд никак не соотносятся с православной традицией. Однако неутолимая жажда деятельности, беском-

промисность в стремлении к достижению выбранных целей и здоровые амбиции молодых людей несут в себе огромный *созидательный* заряд (авторы проекта Национальной доктрины образования Российской Федерации, описывая национальный образовательный идеал, представляют образ человека, который является не только «высоконравственным, творческим, грамотным и умелым гражданином России», но и «созидающим» [9, 10]). Стремление юношей и девушек к созиданию и должно быть осмысленно с точки зрения православной традиции.

Понятие *созидание* в современных словарях толкуется как *процесс создания чего-либо, творческий процесс, творчество* [13], *творение* [11].

На выявление созидательного потенциала студенчества направлен проводимый ежегодно в Рязанском государственном университете имени С.А.Есенина и ставший уже традиционным конкурс студенческих проектов «Моя инициатива – региону». Конкурс проводится по трём основным направлениям: вклад РГУ имени С.А. Есенина в изучение и развитие социально-экономической сферы Рязанской области; университет в региональном социуме; роль РГУ имени С.А. Есенина в развитии региональной системы образования [6]. В названии конкурса и его разделов находит своё отражение принцип направленности многообразной деятельности студентов и её результатов на удовлетворение нужд города и области, общественности, университета. Участие в конкурсе – самостоятельно сделанный молодым человеком выбор с учётом его личных интересов, предпочтений, запросов.

Под нашим руководством были подготовлены и реализованы проекты: «Программа духовно-просветительских мероприятий “По местам служения новомучеников и исповедников Рязанской земли”», «Трёхформатный музей “Лазаревский некрополь г. Рязани”» «Встреча с потомками рязанцев – участников Первой Мировой войны», «Установление мемориальной доски на Лазаревском кладбище г. Рязани в память о событиях 1941-1942 гг.», «Фронтальная поэзия Ю.И. Забродина (введение в научный оборот фронтального дневника рязанского журналиста)», «“Листая пожелтевшие страницы...” Введение в научный оборот и оцифровка неизвестного архива рязанского драматурга I половины XX века И.А. Тимошина», «Студенческий диалог: проект создания студенческого дискуссионного клуба на факультете русской филологии и национальной культуры», «Рука об руку: (добровольческая помощь детям с ОВЗ и их родителям)» и др.

Тематика разрабатываемых студентами проектов позволяет обозреть и оценить круг проблем, волнующих молодёжь и порождающих у них стрем-

ление к творческому преобразованию отдельных сторон жизни города, области, родного университета, процесса профессиональной подготовки, отношения к людям, природе. В ходе реализации проектов происходит *смыслосозидание*: молодые люди творчески осмысливают цели, содержание осуществляемой деятельности, у них вырабатывается личностная позиция относительно путей и способов достижения целей, формируется собственное отношение к тому *что, зачем, для кого и во имя чего делаю*.

Поскольку проектная деятельность и результаты творчества личности никогда не замыкаются на самих себе, а всегда направлены к *другому*, на *другого, других*, понятие *созидание* соотносится с понятием *служение*, синонимами которого, по В. И. Далю, являются «служба, употребление, польза, угода, жизнь для других, услуга, полезное дело» [3, 224].

Особое развитие в современной молодёжной среде получило волонтерство. В настоящее время, чтобы получить книжку волонтера, необходимо доказать документально своё участие в добрых делах (фотографии с сайтов, заметки в газетах, напечатанные на бланках благодарности). Наличие такой книжки обеспечивает добавление баллов к результатам ЕГЭ, а с введением на портале «Работа в России» в форму резюме новой обязательной графы – «участие в волонтерских программах» – обещано за участие в них и преимущество при приёме на работу. Но как избежать того, чтобы добровольческая деятельность была переведена в область «обязательных расчётов» и получения гарантированных дивидендов?

Ещё в первой четверти XX века священник Александр Ельчанинов, один из руководителей Русского студенческого христианского движения (РСХД), который, по мнению о. Сергия Булгакова, обладал особым даром «установить личную связь между воспитателем и воспитываемым» [4, 10], отмечал, что быть добрым – это не значит натаскивать себя на добрые поступки. «Суть дела не в поступках, словах, действиях, а в том, чем наполнено твоё сердце». Добрым поступком является «не тот, который по видимости добр, а который исходит от полноты милующего сердца», наполненного через очищение и молитву «теплотой благодати Духа Святого» [4, 76-77].

Понятие *служение* включено и в современный педагогический глоссарий. В «Энциклопедическом словаре педагога» [1] выделены такие стороны этого феномена: «бескорыстие общественно ценных мотивов», «помощь и поддержка кого-нибудь», ответственность и обязанность «добросовестно и высоко продуктивно выполнять любую взятую на себя работу», не взирая на то, «каково руководство, каковы условия» [1].

Именно эти позиции составляют основу воспитательной работы со студентами на факультете русской филологии и национальной культуры РГУ имени С.А. Есенина, главной целью которой является помочь будущим педагогам обрести взгляд на школу «как на потрясающе интересное и потенциально значимое место встречи: детей и взрослых; индивидуума и коллектива; общества и государства; гражданина и страны; прошлого и будущего» [2, 162].

С 2014 года студенты факультета участвуют в проведении областного литературно-исторического конкурса «Язык наш – древо жизни на земле» для учащихся разных возрастных групп образовательных организаций и воскресных школ Рязанской области. Организаторы конкурса – министерство образования и молодёжной политики Рязанской области и Рязанская митрополия Русской Православной Церкви. Студенты подключаются к проведению конкурса на заключительном этапе: разрабатывают и реализуют проект церемонии награждения победителей конкурса.

Особое значение в создании и реализации проекта имеет подготовительная работа. Преподаватель-координатор в ходе занятий и во время запланированных встреч с членами студенческого совета знакомит потенциальных разработчиков и исполнителей проекта с целями и задачами конкурса, с кругом необходимых для решения организационных, воспитательных, научных, профессиональных, творческих проблем, обсуждает с молодыми людьми необходимость взаимодействия органов власти и Русской Православной Церкви в деле образования и просвещения подрастающего поколения, в формировании российской идентичности.

У будущих учителей появляется уникальная возможность встречи, профессионального и личностного общения с руководителями образовательных структур, представителями митрополии, с педагогами, учащимися и их родителями в реальной ситуации достижения целей и решения задач воспитания на основе православных традиций, одной из которых является отношение к русскому слову и языку как святыне [8].

В ходе подготовительной работы определяется круг заинтересованных участников – студентов гуманитарных направлений подготовки факультета: педагогическое, культурологическое, теологическое образование, журналистика, а также представителей профессорско-преподавательского состава. На этом этапе намечаются задачи, для решения которых формируются мини-группы по написанию сценария, проведению церемонии награждения, по организации мастер-классов и сопровождению групп школьников, прибывших в Рязань из районов области.

Разработка содержания церемонии награждения предполагает обязательное ознакомление творческой группы с работами победителей. Цель такого знакомства – определить их содержательную (воспитательную, духовную) значимость, увидеть эстетическую ценность, соответствие требованиям конкурса и в ходе церемонии представить эти работы аудитории, кратко и ёмко обозначив их достоинства.

При определении тематики и отбора содержания мастер-классов студенты имеют возможность опираться на свои интересы, увлечения, связанные с русской культурой, с русским письменным и устным словом: литературное творчество, историческая грамматика, изобразительное искусство и книжный дизайн, опыт участия в исторических реконструкциях и т.п. Становится востребованным воспитательный потенциал гуманитарных предметов и умение студентов творчески подойти к его использованию в новой ситуации общения: как коллег – с преподавателями и учителями, как старших наставников – с детьми, как организаторов и ответственных за результаты дела – с родителями.

Необходимость взаимодействия с людьми разного возраста, рода занятий, у которых другой жизненный опыт и, возможно, другие ценностные установки, позволяет студентам соотносить свои мировоззренческие представления с иными взглядами на *жизнеустройство* и *жизнесозидание* (в словаре В.Н.Тришина *смыслосозидание*, *жизнесозидание* включены в синонимический ряд к слову *созидание* [12]), когда выполнение своих профессиональных и человеческих обязанностей понимается как «служение ближнему», как «предстояние перед лицом Бога» [10].

В 2018 году при содействии игумена Луки (Степанова), заведующего на тот момент кафедрой теологии нашего вуза, создан и действует молодёжный межвузовский отряд «Теограм», цель которого «объединить молодёжь, способствовать её вовлечению в деятельное служение, помочь невоцерковлённым открыть для себя православие, обрести истинные ценности, ориентиры, жизненную опору, получить подлинные условия для развития своего внутреннего потенциала» [5].

Таким образом, ориентация в воспитательной работе с молодёжью на созидательный характер учебной, творческой, общественной, будущей профессиональной деятельности и осуществление воспитания на основе православных традиций предполагает учёт следующих принципов: соратничество и соработничество профессуры и студентов как возможность для смыслосозидания и жизнесозидания молодого человека; отношение к своему делу как к служению; любое мероприятие в вузе / на

факультете – это образец для использования в будущей профессиональной деятельности; воспитание студентов как будущих отца и матери; отношение к русскому слову и русскому языку как святыне.

Использованная литература

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (Энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000. – https://spiritual_culture.academic.ru/.
2. Григорьев Д.В. Политика идентичности и уклад школы / Народное образование, 2016. – № 2 – 3. – С. 147 – 162.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т.4. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996.
4. Ельчанинов А.В. Записи. – М.: Сов. Россия, 1992. – 208 с. – (Жизнь во Христе)
5. Молодёжный межвузовский отряд Теограм. – <https://vk.com/teogram>.
6. Моя инициатива – региону: материалы конкурса студенческих проектов РГУ имени С.А. Есенина / отв. ред. С.В. Демидов, М.Н. Махмудов; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. / – Рязань, 2018.
7. Национальный проект «Образование». – <https://edu.gov.ru/national-project>.
8. Орлова Ю.В. «Святыня» как категориальное понятие православной культуры. – Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Духовная культура как основа безопасности и здоровья личности, семьи, общества: Материалы Покровских чтений 2005-2006 гг. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – С.120-125.
9. Слободчиков В.И., Оспаненко А.А. и др. Национальная доктрина образования Российской Федерации: Проект. – Екатеринбург: Свято-Симеоновское Архиерейское подворье. – 41 с.
10. Служение ближним – <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3805>.
11. Созидание – <https://kartaslov.ru/значение-слова/созидание>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Игуменья Филарета (Калачева) – настоятельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря (Куремяэ, Эстония);

Ануфриев Виктор Александрович – инженер-аналитик ООО «Питеравто», аспирант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Балабейкина Ольга Александровна – к.г.н., доцент СПб государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия);

Беленчук Лариса Николаевна – к.и.н., Институт стратегии развития образования РАО (Москва, Россия);

Берсенева Тамара Александровна – к.п.н., доцент (С-Пб, Россия);

Бияк Наталья Ивановна – магистр филологии, учитель русского языка и литературы Резекненской средней школы №2 (Резекне, Латвия);

Бородина Елена Николаевна – к.п.н., доцент Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, Россия);

Бочко Анастасия Андреевна – учитель английского языка, ЧОУ «Свято-Владимирская школа Воскресенского Новодевичьего Монастыря» (Санкт-Петербург, Россия);

Бочко Константин Александрович – социальный педагог, магистр педагогики, аспирант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Винская Людмила Андреевна – ст. преподаватель Института филологии и языковой коммуникации Сибирского ФУ (Красноярск, Россия);

Высоковский Анатолий, иерей – магистр лингвистики, Никольское подворье монастыря иконы БМ «Державная» (Калининград, Россия);

Галушко Тамара Георгиевна – д.ф.н., профессор кафедры современных европейских языков ИИЯ РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Гладкий Юрий Никифорович – член-корреспондент РАО, д.г.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия);

Гоммен Анна Валерьевна – инженер, РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Горская Ольга Александровна – врач, к.м.н., ФГБНУ НИИ АГиР им.Д.О.Отта РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Горячев Евгений, протоиерей – к. богословия, преподаватель СПДА, Председатель отдела РОиК Тихвинской епархии (С-Петербург, Россия);

Григулевич Надежда Иосифовна – к.и.н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия);

Даутова Ольга Борисовна – д.п.н., профессор кафедры педагогики и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (Санкт-Петербург, Россия);

Дивногорцева Светлана Юрьевна – д.п.н., профессор, зав. каф. педагогики и методики начального образования ПСТГУ (Москва, Россия);

Игуменья Иоанна (Егорова М.В.) – настоятельница Введено-Оятского женского монастыря (Ленинградская область, Россия);

Залаутдинова Светлана Евгеньевна – аспирант, асс. каф. теории и истории педагогики РГПУ им. А.И. Герцена (С-Петербург, Россия);

Иеромонах Кирилл (Зинковский) – д. богословия, к.т.н., клирик храма Казанской Б.М. пос. Вырица, Гатчинской епархии, преподаватель кафедры «Педагогики и теории образования» Общецерковной аспирантуры и докторантуры на базе РХГА (Санкт-Петербург, Россия);

Иеромонах Мефодий (Зинковский) – д. богословия, к.т.н., клирик храма Казанской Б.М. пос. Вырица, Гатчинской епархии, преподаватель кафедры «Педагогики и теории образования» Общецерковной аспирантуры и докторантуры на базе РХГА (Санкт-Петербург, Россия);

Иванова Светлана Васильевна – к.п.н., методист-педагог «Ижорский политехнический лицей» (С-Петербург, Россия);

Камкин Александр Васильевич – российский историк и культуролог, д.и.н., профессор, зав. кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского гос. университета – умер в 2017 г. (Вологда, Россия);

Кашаверская Юлия Ивановна – архивист, член Ассоциации искусствоведов (Санкт-Петербург, Россия);

Керро Лилия Айказовна – магистр психологии, фотохудожник, журналист (Таллин, Эстония);

Ковалевская Елена Витальевна – д.п.н., профессор, директор Центра изучения иностранных языков «Лингвастарт» (Москва / Нижневартовск, Россия);

Козлова Антуанетта Георгиевна – д.п.н., профессор РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Комиссарова Татьяна Сергеевна (мон. Сергия) – д.п.н., профессор, директор НИИ географии, экологии, природопользования, *научный куратор конференции* (Санкт-Петербург, Россия);

Кузнецова Елена Ярославовна – педагог, воскресная школа при Храме святителя Николая, ВМА (Санкт-Петербург, Россия);

Кузнецова Кира Владимировна – магистр богословия и педагогики, учитель начальных классов (Санкт-Петербург, Россия);

Мальцева Татьяна Владимировна – д.ф.н., профессор, проректор ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Маркевич Варвара Александровна – историк, магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Минин Сергей Викентьевич – магистр, художник, реставратор, иконописец, член Союза художников Эстонии, (Таллин, Эстония);

Некрасова Светлана Валерьевна – учитель рисования, магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Непчатова Марина Ивановна – преподаватель, переводчик, аспирант ПТСТГУ (Москва, Россия);

Николаева Тамара Ивановна – искусствовед (С-Петербург, Россия);

Орлова Юлия Васильевна – к.п.н., доцент Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (Рязань, Россия);

Остапенко Андрей Александрович – д.п.н., профессор, Кубанский ГУ, Екатеринодарская духовная семинария (Краснодар, Россия);

Пинегина Анастасия Анатольевна – учитель истории и культуры ГБОУ СОШ 323 (Санкт-Петербург, Россия);

Пирожкина Диана Олеговна – магистр филологии, учитель русского языка и литературы Резекненской средней школы №2 (Резекне, Латвия);

Плотникова Надежда Евгеньевна – врач-кардиолог, бакалавр религиоведения, магистрант Псковского ГУ (Санкт-Петербург, Россия);

Пономарева Ольга Вячеславовна – директор МКОУ «Рассветовская средняя общеобразовательная школа» (Ленинградская область, Россия);

Прекуп Игорь, протоиерей – настоятель храма прп. Сергия Радонежского в г. Палдиски, преподаватель философии в Ласнамяэской Гимназии г. Таллина (Таллин, Эстония);

Преображенская Ирина Владимировна – доцент кафедры производственных и дизайнерских технологий РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Рыбаков Иван Емельянович – депутат Сейма Латвийской республики (Резекне, Латвия);

Савчук Инна Васильевна – историк, экскурсовод, краевед, член Российского военно-исторического общества (Старая Русса, Россия);

Севастьянов Дмитрий Викторович – д.г.н., профессор кафедры страноведения и международного туризма СПбГУ (С-Петербург, Россия);

Серебрякова Татьяна Викторовна – педагог Уральского горного государственного университета (Екатеринбург, Россия);

Силина Анна Валерьевна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена, учитель технологии Свято-Владимирской школы Новодевичьего монастыря (Санкт-Петербург, Россия);

Сиялова Ирина Александровна – к.п.н., доцент, зав ЦПК ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Скворцов Александр Владимирович – к.п.н., доцент кафедры естествознания и географии ЛГУ им. А.С. Пушкина (С-Петербург, Россия);

Слободнюк Сергей Леонович – д.философ.н., д.ф.н., профессор ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Слободчиков Виктор Иванович – член-корр. РАО, д.психол.н., профессор, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания РАО (Москва, Россия);

Спасенкова Ирина Валентиновна – доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета (Вологда, Россия);

Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – д.г.н., профессор, зав. каф. методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Сушкевич Людмила Юрьевна – магистр, РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Турне Людмила Александровна – Глава общества «Русский Салон» в Стокгольме, член Международной федерации журналистов, член Союза журналистов России (Стокгольм, Швеция);

Феофанова Наталья Петровна – издатель, музейщик, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург, Россия);

Янковская Анна Андреевна – к.э.н., доцент СПб государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И КУЛЬТУРЫ	7
Игумения Филарета (Калачева). На пути к монастырю. Православная святыня Пюхтицкого края	8
Слободчиков В.И. Христианская антропология как основа гуманитарно-антропологического подхода	38
Протоиерей Евгений Горячев. Credo о. Александра Меня как предмет православной гомилетики	49
Протоиерей Игорь Прекуп. Онтологические основы православной аксиологии: норма и патология в свете христианского мировоззрения	56
Остапенко А.А. Педагогика между восхождением и нисхождением	67
Даутова О.Б. Познание как ценность в образовательных системах: исторический контекст	82
Кирилл (Зинковский), иеромонах, Мефодий (Зинковский), иеромонах. Значение христианской культуры в воспитании личности в контексте святоотеческого учения о Логосе и Логосах	91
Кашаверская Ю.И. Прообраз Святой Земли как источник развития в духе	101
Берсенева Т.А. Православная культура и этика: ценностно-смысловые основания интеграции	106
Беленчук Л.Н. Музыкальная педагогика как часть духовно-нравственного становления личности (в творчестве В.Н. Шацкой)	113
Сушкевич Л.Ю. Формирование целомудрия личности как современная педагогическая проблема	120
Иерей Анатолий Высоковский. Образ современника в пространстве Церкви	125
Залаутдинова С.Е. Преемственность в воспитании ценностного отношения к милосердию в православной и светской педагогике	130
Игумения Иоанна (Егорова М.В.), Пономарева О.В. Пути взаимодействия монастыря и школы в едином культурном поле	136
Комиссарова Т.С., Гладкий Ю.Н. Отношение к эпидемиям в православной и светской жизни: поиски консенсуса	143
Плотникова Н.Е. Тема смерти в секулярной культуре и богословии	148
Мальцева Т.В. Молитва в творчестве русских поэтов: жанровый аспект	155
Слободнюк С.Л. Научные сочинения филологов-неофитов как опыт ложной апологетики: Иисус Навин и «Адамитизм» Николая Гумилёва	162
Севастьянов Д.В. Национальные парки и музеи-заповедники Русского Севера как оплот сохранения духовного наследия и традиционных ценностей православия	167

УСЛОВИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ	179
Керро Л.А. Духовно-нравственные ценности как условие существования современной цивилизации	180
Дивногорцева С.Ю. Совершенная личность для совершенствующегося человека, или о проблеме нравственного примера на уроках православной культуры	186
Сухоруков В.Д. Совершенствование личности в контексте православной и светской педагогики	192
Галушко Т.Г. Ценностные основания духовного становления личности: Евангелие, традиции и современность	199
Кирилл (Зинковский), иеромонах, Кузнецова К.В. Педагогика сотрудничества и творческий потенциал личности	206
Ковалевская Е.В. Совершенствование личности на основе реализации аксиологического и проблемного подходов	212
Козлова А.Г. Изучение динамики ценностей будущих наставников в процессе преподавания православной педагогики в магистратуре	218
Григулевич Н.И. Митрополит Евлогий Георгиевский: как формировалась личность будущего святителя	227
Пирожкина Д.О. Воспитательный потенциал святых Петра и Февронии Муромских в формировании нравственных ценностей у молодёжи	234
Непочатова М.И. Судьбы представителей духовенства в переломную эпоху: аксиологический аспект	239
Гоммен А.В. Ценности воспитания в семейной переписке (на материале писем к детям о. Павла Флоренского)	245
Горская О.А. Влияние родительского жизненного пути на формирование профессионального выбора детей (на примере семьи свт. Луки Войно-Ясенецкого)	250
Спасенкова И.В., Камкин А.В. Ценности православия в образовательной программе «Социокультурные истоки»	254
Феофанова Н.П. Духовно-просветительские поездки, как условия и обстоятельства совершенствования личности	260
Ануфриев В.А. Роль отцов церкви в православной истории Кольского Заполярья	266
Иванова С.В., Сиялова И.А. Священнослужители в периоды отечественных войн: вера и нравственный выбор	271
ИЗ ОПЫТА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ	277
Минин С.В. Художественное воспитание как средство формирования ценностей и совершенствования личности	278

Балабейкина О.А., Янковская А.А. Опыт формирования религиозно-этических представлений у студенческой молодёжи (СПб)	284
Некрасова С.В. Воспитание ответственного поведения как основа совершенствования личности	289
Маркевич В.А. Музейное образовательное пространство как ресурс формирования духовно-нравственного воспитания учащейся молодёжи	293
Николаева Т.И. Наследие храмовой архитектуры Петербурга как источник духовного личностного развития	300
Бочко А.А. Проблемно-ценностное общение на уроках английского языка как условие выхода на христианскую тематику	307
Бочко К.А. Взаимодополняемость православной и светской культуры в становлении педагогической позиции волонтеров	313
Савчук И.В. Духовно-нравственное воспитание в православной традиции и сочетание её со светской культурой	320
Турне Л.А., Винская Л.А. Суворовские традиции как фактор, объединяющий разные поколения россиян	324
Кузнецова Е.Я. Воспитание и развитие традиционных ценностей у учащихся воскресных школ	330
Преображенская И.В., Силина А.В. Приёмы развития интереса к декоративно-прикладному творчеству в православной школе	335
Бияк Н.И. Христианское воспитание в союзе семьи и школы: на примере внеклассного мероприятия «Рождественские традиции. История Рождества»	340
Пинегина А.А. Особенности воспитания личности в поликультурной семье	344
Серебрякова Т.В., Бородин Е.Н. О проблеме духовно-нравственного и патриотического воспитания: понимание целей и ценностей	350
Рыбаков И.Е. Условия и обстоятельства совершенствования личности. Что показал и о чем заставил задуматься режим всеобщего удаленного обучения на примере Латвии	357
Комиссарова Т.С., Скворцов А.В. Обучение или образование? Дистанционный формат	363
Орлова Ю.В. Особенности воспитательной работы с молодёжью на основе православных традиций	368
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	375
СОДЕРЖАНИЕ	381

Сборник содержит статьи и доклады ставшей традиционной международной конференции Пюхтицкие Чтения (IX) «Аксиологический подход к совершенствованию личности на основе взаимодополняемости православной и светской культуры», посвященные памяти схиигумении Варвары II (Трофимовой). Участники обсудили вопросы христианской антропологии, значение православной культуры в воспитании личности, образ современника в пространстве церкви, ценностные основания духовного становления личности. Значительно большее внимание, чем ранее, уделено святоотеческому учению и опыту подвижников православия. Много статей, посвященных методикам формирования православной культуры, духовному развитию личности. В этом году принимают участие в работе конференции два члена-корреспондента РАО, 15 докторов наук, сотрудники ВУЗов и академических институтов, клирики, журналисты, художники, библиотекари, учителя, воспитатели, большая группа магистров и аспирантов. Сборник содержит материалы, представляющие информацию для всех заинтересованных лиц.

* * *

ПЮХТИЦКИЙ УСПЕНСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ